

МАРЛИ ГИБСОН

ОХОТНИЦА

Пробуждение

**Охота за пределами изведанного.
Жизнь на грани долга, любви и смерти**

Кендалл Мурхед не может заснуть ни на секунду. Это продолжается с тех пор, как ее семья переехала из Чикаго в крошечный городок Рэдиссон, штат Джорджия. В котором чудовищно тихо! Чтобы помочь дочери уснуть, отец Кедалл купил ей генератор белого шума. Его приятные звуки должны перенести Кедалл в прекрасную страну снов. Но Кедалл туда не добраться. Потому что из генератора раздался голос. Голос? Кедалл сошла с ума? Или ей начал открываться мир, о существовании которого она и не подозревала?

Марли Гибсон
Пробуждение
Охотница — 1

Благодарности

В первую очередь, благодарю Дейдру «Профессоршу» Найт за ее постоянную поддержку. Она — тренер для моего футболиста, дирижер для моего оркестра, соус для моей хорошо поджаренной курочки. И за то, что, сойдя однажды с самолета, она положила начало тому, что со временем превратилось в серию книг «Охотница за призраками».

Спасибо незаменимой Джулии Ричардсон, которая с самого начала поняла все мои задумки относительно этой серии. И всем в Houghton Mifflin за то, что поддержали Кендалл и ее друзей.

Спасибо всем в агентстве The Knight Agency. То есть: ТКА Sistahs, the Bunnies, the Sporkies, the Trackers, the Buzz Girl, NEC, CL Wof TW и YARWA. Да... для кого-то все эти странные названия имеют значение. Отдельная благодарность доктору Джессике Андерсон и Шарлин «Шармандер» Глатковски за их ежедневную поддержку.

Спасибо моим верным критикам: Венди Толливер, Дженн Иколс и Диане Петерфройнд.

Спасибо всем моим коллегам по основной работе, одолжившим — ладно, умолявшим меня использовать — свои имена для персонажей этой серии. Моему боссу, Мэтту Рейнеру, за понимание того, насколько писательство важно для меня.

Моим «духовным» наставникам на этом проекте: участникам New England Ghost Project. Спасибо Рону Колеку, Морин Вуд, Джиму Стонеру и Клэю и Дженет Ракер за веселые охоты за призраками.

Спасибо за поддержку экспертам по паранормальным явлениям: Джейсону Хьюзу, Гранту Уилсону, Чипу Коффи, Крису Флемингу, Майклу и Мэри Пэрри, «Тьме» Дэйву трейдеру и Патрику «Капитану Узлу» Бернсу.

Спасибо Comcast за отличные сериалы и передачи: Ghost Hunters, Ghost Whisperer, Lisa Williams, Most Haunted, Dead Famous, Haunting Evidence, Psychic Kids, Paranormal State, Darkness Radio.com. И спасибо всем другим передачам, что я посмотрела за время работы над книгой.

Спасибо Джо и Лизэнн Харбук, родителям; семейству сестры: Дженнифер, Дэйву, Саре, Джошу и Стефании Келлер; и моему брату, Джеффу Харбуку, за всю его любовь и поддержку.

Наконец, спасибо Майку и Команде за то, что терпели постоянное щелканье клавиатуры, когда меня посещало вдохновение. Спасибо, что мыли посуду, выносили мусор, разрабатывали дизайн моего сайта, покупали оборудование для охоты за призраками и сопровождали меня в многочисленных путешествиях. Я не смогла бы сделать все это в одиночку... да и не захотела бы.

Двум другим членам
Не священного Триумвирата,
Морин Вуд и Дейдре Найт.
Я ни за что не написала бы эту книгу
без поддержки этих сильных женщин.

Любви, объятий и света!

Предисловие

Мы с Марли познакомились на одной из многочисленных паранормальных конференций и сразу же подружились.

Я очень обрадовался, узнав, что она работает над серией книг об охотнице за призраками, и предложил свою помощь в написании первой. Что может быть лучше книги о подростке, охотящемся за призраками? Она дала мне возможность поговорить с молодым поколением охотников.

В книге Марли я увидел множество параллелей с моей реальной работой, она очень похоже описала будни настоящих исследователей паранормальных явлений. Я прочел о ситуациях, когда ничего «паранормального» не происходит — в жизни часто так бывает. Я прочел об исследовательнице, проходящей через пробуждение телепатических способностей — через это прошли многие мои знакомые исследователи. Мне было приятно прочесть такое правильное и подробное описание работы исследователей паранормального, потому что наша работа часто искажается. Точностью своей работы Марли обязана тонкому знанию специфики проведения исследований, ведь она — одна из исследователей.

Нам всем нравится наблюдать за охотой за призраками и паранормальными исследованиями по телевизору, но нельзя забывать, что это — всего лишь развлечение. Всем начинающим охотникам я настоятельно рекомендую с осторожностью относиться к тому, что показывают средства массовой информации. Ни одно серьезное исследование не укладывается в тридцать минут! Все, что вы видите на экранах телевизоров, прошло активную переработку в монтажной комнате. Далеко не каждая экспедиция или охота обеспечит вам встречу с непознанным. Жестокая реальность такова, что девяносто девять процентов времени любого исследования занимает ожидание. Когда же что-то случится? И случится ли вообще? Поэтому такое занятие не подойдет для нетерпеливых и гиперактивных.

Показанное в телепередаче нельзя воспринимать как истину в последней инстанции. Мы только начинаем изучать то таинственное, существование чего наукой до сих пор даже не доказано. Ошибки при сборе и анализе данных неизбежны. Я считаю, что любые выводы в данном случае неокончательны. У нас нет четких улик, указывающих на существование паранормальных феноменов. Собранные исследователями данные не выдерживают пристального взгляда науки. Поэтому нам остается только строить предположения и фиксировать все необычное. Мысль о существовании призраков захватывает, но никаких доказательств этому до сих пор обнаружено не было.

Меня часто спрашивают, без чего ни за что не обойтись на охоте? Ответ очень простой: без открытого всему новому и непознанному разума. Я видел, как многие начинающие исследователи (и даже некоторые опытные ветераны) слишком увлекаются самой охотой. В принципе, в этом нет ничего неожиданного. Многие могут с легкостью впасть в зависимость от адреналина, получаемого при ночных вылазках в старинные замки и поместья. И при этом теряется связь с реальностью. Желание записать призрачный голос или поймать привидение на пленку затмевает голос рассудка. Именно поэтому на следующий день мы еще раз, уже на свежую голову, просматриваем все полученные данные. Зачастую такой свежий взгляд помогает заметить ошибки, пропущенные ночью.

Я могу говорить об этом без конца. Но вместо этого я дам вам один совет. Если вы

всерьез решили заняться паранормальными исследованиями, сделайте одолжение себе и своим коллегами и перед началом активной деятельности поработайте под контролем профессионалов. Отведите на такую практику не меньше двух лет, ведь только так можно понять, действительно ли охота — ваше призвание. Существует слишком много «любительских» групп, действующих без понимания и опыта. Если во время охоты что-то идет не так, даже профессионалы могут пострадать. А иногда членам команды приходится делиться, но ведь этого не показывают по телевизору.

Работа паранормального исследователя — это гораздо больше, чем щелканье камерой и просмотр телевизионных сериалов. Для истинных исследователей это становится потрясающим пробуждением способности видеть мир, недоступный другим.

Патрик Берне
Август, 2008

Патрик Бернс занимается паранормальными исследованиями почти двадцать лет. Он основал группу Ghost Hounds в Атланте. Патрик — звезда программы канала Tru TV Haunting Evidence. Он же является организатором и директором конференции GhoStock, проходящей два раза в год. Более подробную информацию можно получить на сайтах Патрика: www.myspace.com/patrickburns и www.patrick-burns.com.

Глава первая

ЗДЕСЬ СЛИШКОМ ТИХО!

Я не могу уснуть. Ни на секундочку.

Это продолжается уже третью ночь подряд. Все началось с нашего переезда из квартиры на двадцать втором этаже чикагского небоскреба в скрипучий старый викторианский особняк в Рэдиссоне, штат Джорджия, — небольшом Богом забытом городишке. И теперь я не могу спать.

Подростку — то есть мне — здоровый сон жизненно необходим. А иначе как мне расти? Грудью меня, в отличие от моей тринадцатилетней сестры Кейтлин, Бог и так обделил. Разве старшие сестры не должны развиваться раньше младших? И, в довершение всего, меня стала мучить бессонница. Черные круги под глазами точно обеспечат мне популярность в новой школе, занятия в которой, кстати, начинаются завтра.

Я повернулась на бок, свесилась с кровати и уставилась на картонную коробку с надписью: «Спальня Кендалл». Интересно, остался ли там тайленол с прошлого лета? Тогда я тоже не могла спать, только виновата в этом была работа в кофейне Интеллидженция на Северном Бродвее. От избытка кофеина я все время была на взводе.

Хм, это вряд ли. Да и не стоит мне его принимать, особенно учитывая, что я отказалась от предложенного мамой снотворного, которое она как медсестра бесплатно получает в больнице. Правда, моя бессонница вызвана не ненормированным рабочим днем, как у нее. Я не могу спать из-за этой чертовой тишины!

Я родилась и выросла в Чикаго, а значит, привыкла к звукам большого города: шуму машин, полицейским сиренам и грохоту мусоровозов. Я не мыслю жизни без непрекращающейся болтовни местных жителей и туристов, постоянно прибывающих в Город Ветров [\[1\]](#). Мне недостает пронзительного металлического скрипа поездов на станциях наземного метро. Я скучаю по шуму покидающих и прибывающих в аэропорты О'Хара и Мидвэй самолетов. Их всегда так много в небе Чикаго, что, кажется, только протяни руку и обязательно схватишь один. Для меня вся эта какофония звуков превращается в потрясающую симфонию большого города. Но сейчас меня окружает только абсолютная тишина улицы Мейн-стрит в Рэдиссоне, Джорджия. И эта тишина — невыносима!

Я не шучу. Я уже придумала имена всем сверчкам и цикадам, населяющим наш задний двор. Мне приходится открывать окно — вентилятор не справляется с ночной духотой. Так я и лежу, уставившись в плесень на потолке. Как говаривала моя бабушка Этель: «Так тихо, что слышны мысли мертвецов».

Ага. Только этого мне и не хватает.

Я мечтаю о романтических снах с Джастином Тимберлейком и Ченнингом Татум. Вот это было бы здорово.

Развалившись на матрасе, я вытираю ладонью пот со лба. Во всем виновата сентябрьская жара. Дома в Чикаго я бы уже заворачивалась в свой любимый плед. Сомневаюсь, что он мне здесь понадобится. Это не правильно. Все здесь в Рэдиссоне не правильно.

Не хочу показаться занудной шестнадцатилеткой, но к этому городу я буду еще долго привыкать. С самого переезда я чувствую себя не в своей тарелке. Уже три дня у меня

раскалывается голова (болит прямо за правым глазом), и никакое обезболивающее не помогает. Скорее всего, это от нервов. Мне ведь пришлось оставить в Чикаго всю свою жизнь, и ради чего, спрашивается? Ради городка, размером с один парк в большом городе.

В очередной раз повернувшись на бок, я начинаю тереть кулаком глаз, надеясь прогнать боль. Только бы уснуть, и тогда все будет в порядке. Мои вздохи тонут в шуме вентилятора. Сперва свое странное состояние я пыталась списать на аллергию. Ведь этот древний дом буквально забит вековой пылью. Только я не чихаю, и глаза у меня не слезятся. Мои симптомы уж больно странные.

Вчера, например... Я вешала полку для всяких безделушек, и вдруг у меня начало жутко колоть пальцы, словно я сильно отлежала руку. Я даже выронила молоток. Вот о чем я говорю.

Помогая маме вешать гамак и устанавливать стол для пикников на заднем дворе, я внезапно расплакалась. И это была не пара слезинок, а настоящая истерика. Обычно так сильно я плачу, только пересматривая «Дневник памяти» [\[2\]](#). Поток слез абсолютно без причин. Абсолютно. Мама списала все на тоску из-за переезда. Доля правды в этом, наверное, есть, но это точно не главная причина. Чтобы успокоить маму и предотвратить очередную попытку напичкать меня разнообразными лекарствами из ее бездонной сумки с пробниками, я сослалась на предменструальный синдром. К счастью, мой ответ ее удовлетворил.

Но самое странное, помимо стремительно развивающегося сомнамбулизма, произошло вчера вечером, когда я раскладывала пасьянс в своей комнате. И это был не компьютерный пасьянс, а самый что ни на есть классический пасьянс с настоящими игральными картами — как не модно с моей стороны! Просто кабельное телевидение и Интернет нам еще не подключили. Как мне общаться с миром, если я даже не могу открыть Живой Журнал?

Так вот, раскладываю я пасьянс, но как бы я ни тасовала колоду, у меня все время выпадает только эта чертовка — дама червей. Я перетасовывала карты раз двадцать, но эта глупая женщина с недовольным лицом и мешками под глазами всегда умудрялась оказаться наверху. Я даже испугалась. А вы бы не испугались ожившей карты? Как только нам подключат Интернет, первым делом разужнаю все об этой странной даме. Еще дома — да, Чикаго для меня по-прежнему дом — я как-то услышала от моей подруги Марджори, что некоторые умеют читать обычные карты как карты таро. Может, мне удастся найти какую-нибудь книгу, где бы все объяснялось. Или я просто сойду с ума.

Очередной глубокий вздох, и ветер раздувает занавески цвета слоновой кости на моем окне. Ткань обвивается вокруг одного из столбиков кровати, и это похоже на медленный танец. Еще только девять тридцать, но я подумала, что если лягу пораньше — в предвкушении первого дня в новой школе — будет легче заснуть. Зря надеялась.

Дверь спальни со скрипом приоткрылась.

— Кендалл? Ты не спишь?

— Конечно нет, — резко ответила я, откидывая тонкое одеяло. — Прости.

— Ничего. Я понимаю.

Мама вошла и включила свет. Смешной пучок, в который она стала собирать свои темные волосы, делал ее моложе сорока восьми лет. Я прищурилась и заметила в ее руках большую коробку.

— Твой отец только что вернулся из «Мега-Марта»...

Я не дала ей договорить.

— Здесь даже есть «Мега-Март»? Прямо чудо цивилизации.

Мама недовольно посмотрела на меня.

— Кендалл, мы не на краю земли. Да, это не центр Чикаго, но до Атланты всего час езды, да и здесь, в Рэдиссоне, есть все необходимое для комфортной жизни.

Я сдуваю упавшую на глаза прядь волос и свешиваю ноги с кровати. Почему отец не смог найти работу в Атланте выше моего понимания. Я знаю, что он первоклассный архитектор, и в Рэдиссоне запланировано масштабное благоустройство, чтобы сделать его более привлекательным для семей с детьми, но было бы куда приятнее переехать из одного большого города в другой. Во времена Гражданской войны Рэдиссон был настолько незначительным городком, что даже не удостоился сожжения войсками генерала Шермана в ходе его знаменитого Броска к морю. Ну, как мне жить в таком месте?

Мама поставила коробку на кровать.

— Папа купил это в надежде решить твою небольшую... проблему.

Если только это не чугунная сковородка, которой я смогу ударить себя по голове и потерять сознание на несколько блаженных часов, мне не интересно. Ооо, может, это тот самый современный кондиционер, который папа обещал установить в каждой комнате этого суперстарого дома? Урааа!

— Посмотри!

Мама вытащила из коробки белый прибор, напоминающий большую колонку.

— Это поможет тебе уснуть.

Нахмурившись, я прочла надпись на коробке:

— Звуки жизни четырехста сорок?

Мама развернула длинный шнур и подключила прибор к ближайшей розетке. Машина зажужжала, и комнату наполнили слабые статические шумы.

— Это генератор белого шума. Он здорово помогает людям с бессонницей.

— А они разве не для младенцев? — поинтересовалась я. Меня терзали смутные сомнения в эффективности этой штуки.

Махнув рукой, мама ответила:

— Младенцев, взрослых — не имеет значения. Они подходят для всех людей с сомнипатией.

Ну, вот. Опять медицинский жаргон.

— С чем?

— С нарушениями сна.

— Мам, сомневаюсь, что у меня... — на этих словах я прикусила язык. Я ведь понятия не имею, что со мной происходит.

Мама поставила прибор на тумбочку и вытащила из коробки инструкцию.

— Оп! Ты только послушай. «Устройство «Звуки жизни четырехста сорок» имеет три программы: Звуки матки, Сердцебиение и Колыбельная. Эти умиротворяющие звуки очень благоприятно действуют на новорожденных, создавая ощущение покоя и безопасности». И смотри, Кендалл, здесь есть таймер и регулятор громкости. Эту машинку можно даже брать с собой в поездки.

Ага, потому что каждой девушке просто не терпится придти на вечеринку с идиотской штукой, напоминающей детский монитор! (Это прибор, позволяющий родителям в любой комнате слышать, что происходит в детской.)

— Не думаю, что звуки матки актуальны в моем возрасте.

Сразу видно, что мама расстроилась. Я все время забываю, что и ей переезд дался нелегко. Ей пришлось бросить работу в детской реанимации мемориальной больницы Норс-Вестерн и устроиться простой медсестрой к единственному (ладно, не единственному) в городе доктору. Пора мне научиться следить за собой.

Я через силу улыбнулась.

— Извини. Спасибо за генератор. Я обязательно его включу.

Почему бы и нет? Что я теряю?

Мама встала и подоткнула мне одеяло. Годы работы в больнице научили ее так заправлять все уголки, что я оказываюсь практически пленницей собственной кровати. Затем она поцеловала меня в лоб.

— Попробуй уснуть, милая. Завтра — важный день.

— Я знаю, мам.

— Очень скоро у тебя будет много новых друзей, и все в школе тебя любят.

— Надеюсь. — Хотя у меня полно друзей в Чикаго. — Я просто не хочу сильно выделяться. — По крайней мере, я на это надеялась, представляя, как через несколько часов войду в здание, полное незнакомцев.

— Сделай глубокий вдох, Кендалл. Помолись и расслабься, — прошептала мама. — Я уверена, что все твои проблемы только из-за стресса. С началом школьного года все придет в норму.

— Спасибо, мам.

Хотя о какой норме мы говорим? Больше никаких игр «Кабс». Или «Медведей», или «Черных Ястребов», или «Быков». Больше никаких фильмов в Сенчури Лэндмарк и хот-догов с Винер Серкл. Больше никаких парадов и зеленой реки в день Святого Патрика. Больше никаких подъемов на Сире Тауэр, чтобы насладиться видом. Больше никаких походов на запись шоу Опры вместо уроков. Больше никакого ресторана «Чикаго Чоп Хаус» с лучшими стейками на планете. Больше никакой Марджори. Больше никаких...

У двери мама обернулась.

— Если проблемы со сном продолжатся, я отведу тебя к врачу, чтобы он прописал снотворное.

Это не угроза. Просто план дальнейших действий.

Не хочу я превращаться в подростка-неврастеника, сидящего на десятке разных лекарств. Я хочу быть нормальной девушкой, которая ходит в школу, тусуется с подругами, смотрит слишком много сериалов, часами болтает по мобильнику и строит грандиозные планы на будущее. Я ведь немного прошу?

Оказывается, мама все еще в комнате.

— Засыпай, милая. И не забудь помолиться.

С этими словами она выключила свет и закрыла за собой дверь.

— Никогда не забываю.

Мама помешана на религии, которая с самого начала была важной составляющей нашей семейной жизни. Я отношусь к этому с уважением.

Я с трудом выпутываюсь из устроенной мамой одеяльной тюрьмы. Из генератора белого шума раздаются негромкие звуки. Плавные уш, ууш, уууууш и, правда, убаюкивают. Признаю, что-то успокаивающее в этом есть. Вдруг сработает? Я поворачиваюсь на живот и принимаю свою любимую позу для сна: одна рука под подушкой, а другая сверху — обнимает ее. Закрыв глаза, я сосредоточиваюсь на глубоком, ровном дыхании. Вдох через

нос, выдох через рот. Этому фокусу я научилась вместе с Марджори прошлым летом. Мы тогда кучу времени провели на фестивале йоги в Чикаго. Вдох через нос, выдох через рот. Вдох. Выдох. Повторяем.

Через некоторое время я уже балансирую где-то на грани сна. Чтобы ускорить процесс, начинаю мысленно повторять Шекспира (люблю я старика, что тут поделаешь). И вот я лежу на мягких подушках, погружаясь в пучину столь необходимого забытья, и вдруг, могу поклясться, слышу шепот.

— Я здееееесь.

Я с трудом открываю глаза.

— Я здееееесь.

— Кейтлин, если это ты, я тебя прибью, — бурчу я, отдирая лицо от подушки и проклиная свою глупую младшую сестру. — Это ведь ты?

— Нееееееет...

Ладно, что за... От страха у меня все волосы встают дыбом. Я медленно поднимаюсь, оглядывая все углы.

— Кто здесь? — твердым голосом спрашиваю я.

Ничего. Тишина. Только шумит генератор.

Через минуту мое сердцебиение успокаивается. Страх исчезает, но на его место приходит злость. Уверена, это Кейтлин надо мной издевается. Порой она бывает такой дурой.

Я снова удобно устраиваюсь на подушке и возобновляю дыхательные упражнения. Вдох через нос, выдох через рот. И тут шепот возвращается.

— Я здееееесь.

Я вскакиваю и включаю свет.

— Ну, все! Ты меня достала!

Только в комнате никого нет. Ни Кейтлин. Ни мамы. Только мой огромный плюшевый медведь Сонома сидит в кресле-качалке у кровати и смотрит на меня так, словно я сошла с ума. Генератор белого шума на тумбочке продолжает невозмутимо выплевывать умиротворяющие звуки ууушш. Может, сделать громче? Тогда все посторонние звуки исчезнут. Все равно, это, скорее всего, телевизор в родительской спальне.

Но как только я увеличиваю громкость, шепот — тут как тут.

— Ты меня слыыышиишь?

Я сбрасываю одеяло и слезаю с кровати. Внезапно все мое тело покрывается мурашками, а потные ладони приходится вытирать о пижаму. Волосы на шее встали дыбом. В горле стоит ком, и сколько не сглатывай, он никуда не исчезает.

Господи, боже мой! Шепот раздается из генератора белого шума! Вы что, издеваетесь надо мной?

Вы еще здесь? А я отсюда сматываюсь!

Глава вторая

— Мам, я и сама могла добраться, — стонала я на следующее утро, спрятав красные от бессонницы глаза за стеклами супермодных (по меркам этой дыры, уж точно) солнцезащитных очков.

Мы остановились у древнего трехэтажного кирпичного здания, на фасаде которого выведена огромная надпись: Старшая школа Рэдиссон. Перед входом на ветру развевается огромный американский флаг. Ученическая парковка слева от входа заполнена исключительно пикапами и джипами. Жаль, что у меня нет машины, и приходится ездить в школу с мамой и младшей сестрой. Ясное дело, Кейтлин сама до школы не доберется, но я же старшеклассница. Если меня заметят в семейном микроавтобусе — моей будущей популярности конец! А хуже всего — наши номера штата Иллинойс. Они словно кричат: Посмотрите на нас! Посмотрите на нас!

— Я выхожу здесь, — заявила я.

— Но, Кендалл...

Я быстро отстегнула ремень безопасности и размяла спину, уставшую от целой ночи на диване в гостиной. Даже, зная я наверняка, что смогу уснуть, все равно не вернулась бы в свою комнату. Жуткий голос из генератора белого шума чуть не довел меня до инфаркта. Я так перепуталась, что потом всю ночь не могла выкинуть из головы этот ужас. Странно, но мне все же удалось поспать пару часов, свернувшись калачиком на диване.

Тогда-то я и увидела... его.

Конечно, увидела не в прямом смысле. Он мне приснился. Тааааакой красавец. Я его никогда не встречала — ни здесь, ни в Чикаго. Столь поразительные голубые глаза не забываются. Помните то выражение про зеркало души? Его глазам оно идеально подходит.

Проснувшись, я долго терла глаза, пытаюсь избавиться от видения. Не очень помогло. Пришлось принять почти раскаленный душ. Более-менее придя в себя, я надела подаренные Марджори джинсы (они шикарно облегают бедра) и простую синюю кофту с длинными рукавами, которая тоже отлично облегает... хотя, не будем об этом (и не надо смеяться!). Похоже, синий — мой любимый цвет сегодня. Из толпы я выделяться буду, но не слишком радикально. Не стоит в первый день в новой школе выглядеть слишком вызывающе. А джинсы — они везде джинсы — любимый предмет одежды подростков. Чересчур много внимания в них я точно не привлеку. С другой стороны, если фасон уже вышел из моды...

Мама тоже отстегнула ремень.

— Я пойду с тобой.

— Не надо. Сама справлюсь. Не так уж это и сложно.

— Но ведь я помогла Кейтлин и...

— Кейтлин — тринадцать. Все будет в порядке, мам. Я клянусь.

— Не говори так, дорогая. Клятва — это очень серьезно.

А что в наши дни не богохульство? Хорошо, мама не слышит моего колотящегося сердца и шума в ушах, а то бы точно одну не отпустила. И голова снова раскалывается. Только компанию ей составляет боль в шее. Ощущение, как будто у меня в затылке толпа эльфов лупит молотом по наковальням. Черт, нужно срочно принять таблетку обезболивающего. А лучше — четыре. Головная боль от плохого сна из-за начала учебы, а во всем остальном виновато мое голубоглазое видение.

Я поцеловала маму в щеку.

— Люблю тебя, мам!

Не дав ей ответить, я распахнула дверь и выскочила из машины навстречу морю — ладно, скорее, небольшой речке — из учеников, направляющихся к главному входу Рэдиссон Хай. Мимо меня пронеслись ребята на скейтах и велосипедах. На парковке со скрипом остановился «форд F-150», из которого вылезли шестеро парней. Мой взгляд остановился сперва на утрашающе выглядящем парне на впечатляющем красно-желтом мотоцикле, а потом на высокой девушке на скутере «Сегвей». Я и не думала, что здесь есть такие модные ребята!

Глубоко вдохнув и попытавшись мысленно прогнать мигрень, я заставила свои ноги в кроссовках «Рибок» шагать в сторону входа.

Я готова ко всему.

— Я — Кендалл Мурхед, новенькая. Мне сказали зарегистрироваться здесь.

Мутного вида леди за столом вытащила карандаш из-за уха и зажала его в зубах.

— Сееодня се соовно оеньие...

— Простите?

Дама выплюнула карандаш.

— Извини. Я говорю, сегодня все словно новенькие, дорогуша. Все-таки первый день учебного года.

Порывшись в куче карточек на столе, она вытащила одну.

— Вот ты где, Мурхед Кендалл. Твой первый урок у миссис Джонстон. Кругом, по лестнице и на третий этаж, кабинет триста тридцать три.

Уставившись на карточку, я изо всех сил старалась не поддаться влиянию ее гипнотического южного произношения. Придется к этому привыкать, раз уж я теперь живу на юге. Так... математика, анатомия, английская литература, история, испанский язык и информатика. Похоже все предметы за меня уже выбрали. Наверняка, мама. Ладно, не важно. Все равно, мне все это потом понадобится.

Дама с карандашом строго посмотрела на меня.

— Вперед, дорогуша! Ты же не хочешь опоздать? Первое впечатление очень важно.

Это она мне говорит? Мне-то удалось уложить волосы без помощи желтой краски и карандаша и позавтракать, не вывалив половину тарелки на себя. Нахмурившись, я мысленно напомнила себе, что судить других не хорошо. Я ведь сама вот-вот выскочу на сцену и начну выступление перед Рэнди, Полой, Саймоном... и всей Рэдиссон Хай. Конечно, я видела десятки школьных романтических комедий, где новенькая быстро становилась самой популярной и завоевывала сердце главного красавца, оказавшегося заодно и настоящим гением со светлым академическим будущим в лучшем университете. Только это не кино. Это моя жизнь. Я никогда не была новенькой. За все свои шестнадцать лет я училась только в чикагских школах, и я не уверена, что смогу легко подстроиться под здешние порядки.

Вместо урока миссис Джонстон я отправилась на поиски женского туалета среди моря оценивающих взглядов — ну почему мне кажется, что все на меня уставились? Как только я вошла в туалет, все головы повернулись в мою сторону. Мне не хватало только таблички с надписью: «Я НЕ ЗДЕШНЯЯ».

Самое смешное, что смотреть-то не на что. Обыкновенная девушка с длинными, слегка вьющимися каштановыми волосами, капелькой макияжа — только подводка для глаз и тушь — и усыпанным веснушками носом. Ладно, Марджори утверждает, что я — красотка, но она

же моя лучшая под-рута, она должна так думать. Я опускаю глаза (карие, кстати) и медленно иду к раковине. Вокруг меня все в спешке хватают сумки и рюкзаки. Мне тоже стоит поторопиться, а то опоздаю на урок.

Хочется умыться холодной водой, но я не уверена в водостойкости туши. В Рэдиссоне нет ни одного приличного торгового центра, так что вместо моей любимой водостойкой туши «Клиник», которую я, кстати, нигде не могу найти — наверняка Кейтлин без спроса позаимствовала, — пришлось довольствоваться продукцией «Мейбеллин» или «Л'Ореаль» или что там еще продается в обычных супермаркетах. В качестве компромисса я включила теплую воду и вымыла руки мылом с противным химическим запахом.

Вдруг у меня жутко свело живот. Боль пронзила похлеще лазерного меча Дарта Вейдера из Звездных Войн. Правда, очень больно. С большой буквы «О» — очень. Сейчас вырвет. Тошнота подступает к горлу мерзкой горечью. Согнувшись пополам, я пытаюсь добраться до ближайшей кабинки, чтобы не залить весь пол, и слышу, что кого-то там уже рвет. Фуу... теперь точно вырвет. Никогда не выносила, когда кого-то рядом тошнит. Я снова сгибаюсь пополам от боли в животе и горле одновременно. Такое ощущение, будто тошнит девушку в соседней кабинке, а страдаю я.

Полный бред.

Бросившись обратно к раковине, я набираю полный рот ледяной воды в надежде избавиться от привкуса желчи.

В дальней кабинке спускают воду. А у меня в голове с новой силой взрываются звуки рвоты. Господи... что со мной происходит?

Дверь кабинки открывается и оттуда выходит высокая девушка, которую я видела во дворе. Та, что со скутером «Сегвей». Это ее тошнило? Нет, я почему-то уверена, что с ней все в порядке. К тому же она морщится, почувствовав запах. Нахмурившись, она спрашивает:

— Ты в порядке?

Я кивнула, вытирая рот жестким бумажным полотенцем.

— Ага, просто не переношу, когда рядом со мной... ну... ты понимаешь?

— Не обращай внимания. Это нормально для Рэдиссон Хай Скул.

— В смысле?..

Понизив голос, великанша указывает на одну из кабинок:

— Кортни Лэнгдон. Болельщица. Так она поддерживает свою тощую фигуру во время футбольного сезона.

— По-моему, у этой болезни есть название.

Великанша пожалала плечами.

— Ты ей об этом скажи. Танцевать и блевать — вот ее девиз.

Я нагнулась и заглянула под дверь посмотреть, как там эта Кортни.

— Почему ей никто не поможет? Надо хотя бы медсестре сказать. И родителям. Они должны знать, что она творит!

— Неа, — прошептала в ответ великанша. — Она тебе за это глаза выцарапает. Она — первоклассная стерва. Но мы давно привыкли. И ты скоро привыкнешь.

И правда, кто я такая, чтобы в первый же день связываться с главной школьной стервой? Только привыкнуть я вряд ли смогу. Особенно если это причиняет мне физическую боль.

— Ммм, наверное, — бормочу я в надежде, что стерва нас не слышит.

Великанша улыбается, одновременно оценивая меня. Я поступаю так же. Она худая,

немного похожая на зубрилку, в яркой футболке с ковбойским рисунком, наполовину заправленной в темные потертые «Левайсы». С грудью у нее те же проблемы, что и у меня. Спасибо, Господи, за маленькие чудеса! Очевидно, что мода ее не особенно заботит. А, может, ей просто комфортно в собственном теле, и она ни на кого не пытается произвести ложного впечатления. Черные волосы великанши собраны в слегка неряшливый пучок, очень подходящий ее улыбающемуся лицу.

Снова раздается шум спускаемой воды, и из кабинки вылетает Кортни. Я не могу оторвать взгляд от невероятного количества макияжа на ее лице. Слои настолько толстый, что хочется на нем нацарапать ногтем свое имя.

Кортни оскалилась на меня.

— На что уставилась?

Я отвожу взгляд.

— Ни на что. Прости.

— Так-то лучше. — Накрасив губы ягодно-розовой помадой, она кивнула отражению великанши. — Старшекласница, а одеваться, я погляжу, так и не научилась. — С этими словами Кортни повернулась и ушла.

Как только дверь за ней захлопнулась, я не выдержала и выпалила:

— Ну и стерва!

Великанша пожала плечами.

— Я же говорила.

Прозвенел звонок, и моя тошнота исчезла так же внезапно, как и появилась.

Хм... странно все это. Наверное, приступ вызвали нервы. Мне хотелось еще поболтать с великаншей, но нельзя же опаздывать на первый урок в новой школе.

— Черт! Я побежала, — бросила я через плечо.

— Еще увидимся, — крикнула она мне вдогонку.

— Конечно!

Чтобы не опоздать в класс миссис Джонстон, мне пришлось перескакивать через две ступеньки. Тут никакой спортивный зал не понадобится! Добравшись до нужного этажа и запыхавшись сильнее, чем хотелось бы, я сразу увидела просторный и светлый кабинет 333. Миссис Джонстон открыла все окна, поэтому класс наполняло невероятно громкое пение птиц. Ощущение такое, что все они упражняются в вокале прямо в нашем классе. У меня что, внезапно обострился слух? Или это только мне кажется, будто мы подслушиваем важный птичий разговор? Понятно, это из-за общей тишины небольшого провинциального городка мне все звуки кажутся громче обычного.

В последнем ряду у окна есть свободное место, и я протискиваюсь к нему, стараясь не задеть сваленные на полу сумки и вытянутые ноги моих одноклассников. Радостно плюхнувшись на стул, я осматриваюсь. Ученики выглядят... нормально. Девчонки — в джинсах и симпатичных футболках, парни — в штанах цвета хаки и майках с символикой американского футбола. Прически у всех такие же, как в Чикаго, за исключением двух парней, у которых на голове нечто, напоминающее прически бандитов из сериала на MTV.

Очень красивая девушка с длинными блестящими золотыми волосами мило улыбается мне. С таким лицом — наверняка одна из школьных принцесс. И наверняка лучшая подруга этой Кортни Лэнгдон. Так и вижу их во главе особого клуба, вступить в который можно, если только родословная твоей семьи начинается от самой Скарлетт О'Хара. Такие в кафетерии издеваются над теми, кто ест «неправильную» пищу.

Но Красотка снова улыбается мне и машет рукой.

Я внутренне ухмыляюсь. Боже... Кендалл, да у тебя паранойя! Но я ничего не могу с собой поделать. Для меня это все в новинку. Я не уверена, что сумею легко вписаться в здешние порядки. Взять хотя бы акцент. Уже одно это привлечет массу ненужного внимания. Но вдруг Красотка пригласит меня пообедать с ней и ее друзьями, познакомит со всеми важными людьми и сделает членом клуба Скарлетт О'Хары. Нужно избавиться от негативного настроения и стать оптимисткой. Другого выбора у меня нет.

Не успела я вытащить из сумки тетрадь и любимую синюю (опять синий!) ручку, как мою левую ногу пронзила резкая боль. И я говорю не о хорошо известном всем покальвании, когда отсидишь ногу, а о самой настоящей жуткой боли. Ощущение такое, словно мне только что сломали кость ниже колена. Стоп. Этого не может быть! На лбу и на верхней губе у меня выступает пот. Дыхание учащается, как бывает у меня всегда перед взлетом самолета. Я не люблю летать, и папа советует сосредоточиваться на горизонте. Только сейчас вместо горизонта у меня перед глазами зеленый газон школы Рэдиссон Хай, и толку от него никакого.

От боли у меня из глаз текут слезы, и я безуспешно пытаюсь понять, что со мной происходит. Я начинаю с силой тереть левую ногу и буквально чувствую выпирающую сломанную кость. В девять лет я сломала руку, так что хорошо знаю, каково это. Черт! Неужели я вывихнула сустав или порвала какое-то сухожилие, пока неслась по лестнице? А может, это какое-то жуткое наследственное заболевание костей, о котором меня забыли предупредить? Я точно помню, что за последние несколько минут ни обо что не ударялась. Ребята, я реально схожу с ума!

Нужно что-то делать. Сейчас же.

Поднять руку и попросить о помощи мне помешал ввалившийся в класс здоровенный парень.

— Брюква! — радостно воскликнул кто-то.

— Эй, это — Брюква!

Парня зовут Брюква? Как овощ?

— Как дела, приятель? — протянул он в ответ с тягучим местным акцентом.

Миссис Джонстон встала из-за стола и сняла очки.

— Шон Кармайкл! Не думала тебя сегодня увидеть. Говорят, ты здорово упал с отцовского трактора.

— Да, мэм, — ответил здоровяк. — Ногу серьезно повредил. Доктор говорит, в этом году никакого футбола, правда, если будет нормально заживать, к январю смогу играть в раундболл.

— Бедняжка. Нам будет не хватать такого замечательного игрока.

— Верно говорите! — поддержал учительницу друг здоровяка — и наверняка партнер по команде.

Миссис Джонстон кивнула.

— Шон, садись так, чтобы ты мог вытянуть ногу.

Любопытство погубило кошку Кендалл.

Я приподнимаюсь на стуле, чтобы лучше видеть происходящее у стола учителя. Боль в ноге не стихает, и у меня буквально отваливается челюсть при виде Шона «Брюквы» Кармайкла, ковыляющего на костылях к свободному месту в первом ряду. Его левая нога до самого бедра закатана в гипс — верный признак перелома.

Сумасшествие какое-то!

Левая нога Брюквы. Моя левая нога.

У меня мысли путаются. В голове настоящий ураган. Такого просто быть не может.

Кортни тошнит. Меня тошнит.

Тут я вспомнила, как было в четвертом классе, когда Брайан Урлахер толкнул Тома Брэн и...

Бог ты мой! Я чувствую боль других людей?

Как такое возможно?

Глава третья

— Кейтлин, я попробую поспать, так что не шуми, поняла?

— Отвали, Кендалл. — Она показывает мне язык. — Ты мне не мать.

Ну почему Кейтлин так нравится выводить меня из себя?

— Нет, но я твоя старшая сестра. — Клянусь, иногда мне трудно поверить, что у нас одни родители. — И пока мама с папой на работе, командую я.

— Размечталась.

Кейтлин плюхается на диван и включает на полную звук на игровой приставке. Не понимаю, почему мама с папой позволяют ей играть в эти кошмарные игры. У нее и без них с головой не в порядке. Хотя, ерунда все это.

— Я буду наверху в наушниках. — Чего с ней спорить? Она меня даже не слушает. — И если только ты не при смерти, не беспокой меня, ладно? А иначе я придумаю для тебя надлежащее наказание.

Кейтлин внимательно посмотрела на меня.

— Нет такого слова — надлежащее. Ты его выдумала.

Я усмехнулась.

— В словарь загляни, девочка-гений.

С этими словами я отправилась наверх, в свою комнату — вторая дверь справа. Моя комната в передней части дома, с видом на Мейн-стрит и мягким диваном. Спальня в задней части понравилась мне больше, но Кейтлин присвоила ее раньше. Мама сказала, что я должна быть «выше этого» и оставить комнату сестре. В той спальне огромный шкаф и собственная ванная комната. А мне приходится пользоваться той, что в коридоре, с антикварной ванной с львиными лапами, Ну и ладно. Зато теперь мне не придется больше убирать за ней мокрые полотенца и лифчики неприлично большого размера. Может, в ее спальне тоже поселился какой-нибудь призрак и пугает ее. Злая Кендалл.

Сняв школьную одежду — день выдался малоинтересный, наполненный обыкновенными уроками и рыбными палочками с макаронами и сыром на обед, — я надела любимую отцовскую кофту с футбольной символикой из 1970-х и влезла на свою огромную кровать. Усталость перевесила все ужасы прошлой ночи. К тому же сейчас день, и вряд ли что-то произойдет. Я зарылась в подушку и включила плеер с твердым намерением наконец-то нормально поспать.

Выбрав старый добрый альбом Джастина Тимберлейка, «FutureSex/LoveSounds» — мы с Марджори даже были на его концерте, — я поглубже воткнула наушники, чтобы никакие звуки из внешнего мира не смогли меня побеспокоить. Идиотский генератор шума я точно больше не включу. К тому же сексуальный голос Джей Ти способен заглушить даже раздражающий грохот соседской газонокосилки.

Хит «SexyBack» в гениальном исполнении Джастина уже начинает переносить меня в прекрасный параллельный мир, когда мой плеер отключается.

Я сажусь, уставившись на цифровой дисплей.

Что за шутки?

Индикатор зарядки мигает — батарея почти пустая.

Но он же целый день заряжался.

Свесившись с кровати, я тянусь за шнуром, но его нигде нет.

— Да он же только что здесь был! — бормочу я себе под нос.

Дома Кейтлин постоянно брала мои вещи. Клянусь, если это ее фокусы, я ей такое устрою, что даже мама с папой ее не спасут. Эту девчонку надо хорошенько выпороть за то, что без спросу взяла мой зарядник.

Я вихрем вылетела из комнаты и бросилась вниз по лестнице. Но, ворвавшись в гостиную, я резко затормозила. Кейтлин настолько погрузилась в игру, что даже меня не заметила. Ух ты. Не похоже, что она вообще куда-то выходила. Но если дома больше никого нет, кто взял мой зарядник? Мама наняла горничную, а я это упустила?

Обхватив голову, я пытаюсь мысленно прогнать вернувшуюся мигрень. Бесполезно. Я сдаюсь. Я обречена. Мне всего шестнадцать, но мое будущее уже предрешено, и никакой надежды на лучшее нет. Жаль, мне не хватит смелости прыгнуть с пирса — нет, тонуть не хочу, как только вспоминаю вкус соленой воды озера Мичиган, сразу пропадает всякое желание купаться.

Решив не совершать самоубийство, я пошла на кухню. Там я достала из холодильника бутылку воды и чипсы «Читос» из шкафа над раковиной. Пусть мне предстоит стать жертвой чего-то сверхъестественного, но я не обязана при этом голодать. Натянув старые шорты, которые я вытащила из корзины с грязным бельем, я осторожно прошла по скрипучим доскам заднего крыльца, спустилась по шатким ступенькам во двор, плюхнулась в большой гамак и принялась уплетать воздушное лакомство.

После пары десятков чипсин и бессчетного количества Очков Наблюдателей за Весом — мама на этих очках помешана, и мы все от этого страдаем — я поставила пакет на землю и стряхнула крошки с шорт. Еда немного облегчила головную боль, но мне по-прежнему было очень... не по себе.

— Неужели это происходит со мной? — вслух произнесла я. Друзей у меня здесь пока нет, так что с кем говорить, как не с собой любимой. — Головные боли, онемение руки, бессонница. Потом этот кошмар с блюющей в туалете девицей... и тем парнем со сломанной ногой. Я ведь все это чувствовала. А про зловещий шепот в спальне прошлой ночью даже думать не хочу.

— Какой шепот?

Я чуть из гамака не вывалилась, но успела удержать равновесие и спасти лицо от встречи с газоном. Взглянув на высокую гостью, с которой сегодня познакомилась в школе, я пробормотала:

— Боже, на четыре бакса ты меня точно напугала.

Великанша вытащила из кармана пять долларов и бросила банкноту мне.

— Сдачи не надо, — с улыбкой ответила она.

Я рассмеялась.

— Прости, что не представилась утром в туалете... и потом на математике. Ты же в классе мистера Кляйна, да? — поинтересовалась моя гостья.

Мне было приятно увидеть на уроке хоть одно более-менее знакомое лицо. Зато на анатомии я в одном классе с очаровашкой Кортни.

Я, наконец, выбралась из гамака.

— Ага, это была я.

Мама учит нас быть вежливыми, поэтому я протянула руку.

— Ты сидела в последнем ряду и рисовала в блокноте?

У нее крепкое рукопожатие.

— Точно. Я — Селия Николс. Живу вон там, — ответила великанша, указывая на огромный шикарный особняк на соседней улице.

— Ты там живешь? — не веря своим глазам, выпалила я. — А это разве не памятник архитектуры и все такое?

Селия пожала плечами, и ее пучок качнулся на сентябрьском ветру.

— Ну да. Одна из нескольких сохранившихся оригинальных построек города. Говорят, генерал Шерман влюбился в женщину, которой в те годы принадлежал дом, поэтому и не сжег его. Это единственное, что смогли выяснить мои родители, когда приехали сюда в конце восьмидесятых. Мои родители уже не молодые, я у них поздний ребенок. В те годы из-за рейгономики цены на недвижимость взлетели до небес, но в небольших городках можно было найти настоящие жемчужины, как этот дом, находившиеся под защитой как памятники архитектуры. Цены на них не поднимали, потому что никто тогда еще не понял их истинной исторической и культурной ценности...

— Тебя зовут Селия, да? — перебила я экскурс в историю экономики времен президента Рейгана. Боже, да она кого угодно заболтает. Но грубить я не хочу. Она, конечно, сильно смахивает на ботаника и срочно нуждается в консультации Тима Ганна и Хайди Клум, но зато она ведет себя как хорошая соседка. — Я — Кендалл. Кендалл Мурхед.

Селия прищурилась и оценивающе посмотрела на меня.

— Я догадалась. Мама говорит, вы с севера. Только ты не думай, для меня это не проблема. Я за полное равноправие во всем.

С трудом сдерживая смех, я ответила:

— Не с такого уж мы севера. Мы переехали из Чикаго. А его, как известно, с трудом можно назвать бастионом янки.

— Так о каких голосах идет речь? — поинтересовалась Селия.

Я прикусила губу.

— Ты слышала?

— Ага, тут очень тихо.

— Это верно. — Пока речь не заходит о генераторах белого шума. У меня мурашки по спине бегут. От одной мысли об этом шепоте у меня волосы по всему телу дыбом встают.

— Ну... расскажи, — попросила Селия. — Всегда лучше поговорить с настоящим человеком, чем с самим собой. Несмотря на мой словесный понос, который, по словам отца, у меня с рождения, я отлично умею слушать. У тебя еще «Читос» есть?

Если отбросить созданную воображением картину, она права. Было очень приятно поговорить с кем-то взрослее и умнее Кейтлин. К тому же, я ни за что не расскажу сестре об ужасах вчерашней ночи. Даже за миллион долларов не расскажу. Поэтому я протягиваю Селии чипсы и усаживаюсь в середину гамака.

— Держи. Это мои любимые.

— И мои! — радостно сообщает Селия, запихивая в рот целую горсть чипсин.

Прожевав, она с улыбкой говорит:

— Итак, Кендалл, теперь я с полной уверенностью могу считать себя твоим первым другом в великом штате Джорджия и прекрасном городе Рэдиссоне.

Я с улыбкой соглашаюсь:

— Похоже на то.

— Это значит, что ты можешь поведать мне обо всех своих проблемах, секретах и желаниях. — По лицу Селии я вижу, что она нуждается в друге не меньше меня. — Этот

голос, о котором ты упоминала...

— Я упоминала? — переспрашиваю я, откинувшись в гамаке. — Ты тоже Шекспира любишь?

Театрально прижав руки к груди, Селия начинает декламировать:

— Кто в детстве так умен, живет недолго.

— Аааа... «Ричард III».

— А вы молодец, леди Мурхед. Но не отвлекайся. Выкладывай все начистоту.

Селия вытащила из пачки особенно длинный «Читос» и внимательно посмотрела на меня.

— А про мой дом что-нибудь знаешь? — взволнованно спросила я. — В смысле истории.

— А что? Привидения завелись?

Я даже поперхнулась от удивления. Хождение вокруг да около явно не в ее стиле.

— Ты их слышала?

Селия вытерла руку о джинсы.

— Город этот построили еще до Гражданской войны, так что привидения здесь за каждым углом. Дама, что жила тут до вас, все время твердила про привидений. Поэтому у нее было полно кошек — чтобы предупреждали о появлении потусторонних гостей. — Селия огляделась. — Кое-кто из этих кошек все еще бродит по окрестностям. Натали, Бакли и еще одна, имени не помню. Если тебе станет от этого легче, по-моему, у меня в доме тоже есть привидения. Я пыталась устанавливать камеры, но с тех пор как одна из них ночью с диким грохотом отвалилась от оконной рамы, к которой я ее приклеила, папа мне запрещает это делать.

Не просто сразу переварить такой объем информации.

— Ты о чем?

Селия вытаращилась на меня.

— Ты не смотришь научно-фантастический канал?

— А в этой глуши он есть? — от удивления не сдержалась я.

Щелкнув языком, Селия ответила:

— Рэдиссон — не какая-то там деревня, Кендалл. У нас все есть. Здесь расположена штаб-квартира «Мега-Марта»!

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Рэдиссон, конечно, не многомиллионный город, но у нас есть все необходимое. Даже научно-фантастический канал. Там идет классное шоу про двух парней — Джейсона и Гранта, — у которых в Нью-Йорке агентство по паранормальным расследованиям. Днем они — сантехники, а по ночам гонятся за привидениями. А на канале путешествий крутят шикарную английскую программу Захваченные Призраками. Там в команде есть и телепаты, и историки, и...

Я остановила ее, подняв руку.

— Стоп! Ты что, пробовала охотиться за привидениями?

— Еще бы! — Селия сунула мне «Читос». — Держи. Сейчас вернусь!

Я с удивлением наблюдала, как она за пару секунд пересекла весь мой задний двор и понеслась через улицу к своему дому. Я и глазом не успела моргнуть, как моя новая подруга исчезла за массивной входной дверью.

Надеюсь, она вернется!

Не могу поверить, что можно вот так просто разговаривать о привидениях, духах и всей этой чертовщине. Как будто это нормальная тема для разговора. Скорее всего, Селия Николс просто посмеялась надо мной, а теперь пошла вызывать команду из психбольницы, чтобы меня забрали. Хм... пожалуй, не очень-то я и жду ее возвращения.

Вдруг из густых кустов соседнего участка вышла полосатая кошка и направилась прямо ко мне, не спуская с меня глаз. Она — я точно знаю, что это «она» — потерялась о мою ногу и мурлычет так, словно мы сто лет не видевишиеся лучшие друзья. У нее на шее пятно — след от прививки, сделанной ветеринаром в Рэдиссоне. Признаю, в Рэдиссоне не один врач.

Пока я глажу кошку, возвращается улыбающаяся Селия. В руках у нее какая-то электроника. Похоже, разговоры про привидения ей, и правда, интересны. Но, если серьезно, неужели это именно привидение не давало мне спать прошлой ночью? Может, до меня просто донеслись чьи-то разговоры с улицы или из соседнего дома? Разве не мог кто-то оставить включенным телевизор? Ну, да. Это телевизор повторял: «Я здесь». Конечно. Нет у меня разумного объяснения, поэтому, пока Селия устраивается на земле рядом со мной и кошкой, я мысленно готовлюсь к тому, что она скажет.

— Элеонор! Это имя я не могла вспомнить, — указав пальцем на кошку, воскликнула вдруг Селия.

Моя полосатая знакомая одарила меня пронзительным взглядом.

— Привет, Элеонор.

Рррррррр...

— Остерегайся Натали, — заявила Селия.

— Почему?

— Она совершенно черная.

Я усмехнулась.

— Ты же не веришь в эту ерунду про черных кошек и неприятности?

— Не в этом дело, — ответила Селия, вытянув руки и хрустнув выступающими костями. — Миссис Элиот, у которой вы купили дом, говорила, Натали предчувствует события. Когда что-то должно было случиться, она вскакивала на кровать и изо всех сил лупила по ней хвостом.

Я нахмурилась.

— И что случилось?

Селия пожала плечами и принялась перебирать принесенную технику.

— Понятия не имею. Плохое. Кошка предсказала ураган две осени назад и пожар в Методистской церкви. В последний раз брат миссис Элиот попал в аварию, и она переехала к нему в другой город, а кошек всех здесь бросила.

Мне, как бывшему добровольному работнику приюта для животных в Чикаго, это совсем не понравилось.

— Она их бросила? Какая ужасная женщина! Я позабочусь о Натали, если она появится. — Я посмотрела на кошку у своих ног. — Не волнуйся, Элеонор, о тебе я тоже позабочусь.

Селия прикусила губу.

— Просто будь осторожна.

А чего мне бояться? Кошки? Ну, да.

Вздыхнув, я перевела взгляд на оборудование Селии.

— Что у тебя здесь?

— Это мини DVD-рекордер. Купила в прошлом октябре на Интернет-аукционе «eBay» за смешные деньги! Аккумулятор полностью заряжен, но учти, что потусторонние силы обожают высасывать энергию из них. Это общеизвестный факт. С помощью этой энергии они передвигают вещи или на время обретают голос.

— Откуда... откуда ты все это знаешь?

— Телевизор. Точнее, телевизор и Интернет. С помощью поисковика «Google» и «Википедии» ты узнаешь гораздо больше, чем в школе, — гордо ответила Селия.

Мой плеер умер через пять минут, хотя заряжался весь день. Неужели причина в этом? Какое-то «существо» высосало из него энергию? Не может быть.

Я подняла что-то, отдаленно напоминающее пульт от телевизора.

— А это что?

Селия аж засветилась.

— О! Это ИЭМП.

— Чего?

Селия взяла у меня прибор.

— Измеритель электромагнитного поля. Такая научная примочка, фиксирующая электромагнитные излучения и всплески энергии.

Начиналась очередная длинная речь.

— ИЭМП бывают разные, но самые распространенные — однонаправленные и универсальные.

— Умм... Селия...

— Однонаправленные дешевле, но возни с ними больше, потому что они измеряют энергию только в одном направлении. Чтобы получить полные данные, приходится крутить их во все стороны и каждый раз фиксировать полученные данные. Универсальные позволяют получать данные сразу в трех направлениях, но и стоят они намного дороже. Некоторые приборы замеряют электромагнитные колебания, другие фиксируют происходящие со временем изменения в электромагнитном поле.

Боже мой.

Я схватилась за голову.

— Селия! Йо! Ты меня убиваешь!

— Прости, — хихикнула она. — Я слишком увлекаюсь.

— Правда? — со смехом спросила я.

— Короче, ИЭМП предупреждает тебя о присутствии духа.

Селия замолчала и постучала пальцем по прибору.

— Просто я очень рада, что, наконец, могу с кем-то обо всем этом поговорить. Я давно этим занимаюсь и собрала массу информации.

Несмотря на странную тему, мне нравится разговаривать с Селией. Приятно, что есть с кем провести время, ведь Марджори в тысяче километрах от меня, наверное, все еще пытается закрутить роман с Эндрю Арно, в которого она уже сто лет влюблена. Она посмеется надо мной, когда узнает про эти разговоры о привидениях, если, конечно, мне удастся до нее дозвониться.

— Я рада, что ты пришла, — призналась я. — А то я уже приготовилась к нервному срыву и годам в психушке.

Правда, о чудесном спасении еще рано говорить. Мое будущее по-прежнему туманно. Может, стоит рассказать Селии о бессоннице, странном покалывании в руках, головных

болях и других странных ощущениях? Даже о том, что я почувствовала боль Кортни и Брюквы? Нет — это подождет, пока наша дружба окрепнет.

Я взяла в руку мини-рекордер.

— Так что мне с этим делать?

Селия улыбнулась.

— В нем встроенный прибор ночного видения, а записывать можно до пяти часов.

— Впечатляет. А что записывать?

Селия уставилась на меня сквозь упавшие ей на лицо темные локоны.

— Устанавливаешь его в спальне и пробуешь запечатлеть привидение, которое к тебе является.

Кажется, у меня только что отвалилась челюсть.

— А?

Вот он, нервный срыв.

Глава четвертая

Его взгляд гипнотизирует. Кристально чистые, пронзительные голубые глаза цвета вод Карибского моря с рекламных проспектов турагентств.

Эти удивительные глаза смотрят на меня. Даже сквозь меня.

— Кендалл, — шепчет он, и от его голоса у меня бегут мурашки по коже (в хорошем смысле).

Я хочу получше его разглядеть, но изображение не четкое. Он не слишком высокий, но широкоплечий. Золотые волосы достаточно длинные, чтобы было приятно гладить их.

Я падаю...

По-настоящему падаю.

Раскинув руки, я пытаюсь за что-то ухватиться, но падение продолжается... вниз, вниз, вниз. Но куда? О... ступени. Я падаю с лестницы! Будет чертовски больно.

Внезапно я в его объятиях и смотрю прямо в невероятные голубые глаза. Я словно купаюсь в них, пытаюсь обрести потерянное дыхание. Его сила оберегает меня.

— Ты в безопасности, Кендалл.

Но кто ты?

Я отклоняюсь и вижу его лицо. Боже, какой красавец! Загорелый, с прямым носом и сильной челюстью. На левой щеке маленькая родинка. Ресницы такие же золотые, как и волосы.

Я не могу дышать. Воздух исчез. И кто-то трясет меня. Сильно.

Помоги мне, голубоглазый принц... помоги!

Тряска настоящая.

— А? Что?

— Кендалл, просыпайся. Пора в школу.

Я шурю от утреннего солнца и пытаюсь понять, что происходит. Папа внимательно смотрит на меня через очки в узкой металлической оправе.

— С тобой все в порядке?

— Все нормально, пап.

У меня грудь болит, и мышцы ноют так, словно я действительно рухнула с лестницы.

— Просто странный сон.

Папа ерошит мне волосы — он это делает с тех пор, как они у меня появились.

— Ты хотя бы спала, это уже хорошо. А то я за тебя очень волновался.

— Знаю, — вздыхаю я. — Спасибо за генератор белого шума.

Он гордо улыбается.

— Я читал, что он здорово помогает при бессоннице.

Не могу я признаться, что это не простая бессонница, а скорее страшная, неизлечимая болезнь. Вместо этого я киваю и сажусь.

Папа все еще обеспокоен.

— У тебя ведь нет других проблем? Да, Кендалл?

Я не доктор, и не играю его в сериале, поэтому не собираюсь ставить себе диагнозы. Я пожимаю плечами.

— Вроде нет.

Папа садится на кровать и берет меня за руку. Он гладит мой большой палец своим, как

делал, сколько я себя помню. Надвигается серьезный разговор.

Нахмурившись, он начинает:

— Я знаю, что этот переезд тяжело тебе дался, малышка, и мне очень жаль. Родителям всегда тяжело вырывать детей из привычной жизни ради карьерного роста. Тебе сейчас, наверное, очень не легко. Тебе пришлось оставить дом и друзей ради чего-то совершенно незнакомого.

Не желая быть занозой у него в пальце — Кейтлин с этим прекрасно справляется, — я сжимаю папину руку и изо всех и делаю вид, что совсем не скучаю по дому.

— Пап, я знаю, что для тебя это невероятный карьерный рост.

— От этого выигрывает вся семья, — продолжает он. — Здесь я получаю гораздо больше, чем в Чикаго. Мы сможем отправить тебя в хороший колледж.

— И я очень это ценю, пап, правда.

Пауза получается слишком драматичной.

— Но? — интересуется он.

— Но...

Его темные глаза смотрят на меня поверх очков так, словно пытаются заглянуть в душу и увидеть всю правду. Он слишком хорошо меня знает. Что тут скажешь, я — папина дочка, и в этом нет ничего плохого. Дэвид Мурхед — отличный человек, любящий жену и детей и желающий как следует о них заботиться. Даже если для этого пришлось привезти их в место, которого даже нет на карте и которое, судя по всему, перенаселено нечистой силой.

— В школе все хорошо? Ребята тебя не обижают?

Я смеюсь.

— Прошел всего один день, рано говорить.

Папа хмурится.

— Правда, пап. Дело не в школе. У меня даже подруга появилась.

— А в чем тогда? — Он сильнее сжимает мне руку. — Ты всегда мне обо всем рассказывала, малышка.

— Я просто... привыкаю.

Раньше я рассказывала папе обо всех проблемах. Но это было до того, как у меня появились все эти странные ощущения, и я стала слышать зловещий голос из генератора белого шума. Как мне объяснить все это и не оказаться в дурдоме в смирительной рубашке?

— Ты уверена, что больше тебя ничего не беспокоит?

Я пытаюсь проглотить застрявший в горле огромный ком.

— Пап, а ты в привидений веришь?

Он опускает мою руку и усмехается.

— Ты ведь не веришь этим историям?

— Каким историям?

Папа снимает очки и протирает их краешком шелкового галстука.

— Ну, что Рэдиссон — рассадник паранормальных явлений?

Он это произносит так, чтобы я не сомневалась в абсурдности подобных заявлений.

— Да, и что в Ратуше, а особенно в моем кабинете, полно опасных привидений.

У меня глаза на лоб полезли.

— Что?

Папа водружает очки обратно на кончик носа.

— Так говорит мой ассистент. Но я в это не верю. Все эти слухи распускаются только

для того, чтобы привлечь в город туристов и всяких чудаков, помешанных на привидениях.

Для усиления эффекта он даже рассмеялся.

— Но почему они говорят, что в твоём кабинете не безопасно?

— Архитектор, работавший до меня, уволился через три дня. По его словам, на него напало «невидимое существо».

Я так поспешно слезла с кровати, что чуть не упала, запутавшись в одеяле. Все очень серьезно. Особенно, если то, что Селия рассказала мне об этом доме и о городе, правда. А теперь еще и папин кабинет представляет угрозу! Это уже чересчур.

— Папа, будь осторожен!

— Не волнуйся за меня, малышка. Я не боюсь того, чего не существует. И ты тоже не бойся.

Опустив глаза, я тереблю краешек одеяла. Рассказать ему о том, что со мной происходит? Что я чувствую? Слышу? О кошках-провидицах?

— Я не боюсь, пап.

Нужно сменить тему разговора.

— Я просто хочу вписаться в здешнюю жизнь.

Rrrrrrr-аарrrrr...

На мою кровать вскакивает огромная черная кошка — не меньше десяти килограммов. Даже не кошка, а настоящий горный лев.

— Я не знал, что у нас есть котенок, — удивленно произнес папа, глядя на мохнатое создание.

— Привет, Натали.

О мой бог! Это — Натали, одна из кошек, брошенных миссис Элиот. Натали потерлась о папину ногу, оставив на его светлых брюках черную шерсть. Затем она направилась ко мне, заурчала и плюхнулась на одеяло толстым пузом кверху. Я осторожно потянулась и погладила ее живот. Урчание только усилилось.

Продолжая поглаживать ее, я замечаю, что Натали сильно лупит хвостом по кровати. Я не верю в рассказанное Селией. Вряд ли сейчас Натали предсказывает приближение чего-то дурного. Неужели, это кошка, которую я должна опасаться? Сейчас.

— Можно ее оставить? — интересуюсь я.

— У нее бирка на шее, Кендалл. Она просто ушла от хозяев.

— Натали принадлежала старой женщине, у которой мы купили дом. Она уехала, бросив всех своих кошек.

Папа посмотрел на Натали и улыбнулся.

— Кажется, у нас появилось домашнее животное.

— Спасибо, пап!

Я наклонилась и крепко поцеловала его в щеку.

Тут-то все и случилось. Меня словно засосало в какой-то водоворот, и я стала падать в ледяную темную пустоту. Внезапно у меня в голове все вспыхнуло, словно молния в жуткую грозу. Перед моими глазами возникла совершенно четкая картинка.

Папа. Он очень расстроен. И ранен. С его лба стекает струйка крови, а оба глаза темно-фиолетовые из-за синяков.

Я с криком вскакиваю, и транс проходит.

Папа только смеется.

— В чем дело, Кендалл? Я пропустил часть щетины?

Сердце вот-вот вырвется у меня из груди, а пульс отплясывает настоящий Риверданс.

— Нет... я... я...

— Кендалл?

Черт! Натали била хвостом. Неужели кошка действительно предсказывает плохие события? Мне паниковать или пытаться что-то сделать? Натали закрывает глаза и мирно мурлычет. Нет. Натали здесь ни при чем. Что она может знать? Видение пришло откуда-то еще, например, из моего больного разума. Как мне объяснить все папе, если я сама ничего не понимаю?

— Прости, пап. Просто разряд статического электричества.

— Ладно. — Он встает. — Собирайся быстрее. Мама приготовила для вас, девочки, очень вкусный завтрак.

Бурчание в животе временно затмевает тревогу. Ммм... завтрак. Вот о чем я думаю, вместо раненого отца. Может быть, на него, как и на его предшественника, нападет призрак? Нет. Это невозможно. Эти дурацкие мысли лезут мне в голову от недосыпания и стресса от переезда и новой школы. Любой бы на моем месте чувствовал себя не в своей тарелке.

Папа уходит, а я беру полотенце. Натали устраивается поудобнее на моем одеяле. По пути в ванную мой лоб пронзает острая боль точно в том месте, где у папы была рана. Я замираю и прикладываю к лицу полотенце. Слезы подступают к глазам, но я их не пускаю. Ни никакие глубокие вдохи не могут стереть образ окровавленного отца из моей памяти. Это не реально. Не может такого быть. Просто не может.

Но что-то очень глубоко внутри — что-то, что я не в силах объяснить, — говорит, что я видела будущее моего отца.

Будь я проклята, если позволю галлюцинации сбыться. Никто безнаказанно не нападает на моего отца. И неважно, существует этот кто-то или нет.

Я точно схожу с ума.

Нужно принять душ.

Горячая вода возвращает меня к действительности. Я вдыхаю апельсиновый аромат геля для душа и пытаюсь ни о чем не думать. Мысли о папе постепенно отступают, и я вспоминаю чудесного голубоглазого принца из моего сна. Этот сон был таким реальным. Намыливая руки, я ощущаю прикосновение его пальцев. Словно он только что меня отпустил. Но вода смывает это чувство вместе с мыльными пузырьками. Это был всего лишь сон. СОН.

Но какой сон.

Голубоглазый красавец... ох, какой же он красивый. Жаль, что такие встречаются только в голливудских фильмах. В Рэдиссоне я точно не встречу никого похожего.

Когда раздастся звонок с последнего урока, я собираю вещи и бегу к химической лаборатории, где меня ждет Селия. Я хочу вместе с ней посмотреть запись прошлой ночи. Не то, чтобы я верила во все эти истории про привидений, прооостооо лучше рассмотреть все версии. (Хотя... мой заряд-пик от плеера вчера странным образом материализовался у меня в комнате. Кто-то точно пытается свести меня с ума.)

Добравшись до лаборатории, я вижу Селию. Она стоит у стола в углу в перчатках и защитных очках. Она так сосредоточена на опыте, что даже высунула язык.

— Привет, — тихо здороваюсь я. — Что делаешь?

Селия поправляет очки.

— Изучаю содержание свинца в волосах.

— Зачем тебе это?

— Понимаешь, свинец делает волосы темнее за счет реакции с серой в составе аминокислот цистеин и метионин. Аминокислоты входят в состав белковой структуры волоса. Продуктом этой реакции является черный сульфат свинца...

— Селия, ты опять это делаешь, — со смехом перебиваю я.

Ни чуточки не смутившись, она отвечает:

— Я вычисляю количество ацетата свинца по его соединениям, сформировавшимся в результате реакции между средством для мытья волос и хроматом калия.

Я хватаю Селию за руку, чтобы хоть как-то остановить поток сознания.

— Я все поняла. Правда. Не продолжай.

— Ты спросила, — заявила в ответ Селия.

Стараясь выглядеть заинтересованной, я скрещиваю на груди руки.

— Какое средство ты изучаешь?

Селия указывает на упаковку с изображением пожилого мужчины.

— «Греческая формула».

Я не в силах сдержать смех.

— Для второго дня учебного года твоя преданность науке просто поразительна.

На ее лоб падает прядь волос, но Селия даже не пытается ее отбросить.

— Я попросила разрешения на дополнительные индивидуальные занятия, чтобы получить более высокие баллы при окончании и поступить в тот колледж, в который захочу.

Я с детства хотела учиться в Мичиганском университете. Там отличные курсы по архитектуре и городскому планированию. Окончив их, я смогла бы стать таким же высококлассным специалистом, как мой отец. К тому же я обожаю Росомах — университетскую футбольную команду (речь, естественно, идет об американском футболе)! Вперед, Синие! Пожалуй, на первом курсе я серьезно занялась бы футболом. Мне интересно где хочет продолжать образование умная южная девочка вроде Селии Николс. Технологический университет Джорджии? Эмори? Венди?

— Это в какой же? — спрашиваю я.

Селия отвлекается от опыта и отвечает:

— В стране много хороших университетов. В дополнение к основной специализации я планирую сосредоточиться на микробиологии, химии и физике. За лето я выбрала три университета. Во-первых, Принстон. Во-вторых, университет Дьюк. И, в-третьих, хотя это маловероятно, университет Эдинбурга.

Такого я не ожидала!

— В Шотландии? Ты серьезно?

Селия делает поклон, словно перед ней сама королева Елизавета.

— Еще бы! В Принстон ведь трудно попасть, если ты не элита, а простая девочка из маленького южного городка. Туда легко попасть только тем, чьи родители его заканчивали, а мой отец учился в Технологическом университете Джорджии. Мама же вообще только школу закончила...

Ну вот, опять начинается.

— Селия...

— Зато в Принстоне есть специальная кафедра, занимающаяся исследованиями паранормальных явлений. Дьюк тоже предлагает множество курсов, которые мне будут невероятно полезны и интересны.

Я за ней просто не успеваю. Да и какое все это имеет отношение к эксперименту с «Греческой формулой»?

Селия делает глубокий вдох и отбрасывает волосы со лба.

— Но дедушка всех этих программ — это университет Эдинбурга. Тамошние курсы — одни из самых престижных в мире. Ты уж поверь мне.

Мои брови поползли наверх.

— Какие курсы? Какая у тебя основная специализация?

— Парапсихология, — невозмутимо отвечает Селия.

Я трясую головой.

— Ты это всерьез?

— Конечно.

— Но это же все не настоящее, Селия. Ты не можешь потратить всю жизнь на погоню за тем, чего не существует.

Селия не соглашается.

— В мире скрыто столько странного и необычного, Кендалл, что твоей философии и не снилось.

— Гамлет. Очень похоже на строки из него, — бормочу я. — Только там герой обращался к Горацио, а не к Кендалл.

— Не важно, — отмахнулась Селия. — Но если мы настолько самоуверенны, что отвергаем существование в мире духов, призраков, ангелов, демонов и стустков живой энергии, значит, мы ни чем не лучше бюрократов, отказывающихся финансировать научные исследования на основании того...

— Ладно, мадам Кюри! Ты победила!

Селия со смехом показывает мне язык.

— Хочешь, пойдем домой вместе? — интересуюсь я.

— Прости. Не могу. У меня скутер.

Селия внимательно изучает свои склянки.

— К тому же, мне нужно закончить опыт. Я буду дома где-то через час. Приходи потом ко мне с рекордером. — Она оглядывается и переходит на шепот. — Чтобы... ну, понимаешь... посмотреть на это.

— Ладно. Хорошо. — Мне не терпится узнать, есть ли что-то на пленке. — Увидимся позже.

Селия окликает меня.

— Кендалл. Прогуляйся по городу. Осмотри Рэдиссон. Это неплохое место, вот увидишь.

Селия Николс твердо знает, чем будет заниматься в жизни. Я не знаю, чем заняться даже сегодня вечером. Пожалуй, прогулка по городу пойдет мне на пользу.

Я улыбаюсь в ответ и машу ей рукой.

Конечно. Почему бы нет? У меня есть целый час.

Признаю, Рэдиссон, штат Джорджия, — красивый городок.

Я говорю городок, потому что только так его и можно назвать. На знаке при въезде в город указана численность населения — 14877 человек. Конечно, здесь не учтена семья Мурхед. Но это не сравнимо с почти трехмиллионным населением Чикаго.

Нужно завязывать со сравнениями. Прогулка по Рэдиссону должна познакомить меня с городком, а не усилить грусть от переезда из Чикаго. Я застряла здесь до выпускного, так

что стоит расслабиться и получать удовольствие.

От школы я направляюсь на восток по Мэйн-стрит. Она проходит по четырем городским кварталам и ведет к площади в центре города. Здесь расположено большинство магазинов Рэдиссона и Ратуша, где работает папа. Это здание с огромными часами наверху. Окружают площадь немного экстравагантные, но симпатичные магазинчики. Например, аптека «Делверс» (со старорежимным автоматом с газировкой) и ресторан «Кэролс Кантри Китшен», где подают блюда домашней кухни и местные напитки, о которых я никогда даже не слышала. Есть магазин тканей и магазин, специализирующийся на товарах для людей с ослабленным слухом (классное название: «Засунь Это Себе В Ухо»). Есть картинная галерея и лавка со всякой сувенирной ерундой (правда, все, что там продается, полная ерунда). А название кофейни — «Central Perk» — явно сперли из сериала «Друзья». Напротив магазина мужской одежды расположен обувной магазин, витрину которого украшает плакат с таинственной надписью: Внимание! «Вебкинц» временно нет в продаже!

В середине площади разбит ухоженный парк с красивыми деревьями и яркими цветами. В самом его сердце установлен гранитный мемориал со смотрящим на юг солдатом армии Конфедератов. Кажется, будто он отдыхает. Правда, в руке у него мушкет. Не очень-то мирная картина. В пруду справа от монумента много рыбы. Рядом выбрасывает струи воды небольшой фонтан. Внезапно я понимаю, как приятно сидеть здесь на лавочке и наслаждаться теплым вечером. Не мне, но кому-то другому.

Вдруг вокруг меня поднимается ветер. Кожа холодеет и покрывается потом, а ноги начинают заплетаться. Боже, как кружится голова. Ох, что случилось? Пожалуй, я буду тем самым кем-то, кто сидит на лавочке в этом парке. Я буквально падаю на скамью, а сердцебиение все усиливается, неприятно отдаваясь в легких. Голова по-прежнему кружится, и я чувствую, как вся кровь приливает к ногам. К тому же у меня начинает болеть живот.словно я съела плохую пиццу. Так бывает, когда съешь что-то, давно лежащее в холодильнике, а потом со всех ног несешься в туалет. Ага. Точно так.

Интересно, мне позволят воспользоваться туалетом кофейни?

Пешеходных переходов нигде нет, поэтому я пропускаю грузовик с символикой местной футбольной команды и бросаюсь через дорогу. На другой стороне мне приходится буквально повиснуть на фонарном столбе, чтобы не упасть. Со мной что-то происходит. Я не в состоянии произнести ни слова. Все мои крики застревают в горле. Кто-нибудь, позвоните 911. Или маме. У меня в голове будто фейерверки взрываются. Я слышу хлопки, и музыку, и голоса... стоп... что происходит? Я оборачиваюсь посмотреть, не выставил ли магазин на улицу колонки. Нет.

Вокруг меня полыхают вспышки всех цветов радуги. Это по-настоящему или у меня галлюцинации? Интересно, грибы в моем салате в кафетерии были обычными или «волшебными»? Может, я надышалась парами этого ацетата в лаборатории Селии?

Проходящая мимо женщина осматривает меня с головы до пят.

— Ты, должно быть, внучка Роя и Эльвы? — спрашивает она.

Петарды у меня в голове взрываются с новой силой. По крайней мере, такое у меня ощущение. Неужели никто больше не слышит этого грохота? Здесь где-то есть кнопка отключения звука? Хотела бы я все это выключить. Но как?

— Уммм, нет, мэм. Вы ошибаетесь, — вежливо отвечаю я, а хочется орать во всю глотку.

Женщина с недоверием смотрит на меня.

— Ты уверена? Ты так похожа на Эльву!

Вспышки и яркие краски превратились в мощную мигрень. Мне сейчас не до разговоров с незнакомыми дамами.

— Да, мэм, я абсолютно уверена.

— Ты права, — со слабой улыбкой отвечает незнакомка. — Просто внучка Эльвы примерно твоего возраста, вот я и подумала...

Ее слова превращаются в бессвязный шум среди какофонии играющего у меня в голове оркестра, и я вдруг с ужасом понимаю, что знаю ее имя.

Я так и вижу эти буквы: Х-е-л-е-н П-е-р-л-м-а-н.

Хелен Перлман родилась в Рэдиссоне и... я трю виски. Она покидает город всего раз в год, чтобы отдохнуть в пляжном домике в... я морщусь, пытаюсь разглядеть детали, скрытые серой дымкой. Солнце, вода, песок появляются в моей памяти, словно сама все это видела. Конечно, я не... знаю! Грейтон Бич, Флорида.

Я закрываю рот рукой.

Какого черта я все это знаю?

— Ты в порядке, милая?

Я киваю, боясь проговориться.

— Точно?

— Живот болит, — бормочу я первое, что приходит в голову.

— У моего Лоренса та же проблема. Он в день съедает по пачке лекарств и...

В моей голове материализуется новая информация. Лоренс ей не сын. Это ее муж. Я знаю это так же точно, как свое собственное имя. И мм... в прошлом мае Лоренсу из шеи удалили зуб — что, черт возьми, такое зуб? Фу...

Я перевожу взгляд на Хелен Перлман, супругу беззобного Лоренса, в надежде, что мой ужас не отражается у меня на лице.

Ее окружают разноцветные ленты, и я моргаю, чтобы сфокусировать зрение. Вокруг ее головы скачут желтые и розовые вспышки. Это солнце так действует на мои глаза? Люди ведь не ходят с разноцветным ореолом вокруг них? Seriously. Внезапная вспышка сильнейшей ярости путает меня. Я хочу ударить эту бедную женщину, но ведь она не сделала мне ничего плохого. Что за черт?

— Извините меня, пожалуйста, — с трудом выдавливаю я из себя, — было очень приятно с вами познакомиться.

Она машет мне вслед. Меня охватывает паника. Асфальт под ногами превращается в зыбучие пески, а мои ноги словно налиты свинцом. В руках опять это неприятное колющее ощущение, а голова вот-вот разорвется. Я бы сейчас с легкостью позволила бы ее отрубить — все, что угодно, лишь бы избавиться от боли!

До кофейни я не доберусь. Слишком далеко. Кажется, несколько световых лет. Мне нужен кондиционер, вода и кресло. Приемное отделение скорой помощи тоже подойдет. У меня, наверное, аневризма или еще что-то, что очень трудно диагностировать.

Прямо за мной какой-то магазин. Я толкаю стеклянную входную дверь и слышу звон колокольчиков. Меня окружает прохладный воздух, и все волосы на теле встают дыбом. За прилавком справа сидит женщина в джинсах и майке с надписью: «Я знаю, что я экстрасенс, потому что на моих трусах написано «медиум»». Она встает и улыбается мне.

— Привет!

Она молодая. Может, тридцать с небольшим.

Каким-то чудом я обретаю голос.

— Я могу воспользоваться туалетом?

Женщина смотрит на меня так, словно узнает. О, боже. Опять эта ерунда про внучку Эльвы? Идиотский городок!

Но вместо вопроса продавщица раскидывает руки и восклицает:

— Господи! Да энергия из тебя так и прет!

Что-то из меня точно прет.

Зрачки ее карих глаз сильно расширены. Запах благовоний говорит о том, что перед моим приходом она, скорее всего, курила марихуану. Старший брат Марджори часто курил, поэтому этот взгляд мне знаком.

— Туалет, — бормочу я, стараясь вывести ее из транса.

— О! — На ее лице возникает понимающее выражение. — Конечно, милая. Вверх по лестнице и направо.

Я улыбаюсь.

— Спасибо.

— А когда ты вернешься, — доносится мне вслед, — нам с тобой, Кендалл, предстоит долгий разговор.

Я застываю на третьей ступени. У меня дрожит нижняя губа.

— От-т-к-куда вы знаете мое имя? Вместо ответа женщина протягивает руку.

— Лорин Вудс.

Она произносит свое имя с нажимом, словно это должно что-то для меня значить.

— Приятно познакомиться, — отвечаю я, по-прежнему совершенно ничего не понимая.

Не желая показаться грубой, я протягиваю руку в ответ. Как только наши пальцы соприкасаются, Лорин закрывает глаза и делает глубокий вдох. Через меня проходит вибрация, будто пульс у нас один на двоих. Я хочу выдернуть руку, но она снова вошла в транс и крепко держит меня. Я с силой трясую руку, и Лорин меня отпускает. Глаза у нее все еще закрыты, так что я, пользуясь моментом, осматриваю магазин.

О-о. Во что я ввязалась?

Одну стену целиком занимают свечи и благовония. Полки второй стены заполнены книгами и дисками. Я вижу пирамиды, хрустальные шары, карты таро и все в таком духе. Есть прилавки с украшениями — в основном это кусочки хрусталя и камни на цепочках и шнурках. Ожерельями это не назовешь, но все равно красиво. Над старорежимной кассой висит знак с надписью: «Божественная Женщина». Ну да. Кажется, я забрела в магазин, полный всякой якобы магической ерунды. Если моя набожная мать узнает, где я оказалась, точно искупает меня в святой воде. Нужно скорее выбираться отсюда.

Лорин открыла глаза.

— Кендалл. Как хорошо, что ты зашла.

Так, надо во всем разобраться. Сердцебиение прекратилось, и мои внутренности больше не рвутся наружу.

— Еще раз... откуда вы знаете мое имя?

— Я уже несколько дней ощущаю связь с тобой, только я не могла понять, что это такое, пока ты не пошла, — объяснила Лорин.

— Какую еще связь?

А я точно хочу услышать ответ?

Лорин устало вздохнула.

— Связь между нашими душами. Должно быть, мы были знакомы в прошлой жизни. Я не уверена. Но точно знаю, что должна учить тебя.

Фарс какой-то. Наверное, здесь, в Джорджии, снимается очередное дебильное реалити-шоу. Из-за колоды карт вот-вот выскочит один из популярных телеведущих. Эта женщина ведь не серьезно все это говорит?

— Думаю, вы меня с кем-то перепутали.

Я медленно иду к двери. Головокружение прошло, так что я без проблем доберусь до дома без визита в туалет. Дом, где я смогу запереться в шкафу и сидеть там до тех пор, пока вся эта потусторонняя дрянь не прекратится. Или пока не придет время отправляться в колледж.

— Мне уже не нужно в туалет. Спасибо.

— погоди, Кендалл. Нам нужно поговорить.

— О чем?

— Я — экстрасенс, — ответила Лорин. (Значит, надпись на футболке, не шутка?) Тебя

окружает невероятно сильная энергия.

— Спасибо, — неуверенно произношу я.

— Что-то привело тебя сюда, Кендалл, — не обращая внимания на мои слова, продолжает Лорин, — я видела тебя во сне, и карты подтвердили твое приближение. С тобой происходят, скажем так, необъяснимые вещи?

Такое ощущение, словно мне в лицо плеснули холодного (сладкого) чая. (Несладкого чая здесь просто не бывает.) Пытаясь проглотить очередной ком, я хриплю в ответ:

— Да откуда вы знаете?

Лорин усаживается на старый викторианский диван с темно-красной обивкой и похлопывает ладонью рядом с собой.

— Тебе шестнадцать?

— Будет семнадцать в декабре, — отвечаю я, усаживаясь рядом.

— Козерог?

Я улыбаюсь.

— Двадцать второе декабря.

— Оо... даже так. Ты родилась в день зимнего солнцестояния. — Лорин берет меня за руку. — Ты особенная девочка, Кендалл. И ты только-только открываешь свои силы.

Силы? Как у супергероя? Я бы не отказалась от фигуры Чудо-Женщины — а кто бы отказался? — но никаких особых сил у меня точно нет.

— Я не понимаю...

— Я не правильно сформулировала. Я хотела сказать, что ты еще не знаешь своих способностей. Ты родилась с даром. Шестым чувством, если угодно. Ты чувствительная, Кендалл. Я это вижу. Твоя аура невероятно сильна, а энергия буквально пульсирует без контроля.

Может это вызывать головные боли? Если да, то я верю в ее потустороннюю болтовню.

Лорин прикусила нижнюю губу и посмотрела на меня так, словно прочла мои мысли.

— Твоя мать чувствительная?

Я стараюсь не расхохотаться.

— Нет. Она принадлежит к Епископальной церкви.

Лорин не обращает внимания на мою неудачную шутку и продолжает изучать меня.

— Я, конечно, могу ошибаться, но все говорит о том, что ты унаследовала свой дар.

— Нет, если только мама ничего от меня не скрывает.

А в этом я сомневаюсь. Более религиозного и консервативного человека найти трудно. Она даже не давала мне читать «Гарри Поттера», утверждая, что по этим книгам учатся колдовству. Ерунда! Это же всего лишь выдумка. Я легко могу представить маму с Библией в руках, но вот мама, склонившаяся над магическим кристаллом и общающаяся с духами, это вряд ли.

— Значит, вы думаете, что я чувствительная?

Утвердительный кивок.

— Ты только начинаешь открываться, и еще не умеешь контролировать свой дар. Даже малейшее колебание вызывает у тебя бурную эмоциональную реакцию — гнев, нервозность, страх.

Я встаю.

— Ну почему все в Рэдиссоне наперебой твердят про духов, призраков и прочий бред? У вас что, нет кинотеатра и ни одного фантастического канала?

— Паранормальные явления сейчас действительно очень популярны, — рассмеявшись, отвечает Лорин.

— Что, привидения — это новый черный? — не удержавшись, парирую я.

— Можно и так сказать. Мы живем в эпоху пробуждения, какого еще никогда не было. Многие эксперты в этой области — слово эксперты произнесено с усмешкой — полагают, что стираются грани между окружающими нас измерениями. Это как жить в новую эпоху Просвещения! Кто сейчас не знает истории про привидений или ангелов?

Я не знала. До недавних пор.

Лорин добавляет:

— К тому же, сейчас это уже не является табу.

Желая обрести немного свободы, я отхожу к книжной полке и читаю названия. Пробуди в себе телепата; Ты — медиум: искусство чтения мыслей и духовного врачевания; Развитие телепатических способностей для начинающих. Вы издеваетесь? Странно, что нет книги с названием Телекинез для чайников. Она бы мне очень подошла, поверь я во все эти рассказы.

Я так запуталась в том, что со мной происходит и что мне говорят. Но я не могу отрицать, что меня заинтересовала чувствительность, о которой твердит Лорин.

— Может, мне купить одну из этих книг? Какую вы рекомендуете?

Лорин отмахивается от вопроса.

— Тебе это ни к чему.

Ух ты, а продавщица-то из нее не очень. Откуда у нее деньги на аренду, если она совершенно не заинтересована в сбыте своего товара? Я была уверена, что она полощет мне мозги в надежде продать побольше подобной ерунды. Вроде машины чи. У мамы Марджори такая есть, но она всегда была немного не в себе. Она из Лос-Анджелеса.

— Садись на диван, — с теплой улыбкой на лице советует Лорин.

Я слушаюсь, потому что мне интересно. Почему это происходит сейчас?

— Пробуждение вызвано сильной паранормальной активностью Рэдиссона, — отвечает Лорин на мой не заданный вопрос.

Папа тоже сказал что-то в таком духе. Они здесь что, в туристических брошюрах это печатают? Ради бога!

— Что... как?

Нужно следить за своими мыслями.

— Это старый город, Кендалл, наполненный историей, смертью, битвами и шрамами Гражданской войны. Здесь так много духов, что, чувствуя даже намек на реакцию, они начинают кричать: «Я здесь!» — и пытаются привлечь к себе твое внимание. Твое пробуждение вызвано стрессом от переезда и богатой историей здешних мест.

Так. На этот раз я задам вопрос вслух.

— Но почему со мной ничего не происходило в Чикаго? Ведь там жил Аль Капоне и его бандиты, убившие сотни людей? Я уж не говорю о Воскресшей Мэри и других призраках Арчер-авеню.

Мы с Марджори как-то поехали кататься на велосипедах с ребятами, общаться с которыми нам запрещали родители. И правильно делали. Они бросили нас на кладбище на Арчер-авеню. Марджори потом тысячу раз клялась, что видела Воскресшую Мэри — призрак бесследно исчезнувшей девушки, путешествовавшей автостопом. По словам моей подруги, она стояла на обочине и пыталась поймать попутку. У нее были светлые волосы и

белое платье. Когда страх прошел, Марджори начала все отрицать и списала видение на нервы и гнетущую атмосферу старого кладбища. Тогда я ей поверила, а сейчас начинаю сомневаться.

— Конечно, в Чикаго много духов и призраков, — признала Лорин.

Ха! Вот я ее и поймала!

— Но то, о чем я говорю, напрямую связано с тобой, Кендалл. Там твое подсознание было спокойно, а здесь оно пробудилось.

— Ты шутишь? Это сейчас все тихо. Так тихо, что я даже спать по ночам не могу.

Лорин покачала головой с копной светлых волос.

— Я говорю не о твоём окружении. Я имею в виду твое подсознание, в котором совсем не тихо. Готова поспорить, что порой там словно фейерверки взрываются. Среди твоих симптомов бессонница, нарушение аппетита, странные боли по всему телу. Я права? Невероятно живые сны?

Точно... голубоглазый принц. Я судорожно сглатываю и киваю.

— Я думала, это от жары.

Лорин удобнее устроилась на диване.

Пробуждение чаще всего наступает в период полового созревания.

— Да? Я предпочла бы просто страдать от появления прыщей, как все нормальные люди.

Лорин засмеялась, но потом к ней вернулась серьезность.

— Понимаю. В твоём возрасте со мной было то же самое. Только меня все эти призрачные голоса пугали до полусмерти. Я изо всех сил сопротивлялась, потому что была совсем одна — некому было успокоить меня и научить контролировать дар. Родители пичкали меня таким количеством таблеток, что удивительно, как я не лишилась чувствительности.

Я нахмурилась.

— Вообще, половое созревание у меня уже наступило. Может причина быть в чем-то другом?

Задумавшись на секунду, Лорин ответила:

— Ты ведь из Чикаго?

— Ага. Золотой Берег. — Пафосно конечно звучит, но я всегда гордилась своей родиной.

— Жила в центре?

Утвердительный кивок.

— Все очень просто, Кендалл. В городе тебя повсюду окружают машины, шум и люди. Ты не останавливаешься ни на секунду, а значит, не даешь себе возможности распознать собственный дар. Здесь тихо и жизнь течет очень размеренно, поэтому твоя энергия вырвалась на свободу, и началось пробуждение. Количество духов Рэдиссона тоже оказало немаловажное влияние.

— Что ж, в этом есть смысл. Хоть и слегка извращенный.

Я принимаюсь мерить шагами старый ковер. Пальцы сами тянутся к вискам, и я массирую их, усваивая новую информацию. Вдруг на меня накатывает огромная цунами скептицизма. Трудно поверить словам чудной незнакомки в еще более чудной футболке, которая целый день вдыхает благовония и продает книги о телекинезе. Готова поспорить, Лорин втирает эту чушь каждому неудачнику, забредшему в ее магазин. Все эти уверения,

что я такая же, как она, только для того, чтобы внести еще одно имя в список покупателей.

Но она так мило мне улыбается.

— Ты не веришь, что переживаешь телепатическое пробуждение?

Вместо ответа я ускоряю шаг. Конечно, знать все про пляжный домик и зуб мужа Хелен Перлман было одновременно и страшно и невероятно интересно. Не забыть: посмотреть в Интернете, что такое зуб!

Лорин кашлянула.

— Это припухлость в горле, чуть ниже адамова яблока. Появляется из-за увеличения щитовидной железы.

— Это... а... но как ты?

Вот черт! Она мысли читает! А чего, собственно, я удивляюсь? Она же призналась, что телепат.

Но это просто смешно. Мой мир рушится вокруг меня. Должно же быть какое-то разумное объяснение. Нужно зайти к маме в больницу, пусть ее босс-доктор осмотрит меня. Рентген сделает. Кровь возьмет на анализ. Может, у меня красная лихорадка? Или я страдаю от непереносимости лактозы? А как насчет астмы? Все, что угодно!

Я. Не. Телепат!

Будь я телепатом, разве пришлось бы так страдать, пытаюсь выучить эти жуткие формулы на уроке геометрии в прошлом году? И я бы точно знала, какие подарки получу на Рождество, еще до того, как развернула их.

— Мне пора идти, — твердым голосом заявила я.

Слишком много всего для одного раза.

Лорин кинулась за мной.

— Подожди, Кендалл. Я тебе кое-что дам.

Она идет к прилавку с украшениями и достает дощечку, на которой болтаются цепочки с медальонами разных форм, размеров и стилей.

— Это определяющие медальоны. Посмотрим, какой на тебя среагирует.

— В каком смысле среагирует?

— Вот, попробуй этот, — произносит Лорин, протягивая мне цепочку с болтающимся на ней кристаллом.

Мой вопрос теряет актуальность, когда медальон начинает двигаться сам по себе. Ух ты. Как это получается? Я возвращаю кристалл Лорин и тянусь к блестящему серебряному медальону на другом конце.

— Держись подальше от металлических, — предупреждает Лорин. — Металл вырабатывает электричество, а это нехорошо для девушки, только-только обретающей дар.

— Умм... хорошо.

Я даже не знаю, почему я все еще здесь. Зачем мне медальон? Я что, как фермеры, должна искать с его помощью воду и копать скважины? У нас на участке нет скота, и я точно не собираюсь идти в сельскохозяйственный университет.

Лорин берет еще один медальон.

— Я так и думала. Розовый кварц с бусинами из родонита и черным турмалином сверху идеально тебе подойдет.

— Ты все это на ходу придумываешь? — интересуюсь я.

Стоит как-нибудь записаться в геологический класс.

Лорин со смехом протянула мне медальон.

— Начинать лучше всего с розовым кварцем. Это камень любви к себе, к семье, к друзьям, к родному городу, к Земле и т. д. Он поможет залечить душевные раны и благодаря успокаивающим вибрациям вновь пробудит способность доверять.

— Но...

Лорин продолжала:

— Родонит усиливает энергию любви. А какой девушке не хочется познать чистоту и глубину настоящих чувств? Особенно, если речь идет о мальчиках. — Она с понимающим видом легонько толкнула меня локтем. — Эти бусины помогают распознавать смысл снов.

— О, это здорово, — призналась я.

Может, мне повезет, и эта штука покажет и-мейл адрес или телефон голубоглазого принца?

— Кендалл, это важно. Черный турмалин обеспечивает психологическую защиту. Эти кристаллы работают как эзотерический пылесос, очищая все вокруг тебя от негативной энергии и дисгармонии. Ты только начинаешь открывать свой дар, поэтому нуждаешься во всей защите, какую только можешь получить.

Я чувствую, как от смущения у меня все тело краснеет. Моя личная жизнь — а точнее, ее полное отсутствие, — ни каким боком ее не касается!

— Извините, но у меня даже парня нет! А когда он появится, я естественно буду пользоваться средствами защиты. На дворе двадцать первый век, в конце концов!

Лорин от хохота согнулась пополам, а по щекам ее потекли слезы.

А что тут смешного?

— Ах, Кендалл, прости, — с трудом произнесла Лорин, пытаясь подавить все накатывающие волны смеха. — Я не имела в виду такую защиту, я говорю о защите от злых духов и всего того, что может помешать развитию твоих способностей.

— Ой-ой.

Теперь я знаю, как чувствуют себя полные идиоты. С этого момента я официально одна из них.

— В мире очень много зла, — серьезно продолжила Лорин. — Я просто хочу, чтобы ты была готова к встрече с ним.

Я смотрю на красивый медальон, лежащий на линии жизни моей ладони, и вдруг замечаю ценник.

— Офигеть! Я не могу себе это позволить.

Я сую медальон Лорин, но она отказывается его забрать. Вместо этого она наматывает цепочку на мою руку и сжимает мою ладонь, на которой лежит медальон.

— Это мой подарок тебе. Он тебе необходим.

В детстве всех детей учат не принимать подарки от незнакомцев. Но я с чувством, что поступаю правильно, убираю медальон и инструкцию к нему в передний карман джинсов. Пробормотав слова благодарности, я пытаюсь разобраться в произошедшем. У двери Лорин дает мне свою визитную карточку.

— Звони, если что-то понадобится.

Я так тороплюсь уйти, что врезаюсь в стенд с обычными игральными картами и картами таро. Колоды падают на пол, и карты рассыпаются. Я с трудом удерживаюсь от крика, когда вижу уставившуюся прямо на меня с потертого ковра даму червей. В моей комнате было то же самое.

— Опять ты.

Лорин удивленно спрашивает:

— Вы с дамой червей уже встречались?

— Можно и так сказать. Каждый раз, когда я оказываюсь рядом с колодой карт, она буквально выпрыгивает оттуда и осуждающе смотрит на меня.

Лорин наклоняется и поднимает карту.

— Она говорит с тобой, Кендалл.

— Она пытается меня напугать.

— Вовсе нет, — не соглашается Лорин. — В картах черви символизируют эмоции. Они показывают боль и страдание. Ты страдаешь из-за пробуждения сил. Но дама червей говорит, что ты не одинока. Она говорит о женщине, которой ты можешь довериться. О ком-то опытном, кто во всем тебе поможет.

Лорин ведь себя имеет в виду, так?

Я смотрю ей в глаза. Лорин улыбается и заглядывает мне прямо в душу.

Ух ты. Странное ощущение.

— Тогда, хорошо, — соглашаюсь я. — Что ж, спасибо. Еще увидимся.

Выйдя из магазина, я трясую головой в надежде забыть все, что только что произошло. Телепат? Я? Ну, конечно!

Я смотрю на визитку Лорин и после недолгих колебаний выбрасываю ее в ближайшую урну. Лорин не только паршивая продавщица — она подарила мне медальон за двадцать долларов! — но она к тому же еще и чокнутая, сумасшедшая, ненормальная!

Глава шестая

Да уж, все окончательно запуталось.

После встречи с сумасшедшей Лорин я решаю свернуть с Мейн-стрит и пройти по небольшой улочке в надежде, что это поможет мне во всем разобраться, как когда-то помогло одному знаменитому писателю. Я перехожу на Батлер-авеню, которая тянется параллельно Мейн-стрит за нашим домом. Прогуливаясь по ней, я замечаю, как с деревьев начинает осыпаться листва — осень, наконец, решила показаться в этом южном городке. В Чикаго мы с Марджори сейчас стояли бы в очереди за абонементом на игры хоккейной команды «Черные Ястребы». Вместо этого я нахожусь в странном месте и пытаюсь убежать от человека, который твердит мне о пробуждении телепатических способностей. Да, а дома я собираюсь смотреть запись, на которой надеюсь увидеть обитающих в моей спальне привидений.

Ну почему это происходит в моей жизни?

Застегнув кофту и засунув руки в карманы джинсов, я продолжаю прогулку. Дойдя до следующего квартала, я чувствую легкую головную боль. Воздух пропитан запахом жимолости, и я улыбаюсь. Бабушка Этель часто вешала жимолость на кухне, чтобы перебивать запах готовящейся пищи. Она умерла три года назад. Если бы я могла общаться с мертвыми — с помощью дара, о котором с таким упоением твердила Лорин, — то я бы постоянно болтала с бабушкой Этель, ведь мы были очень близки.

Продолжая путь, я касаюсь красивого забора из кованого железа. Совершенно гладкая поверхность говорит о том, что ему уже очень много лет. Головная боль не стихает, и у меня начинает болеть в груди. Также было в седьмом классе, когда я схватила воспаление легких и от боли с трудом могла дышать.

Забор заканчивается, и за ним я вижу просторное... о, нет. Это кладбище!

Я разворачиваюсь, хотя чувствую, что с кладбища меня кто-то зовет. Не «эй, Кендалл!», а скорее я знаю, что должна зайти туда. Я осматриваю густую траву и подстриженный кустарник. Запах жимолости здесь еще сильнее, и он словно приглашает меня войти. Кладбища всегда путали меня, но в этом месте есть что-то спокойное, умиротворяющее даже. Я не могу этого объяснить... кто-то приглашает меня зайти и осмотреться. Но кто?

От ворот ведет узкая дорожка. Судя по могилам, это старинное кладбище, возникшее, как и сам город, еще в 1800-х годах. Справа к небу тянутся семейные обелиски с выгравированными на них именами. На огороженных мрамором участках поднимаются массивные склепы. Должно быть, здесь было довольно много богатых и влиятельных семей.

За склепами начинаются тропинки, ведущие к более простым могилам. Некоторые обложены красным кирпичом. Другие можно определить только по кучам простых камней или воткнутому в землю деревянным крестам. По сохранившимся надписям видно, что это могилы рабов, индейцев и неизвестных солдат.

Боль в груди усиливается, мне становится трудно дышать. Словно у меня приступ астмы, только, в отличие от Марджори, я от нее не страдаю. От психических расстройств — да, но не от астмы. Может, снова происходит то же, что и в школе с Кортни и Брюквой? Неужели я чувствую то, что когда-то происходило с одним из здешних покойников?

На этот раз паники нет. Вместо этого я концентрируюсь на глубоком и ровном дыхании, как всегда советует мама. Через минуту я замечаю, что боль в груди ослабла. Перед

моими глазами возникает изображение — солдат армии Конфедератов с такой же болью в груди. Он... он... умер от... погодите... становится четче... умер от... осложнений от... воспаления легких... усугубленных...

— Боже мой! У него была астма.

Подталкиваемая неизвестными силами, я падаю на колени и ползу к ближайшей могиле. Красная глина Джорджии забивается под ногти, но мне все равно. Я счищаю вековую пыль с таблички и выдергиваю обвившие памятник растения. На табличке написано:

ЛЕЙТЕНАНТ ЧАРЛЬЗ С. ФАРКАРСОН
23-ИЙ АФИНСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ БАТАЛЬОН
1844–1864
УМЕР ОТ АСТМЫ

Я радостно вскакиваю, гордая своей правотой. Конечно, здесь некому разделить со мной радость этой победы. Если это можно считать победой. Вдруг это просто удачная догадка? Солдаты все время умирают от странных болезней — дизентерии, малярии, поноса (фу!). Я внимательно слушала, когда мы проходили Гражданскую войну. Кто мог подумать, что мне пригодится вся эта информация?

Тут до меня доходит. Бедняга. Он был всего на четыре года старше меня.

Я жалею себя из-за всех изменений, происходящих в моей жизни, — которые, конечно, довольно существенны, но с войной не сравнимы, — а этот паренек умер таким молодым!

Я вздыхаю. Боль прошла. Но ничего не прояснилось.

Иду дальше по кладбищу и вижу бурлящий ручей, разделяющий территорию на две части. Через ручей переброшен очаровательный деревянный мостик. На другом берегу ручья начинается склон, скрывающий из виду расположенные там могилы. На берегу ручья, рядом с мостиком, стоит мраморная скамья. Я присаживаюсь. Кристально чистая вода с журчанием перекачивается через камни и исчезает под мостиком. Так тихо. Слышно только пение птиц и...

Марширование?

Я слышу марширование. Серьезно. Стук сапог по земле.

Я моргаю. Еще раз.

По склону холма поднимается рота солдат армии северян. Что за черт? Они в полном обмундировании, но у некоторых форма грязная и порванная, у других — заляпанная кровью. Часть солдат ранена: я вижу повязки и биндажи. Вид крови напоминает мне о видении с отцом, которое было у меня утром. Может, он присоединится к этой роте?

Когда солдаты поравнялись со мной, я окрикнула их:

— Эй!

Ни один даже не обернулся.

— Эй-эй!

Никакой реакции.

— Здравствуйте!

Класс. Мне мерещатся не просто солдаты, а невежливые солдаты.

Я начинаю считать; к моменту, когда рота оказывается уже слишком далеко, успеваю насчитать пятьдесят человек. У меня челюсть отваливается, когда вся рота преспокойно

— Если отбросить логику... — Селия задумчиво потерла рукой подбородок. — Все просто! Это точно привидения, Кендалл. И ты действительно видела их! Круче не придумаешь. Я всю свою жизнь прожила в Рэдиссоне, но никогда не видела ничего подобного. И ведь не потому, что не пыталась. Чего я только не перепробовала. И приборы ночного видения, и...

— Селия. Сосредоточься.

Мне сейчас так нужны сильные психотропные препараты.

— Я сосредоточена, — огрызнулась Селия.

Она открыла главную страницу «Википедии» на своем компьютере — ее комната напоминает обстановку из фантастического фильма: плазменный телевизор с широким экраном, два компьютера, ноутбук, стереосистема, приставка «Wii» и DVD-плеер — и продолжила пересказ своей теории о привидениях.

— Я думаю, ты пережила случай повторного появления.

— Какого появления?

— Смотри.

Я слезла с кровати и подошла к ее письменному столу. Вот что я прочла на открытой странице: «Повторное появление — это появление, при котором происходит своеобразное повторение чего-то, случившегося ранее, в котором не участвует ни одно реальное привидение, призрак или дух. Повторное появление по своей специфике напоминает просмотр видеозаписи случившегося в прошлом события. Вызвано это явление сильными переживаниями человека или тяжелыми событиями, произошедшими в определенном месте. Иначе говоря, повторное появление — это эхо произошедшего ранее».

— Ухты, впечатляет. Но давай разберемся, — говорю я, распрямляя спину. — Я видела не настоящих привидений, а эхо того, что могло произойти сто пятьдесят лет назад?

— Вроде того, — подтвердила Селия. — Считаю это потусторонним роликом.

Класс, головная боль вернулась. Только на этот раз причина в стрессе.

Селия достала с полки огромный атлас. Перелистав несколько страниц, она остановилась на одной карте и ткнула в нее пальцем.

— Видишь.

Она указала на очерченный на карте путь. Желтая линия вела от Атланты через весь штат до Атлантического океана.

— Это, — сказала Селия, — Бросок Шермана к морю.

— Господи, Селия, какой же ты ботаник!

Селия погрозила мне пальцем.

— Правильно говорить любитель истории.

Я подтолкнула ее локтем и рассмеялась, пытаюсь свести все к шутке.

Селия указала на крошечную точку на карте, оказавшуюся моим новым домом.

— Это Рэдиссон.

Взяв увеличительное стекло, любительница истории навела его прямо на линию пути Шермана.

— Здесь проходили солдаты северян. Это река Спрай. Она сужается на окраине Рэдиссон, а потом и вовсе превращается в ручей на территории кладбища.

— Но именно там я их и видела.

Селия захлопала в ладоши.

— Обалдеть!

— Не поняла.

Она похлопала меня по плечу.

— Кендалл, как ты не понимаешь? Ты стала свидетельницей реального исторического события. Я бы убила за такую возможность!

В комнате Селии я чувствую себя в относительной безопасности, но нахлынувшее, наконец, осознание происходящего сравнимо с ударом по лицу, нанесенным не кем-нибудь, а самим Рокки Бальбоа.

— Если все это правда, — с трудом выдавливаю из себя я, — значит, то, что она обо мне говорила, тоже.

— Кто она? И что она говорила? — спросила Селия.

Любопытство так и написано у нее на лице. Селия всем этим всерьез увлекается, так что я могу ей рассказать, она не будет надо мной смеяться. Так?

Могу ли я довериться Селии? Я должна, или я просто свихнусь. Приняв решение, я пересказала подруге все, поведенное мне Лорин Вудс.

— Так ты с ней разговаривала?

— Да, а что?

— Она классная. Я пару раз бывала в ее магазине. Туристы ее обожают. Папа считает ее чудачкой и мошенницей, обирающей приезжих.

— Да, я тоже так подумала. Но послушай...

И я продолжила рассказ о том, что произошло со мной в «Божественной Женщине».

— Значит, она была права. Я...

Я замолчала, чувствуя себя так же, как, наверное, чувствуют геи и лесбиянки, признающиеся друзьям и родным в своей ориентации. Это станет правдой, если произнести вслух. Обратного пути не будет. Подавив волнение, я говорю медленно и четко:

— Селия, кажется, я — телепат.

Селия пораженно смотрит на меня.

— Ты что?

— Телепат. Чувствительная.

Ее взгляд стекленеет. Будто она увидела привидение. А Шимусу явно скучно, потому что а) на него не обращают внимания и б) разговор с кровати перешел к письменному столу. Поэтому, повернувшись к нам массивной спиной, английский бульдог гордо покидает комнату. Я жду, что Селия последует за ним.

Здорово было два дня иметь подругу... да, ладно.

— Понятно. Я тогда пойду. Прости за...

— Ты куда собралась? Это же феноменально!

— Правда? Ты так думаешь?

— Конечно. А ты нет?

Фу!

— Пожалуй, — отвечаю я.

Хотя я гораздо больше рада тому, что она не достает распятия и не пытается изгнать из меня дьявола.

— Поэтому ты и слышишь голоса, Кендалл. Я о таком читала. Призраки и духи обращаются к чувствительным, потому что у вас над головой что-то вроде неоновой знака, говорящего «Я ВАС СЛЫШУ». Вот они и толпятся вокруг тебя, пытаясь привлечь к себе внимание.

— Знаю. Лорин мне то же самое сказала...

Но Селия уже не слушает. Она бросилась за рекордером, который я принесла с собой. Схватив USB-кабель, она воткнула один конец в свой ноутбук, а другой — в рекордер, запустила какую-то программу и нажала кнопку Play. И все это за несколько секунд. А эта девчонка разбирается в электронике. У нее самая крутая в мире комната. Я все жду, когда она нажмет на тайный рычаг, открывающий стенную панель, за которой окажется проход в подземную лабораторию.

— Селия, ты меня слушаешь?

— Конечно, — ответила она, махнув в мою сторону рукой. — Теперь мы сможем по-настоящему охотиться за призраками. С твоими способностями и моими технологиями — и неограниченным банковским счетом — мы сможем получить все необходимое.

Термальные камеры, ИЭМП, рации и все остальное.

— У тебя неограниченный счет?

Класс, это, наверное, здорово.

— Типа того. Мама и папа никогда не смотрят на мои счета по кредитке. Каждый месяц наш бухгалтер все оплачивает. А откуда ты думаешь у меня все эти примочки?

Я скривилась.

— Не знаю. Я думала, вдруг ты наркотиками приторговываешь или еще что-нибудь.

— Отчасти. Мой отец — основатель «Мега-Марта», в состав которого входит одна из крупнейших в Америке аптечных сетей.

— Ты не шутишь? — уточнила я. — По поводу «Мега-Марта».

— Нет, не шучу.

Что ж, это все объясняет. Селия Николс — богатая наследница. Сети «Мега-Март», ни больше, ни меньше. Кто бы мог подумать? Она ведет себя совсем не так, как богатые девчонки из моей чикагской школы, которые не обращали на тебя внимания, если твои родители зарабатывали меньше миллиона в год.

Не успела я открыть рот, как Селия повернулась ко мне и поинтересовалась:

— Ты настраиваться умеешь?

— Что, прости?

Каналы я хорошо умею настраивать.

Селия вылупилась на меня.

— На духов настраиваться.

— Я об этом не думала. — Звучит как вмешательство в личную жизнь. — Лорин не упоминала...

Селия покачала головой.

— Забудь, потом научишься.

— Кажется, мне много чему предстоит научиться.

Я поднесла ладони к лицу и уставилась на свои линии жизни, которые, по идее, должны указывать мне путь в этом и пока незнакомом мне мире. Одна я с этим путешествием точно не справлюсь.

Селия выдернула меня из задумчивости.

— Черт, Кендалл! Ты только посмотри.

От ее энтузиазма у меня даже голова закружилась, но я наклонилась к монитору, на котором прокручивалась запись прошлой ночи. Шикарно. Вот я в футболке и шортах во сне мечусь по кровати. Наверное, тогда мне и приснился голубоглазый принц.

Селия тычет пальцем в экран, указывая на что-то белое и туманное на записи.

— Ты куришь? — спросила она.

— Ага. В два часа ночи. Не курю я, спасибо. Это что-то другое.

— Сейчас увеличу.

И точно, надо мной плавает какой-то туман.

— Что за... — вздрогнув, восклицаю я.

— Это что-то вроде... — Селия наклоняет голову, и я делаю то же самое.

— Это пар?

Она кивает.

— И смотри, он почти принимает форму.

— Рука, — замечаю я.

Господи. И волосы тоже! Гляди!

Я чуть не задохнулась от удивления. Пока я спала, надо мной нависала белая женская фигура. Потом женщина шевельнулась и удалилась, словно направилась в спальню родителей. Меня пробил жуткий озноб, словно я оказалась посреди снежной бури, и по всему телу побежали мурашки. Ничего себе история! Удивление и страх постепенно превратились в злость. Кто это? И какое она имеет право вмешиваться в мою жизнь и жизнь моей семьи? Вдруг страх вернулся с новой силой. Что если этот дух хочет причинить нам зло, потому что мы — чужаки, вторгшиеся без спроса в его мир? Я не могу объяснить это чувство, оно просто есть.

Я вспоминаю образ окровавленного, избитого отца. Неужели в этом виноват этот же призрак? Как мне уберечь отца от нее, если это «она»?

— К черту все это! Я хочу, чтобы она убралась из моей комнаты и из моего дома!

— Класс! У нас полно работы перед нашей первой официальной охотой.

Никогда не думала, что скажу это, но...

— Я с тобой. Нужно прочесть все об охоте за призраками: что делать, какое оборудование нам понадобится, как все организовать.

Внезапно я представила слаженную футбольную команду. Слово к-о-м-а-н-д-а буквально отпечаталось в моем сознании.

— Нам ведь не обойтись без надежной команды, да?

— Совершенно верно! — в шутку салтовала мне Селия. — Я в команде. На мне все, что касается электроники. У меня в «Мега-Марте» просто неприличная скидка.

Спорить с этим я не собираюсь — я-то точно не в состоянии финансировать операцию.

Что-то, наверное, то самое пробуждающееся шестое чувство, говорит мне, что мы приняли верное решение. И возможно, только возможно, мне удастся предотвратить несчастье с отцом.

Глава седьмая

В моем доме призрак.

Настоящий, живой — то есть технически не живой — чертов призрак в моем доме.

Никак не могу перестать об этом думать.

Даже ночью о нем думала, пока наслаждалась очередным сном о голубоглазом принце, и утром за завтраком со всей семьей, пока мама читала обязательную молитву. Даже ее черничные олады с улыбающимися рожицами не смогли отвлечь меня от парящей леди-призрака из моей комнаты. Может, после того, как мы с Селией избавимся от нее, примемся за покойных обитателей Ратуши? И начнем с папиного кабинета.

Все верно. Я смирилась со своей судьбой. Не можешь победить — присоединяйся.

Отныне мы с Селией официально являемся охотниками за призраками, или охотницами, если точнее. Да, так мне больше нравится. Звучание в духе XV века. Я, конечно, не Ван Хелсинг (Хью Джекман просто невероятно красив в этом фильме), бросающийся в Трансильванию воевать с нечистой силой, Я скорее похожа на героев тех программ, о которых рассказывала Селия и которые я три дня смотрела по ее записям. Я буду помогать запутавшимся духам в поисках того, что они ищут. Клянусь, что свой дар буду использовать только в благих целях. Кроме того, я намереваюсь навсегда прогнать из нашего дома этот навязчивый призрак. Вчера странный голос доносился из комнаты Кейтлин.

Она, конечно, не подарок, но я люблю свою младшую сестру и буду бороться за нее до смерти, будь то призрак или человек. Если мои новообретенные способности помогут застрявшему на земле духу отправиться в лучший мир, я только за.

Сидя сейчас на уроке, я смотрю на Селию, сидящую через ряд. Вместо того чтобы слушать лекцию мистера Кляйна, нашего учителя математики, она что-то увлеченно рисует в блокноте. Она так сосредоточена, что даже высунула кончик языка. Ей скучно, я могу это понять. Как все эти таинственные интегралы помогут мне учиться в Мичиганском университете? Или Селии получить степень по парапсихологии в Шотландии? Правда, я все равно считаю, что это уже чересчур.

До конца урока всего шесть минут, и мы сможем пойти пообедать. Не знаю, в пробуждении ли причина, но я так голодна, что съела бы собственную тетрадь, будь она жареная и с соусом.

Мистер Кляйн опускает мел и отходит к кафедре.

— Дома прочтите третью главу и решите задачи на странице сорок четыре. Завтра я все проверю.

Отстой. Домашняя работа. И это в четверг. Мистер Кляйн что, не смотрит «Дурнушку Бетти»? А ведь мне еще в Интернете лазить — нам, наконец, подключили Интернет, и я уже провела кучу времени на сайтах по ссылкам Селии. Все они об охоте на призраков. Мне от этого все еще немного не по себе, но зато я отвлекаюсь от духа в собственной спальне и зловещих голосов в генераторе белого шума. Стоит проверить, получила ли Марджори мое письмо с подробным описанием происходящего в Рэдиссоне. Неплохо было бы узнать, что новенького в ее жизни. Не могу поверить, что она ни разу мне не позвонила. Наверное, она тоже очень занята. Эх... так много дел и так мало времени.

Раздается звонок, и я быстро смахиваю все с парты в сумку.

— Пошли есть! — кричу я Селии, направляясь к ее парте. — Говорят, сегодня в

кафетерии съедобное жаркое.

Селия быстро захлопывает блокнот, но я успеваю увидеть рисунок. Это парень.

— Кто это?

— Никто.

Я хмуро смотрю на нее.

— Серьезно, Кендалл. Это ерунда. Мистер Кляйн чуть не вогнал меня в сон.

— Меня тоже. — Я посмотрела на ее блокнот. — У тебя здорово получается, что бы это ни было.

Селия на меня даже не посмотрела.

— Я просто дурачилась. Ничего особенного.

Она собрала сумку и повесила ее через плечо.

— Этот предмет — жуткая тоска. Хотела бы я, чтобы нам позволили выбирать классы.

Я решила на время забыть про ее рисунок. Но только на время. Люди трепетно относятся к своим работам, поэтому никогда не стоит давить.

— Точно. Только я предпочла бы быть как тот парень, — ответила я, указывая на парня в переднем ряду, увлеченно разговаривающего с мистером Кляйном. Наверное, подмазывается, чтобы получить оценку повыше. — Кажется, он очень увлечен математикой.

Селия посмотрела в его сторону и пожала плечами. Заметив ее взгляд, парень расплылся в широкой улыбке.

— Это просто Клэй. Он гений во всем, что касается алгебры.

А еще он по уши влюблен в Селию. Чтобы это понять, не нужно быть телепатом. Достаточно увидеть, как он весь аж засветился!

— У вас роман?

Селия обалдело уставилась на меня.

— У меня с Клэем? Да ни за что!

— А почему? Он высокий и симпатичный, и ты ему явно нравишься.

Интересно, это его она рисовала? Если да, то почему стесняется мне признаться? И ему? В этом есть что-то очаровательное, хоть и немного в извращенном смысле.

Покачав головой, Селия направилась к своему шкафчику.

— Мы с Клэем Прайсом знакомы с самого детства. Наши отцы вместе играют в гольф.

— И что?

— А то, — начинает она, — что в этом смысле он меня не интересуется.

— А в каком смысле он тебя интересуется?

— Ни в каком. Он все время дразнит меня. В шестом классе он постоянно дергал меня за лифчик.

Я улыбнулась.

— Ты разве не знаешь, что если парень хамит или дразнит, значит, ты ему нравишься?

Я вспомнила, как во втором классе Джек Дамфрис столкнул меня с качелей, потому что влюбился в меня. Так, по крайней мере, сказала мне Марджори, пока я лежала в грязи, изо всех сил стараясь не расплакаться из-за порванных новых джинсов. Не лучший способ добиться моего расположения, но мы с Джеком после этого «встречались» целых две недели. Но это хорошо. Наконец-то я чувствую себя нормальным подростком в нормальной школе, ведущим нормальный разговор.

— А кто тебя интересуется?

— Никто!

— Не злись!

— Я не злюсь.

Но Селия покраснела, а значит, я затронула болезненную тему. Она явно что-то от меня скрывает, но я не могу влезть в ее мысли и узнать, что именно. Сомневаюсь, что я на самом деле умею читать мысли. Скорее, есть какие-то факты, которые я просто знаю, без особой на то причины.

— Прости, Селия.

— Да ничего. Ты не виновата, — отвечает она, пряча глаза под челкой. — Просто у меня сейчас голова забита учебной и этой охотой за призраками, что совсем не остается времени думать о мальчиках. Особенно о Клэе.

— Клэй симпатичный. Ты его рисовала?

— Боже, Кендалл. А ты не сдаешься!

Я смеюсь, чтобы снять напряжение, и собираюсь уже сказать что-то умное, но Селия меня опережает:

— Только не начинай цитировать Гамлета, договорились?

Не удержавшись, я легонько толкаю ее бедром.

— Как скажешь, Николс.

— Я скажу, что нам пора забыть о моей личной жизни — или отсутствию таковой — и сосредоточиться на поиске членов нашей будущей команды.

— Ты права, — со знающей улыбкой соглашаюсь я.

Селия мне очень нравится, и я не хочу ее злить или расстраивать. Она веселая, умная и сумасшедшая. И она — единственный человек, обративший на меня внимание (помимо Лорин, конечно) с тех пор, как я приехала в Рэдиссон. На все есть своя причина, так?

Это все, конечно, хорошо, но я оставила два сообщения на автоответчике Марджори, и она все еще не ответила на мой и-мейл. Я написала ей длинное письмо с подробным рассказом обо всех странностях Рэдиссона. ОБО ВСЕХ. Теперь мне остается только пытаться убедить себя, что у нее просто очень много дел, и она не отвечает на мои звонки и письма не из-за того, что я вдруг оказалась телепатом. Мама у Марджори всегда была со странностями, поэтому она легко может решить, что и у меня поехала крыша.

Хорошо, что у меня есть Селия — подруга, способная принять меня такой, какая я есть.

В кафетерии, пробравшись через гудящую очередь, мы берем по салату и тарелке с тем, что здесь называют «жаркое». На самом деле это просто говядина с макаронами в томатном соусе. Запить это пиршество мы решили ледяной диетической водой. Селия ведет меня к столу у окна, и мы начинаем подготовку к охоте. Но с чего начать?

Я набрасываюсь на еду так, словно меня всю жизнь голодом морили, а Селия раскладывает на столе распечатки с информацией о том, как собрать команду и какое необходимо иметь оборудование.

— На большинстве сайтов говорится, что идеальная команда охотников за призраками должна состоять из восьми человек.

— Почему восьми? — спрашиваю я с полным ртом. Маме было бы сейчас за меня стыдно. А о том, что она подумала бы, услышав наш разговор, я даже думать не хочу.

Селия делает какую-то пометку и отвечает:

— Потому что разные люди будут отвечать за сбор разной информации.

Я вытираю рот салфеткой.

— А я думала, что я буду отвечать за все паранормальное.

— Так и есть, — соглашается Селия. — Всем командам необходим чувствительный, который будет «говорить» с духами.

Мне не понравилось, как она произнесла слово «чувствительный». Получилось как-то несерьезно.

— Не делай так.

— Как не делать?

Я повторяю ее тон.

— Вот так не говори, а то я чувствую себя уродкой.

— Извини, ты права. Буду называть тебя телепатом, хорошо?

Я положила салфетку на колени.

— Нормально.

Прежде чем снова набить рот, я поинтересовалась:

— А кто еще нам понадобится?

Как нам — отшельнице и новенькой — найти людей, которые захотели бы нам помочь? Может, Лорин согласится кого-нибудь порекомендовать?

Селия указывает на одну из распечаток. На листе изображен складной стол с кучей мониторов, компьютеров и другой техники.

— Видишь это? Называется базовый лагерь. Где бы мы не вели свое расследование, чтобы все шло гладко, сначала необходимо разбить точно такой.

Я вытягиваю шею, чтобы получше все рассмотреть.

— Ладно, я поняла. Это место, откуда можно следить за камерами и т. д.

— Точно.

Селия делает глоток колы.

— Естественно, вся электроника будет на мне...

— Естественно, учитывая, что она и так вся твоя, — со смехом продолжаю я.

— И нам нужно найти талантливого фотографа.

С этими словами Селия достает ежегодный журнал школы Рэдиссон Хай и начинает перелистывать страницы. Через какое-то время ока показывает мне огромную фотографию футбольной команды.

— Посмотри на подпись.

Взяв в руки журнал, я читаю: «Фотография Тейлор Тиллсон».

Журнал возвращается к Селии.

— И кто этот Тейлор Тиллсон?

Селия осторожно обернулась и кивнула в сторону девушки с золотыми волосами, сидящей за одним из дальних столиков.

Не может быть. Это та самая Красотка, что махала мне на самом первом уроке.

Но я все равно состроила рожицу.

— Она, наверное, невероятно популярна?

— Была раньше. Но с начала этого учебного года Тейлор без всякой видимой причины перестала общаться со своим обычным окружением, — ответила Селия. — Главное — она отличный фотограф.

— Это — плюс. Думаешь, она заинтересуется?

Я обернулась, когда Тейлор громко рассмеялась над шуткой своей компаньонки. Тейлор стройная и загорелая, и макияжа на ней больше, чем нужно. Она, скорее, отправится на очередную вечеринку с членами футбольной команды и болельщицами, чем согласится

слоняться по ночам черт знает где со мной и Селией.

— Гляди.

Селия снова показывает мне ежегодник. И точно, вот Тейлор на фото во Французском клубе. И с участниками исторического общества. А еще она — член научного кружка. Класс, на этой фотографии она стоит рядом с Селией.

— Она у нас настоящая путешественница. Каждый раз, когда учителям нужны добровольцы, Тейлор Тиллсон первой поднимает руку. Хотя с самого детского сада она была типичной королевой.

— Кто ее родители?

Селия недоверчиво смотрит на меня.

— Какая разница?

— Большая. Поверь мне.

Я так и вижу свою мать, склонившуюся в молитве в местной церкви. Ей пришлось бы очень долго молиться за мою душу, узнай она, что я собираюсь танцевать с мертвыми...

— Ее мать — домохозяйка, а отец был президентом Первого Национального банка, — с неохотой ответила Селия.

— Был?

— Он отсюда уехал. Тейлор не любит об этом говорить. Может, поэтому она так сильно изменила свой образ жизни?

Внутри меня что-то включается, и мой внутренний радар фокусируется на Тейлор Тиллсон. Сама не знаю, как у меня это получается. Ее сознание мутное, словно затянутое сильным туманом, как будто у нее в мозгу защитная система, сквозь которую никому не пробиться. Да нет у меня на самом деле никакого дара, поэтому я и не могу прочесть ее мысли. Вдруг мой внутренний взор переключается на... голубоглазого принца. В этом видении он сидит в джипе и сигналил кому-то. Кто этот парень? И почему я постоянно его вижу?

— Кендалл! Земля вызывает Кендалл!

— Прости, — пробормотала я, тряхнув головой. — Пыталась узнать что-нибудь про Тейлор.

— А ты это можешь?

— Сама не знаю! — ответила я.

Селия убрала волосы за уши.

— Проще всего узнать что-то о ней, просто поговорив с ней.

И ведь верно.

— Ты достаточно хорошо ее знаешь, чтобы предложить присоединиться к нашей команде?

Селия пожала плечами.

— Конечно. Почему нет?

— Тогда пошли.

Я поставила тарелки с недоеденным обедом на поднос и отнесла все на кухню. Селия быстро допила колу и бросила банку в мусорную корзину. Закончив с уборкой, мы направились к столу Тейлор.

— Если она согласится, тогда нам останется только найти того, кто сможет писать звук, и можно отправляться на охоту.

— ФЭГ, — добавила я, — Феномен Электронного Голоса, или запись голосов духов и

призраков на магнитную пленку.

— Впечатляет. Кто-то хорошо сделал домашнее задание.

— Я вечерами пересматривала «Охотницу за привидениями», — гордо ответила я. — Но ты, вроде говорила, что нам понадобятся восемь человек?

— Я сказала, что в большинстве групп восемь человек, — поправила меня Селия. — Нам столько не понадобится.

— Но не забудь, что нам нужен скептик, — добавила я. — Все сайты твердят о необходимости скептика в команде, который не позволит нам интерпретировать находки по собственному желанию.

Хмыкнув, Селия ответила:

— Ну, с этим проблем не будет.

Я сделала глубокий вдох и снова сфокусировала всю внутреннюю энергию на Тейлор Тиллсон. В душе я молилась, чтобы она оказалась человеком широких взглядов и не запустила в нас своим обедом. С моей блузки потом будет невероятно трудно вывести пятна от томатного соуса.

— Привет, Тейлор! — поздоровалась Селия.

Откуда у нее этот писклявый голосок?

— Привет, Селия. Как дела?

Тейлор улыбнулась и посмотрела на меня.

— Я тебя знаю! У нас есть общие классы. Как не вежливо с моей стороны не представиться новой ученице! Садитесь, садитесь, садитесь.

Соседка Тейлор по столу смерила меня оценивающим взглядом. Затем она пробормотала что-то про десерт, вскочила из-за стола и убежала. Я сосредоточилась, надеясь уловить ее мысли, но вокруг все было тихо. По-моему, у меня начинается паранойя.

Как положено у взрослых, я протянула руку со словами:

— Кендалл Мурхед.

Тейлор с радостью пожала мою руку. Оказывается, она очень рада приветствовать меня в Рэдиссон Хай. Надеюсь, она от такой радости не бросится исполнять какой-нибудь номер а-ля Школьный Мюзикл.

— Здорово, что у нас появилась новенькая. Мы все вместе выросли и уже видеть друг друга не можем. Правда, Селия?

Селия улыбнулась, а Тейлор продолжила забрасывать меня вопросами на тему кто, что, зачем, откуда и т. д.

— Я обожаю Чикаго, — заявила Тейлор с веселым блеском в синих глазах.

Говорят, гостеприимство южан часто бывает фальшивым, но от Тейлор я получаю только самые позитивные эмоции. Пожалуй, я поспешила навесить ярлык на Красотку.

— Мама часто ездит за покупками в Нордстром в пригороде Атланты. А один раз она взяла меня с собой в Чикаго. Там так много шикарных магазинов, что просто глаза разбегаются. Ты наверняка очень по нему скучаешь?

— Есть немного. Я ведь всю жизнь там прожила, — с неожиданно накатившей грустью ответила я. — Чикаго всегда будет моим родным городом. Но сейчас я должна постараться вписаться в здешнюю жизнь.

Тейлор протянула руку и похлопала меня по плечу.

— Мы постараемся, чтобы ты здесь почувствовала себя как дома, Кендалл. Правда, Селия?

— Я уже стараюсь, — сорвалась Селия.

Мне кажется, она либо недолюбливает Тейлор Тиллсон, либо завидует ей. Пока не понятно, но что-то между ними явно происходит.

— Тейлор, — поспешно начинаю я. Нет смысла ходить вокруг да около, лучше сразу перейти к делу. — Мы с Селией хотели с тобой кое о чем поговорить. Точнее, попросить тебя.

Тейлор отбрасывает за спину свои красивые волосы и облизывает и без того сверкающие от слоя блеска губы.

— Не вопрос! Я слушаю.

— Это очень серьезно, Тейлор, — мягко добавляет Селия. — И это — секрет.

Тейлор наклоняется вперед. По глазам видно, что ей очень любопытно.

— Здорово! Обожаю секреты.

Я делаю глубокий вдох и выпаливаю:

— Понимаешь, Тейлор, мы с Селией организуем своеобразный клуб, и для него требуется фотограф.

Идеальные брови Тейлор ползут вверх, и она одаривает нас ослепительно белой улыбкой.

— Я фотографирую для ежегодника и занимаюсь оформлением школьного сайта. А еще у меня потрясающая страничка на Facebook, обязательно посмотрите. Там куча моих фоток в стиле эмо. Я их дома сделала, через зеркало. Там же две фотографии с футбольного матча, которые в прошлом году купила газета в Атланте.

Ухты, а она увлекающаяся. Они с Селией в этом очень похожи. Но смогу ли я устоять перед натиском двух столь сильных энергетических полей?

— А что у вас за клуб? — поинтересовалась Тейлор.

Розовый сверкающий блеск для губ делает ее улыбку похожей на изображение из рекламы жевательной резинки. Кажется, я вот-вот ослепну.

— Я с удовольствием стану членом еще одного клуба.

Очередной глубокий вдох, и я делаю новую попытку пробраться в сознание Тейлор. Похоже, никаких предрассудков у нее нет. Она ненавидит стряпню своей бабушки, скучает по отцу и считает, что Кортни Лэнгдон должна съесть коробку печенья и постараться удержать его в желудке. Мне с трудом удастся не захихикать. Продолжая концентрироваться на ее внутреннем мире, я чувствую только тепло и искреннее дружелюбие. И Тейлор — немного сорвиголова, хотя сама может об этом и не подозревать.

Селия хлопает меня по плечу.

— Скажи ей, Кендалл.

Ладно. Поехали.

— Мы с Селией собираемся охотиться на призраков.

Тейлор словно замирает, уставившись на меня. Потом начинает судорожно хлопать слишком сильно подведенными глазами с длинными накрашенными ресницами.

— Вот это да. Обалдеть. Вам придется мне все подробно рассказать! Оценки за это будут? Это позволит мне получить более высокий средний балл?

Мы с Селией переглянулись, и я ответила:

— Нет, это не школьный проект. Мы этим займемся в свободное время — вечерами и по выходным.

— Но это высоконучный проект, — продолжила Селия. — У нас будет оборудование

для записи звука и измерения потоков энергии.

Затем мы рассказали Тейлор о призраке в моем доме, проклятом кабинете отца и богатой истории Рэдиссона, делающей город просто магнитом для призраков, духов и привидений. Селия объяснила Тейлор ее будущие обязанности в качестве важного командного игрока. Она должна будет не только фотографировать, но и заниматься видеосъемкой моих попыток общения с духами.

Что-то в нашей речи зацепило Тейлор.

— В каком смысле попыток общения с духами?

Стоит ли разом открывать все карты? Хочу ли я оказаться той, кто при первой встрече выпаливает, что она — телепат? Скорее уж, сумасшедшая. Но Тейлор смотрит на меня с теплом, пониманием и странной болью, причину которой я определить не могу. Прогнав все сомнения, я шепчу:

— Я сейчас переживаю что-то, только никому не говори, типа телепатического пробуждения.

Тейлор смотрит на меня во все глаза.

— Это как?

— Ну, теперь я могу видеть духов и говорить с ними.

Тейлор вот-вот позовет директора и попросит исключить меня из школы. Отлично. Образование я смогу и на дому получить. А колледжи сейчас всех принимают.

Но Тейлор удивляет нас обеих.

Она открывает рот и судорожно прикрывает его руками.

— О боже мой! Это феноменально! Ты настоящий телепат? — Она снова закрывает рот рукой и продолжает уже шепотом. — Скажи, о чем я сейчас думаю? Нет, не надо! Дай мне сначала попробовать заблокировать от тебя свои мысли. — Тейлор закрывает глаза и расплывается в улыбке, быстро переходящей в хихиканье. — Это будет так весело. Представляете, сколько всего в Рэдиссоне можно обследовать? Нам понадобится расписание и подробные планы действий. Я наверняка буду единственной студенткой университета Дьюк, которая в свободное от учебы время занималась охотой на призраков. — С этими словами Тейлор бьет воздух кулаком. — *Scientia vincere tenebras!*

— Что? — пробормотала я. Не знала, что в Рэдиссон Хай преподают латынь.

Широко улыбаясь, Тейлор перевела:

— Наука побеждает тьму. Это девиз Брюссельского университета.

— А откуда ты это знаешь? — удивленно спросила Селия.

Тейлор отвлеченно махнула рукой.

— Просто попало на глаза.

— Понятно.

А здешние ребята гораздо умнее, чем я думала. Значит, за пределами Атланты живут не только необразованные крестьяне. Я просто не могу поверить, что она на самом деле заинтересовалась. Я-то ожидала звонков в психушку и жизни в качестве «прокаженной».

Тейлор кивнула.

— А девиз нам подходит, не думаете?

— Согласна, — поддержала идею Селия.

Я кладу руку на стол и наклоняюсь к Тейлор.

— Так ты с нами? Будешь охотиться на призраков?

— С вами на все сто! — громко ответила Тейлор, хлопая в ладоши.

— Даже не думай об этом! Ты что, ненормальная?

Я резко оборачиваюсь, чтобы наехать на обладателя глубокого голоса. И первое, что я вижу, — обтянутый синими джинсами зад. Ой! Простите! Не ожидала. Приходится задрать голову и попытаться разглядеть, кто это хочет сломать мои планы.

Мой взгляд медленно ползет вверх. Тонкая талия, спортивное телосложение, сильно застиранная темно-красная рубашка из коллекции прошлого сезона, загорелые руки, полные губы, прямой нос. Короткие светлые волосы обрамляют лицо. Волевой подбородок и...

Тут я замечаю его глаза, и у меня начинает звенеть в ушах. Я вся горю, глядя в эти необыкновенные голубые глаза. Мне тяжело дышать, и в голове гудит. Мое сознание снова наполняется звоном и вспышками света. Я словно оказалась посреди стадиона в момент решающего гола — музыка, крики, световые эффекты — все в таком духе. Кровь отливает у меня от лица, и я слышу голос Селии:

— Она побледнела.

— Эй, ты в порядке? — спрашивает парень.

Его губы двигаются, но слов не разобрать. Все смешивается с какофонией в моей голове. Этого не может быть. Я с трудом удерживаю себя на стуле, безуспешно пытаюсь наполнить легкие воздухом. Ничего не выходит. Все вокруг начинает темнеть.

Господи... Я сейчас потеряю сознание и упаду, а голубоглазый принц — он настоящий! — собирается меня поймать.

Глава восьмая

— Кендалл! Кендалл! Что с тобой?

Кажется, Тейлор что-то у меня спрашивает, но из-за тумана я ничего не могу разобрать.

— Кто-нибудь, позовите медсестру, — командует Тейлор.

— Не надо, все нормально, — останавливает ее Селия. Она знает, что лишнее внимание мне ни к чему. — Просто здесь жарко. — Она начинает размахивать у меня над головой пустым подносом.

— Надо плеснуть на нее водой, — предлагает Тейлор. — В фильмах всегда так делают.

— Тогда я тоже намокну, — раздается у меня за спиной мужской голос.

Я вся покрыта холодным потом. Черт! Почему я отключилась? Я не теряла сознание с десяти лет. И тогда это случилось во время выступления хора, потому что в помещении было невыносимо душно. В себя я пришла на руках у отца, точно как... сейчас? Пойдите! Это не отец меня обнимает. Это...

Голубоглазый принц!

Вот почему я вырубилась. Потому, что он существует! Здесь, в Рэдиссоне. В моей школе.

— Все нормально? — спрашивает он, глядя мне в глаза.

Даже из такого положения я вижу, насколько он красив. Оказывается, я полулежу на полу, а он обнимает меня. Ммм... так приятно. Как в моем сне. Ух ты. Мой сон, оказывается, готовил меня к этому моменту. Я упала. Голубоглазый принц поймал меня. Он смотрит на меня с искренней заботой. Ооох. Все это происходит на самом деле. Он потрясающе красив. Похоже, в Рэдиссоне есть такие парни. А мне повезло. Родинка, что я видела во сне, сидит на его левой щеке рядом с носом. Мне так хочется дотронуться до нее, чтобы убедиться в ее реальности. Так, мне нужен кислород.

— Ум... кажется, — бормочу я в ответ.

Голова по-прежнему раскалывается от уже знакомой телепатической боли. Вспышки, свет, какие-то картинки, но ничего четкого. Я тру глаза, но не сильно, чтобы не смазать тушь. Голубоглазый принц больше не плод моего воображения.

Тейлор садится на пол рядом со мной.

— Бедняжка, Кендалл.

Затем она поворачивается к таинственному незнакомцу, спасшему мою голову от неминуемой встречи с линолеумом на полу кафетерия.

— Это ты во всем виноват, Джейсон!

Джейсон? Его зовут Джейсон. Аристократичное имя. В древности оно звучало как Ясон. Ясон и аргонавты, отправившиеся за золотым руном. (Я не только Шекспира знаю, но и греческую мифологию.)

— Почему это я виноват? — поинтересовался Джейсон. — Я ее поймал.

— Ты ее напугал своим воплем, — обвинила принца Тейлор.

— Не вопил я. И вообще, я просто забочусь о тебе.

— А мне не нужна твоя забота, Джейсон.

— Еще как нужна, — серьезно ответил он. — Особенно, если ты всерьез собралась связаться в эту авантюру с охотой на привидений. Ты что, совсем свихнулась, Тейлор?

Я перестаю обращать внимания на перепалку. Головная боль усиливается, и картинки в моем сознании становятся четче, как презентация в PowerPoint. Я вижу нас — меня и

Джейсона — вместе. Мы гуляем. Болтаем по телефону. Я снова падаю. Он меня ловит, но не так, как в этот раз. Я чувствую ненависть, опасность вокруг себя. Кто-то пытается причинить ему боль... или мне. Потом мы целуемся. Вот это да! Потрясающее видение! Вернись.

Тейлор все еще спорит с Джейсоном.

— Ты не можешь указывать, что мне делать.

— Кто-то должен, иначе ты натворишь глупостей.

— Дурак ты, Джейсон.

— Хватит... — безуспешно попыталась остановить их Селия.

По тому, как они разговаривают, мне становится понятно: золотовласый Джейсон — парень Тейлор. Конечно, красивые люди всегда встречаются только с такими же красивыми. Так устроен мир. Так происходит с начала времен. А ботаникам и изгоям вроде меня и Селии остается наблюдать, завидовать и гадать, как будут выглядеть их дети.

Я пытаюсь сесть и оказываюсь между мускулистых ног Джейсона. Его тепло согревает мне спину, и я чувствую себя на удивление комфортно. Хотя поза довольно опасная. Тейлор наверняка не нравится, что я так прислонилась к ее бойфренду.

Если бы взгляд мог испепелять, Тейлор давно превратила бы Джейсона в кучку золы.

— Меня тошнит от твоего постоянного контроля! Ты мой брат, а не отец, Джейсон. Когда до тебя это, наконец, дойдет?

Брат?

Оооооо... интересноооо.

Селия протягивает мне руку.

— Давай, Кендалл. Поднимайся.

Я хватаю ее за руку и встаю с пола. Боже мой! Пока Селия меня подтягивала, Джейсон, для усиления эффекта, подтолкнул меня под зад. У меня по всему телу побежали мурашки. И это никак не связано с моей телепатией. Я до сих пор под впечатлением от его невероятных глаз и чудесной улыбки. Я отхожу от Джейсона, бормоча слова благодарности.

— Что случилось? — шепотом спросила Селия.

Я пока не хочу рассказывать ей о своих снах о голу... о Джейсоне. Она хорошо восприняла новость о моих сверхъестественных способностях, и сама предложила охотиться за призраками, но слишком сильно нагружать ее я тоже не хочу.

— Наверное, очередной побочный эффект пробуждения.

Селия хлопает меня по спине со словами:

— В следующий раз, когда решишь хлопнуться в обморок, предупреждай меня, ладно.

Я улыбнулась.

— Постараюсь.

Джейсон тоже поднялся с пола и отряхнул джинсы большими руками.

— Понимаю, ты только что теряла сознание, но ты всерьез собираешься втянуть мою сестру в эту вашу охоту за призраками?

Схватив его за руку, Тейлор заявила:

— Никто меня ни во что не втягивает. Я сама решила присоединиться к ним. И я еще раз повторяю, ты мой брат, Джейсон, а не опекун.

Я делаю глубокий вдох и заставляю себя получше рассмотреть Джейсона Тиллсона. Он чуть выше Тейлор — его сестры. С широкими плечами. Точно как в моем сне. А глаза такие голубые, что в это трудно поверить. Глаза Тейлор не сильно отличаются, только их скрывают толстые слои теней, подводки и туши. При ближайшем рассмотрении я готова

покаяться, что они близнецы.

— Вы — близнецы.

Это утверждение, а не вопрос.

— Ты что, еще и телепат? — поинтересовался у меня Джейсон.

Тейлор стукнула его по плечу.

— Дурак. Да, Кендалл, мы — близнецы. Но мистер Идеальный на три минуты старше поэтому считает...

— На три с половиной, — со страдальческим видом поправляет сестру Джейсон.

— Все равно. Он родился первым, поэтому считает, что может мною командовать.

— Я не хотела стать причиной семейной разборки, — извиняюсь я.

— У нас все время так, — объясняет Тейлор. — Как я хотела сказать до того, как Невероятный Халк чуть не отправил тебя к праотцам, у меня есть два цифровых фотоаппарата и видеокамера с режимом ночного видения. Этого должно хватить, да?

— Без сомнения. Селия говорит, что охотиться нужно ночью, так что твоя камера для нас просто идеальна.

Я подталкиваю Селию локтем, но она не смотрит на меня.

— Так.

Ее внимание, кажется, полностью поглощено засохшими макаронами на полу. Что с ней такое? Она вдруг вся сжалась. Неужели она боится Джейсона Тиллсона? Он же просто чересчур заботливый брат. Если подумать, это даже мило. Селия садится за стол и начинает перебирать распечатки, которые мы собирались показать Тейлор. Наверное, она просто полностью сосредоточена на сборе команды.

Повернувшись обратно к Тейлор, я говорю:

— Я так рада, что ты с нами. Теперь Селия может сосредоточиться на своей технике, а я продолжу учиться контролировать свои способности. Тогда мы сможем, наконец, пообщаться с духами, бродящими по этому городу.

Джейсон вдруг расхохотался.

— Способности? О чем ты говоришь?

— Я говорю, что я на самом деле телепат. — Я тыкаю пальцем в его красивое плечо. — Так что фильтруй мысли, когда я рядом.

Ну да, угроза так себе, но Джейсон Тиллсон ведь об этом не знает.

— Отлично, — бросает он и оборачивается к сестре — делай что хочешь, Тейлор. Только не прибегай потом ко мне в слезах, жалеть не буду.

— Спасибо за доверие, Джей Ти.

Тейлор и Селия принялись делать пометки в своих блокнотах, я же проводила глазами стремительно удаляющегося Джейсона. Остальные школьники потеряли к нам интерес и вернулись к своим обедам и размышлениям о том, почему новенькая хлопнулась в обморок. В дверях Джейсон вдруг обернулся, и наши взгляды встретились. Он улыбнулся мне так, словно знает какой-то секрет. Точно так он всегда мне улыбается перед тем, как я падаю в его объятия.

Черт! Сейчас ведь все так и было.

Одно я знаю точно: если я не хочу лишиться рассудка, нужно держаться подальше от Джейсона Тиллсона.

После школы я отправилась в «Божественную Женщину». Лорин дала мне витаминизированный напиток и пригласила посидеть с ней на диване.

— После такого дня тебе не помешает выпить чего-нибудь холодненького.

— Откуда ты...

Ну да, она же телепат.

— Ты это по моей энергии поняла?

Лорин убрала назад свои кудрявые светлые волосы и кивнула.

— Твоя энергия очень напоминает статическое электричество. Я чувствую, что в школе что-то произошло?

Я рассказываю о знакомстве с Джейсоном.

— Так это он тебе снился?

Я киваю, делая глоток напитка с апельсиновым вкусом.

— Ага. Даже родинка на щеке есть.

Лорин закрывает глаза и делает глубокий вдох. Футболка на ней сегодня еще чуднее. На этой написано: «Я знаю, что ты сделал, и последствий не избежать». Открыв глаза, она смотрит на меня.

— Я ощущаю связь между вами, но твое будущее все еще туманно. Когда твой дар разовьется, ты сможешь толковать сны и видения. А пока просто расслабься и попытайся свыкнуться с предначертанным тебе.

Я рассмеялась.

— Уже одно то, что я вернулась в твой магазин, говорит о моей готовности принять все как есть.

Лорин взяла меня за руку.

— Это настоящий Божий дар, Кендалл. Благодаря ему ты сможешь принести в мир много добра. Поверь мне, я знаю.

— Спасибо, Лорин.

Хотелось бы мне увидеть все ее глазами. Может, мне начать играть в лотерею? Или делать ставки на спортивные мероприятия? Я могла бы заработать миллионы!

Я улыбнулась, откинувшись на спинку дивана.

— Дар нельзя так использовать, Кендалл, и ты это знаешь.

— Убирайся из моей головы, Лорин, — раздраженно прошу я.

— Прости, ничего не могу с собой поделать.

Лорин улыбнулась. Я так рада, что она готова помочь мне пройти через пробуждения и не стать при этом всеобщим посмешищем. Глупая дама червей оказалась права. Мне нужна помощь опытной женщины.

— Ты должна использовать свою телепатическую интуицию на благо, — сказала Лорин. — Я добровольно помогаю в доме для престарелых, где мои силы целительницы Рейки оказываются очень кстати. Там живут старики, которых бросили семьи, и они очень нуждаются в компании.

— Это здорово. Я уверена, они очень ценят твою помощь.

Я понятия не имела, что она тратит свое свободное время на помощь другим. Я-то считала ее чудачкой, не вылезавшей из своего магазина. Она явно не так проста, как кажется. А с моей стороны было очень некрасиво судить ее по нескольким минутам знакомства.

— А что такое Рейки?

— Это японское искусство избавления от стресса, очень помогающее исцелению.

— А, понятно.

Звучит круто. Я тоже могу этому научиться?

— В качестве доброго дела мы с Селией решили отправиться на охоту на призраков. Надеюсь, мне удастся помочь духам, по какой-то причине застрявшим в нашем мире, — объявила я.

Лорин обрадовалась.

— Нет более подходящего для этого города. И район — лучше не придумаешь. За годы Гражданской войны здесь столько всего произошло, что без работы ты не останешься.

Я тереблю нижнюю губу.

— Ты ведь сможешь мне научиться всему необходимому? Потому что одна я не справлюсь. Я пока словно бреду в тумане. Почему у меня видения, что за голоса я слышу и почему знаю о людях то, что знать никак не могу...

Лорин похлопала меня по руке.

— Все в порядке, Кендалл. Я тебя не оставлю.

На меня накатывает волна облегчения. Лорин все понимает и обязательно поможет мне пройти через пробуждение.

— Доставай свой блокнот, и я отвечу на все вопросы.

— Здорово, — обрадовалась я и полезла в сумку. Достав ручку и блокнот, я удобно устроилась на диване и приготовилась.

— Итак... что я такое? В смысле, я знаю все эти термины... телепат, медиум, чувствительная, провидица... Но как мне правильно себя называть?

Лорин кивнула и ненадолго задумалась.

— Все зависит от твоих способностей. Например, я — эмпат и целительница. Я могу чувствовать боль других людей, практически заглядывать в их сознание. А исцеляю я с помощью Рейки. Уже очень давно я развиваю в себе эти способности. Но ты, Кендалл, должна сама разобраться в своих силах, и, в свою очередь, развивать их. Правда, это будет довольно сложно.

— Ничего, я справлюсь.

— Расскажи, что происходит с тобой сейчас.

Я мысленно пробежалась по списку Странностей, Случившихся с Кендалл с Момента ее Пробуждения, и приступила к подробному пересказу. Потом я тихо сидела, пока Лорин все это переваривала.

— У тебя несколько способностей, — наконец произнесла она.

Я приготовилась записывать. Это куда интереснее урока математики мистера Кляйна.

— Во-первых, ясновидение. Поэтому ты знаешь то, что в принципе знать не можешь. При этом совершенно непонятно, откуда это знание к тебе приходит. Ты просто знаешь.

— Как я знала все про Хелен Перлман и зоб ее мужа?

— Именно. Иногда ясновидение означает в точности это — «ясное видение». Оно позволяет видеть будущие и прошлые события и даже мысленно переноситься в другие места. То есть ты в прямом смысле видишь, что происходит.

Нахмурившись, я размышляю над сказанным.

— Такого со мной пока не было. Если, конечно, не считать роту солдат северян... и тот раз, когда я увидела своего отца в будущем раненым и избитым.

— Вполне возможно. Это приводит нас к следующей способности — яснослышанию. Духи могут разговаривать с тобой. Иногда это голос в твоей голове, а иногда — шепот в ушах. Чаще всего бывает именно так.

Я вспомнила о парящей леди из моей спальни, и как она разговаривала со мной через генератор белого шума. Яснослышание у меня точно есть.

Лорин переходит к объяснению феномена ясно-чувствования — способности ощущать вибрации других людей через прикосновения. Некоторые могут получать информацию даже через запахи. Я воспринимаю все это совершенно нормально. Сколько раз я слышала какую-то песню или знакомый запах и мысленно переносилась в другое место и даже время. Запах попкорна напоминает мне о сотнях фильмов, которые мы с Марджори посмотрели за десяток лет дружбы. А запах хот-догов тут же переносит меня на стадион Ригли Филд. Почуввав мандарины, я вспоминаю Мари Харрис, которую стошнило на меня во втором классе. При этом у нее из носа выскочила целая долька. (Понятно, что с тех пор я цитрусовые вообще не ем.) Аромат духов Шанель заставляет думать о жене отца Людвига, которая в прошлом году устраивала церковный фестиваль. А благодаря запаху жимолости я снова оказываюсь в объятиях бабушки Этель.

— Кажется, все начинает вставать на свои места.

— Ты всему научишься на практике, Кендалл, — поддержала меня Лорин.

Я впервые за долгое время вдохнула свободно.

— Селия спросила, могу ли я настраиваться. Я нашла этот термин в Интернете. Это означает — впускать духов в свое тело. Но я на этот счет сомневаюсь. Ты когда-нибудь такое пробовала?

— Да, — призналась Лорин. — Медиумы, способные входить в транс, позволяют энергии проникать в них и таким образом общаются с духами. Они как бы говорят через твое тело.

— А это не опасно?

Лорин рассмеялась.

— Что в жизни не опасно? Но, перед тем как впустить в свое тело духа, ты должна научиться защищаться. И не забывай про молитву. Ты устанавливаешь правила, Кендалл, а не духи.

У меня задрожали руки, и я бросила ручку. Мысль о каком-то существе внутри меня, которое сможет заставить меня что-то делать и говорить, меня здорово напугала. Пожалуй, с развитием этой способности я повременю.

В глазах Лорин засияла гордость.

— Тебе просто нужно набраться терпения и посмотреть, какие способности разовьются сами собой.

— Мне сейчас нелегко. Иногда я вижу или слышу что-то, но не знаю, стоит ли говорить. Например, когда Брюква Кармайкл вошел в класс, я почувствовала боль в его сломанной ноге так, словно это была моя нога. Боже! Открой я тогда рот, и медсестра точно вызвала бы людей в белых халатах.

Я обхватила голову руками.

— Все эти мысли порой сводят меня с ума. Это же ужасно тяжело — знать что-то. Я хочу, чтобы кто-то вышиб все это у меня из головы, и пусть другие с этим разбираются.

Я почувствовала тепло улыбки Лорин. Мне давно стало понятно, что она посылает мне свою позитивную энергию. Следующие полчаса мы провели за обсуждением наших с Селией планов и нашего нового фотографа Тейлор.

Вдруг Лорин щелкнула пальцам, словно на нее внезапно нашло озарение.

— Во время охоты обязательно используй медальон, что я тебе дала.

— Зачем?

У меня пока не было времени даже как следует его рассмотреть.

— Он у тебя с собой?

Из кармана джинсов я достала крошечный бархатный мешочек, в котором лежал медальон. Розовый кварц зашевелился у меня на ладони. Камень столько времени находился у меня в кармане, но остался совершенно холодным, поэтому я попыталась согреть его в руке.

— Хорошо, — произнесла Лорин, — ты должна установить контакт со своим медальоном.

— Контакт?

— Да. На твою энергию он будет реагировать не так, как на энергию других существ.

— Круто, — пробормотала я, играя с цепочкой. — Хотя я и не понимаю, как это поможет мне на охоте. Пока что он ведет себя как прибор для поиска воды. Разве ты не для этого его используешь?

Лорин сняла с полки книгу и открыла главу, посвященную истории таких медальонов. Читать мне совсем не хочется. Может, она согласится на короткий пересказ? У меня впереди еще куча домашних заданий.

— Так, мисс Шутница, — сказала с улыбкой Лорин, — исторически такие медальоны действительно использовались для поиска воды, нефти, золота и драгоценных камней. Но их можно использовать и при столкновении жизни и смерти.

Я делаю непонимающее лицо.

— Это как же?

— В Европе врачи с помощью таких медальонов искали рак и выявляли аллергию. На островах Карибского моря женщины использовали их для определения пола будущего ребенка. Я как-то даже читала, что они помогали солдатам во Вьетнаме находить закопанные мины.

— Невероятно! Это так круто! Значит, это никакое не орудие сатаны?

Лорин расхохоталась до слез.

— Господи, нет. В них нет ничего сатанинского. По правде, я даже молюсь до, во время и после использования медальона. Это невероятное духовное переживание. Бог всегда со мной, а его ангелы охраняют меня.

Нуда, расскажи об этом маме. Она с ума сойдет, если узнает, чем я занимаюсь. Лучше ей оставаться в неведении.

Я от нетерпения начинаю ерзать на диване.

— Как им пользоваться?

— Возьмись большим и указательным пальцами за конец цепочки и позволь медальону свободно болтаться. Не качай его, он сам это сделает.

Я сделала все, как она сказала, и замерла, оперевшись локтем на боковину дивана. Розовый кварц на цепочке начинает медленно вибрировать.

Лорин снимает с шеи свой медальон и делает то же, что и я.

— Теперь, Кендалл, ты должна определить, что станет для тебя да, нет и может быть. Спроси мысленно или вслух: «Когда я задам вопрос, как будет выглядеть ответ да?».

— Хорошо.

Я сосредоточиваю все внимание на розовом камне на конце цепочки.

— Привет, — говорю я, пытаюсь проявить уважение к медальону. — Не мог бы ты

показать мне, как будет выглядеть ответ да на мой вопрос?

И точно, медальон движется. На секунду мне показалось, что это у меня просто от нервов дрожит рука. Но нет. Все в порядке. Медальон вращается по часовой стрелке.

— В жизни не видела ничего круче! Как он это делает?

Лорин переводит взгляд со своего медальона на мой.

— Ты ведь знаешь, как радиоприемники получают информацию по невидимым радиоволнам?

Я киваю в ответ, стараясь не двигать рукой.

— Медальоны работают как антенны, реагирующие на вибрации и энергетические волны, создаваемые людьми, местами, мыслями и даже предметами. Кроме того, они вступают в контакт с логическими и интуитивными отделами мозга.

— Офигеть, как круто! Смотри, как он крутится.

— Спроси, как будет выглядеть нет.

Я делаю, как она сказала, и медальон останавливается, а затем начинает вращаться в противоположном направлении. На вопрос, как будет выглядеть может быть, медальон указывает точно на землю и начинает дрожать.

— Жаль, что я не могу пользоваться им на экзамене по математике.

А интересно, сможет ли он помочь мне решить какую-нибудь головоломную задачку? Скорее всего, нет. Мистер Кляйн даже калькуляторами редко разрешает пользоваться. Медальон он точно не поймет.

Я продолжаю концентрироваться на медальоне, но он вскоре теряет энергию и останавливается.

— Я его сломала?

— Что ты, нет, — успокоила меня Лорин, — просто вы еще друг к другу не привыкли. Дай-ка я тебе все получше объясню.

Она встает, потирая руки, а потом кладет их мне на плечи.

— Я помогу усилить твое шестое чувство, чтобы тебе легче было наладить контакт с твоим медальоном.

— А, поняла.

Мой медальон начинает вращаться, когда я спрашиваю:

— В Рэдиссоне есть духи?

Внезапно цепь закручивается с такой силой, что медальона становится не видно. За моей спиной Лорин вздрагивает. Она быстро отдергивает руки и отходит от меня. Я вижу, как она потирает руки, словно их сильно колет.

— Что случилось?

Лорин закрывает лицо руками, но видно, как ее щеки краснеют.

Она молча берет меня за руку и тепло улыбается мне.

— О, Кендалл. Теперь я знаю, почему нам суждено было найти друг друга. Мы — родственные души.

— Я знаю. Мы обе — телепаты, чувствительные и все такое.

— Это не все. Мы предназначены друг для друга. Конечно, я видела тебя в своих снах, но до этого момента не представляла, насколько глубока наша связь. Мы обе — дети, лишившиеся матерей при рождении.

У нее по щекам потекли слезы.

Но это же полная ерунда.

— А, Лорин, по-моему, тебе стоит проверить свои телепатические батарейки.

— Нет, Кендалл. Я все видела. Совершенно четко. Нет никаких сомнений. Мне суждено было стать твоей наставницей, потому что у тебя нет матери... нет семьи.

Я убираю медальон в мешочек и засовываю его обратно в карман.

— Нет, Лорин. У меня не только мать есть, но еще и отец, и даже младшая сестра по имени Кейтлин.

— Должно быть, тебя удочерили, — быстро заявляет Лорин.

Как будто все фотографии мамы со мной в родильном доме подделаны?

— Нет!

И как она смеет?

— Ты ошибаешься, понятно?

Лорин бледнеет от ужаса.

— Прости, Кендалл. Я... я... я клянусь, что видела это. Я ощущала такую сильную энергию. Чувствовала, как мать покидает тебя.

— Может, это ты бабушку видела?

Лорин отрицательно качает головой, но соглашается:

— Наверное.

Я с трудом улыбаюсь ей, чувствуя, что она что-то скрывает.

— Телепаты ведь могут ошибаться?

Опустив голову, Лорин отвечает:

— Конечно, конечно могут.

Видно, как сильно она расстроена. Несмотря на ее неприятные слова, мне ее даже жаль. Лорин начинает мерить ковер шагами. Бедняжка. Ей нужно найти себе парня.

Только начала думать, какая она классная и как мне пригодится ее помощь, как Лорин взяла и свихнулась.

— Скорее всего, это была перекрестная энергия, — снова раздался голос Лорин. — Перекрестная энергия. Понимаешь? С тобой это тоже однажды произойдет, и тогда ты все поймешь.

— Да. Конечно.

Пытаясь подавить неприятные чувства, вызванные увиденным Лорин, я собираю вещи. Пора домой. Говоришь, однажды я все пойму? Все, что я понимаю, так это если видение Лорин — правда, мне понадобится серьезная психотерапевтическая помощь.

Глава девятая

Мне нужно поговорить с Марджори. Прошло столько времени с нашего последнего объятия на пороге моего дома, перед тем как грузовики увезли все наши вещи. По дороге в Джорджию я получила несколько сообщений от Марджори, в которых она рассказывала, как проводит время с Гретхен Линд, высокой блондинкой из нашего класса, которая всегда меня недолюбливала, но теперь скучает по мне. С тех пор я о Марджори не слышала, и на мое письмо она так и не ответила. Похоже, дружить на расстоянии нам не суждено.

Я сажусь с ногами на кровать и ставлю ноутбук на сваленные рядом подушки. Подключившись к Интернету, я вижу, что в аське Марджори нет. Но я знаю о ее привычке включать функцию невидимости, чтобы Брайан Кой, парень из нашей школы, не мог преследовать ее в сети.

Щелкнув на marjorie_wOot, я пишу:

Kendall_doll: Привет, подруга!

Отправив сообщение, я вижу, что она, и правда, в сети, просто скрывает это.

Пока я жду ее ответа, мне становится ужасно грустно. Раньше не успевала я вернуться домой из школы, а меня уже ждало письмо от Марджори. Почему она теперь так долго молчит? Может, она просто куда-то отошла?

Kendall_doll: Мардж? Ты где?

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, пытаюсь мысленно дотянуться через несколько штатов до дома Марджори. Лорин сегодня рассказала о возможности видеть на расстоянии, то есть заглядывать в места, где физически я оказаться не могу. Я представляю ее дом в пригороде. Комнату на втором этаже и компьютер на краю стола, рядом с книжной полкой. Я ее вижу. Она сидит там в своих любимых домашних штанах и толстых носках. Мне не нравится выражение, с которым она смотрит на монитор.

Kendall_doll: Я знаю, что ты в сети! Мы уже сто лет не разговаривали!!!!!!!!!!!!

Меланхолия вот-вот полностью поглотит меня. Моя подруга просто сидит там. Не обращая на меня внимания. В надежде, что я отстану. Я чувствую боль, не имеющую никакого отношения к моему новообретенному дару. Это не чужая, а моя собственная боль: теперь я точно знаю, что ей не понравилось мое письмо. Простая, дружелюбная Марджори с укуренным братом и чокнутой матерью не знает, как со мной разговаривать. Набравшись храбрости, я печатаю:

Kendall_doll: Это мое письмо? В нем дело?

Kendall_doll: Обрати на меня внимание, Марджори.

Значок в нижнем левом углу экрана означает, что она печатает. Надежда возвращается: моя лучшая подруга все еще со мной. Хотя какая-то часть моего дара, о котором мы так

много разговаривали с Лорин, говорит мне, что отношения с Марджори никогда не будут прежними.

marjorie_w00t: привет.

Kendall_doll: Привет. Как дела?

marjorie_w00t: нормально.

Класс. Она все пишет с маленькой буквы, что в сети символизирует «раздражение».

Kendall_doll: Почему ты мне не написала?

marjorie_w00t: была занята.

Kendall_doll: Чем?

marjorie_w00t: школа, уроки, всякое.

Kendall_doll: ты меня ненавидишь?

marjorie_w00t: Я не ненавижу тебя, Кендалл. Просто не знаю, что сказать.

Kendall_doll: Раньше с нами такого не случалось.

marjorie_w00t: раньше ты не заявляла, что — телепат.

marjorie_w00t: как Джорджия?

Kendall_doll: Привыкаю. Жарко очень.

marjorie_w00t: это видно.

Kendall_doll: Зачем ты так со мной?

marjorie_w00t: ты мне скажи.

Kendall_doll: Ты теперь дружишь с Гретхен Линд?

marjorie_w00t: да. она классная, ее отец только что купил ей кабриолет БМВ.

Kendall_doll: Здорово.

Только совсем это не здорово. От этого разговора никакого толка. Моя лучшая подруга с первого класса и я больше не сощаемся. Я — на юге, собираюсь охотиться на призраков с новыми друзьями, а она — в Чикаго, катается по городу в дорогушей тачке самой популярной девчонки в школе.

Kendall_doll: Я тебе больше не нужна

marjorie_w00t: а ты чего ожидала, Кендалл? я что, должна сидеть здесь без друзей? оплакивать твой переезд? ты уехала, проще не бывает.

Kendall_doll: У меня не было выбора!!!!

marjorie_w00t: не имеет значения, тебя нет. **СОВСЕМ НЕТ!!!!!!!!!!!!!!**

Вот зараза. Ей все не дает покоя мое письмо. Я-то надеялась, что уж если кто и поймет меня, так это Марджори. Ведь мы с ней вместе пережили встречу с Воскресшей Мэри на Арчер-авеню. Ну почему она не может быть хорошей подругой и принять меня такой, какая я есть? Даже если она сама в это не верит, зачем становится такой агрессивной?

Kendall_doll: Ты думаешь, я сошла с ума?

marjorie_w00t: ничего другого в голову не приходит. этот твой и-мейл был... мягко говоря странный.

Kendall_doll: Я просто была честна.

marjorie_w00t: гретхен говорит, что у тебя крыша поехала.

Kendall_doll: ТЫ ПОЗВОЛИЛА ГРЕТХЕН ПРОЧЕСТЬ МОЕ ПИСЬМО????!

marjorie_w00t: она моя лучшая подруга!!

Kendall_doll: Я думала, *я* — твоя лучшая подруга. Месяц назад я ею и была.

marjorie_w00t: все изменилось, ты переехала, моя жизнь тоже не стоит на месте, видимо, ты все очень тяжело переживаешь, поэтому и выдумала эту чушь про телепатию, не могу я дружить с чокнутой Кендалл, и ты это отлично знаешь.

Глядя на ее жестокие слова, я вспоминаю старый детский стишок: «Палки и камни переломят кости, но словам мне боль не причинить». Автор этого шедевра сильно ошибался. Слова причиняют самую сильную боль. Синяки от палок и камней можно помазать мазью и залепить пластырем, и они заживут. А слова Марджори отпечатались в моем мозгу навечно.

К горлу подступает комок, но я не позволяю себе заплакать. Лорин предупреждала, что дорогим мне людям будет тяжело смириться с моими способностями. Но мне от этого не легче.

Продолжать этот разговор бессмысленно.

Kendall_doll: Мама зовет ужинать. Надеюсь, ты скоро мне напишешь, и мы сможем нормально поговорить. Я по тебе скучаю.

marjorie_w00t: пока!

Словно не желая делать из меня лгунию, мама кричит с кухни:

— Кендалл! Кейтлин! Ужин!

Я выключаю компьютер и швыряю его в сторону.

Осознав, наконец, что моя жизнь кардинально изменилась, я должна сделать выбор:

1. Закрыться в спальне и до конца школы предаваться жалости к себе, а потом уехать в колледж и про все забыть.

2. Принять новую жизнь, наслаждаться ею и заводить новых друзей и знакомых.

Я выбираю второй вариант. По-другому и быть не может.

— Кендалл, — раздается вопль Кейтлин. — Макароны остывают, так что тащи свою толстую задницу на кухню!

Мама точно просила не это мне передать.

— Иду.

Я смотрю на фотографию на тумбочке. Она сделана год назад на хоккейном матче. Момент из моей прошлой жизни. Но впереди меня ждет новая жизнь. И новые воспоминания будут значить для меня не меньше. Я вынимаю фотографию из рамки и убираю ее в ящик.

Жизнь Марджори не стоит на месте. Моя тоже.

После ужина я сажусь делать домашнее задание по математике, но раздаётся звонок в дверь. Через пару секунд меня зовет папа.

— Кендалл, к тебе пришли.

Слетев по лестнице, я вижу Селию в неизменных синих джинсах и майке с надписью: «Истина где-то рядом». Она увлечена беседой с моим отцом.

Селия, конечно, немного ботаник, но зато у нее золотое сердце, и она не откажется

дружить с «чокнутой Кендалл».

Мимо ее ног проскальзывают две кошки. Не успеваю я глазом моргнуть, как они несутся вверх по лестнице.

— У нас уже две кошки? — поинтересовался папа.

— Наверное, Шимус их сюда пригнал, — объяснила Селия.

— Не волнуйся, пап. Это Элеонор и Натали. Они имеют полное право быть здесь.

Папа не удивился моим странным словам и пригласил Селию в наше скромное жилище (конечно, скромное, по сравнению с ее поместьем).

— Я знаком с твоим отцом, Рексом Николсом. Мы вместе работаем над проектом новых центров «Мега-Март».

— Да, сэр, — отвечает Селия, поправляя на плече большую сумку «Найк». — Папа говорит, что этот проект обеспечит множество рабочих мест, и привлечет в Рэдиссон новых жителей.

Папа согласно кивает.

— Эта земля принадлежит городу уже более ста пятидесяти лет, и пришла пора как-то ее использовать. Сделать так, чтобы Рэдиссон, наконец, попал на карту. — Папа поправил на носу очки. — Проект замечательный, и я очень рад возможности поучаствовать в нем. Мы уже объявили конкурс для компаний-застройщиков, которые должны будут построить там новые жилые районы.

Я беру Селию за руку, в надежде спасти от очередной папиной речи.

— Пап, у нас много домашней работы.

— Понял, милая. Селия, приятно было познакомиться.

— Мне тоже, мистер Мурхед.

Поднимаясь по лестнице, Селия вдруг заявила:

— А твой отец симпатичный, ну, для парня сорока с лишним лет.

Я застыла на месте.

— Фу... как ты могла такое сказать?

— А что?

— Ты наехала на меня из-за Клэя Прайса, который недостаточно хорош для тебя, а теперь заявляешь, что мой отец симпатичный?

— Так, закончили этот разговор.

Усмехнувшись, я повела Селию в свою комнату.

— Ты все принесла? — спросила я, пытаясь выбросить из головы замечание об отце.

Селия бросила сумку на кровать, напугав увлеченно облизывающуюся Элеонор.

— Все здесь. Где твой компьютер?

Я указываю на письменный стол.

— Вон.

Селия запускает DVD и быстро устанавливает необходимые программы. Потом она размещает в комнате три видеокамеры, снимающие разные уголки спальни.

— Убедись, что видно дверь, — говорю я, поглаживая Натали. Она свернулась комочком позади Элеонор. — По-моему, призрачной леди нравится посещать и другие комнаты.

— Не проблема, — ответила Селия.

Она всегда высовывает язык, когда сильно на чем-то сосредоточена.

— Камеры зафиксируют любое движение, что, в свою очередь, запустит рекордер. Тебе

ничего не нужно делать, просто веди себя нормально.

— Ага. Можно подумать, что все подростки обожают, когда их во сне снимают, — с ехидной улыбкой заметила я.

Селия вытащила из сумки два небольших цифровых диктофона.

— Надеюсь, нам удастся сегодня что-нибудь записать.

— А зачем два диктофона? — спрашиваю я, глядя хвост Натали (который сегодня, слава богу, ведет себя очень спокойно).

— Я как-то читала статью, написанную группой из Новой Англии под названием «Проект Призрак», так вот их звуковик использует два диктофона. Один записывает реальные звуки, например, генератор белого шума и твой храп...

— Я не храплю!

— ...а другой фиксирует потусторонние шумы. Это своего рода двойная страховка. Если какой-то звук появился на обеих записях, значит, он вполне земной, и ничего сверхъестественного в нем нет, — пожав плечами, объяснила Селия. — У них все получается, так что я тоже решила попробовать.

— Мне включить генератор белого шума?

— Ты ведь голоса через него слышишь?

— Это всего раз было, — ответила я.

— Я читала, что генераторы белого шума и даже обычные радиоприемники могут создавать звуковые волны, которыми могут управлять призраки. С их помощью они общаются с миром людей. Если духи пользуются генератором так же, как мы, и могут, например, перемотать запись на кассете, то, по идее, все их действия должны остаться на диктофоне, — продолжила объяснение Селия.

Какая же она умная. Она обязательно станет всемирно знаменитым ученым. Наверное, даже Нобелевскую премию получит за изобретение аппарата, который позволит нам общаться с мертвыми как по телефону. Правда, Томас Эдисон уже когда-то изобрел что-то подобное. Точно, нам об этом в школе рассказывали: устройство для общения с духами.

Чтобы Селия не подумала, что я принимаю мало участия в подготовке охоте, я сказала:

— Я читала об общении с духами. Большинство статей на эту тему полны скептицизма, потому что это общение на самом деле нельзя назвать разговором, по крайней мере, таким, какой мы сейчас ведем. На десятке сайтов можно послушать записи самых разнообразных голосов. Может, даже из других измерений.

— Время — не постоянная величина, — пробормотала Селия. — Оно больше напоминает паутину или океанские волны.

Натали прикусывает мне руку.

— Понятно. Значит, то, что я ощущаю и вижу благодаря моим способностям, может оказаться чем-то вроде отпечатков пальцев или оставленных во времени следов?

Селия задумчиво разглаживает волосы.

— Неплохая теория, Кендалл. Сегодня же ее проверим и посмотрим, что получится. А завтра ночью мы с Тейлор сделаем несколько снимков и проанализируем полученную информацию.

Я отрываю кусочек аппликации со старой пижамы и бросаю его на пол. Заинтересованная моими действиями Элеонор прыгивает на пол.

— Мама обрадуется, что у меня появились друзья.

— Ага, — соглашается Селия. — Тейлор здорово поможет команде. К тому же ты ей

очень нравишься. Ты для нее — загадка, а она их всегда любила.

— Она классная. А вот ее братцу стоит полечить нервы. Какие у него проблемы? Ты видела, как он на меня смотрел? — У меня по спине бегут мурашки от одной мысли о голубых глазах и мелодичном голосе Джейсона. — Что ты о нем знаешь?

— О Джейсоне Тиллсоне? — пожимает плечами Селия, не отрываясь от компьютера. — Немного. Он бегаёт, играет в бейсбол и был парнем Кортни Лэнгдон.

Я обалдела.

— Этой блюющей девицы?

— Единственной в своем роде. Он бросил ее в конце прошлого учебного года. Лето он провел в Саванне, работая в компании своего дяди. Он, кажется, ремонтом занимается.

— Похоже, ты довольно много о нем знаешь, — заметила я.

Селия низко опустила голову, присоединяя очередной шнур к моему компьютеру, и за волосами я не могу разглядеть выражение ее лица.

— Это маленький город, Кендалл. Здесь все обо всех знают.

— Точно. Совсем забыла.

Хорошо, что сейчас у Джейсона нет подружки. Не хотелось бы каждую ночь видеть во сне занятого парня.

Селия встала, вытирая руки о потертые джинсы.

— Готово. Все подключено и настроено. Нажми эту кнопку, когда будешь ложиться спать, а завтра мы посмотрим запись.

— Круто!

Я радостно протягиваю Селии кулак, и она с не меньшим энтузиазмом ударяет по нему.

— Отлично. Тогда я пойду.

Селия берет с кровати сумку и салютует мне.

— С этого момента мы — настоящие охотницы за призраками.

— Классно звучит.

Проводив Селию, я закончила противную домашку по математике, приняла душ и устроилась на мягком матрасе. Натали и Элеонор свернулись калачиками у меня в ногах, мурлыча, как танки. И вот я лежу, уставившись в потолок, в ожидании... чего-то.

Иногда машина (как «вольво» моего отца) начинает противно стучать, а когда приедешь в ремонтную мастерскую — звук исчезает, как будто его никогда и не было. Так вот. Со мной и призрачной леди сегодня происходит то же самое. Теперь, когда я вооружена самыми современными записывающими устройствами, она решила не появляться.

Около десяти я начинаю дремать, но после полуночи просыпаюсь от избытка впечатлений от очередного сна с невероятными голубыми глазами Джейсона в главной роли. Боже, его объятия настолько... реальны. Как и сам он.

Я кручусь и ворочаюсь до тех пор, пока Элеонор и Натали не одаривают меня недовольными взглядами. Поняв, что покой им только снится — не знаю, видят ли кошки сны, — сладкая парочка отправляется бродить по дому. Когда в первую ночь из генератора белого шума раздался шепот, я страшно перепугалась. Теперь же мне не терпится его услышать! Но вокруг только тишина.

В два часа ночи я отправляюсь в ванную. Вернувшись в спальню, я беру один из диктофонов Селии и устраиваюсь рядом с генератором. Звуков он издает полно, только все они совершенно не те, что нужны мне.

Я наклоняюсь ближе и шепчу:

— Там кто-нибудь есть?

Ууш. Ууш. Ууш.

— Эй, дух, ты где?

Ууш. Ууш. Ууш.

— Тебе, что, вдруг стало нечего сказать?

Ууш. Ууш. Ууш.

— Да ладно тебе!

Почему я ничего не слышу? Этот призрак явно издевается надо мной, и мое терпение на исходе. Последовательность уже не в моде?

Вдруг я чувствую покалывание в пальцах. Лорин объяснила связь этого ощущения с моими паранормальными способностями, поэтому я внимательно прислушиваюсь к себе, больше не думая об инфаркте и прочих малоприятных вещах. (Не только у Селии есть мозги!) В ушах шумит, но я стараюсь сохранять спокойствие в надежде услышать голос духа.

Ууш. Ууш. Ууш.

Генератор невозмутимо продолжает выполнять свои обязанности. Я разминаю пальцы и трясусь рукой. Что бы это ни было, момент упущен.

Я запускаю перемотку на диктофоне. Нажав Play, я подношу аппарат к самому уху. Генератор работает. Мои босые ноги шлепают в ванную и обратно. Какой-то стук, но я не могу разобрать, откуда он.

Мой голос шепчет:

— Там кто-нибудь есть?

Тишина. А потом я слышу шепот.

— Даааааааааааааааа...

Класс! Я снова перематываю запись.

Опять мой голос.

— Эй, дух, ты где?

Проходит три или четыре секунды.

— Здеееееееееееесь...

Чертовски невероятно! Точно как в тот раз. Только теперь у меня есть доказательство!

Так. Сохраняем спокойствие. Нельзя же каждый раз так бурно реагировать на появление призрака. Я — Кендалл Мурхед. Телепат. Чувствительная. Охотница за призраками.

Профессионал. Мой голос спрашивает:

— Тебе, что, вдруг стало нечего сказать? Я снова прикладываю диктофон к уху. Четыре-пять секунд тишины. Я уже собираюсь нажать на «стоп», когда слышу:

— Веееениийсь каааа меееееее.

Не знаю, что именно говорит дух, но что-то он точно говорит. Я снова перематываю. И на этот раз все отлично понимаю.

— Веееерниийсь кооооо мнееее... Что?

Что за шутки?

Стоп. Перемотка. Проигрыш.

— Веееерниийсь кооооо мнееее...

— Невероятно! — вскрикиваю я, тут же закрывая рот рукой.

Все уже спят. Но ведь это просто невероятно! Вернись Ко Мне. Кто этот мне? Что это означает? Отбрасывая в сторону воспоминание об одноименном фильме с Дэвидом Духовным и Минни Драйвер, я решаю наладить тесный контакт с этим духом.

Я тянусь к брошенным на стуле джинсам и вытаскиваю мешочек с медальоном. Затем я удобно усаживаюсь на кровати. Взяв серебряную цепочку так, как учила меня Лорин — сжимая ее большим и указательным пальцами — я оставляю розовый кристалл свободно болтаться. Замерев, я произношу:

— Каков будет ответ да на мой вопрос?

В заливающем комнату синеватом свете луны, я наблюдаю, как кристалл начинает вращаться по часовой стрелке.

— Спасибо. Теперь, пожалуйста, покажи мне нет.

В ту же секунд кристалл останавливается, а затем вращение идет уже против часовой стрелки. Точно так же, как было в «Божественной Женщине». Лорин сказала, что мы с медальоном быстро привыкнем друг к другу, и мне больше не придется спрашивать, как будут выглядеть ответы.

— Хорошо. Еще раз спасибо. А как будет выглядеть может быть?

Кристалл снова останавливается. Указывая точно в землю, он принимается слегка дрожать.

— Ладно, что ты об этом знаешь?

Откуда-то появляется холодный ветерок, и у меня по рукам бегут мурашки. По словам экспертов из программ о паранормальных явлениях резкий холод означает возможное присутствие духа. Значит ли это, что призрачная леди где-то рядом? Я закрываю глаза и сосредоточиваюсь на своих ощущениях, пытаюсь услышать ее голос. А еще я молюсь, как советовала Лорин. Прошу Бога защитить меня от зла. Никогда не знаешь, с чем столкнешься.

Я вижу красивую женщину со спадающими на плечи мягкими каштановыми волосами. На ней белое платье, но картинка не четкая, и я не вижу деталей. Но это именно та женщина, что является ко мне. Я это знаю.

Я сосредоточиваюсь на медальоне, пытаюсь успокоить сердцебиение.

— В комнате есть дух? — спрашиваю я.

Мне вдруг кажется, что у медальона должен быть способ показать ответ ага?!

Кварц вращается по часовой стрелке. Я в комнате не одна.

— Это женщина?

Снова положительный ответ.

— Она умерла в этом доме?

Медальон меняет направление вращения.

— Хм... получается, что нет.

Странно. Если она умерла не здесь, тогда что вообще она делает в моем доме?

— Она погибла во время Гражданской войны?

Снова нет.

— Ее убил солдат, служивший во время Гражданской войны?

Нет.

Неожиданно у меня в груди все сжимается. Не от страха, а словно она пытается мне что-то сказать. Тяжесть в груди. Как на кладбище, только боль отличается. Тогда я не могла нормально дышать, поэтому решила, что призрак умер от астмы. Сейчас это именно боль, словно кто-то кулаком сжал мне сердце. Неужели это на самом деле со мной происходит? Или это просто та самая способность чувствовать боль других, о которой говорила Лорин? Тогда получается, что все это произошло с призрачной леди. Как я могу быть уверена? Может, нужно срочно вызывать скорую? (Сколько еще вопросов я могу задать сама себе?) Не

думаю, что мне нужен врач. Дело не во мне. А в ней, кем бы она ни была. Она так сильно страдает, что я на секунду сгибаюсь пополам от боли. Это точно боль призрака. Я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю.

— Ты так страдаешь, — произношу я в надежде, что она услышит. — Что с тобой случилось?

Я стряхиваю с себя оцепенение и снова смотрю на медальон.

— У тебя было больное сердце?

Вместо ответа вращение по часовой стрелке.

— Это так ужасно. Бедняжка. Это случилось во времена, когда не было хороших лекарств?

Вращение против часовой стрелки. Нет? Странно.

— Значит, тебе не сто пятьдесят лет?

От силы отрицательного ответа кварц закружился как пропеллер вертолета.

— Ладно, ладно! Извини. Я не хотела тебя оскорбить, — рассмеялась я. — Я просто пытаюсь понять, как тебе помочь и что тебе от меня нужно.

Я замолкаю, и медальон останавливается.

— Ты знаешь, что умерла?

— Дааааааа, — раздается из генератора.

— Ухты!

Опять этот призрак со мной играет. Но на этот раз я во всеоружии. У меня будет звуковое подтверждение. А дело-то продвигается.

— Здорово. Спасибо. Это ты, да?

Медальон подтверждает.

Да я просто молодец. Жаль, что таинственная леди не может просто появиться передо мной, как делало привидение в исполнении Патрика Суэйзи при общении с героиней Вупи Голдберг в фильме с подходящим названием Привидение. Понимаю, что это не кино, но ведь было бы здорово.

Возбуждение придает мне сил. Я раздумываю, а не позвонить ли Селии. Нет, в пьяном виде, конечно, друзьям часто звонят, а вот во время разговоров с призраками... Расскажу ей все завтра в школе. Надеюсь, завтра мы сможем все повторить, только уже втроем.

— Ты счастлива? — спрашиваю я.

Медальон начинает вращаться из стороны в сторону, не давая четкого ответа. Лорин говорила, что некоторые вещи во вселенной меня не касаются, и я задумываюсь, а не обидела ли я привидение?

— Прости, — говорю я, — это было не очень корректно. Могу ли я спросить о твоём эмоциональном состоянии?

Пока я наблюдаю за действиями медальона, дверь в комнату со скрипом отворяется.

— Кендалл, почему ты все еще не спишь?

Мама включает свет, ослепляя меня.

Я судорожно прячу медальон в ладони.

— Да, просто...

Она серьезно смотрит на меня, сильнее запахивая халат.

— Третий час ночи, а ты пытаешься перебудить весь район.

— Прости, мам. Я не хотела тебя разбудить. Мне не спится.

— Я вижу. Генератор не помогает? Я улыбаюсь.

— Ты даже не представляешь, как помогает.

— В каком смысле?

— Ни в каком. Еще раз извини. Я ложусь под одеяло.

— Не волнуйся, я скоро засну.

По маминому лицу видно, что она не верит ни единому моему слову. У нее такое озабоченное выражение, какое бывает только у матерей.

— Кендалл, мы с отцом очень за тебя волнуемся. Ты не можешь не спать по несколько ночей подряд. Это не нормально.

— Я знаю, мам...

— Я запишу тебя на прием к доктору. Пускай выпишет рецепт на снотворное. Оно здорово помогает при нарушениях сна.

Боже.

— Ты сейчас цитируешь какую-то рекламу? Мама изображает телевизионный голос:

— Твои сны скучают по тебе.

Не те, в которых участвует Джейсон Тиллсон.

— К тебе на работу сегодня приходили представители фармацевтической компании?

Из ее рассказов за ужином мы давно поняли, что в мире нет ничего агрессивнее этих страшных людей с их бесконечными брошюрами и образцами.

— Нет, Кендалл. И можно обойтись без сарказма. Она всегда так делает. После каждого визита торговых представителей фармацевтов, заваливающих больницы бесплатными образцами лекарств, она тащит все это домой и пытается вылечить наши с Кейтлин воображаемые заболевания. Клянусь, у нас в доме нет ни одной ручки без логотипа фармацевтической компании.

— Не нужны мне лекарства, мам.

Честно! Не нужна мне зависимость, которая не только память мне испоганит, но еще может помешать развитию паранормальных способностей. К тому же у этих таблеток полно побочных эффектов: усталость, головокружение, паралич, кровавый стул, дивертикулит, дым из ушей, отрыжка, газы, тремор, выпадение ресниц и зубов, опухание языка, почернение ногтей... я могу еще долго продолжать. Никакого снотворного.

— Не нужны при этом лекарства.

— При чем? — удивленно интересуется мама.

Я натягиваю одеяло до самого подбородка.

— Ни при чем, — бормочу я в ответ.

У меня жутко колотится сердце. Неужели я сболтнула лишнее? Не то, чтобы я не хотела поговорить с мамой... просто я не думаю, что она в состоянии меня понять. И я не думаю, что в ее аптечке найдется средство, способное меня излечить.

Но мама не позволяет сбить себя с толку.

— Кендалл! Я — твоя мать, и я страшно за тебя беспокоюсь. Поговори со мной! Мы выдернули тебя из мира, в котором ты прожила всю жизнь. Тебе приходится привыкать к новой школе. Я все это понимаю. — Она садится на кровать и берет меня за руку. — Мой отец служил в армии, и мы часто переезжали. Техас, Колорадо, Джорджия, Алабама, снова Техас, Германия и, наконец, Иллинойс. У меня никогда не было нормальной жизни и настоящих друзей, но и таких проблем со сном, как у тебя, у меня тоже никогда не было. Я понимаю, что ты сейчас переживаешь, но дай Рэдиссону шанс. Твоему отцу здесь очень нравится, а у тебя скоро появятся новые друзья. Поверь мне, милая.

Я накрываю голову одеялом и издаю некрасивый стон. Потом я смотрю на маму. Она действительно очень обо мне беспокоится.

— Мам, у меня уже есть друзья. На самом деле, завтра они у нас ночуют.

Обожаю эту мамину улыбку.

— Замечательно. Я очень рада. Только пообещай рассказывать мне, что с тобой происходит.

Она собирается уходить.

— Я не только твоя мать, милая, но и твой друг. Ты можешь довериться мне.

Мое сердцебиение снова ускоряется, только на этот раз ничего сверхъестественного в этом нет. Мне нужно все рассказать. Мама говорит, что поймет. Моя телепатическая интуиция твердит «поверь матери» и «расскажи правду». Я никогда ее не обманывала, но мне и ни разу не приходилось рассказывать своей очень религиозной матери о том, что я могу разговаривать с духами умерших людей. Сможет ли она это вынести? Любовь в ее глазах говорит, что да.

Я сажусь.

— Мам?

— Да, милая?

Я прикусываю нижнюю губу и покрепче сжимаю в ладони медальон.

— Я действительно могу все тебе рассказать?

— Конечно, Кендалл.

— И ты не начнешь сходить с ума и все такое?

Она делает глубокий вдох.

— Я точно сойду с ума, если ты сейчас же все мне не расскажешь.

Ладно... поехали.

— Ты не согласишься, но... но...

— Но, что, Кендалл?

— Все эти проблемы со сном у меня из-за пробуждения... типа того...

— Я не понимаю.

Я вздыхаю. Не хочу я этого делать. Не хочу. Не может это побыть секретом чуть дольше, пока я сама во всем не разберусь? Мама от нетерпения вот-вот начнет подскакивать на кровати. Надеюсь, она выслушает и поможет мне.

— Кажется, я... телепат.

Мама смотрит на меня так, словно я только что совершила самый страшный из смертных грехов. Любовь в ее глазах сменяется недоверием.

— Для игр уже очень поздно, Кендалл.

— Я не шучу, мам. Мне действительно кажется, что я — телепат.

— Ты что?

От волнения я начинаю говорить со скоростью света. Слова выливаются из меня огромными волнами. Я не могу остановиться.

— Знаю, что в это трудно поверить. Я сама сначала не верила. Но я не могу спать из-за того, что переживаю телепатическое пробуждение. Я буквально вздрагиваю от каждого шороха. Я знаю, о чем думают люди, и могу чувствовать чужую боль. Да, и я встретила одну женщину, у которой есть такие же способности, и она помогает мне пройти через пробуждение. Учит концентрировать внимание, правильно дышать и общаться с духами с помощью этого медальона.

Я показываю маме розовый кварц на ладони.

Мама только моргает в ответ.

— Ты г-говоришь с духами? — хриплым голосом спрашивает она.

— Да, мам. Ты в это не поверишь, но я вижу мертвецов.

После целого десятилетия молчания, мама резко вырывает у меня из руки медальон. Удивление на ее лице сменяется потрясением, а затем и ужасом. Мои способности позволяют мне познать всю глубину ее ужаса. Она его излучает волнами, как микроволновая печка. Меня вдруг окружает тьма. О-о. Это признание было не такой уж и хорошей идеей.

Вот оно — материнское понимание.

Как говаривала моя бабушка Этель, проигрывая в карты своим подружкам-пенсионеркам: «Я по уши в дерьме и без спасательного круга».

Глава десятая

Ладно, с фразочкой из Шестого чувства я явно перестаралась.

— Да, отец Людвиг, — произносит мама в телефон, — так я ей и скажу. Благослови вас Господь за то, что согласились выслушать меня так рано утром. До свидания.

Мама кладет трубку, и в гостиную входит папа, на ходу завязывая галстук виндзорским узлом.

— Сара, не стоило будить отца Людвиг.

— Еще как стоило, Дэвид.

Такого выражения я у нее никогда не видела. Эта женщина нереально расстроена. А мне остается только беспомощно сидеть на диване — куда меня усадили, как только я закончила собираться в школу, — и ожидать родительского вердикта.

Мама принимается бродить по комнате. Я кусаю нижнюю губу. Папа уходит на кухню пить кофе.

— Дэвид, нам нужно поговорить.

— Иду, иду.

В гостиную влетает Кейтлин. Потирая глаза, она присматривается к происходящему в комнате.

— А чего все в такую рань на ногах?

— Иди завтракай, Кейтлин, — вместо ответа говорит ей мама, указывая рукой в сторону кухни.

— Но, мам! Почему, Кендалл...

— Делай, как тебе говорят, Кейтлин, иначе и у тебя будут проблемы.

— Ух ты! Так у нее проблемы? Круто!

— Завтракать, живо!

Кейтлин даже не пытается скрыть довольную ухмылку.

Папа вернулся с полной чашкой черного кофе в руке — вот бы он отдал ее сейчас мне, чтобы я поскорее проснулась от этого кошмара, — и сел на диван рядом со мной. Скрестив ноги, он спокойно сделал плоток из своей любимой кружки. Сейчас что-то будет. Не нужно быть телепатом, чтобы догадаться, к чему все идет.

— Сара, садись, и давай все обсудим.

— Что тут обсуждать? — почти выкрикивает мама. — Наша дочь посреди ночи практиковала Вуду.

Мама вцепляется руками в свои и без того взъерошенные волосы.

— Посмотри на нее, Дэвид. Ей смешно.

Я смотрю папе в глаза, мысленно умоляя его поверить мне.

— Это неправда, пап. Честно. Мама все преувеличивает.

— Она — твоя мать и волнуется за тебя.

Я прикусываю губу, чтобы не расплакаться. Я уже достаточно наплакалась за ночь, ожидая утра.

— Еще как волнуюсь, — более спокойным голосом поддержала отца мама. — Кендалл, ты призываешь в дом нечистую силу, а я этого не позволю.

Я сажусь ровно. Нужно как-то заставить их понять. Заставить маму понять.

— Мам, я ничего не призываю...

Мама показывает папе мой медальон.

— Отец Людвиг говорит, что с его помощью связывались с духами. Это попытка вмешательства в Божественные дела, а Библия это запрещает. Как ты можешь, Кендалл? Под моей крышей...

— С его помощью связываются с духами, — поправляю я.

— Видишь?

— Я не собираюсь соревноваться с тобой в знании Библии, мне не победить, — говорю я в свою защиту. Зачем Бог дал мне этот дар, если им нельзя пользоваться? — Я только знаю, что не совершаю ничего плохого. У нас в доме живет привидение, и я всего лишь хочу понять, что ему нужно.

Папа ставит чашку на журнальный столик. Это единственное, что сейчас отделяет меня от мамы.

— Кендалл, ты ведь не веришь во все эти истории про привидений Рэдиссона? Это все пустая болтовня. Не позволяй втянуть себя в это.

Как мне убедить их, если я сама совсем недавно поверила?

— Пап, я клянусь. У нас есть привидение. Я ее вижу и слышу. Ночью я с ней разговаривала, задавала вопросы. Знает ли она, что умерла? Как это случилось?

Мама закрывает рот рукой, и у нее на глаза наворачиваются слезы.

— Я не понимаю. Ничего не понимаю. Ничего. Я растила тебя примерной христианкой. Кендалл. А ты решила отплатить этим... этим... оккультизмом?

Господи. Новая крайность!

Я вскакиваю с дивана и подбегаю к ней.

— Мам, никакой это не оккультизм.

Пытаясь все объяснить, я сама начинаю плакать.

Я должна заставить родителей понять.

— Я не стала членом культа и не собираюсь почитать Сатану. Ты должна мне верить. Поэтому я не могу спать. Сначала было слишком тихо, а потом из генератора белого шума стали раздаваться голоса, а сейчас я слышу их в своей голове.

От моих слов мама заплакала еще сильнее.

— Я знала, что тебе нужны лекарства. Сегодня же запишу тебя к доктору Мерфи!

— Не надо! Я не больна! Я говорю вам о психологическом пробуждении. По крайней мере, так Лорин это называет.

— Кто такая Лорин? Воображаемая подруга? — спрашивает папа.

Он смотрит сначала на маму, потом — на меня.

— Нет, — раздраженно отвечаю я. — Лорин — хозяйка магазина «Божественная Женщина» на площади. Какая воображаемая подруга, пап? Мне почти семнадцать.

Папа снимает очки и начинает тереть дужки.

— В детстве у тебя была воображаемая подруга.

— Дэвид... не надо.

— Не было.

Это совсем на меня не похоже. Я никогда не делала ничего, что делали все остальные дети: не сосала палец, не писалась в кровать, даже с Барби не играла. И у меня уж точно не было воображаемой подруги. Ведь так?

— Была, — продолжил папа. — Не знаю, как ее звали, но ты говорила, что она пела тебе и помогала учить слова. Бабушка Этель считала, что это был твой ангел-хранитель.

Оо... как мило. Даже у мамы лицо смягчилось. Но хватило ее ненадолго.

— Я такого не помню, — решительно ответила я.

— Ты перестала упоминать о ней после рождения Кейтлин, — сказал папа. — Поэтому мы больше об этом не задумывались. Дети часто выдумывают себе друзей.

Конечно, потому что у детей чистые души, и они видят то, что скрыто от взрослых. Они легко принимают необъяснимое и прислушиваются к своему шестому чувству. Это я вычитала на одном из сайтов Селии. Неужели я уже тогда разговаривала с духами или призраками?

Мысль о том, как я могла сидеть в своей комнате и думать о каком-то Тони, что живет у меня в голове, как Дэнни из Сияния, здорово меня путает. Отсылка к Шестому чувству не произвела на моих родителей должного впечатления, поэтому про свое «сияние» я промолчу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хоть я сама себя до конца и не понимаю, мне нужно заставить родителей понять.

— Послушайте, я правду говорю. У меня появились телепатические способности.

— Кендалл, это же абсурд, — срывается на меня мама.

В этот момент возвращается Кейтлин.

— Что у тебя появилось?

Папа оборачивается.

— Кейтлин, это касается только твоей сестры и нас.

Она показывает мне язык.

— Ты такая уродка, Кендалл!

Папа указывает ей на лестницу.

— Хватит, Кейтлин! Собирайся в школу.

— Но она и правда уродка, — уходя, бормочет Кейтлин.

— Подожди, пока у тебя начнется пробуждение, — ору ей вслед я, — это наследственное.

Мама с папой смотрят на меня так, словно это они увидели привидение. Мама бледнеет, а у папы расширяются зрачки.

— Сегодня же вечером пойдешь в церковь, — заявляет мама. — Мы еще не были в церкви Христа Спасителя, но отец Людвиг обещал позвонить здешнему священнику и представить нас.

— Мам, это никак не связано с религией. Все дело в моем пробуждении.

Я почти умяляю.

Мама наклоняется ко мне. От волнения она за час постарела на десять лет. Мне очень больно причинять ей такие страдания. А как, она думает, я себя сейчас чувствую?

— Кто рассказал тебе об этом пробуждении? — спрашивает мама.

— Лорин. Лорин Вудс. Я же говорила, ей принадлежит магазин «Божественная Женщина».

— А что это за магазин? С таким названием? — вступает в разговор папа.

Я снова начинаю жевать нижнюю губу.

— Ну, это магазин в стиле New Age, — бормочу в ответ я. Вдруг я бросаюсь на ее защиту. — Она тоже телепат и чувствительная, так что прекрасно понимает, через что я прохожу. — Я пытаюсь объяснить все, о чем говорили мы с Лорин. Особенно о моем даре чувствительности. — Это — дар, мам. Он дан мне Богом. — Хотя сейчас это больше тянет

на проклятие. — Я ничего не придумываю и не принимаю психотропные препараты. Это по-настоящему.

Папа с мамой отходят в сторону и о чем-то шепчутся. Благодаря своей чувствительности я отлично их слышу.

— Сара, я уверен, это все из-за переезда. Им с Кейтлин пришлось нелегко. И каждая приспособливается по-своему. Сейчас они больше всего нуждаются в нашей любви и поддержке.

— Я никогда не отказывала в этом своим детям, — быстро ответила мама. — Но я не потерплю, чтобы какая-то посторонняя женщина учила мою дочь развивать телепатические способности. Это противоречит всему, во что я верю. Это против Бога. Иди на работу Дэвид. Я сама во всем разберусь.

Папа целует маму в щеку и подмигивает мне.

— Мы поговорим, когда я вернусь, хорошо, Кендалл?

— Да, пап.

Толку, правда, от этого не будет. Я еще даже не успела рассказать им о своих планах по охоте за призраками с Селией и Тейлор. И хорошо. Эту информацию я оставляю при себе. Иначе мама точно свихнется.

Не глядя на меня, она произносит:

— Собирайся в школу, Кендалл.

— Хорошо, мам, — быстро отвечаю я, не желая еще больше ее провоцировать.

Когда я прохожу мимо, она берет меня за локоть.

— Еще кое-что.

— Да, мам?

— Я запрещаю тебе общаться с этой Лорин Вудс. Понятно? Не звони ей и больше не появляйся в ее магазине. И прекращай все свои странности. Есть вопросы?

Мне вдруг стало очень больно. Слова мамы словно полоснули меня ножом по сердцу. Вот так легко она поделила мою жизнь на нормальное и ненормальное. Все, чего я хотела, это вписаться в жизнь Рэдиссона. Ну могу я видеть призраков, и что с того? Моим друзьям это даже нравится. Так неужели это плохо? Сомневаюсь я.

Я эхом отвечаю:

— Да, мам.

— Хорошо. — Она обнимает меня и целует в лоб. — Я люблю тебя, Кендалл. Я готова защитить тебя от всего в этом мире.

А как насчет другого мира? Она может защитить меня от духов? Способна ли она оградить всех нас от увиденного и услышанного мной? Сможет ли она предотвратить то, что должно случиться с папой?

Охотница за призраками вовсе не знает, что она не сможет.

— Спасибо за пиццу, миссис Мурхед, — поблагодарила маму Тейлор.

В половине девятого вечера она выглядит даже энергичнее, чем утром в школе. Мама, кажется, в хорошем настроении. О случившемся утром никто не упоминает. словно ничего и не было.

Мама улыбается моей подруге.

— Рада, что тебе понравилось, Тейлор. Готовить пиццу на толстом тесте я научилась в Чикаго.

— Было очень вкусно, — поддержала Селия.

Я встаю с пола, чтобы проводить маму.

— Спасибо. Все отлично. Нам больше ничего не нужно.

— Я пеку печенье с шоколадной крошкой, — напоследок кричит она.

Что с ней случилось? Откуда вдруг такое желание продемонстрировать все кулинарные таланты?

— Маааааам, — стону я в духе Кейтлин.

Она тепло улыбается.

— Ухожу, ухожу.

Вдруг она наклоняется ко мне и шепчет:

— Разве это не лучше, Кендалл? Проводить время с нормальными девочками?

— Да, мам.

Она даже не представляет, какие они «нормальные».

Такое ощущение, что это и мамины друзья, так ей не хочется уходить. Я вдруг вспоминаю, что не только я лишилась Марджори — мама тоже потеряла всех близких подруг.

— Чем займетесь? Кино посмотрите? Музыку послушаете?

— О мальчиках поговорим, — быстро отвечаю я. Она ведь этого ждет.

— Как весело! Ну, я вас оставляю.

Я закрываю дверь, когда мадам Смешинка — она же Сара Мурхед — отправляется обратно к своему печеню. Люблю я эту женщину, но ей стоит давать мне побольше свободы.

— Твоя мама trop adorable pour des mots, — произносит Тейлор с сильным французским акцентом.

Я-то знаю всего несколько ругательных слов на немецком и испанском.

— Она что?

У Тейлор глаза засияли.

— Такая милая, что не выразить словами.

Селия вытирает рот салфеткой.

— Дамы, может, приступим к делу?

— Да, ладно тебе, Селия. Это же вечеринка с ночевкой. Мы просто обязаны сперва поговорить о мальчиках, — отвечает Тейлор, доставая из сумки блеск для губ. Прошлый слой съелся вместе с пиццей.

Селия открывает ноутбук.

— Не хочу я о них разговаривать. Нужно разработать план нашей охоты.

Я не против поговорить о парнях, если речь пойдет об одном конкретном парне. Уверена, Тейлор мне все про своего брата выложит. Но я не хочу, чтобы она решила, что я с ней подружилась только из-за Джейсона.

С другой стороны, она не должна заподозрить, что я подружилась с ней только из-за того, что она лучший в школе фотограф. Селию противоположный пол, похоже, вообще не интересует. Хотя в блокноте она рисовала какого-то парня. Короче, я решила не навязывать свое мнение.

— Потом всем косточки перемоем, — согласилась я. — Давайте сначала установим оборудование и выберем места для охоты после изгнания духа из моего дома.

Через час на всех трех ноутбуках стояли необходимые программы, диктофоны записывали звуки, а установленные на полу камеры снимали все происходящее. Забавно,

мама так увлеклась раздачей своего орехово-шоколадного печенья, что даже не заметила отсутствия флакончиков с лаком для ногтей и увлеченных разговоров о парнях. Вместо этого мы молча сидели, уставившись в мониторы.

Пока Селия рассказывала Тейлор о возможностях ИЭМП, я ощутила в комнате волну энергии. Ничего особенного не произошло, но вернулась знакомая боль в груди.

Я схватила Селию за руку.

— Я что-то чувствую.

Она направила ИЭМП на меня, и сразу замигал красный индикатор.

— Прибор показывает сильную электромагнитную энергию, — пояснила Селия. —

Кендалл, ты можешь настроиться на нее?

Губы Тейлор сложились в идеальную букву «о».

— Оо. Настроиться на что?

У меня руки закололо до самых кончиков пальцев.

Мы здесь не одни. Я это просто знаю. Сделав глубокий вдох, я сказал:

— У нас гости.

Селия повертела вокруг меня ИЭМП, отмечая его показатели.

— Укажи мне на источник энергии.

Сидя на полу, я делаю глубокие вдохи, чтобы как-то справиться с болью в груди. Словно у меня проблемы с сердцем. Если бы репортер с телевидения попросил меня описать свои ощущения, я бы ответила, что кто-то сдавил мое сердце в кулаке.

— Она... повсюду, — ответила я. — Я чувствую, как она заполняет комнату.

— Тейлор, начинай снимать.

Тейлор вскочила.

— Да! Точно! Для этого я здесь. Я — фотограф. На инфракрасную снимать или на цифровую?

— Пока на цифровую, — дала указания Селия, расплываясь в улыбке. — Это так круто.

Я киваю, стараясь не нарушать концентрации.

Вокруг меня шелкает и пикает цифровая камера Тейлор. У нее одна из этих моделей с колокольчиками и свистками, я не шучу. Может, ей лучше отдать этот фотоаппарат в музей и перестать путать призрачную женщину?

— Я выключу свет, — сказала Селия. — Духу так должно быть удобнее.

— Ой, у меня мурашки побежали! — взвизгнула Тейлор, вытягивая руки, чтобы нам всем было видно. Я ее очень хорошо понимаю, потому что у меня сейчас мурашки бегут по всему телу.

— Попробуем наладить контакт, — произнесла я.

— Превосходно, — громко отозвалась Селия и тут же шикнула сама на себя. Меньше всего нам сейчас нужна перепуганная Счастливая Домохозяйка. Это точно станет последним гвоздем в мой сколоченный родителями гроб. Терпение Сары и Дэвида не безгранично, так что я вполне могу оказаться в каком-нибудь монастыре или, того хуже, в психиатрической лечебнице.

Я полезла в карман за медальоном и вспомнила, что его там нет.

— Черт!

— Тейлор удивленно опустила фотоаппарат.

— Что случилось? В тебя же ничего не вселилось?

— Нет, мама отобрала мой медальон.

— Это плохо, — согласилась Селия.

ИЭМП уже весь светится красным.

— Кому-то очень не терпится с тобой пообщаться.

Думай быстрее.

Я заметила на шее Тейлор кулон на серебряной цепочке.

— Тейлор, дай мне твой кулон. Он заменит медальон.

Она тянется к замку, но опускает руки.

— Это — Эльза Перетти.

— Она будет против? — интересуюсь я.

Тейлор хихикает.

— Mon dieu, au contraire. Эльза Перетти. Она дизайнер в компании «Тиффани».

— А, да все равно. Он ведь может крутиться?

Селия перебивает нас, указывая на мой туалетный столик.

— У тебя в шкатулке ничего подходящего нет?

Тейлор явно не хочется отдавать свой дизайнерский кулон. Я ее не виню. Будь у меня что-то столь же модное и дорогое, я бы ни за что никому это не отдала.

Хотя, погодите, у меня тоже кое-что есть. Послушав Селию, я роюсь в шкатулке с украшениями и достаю очень дорогой мне черный бархатный мешочек с огромной сентиментальной ценностью.

— Что у тебя там? — интересуется Селия.

Тейлор делает пару снимков, ослепляя меня вспышкой.

— Прости, буду предупреждать.

Она подскакивает ко мне.

— Кендалл! Какая красота! *Trus magnifique!*

— Шшшш! Мама не должна нас услышать. Я уже говорила вам, что у меня большие неприятности.

Я медленно достаю из мешочка семейную реликвию. Это длинная серебряная цепочка со слезой из чистейшего хрусталя. Бабушка Этель оставила кулон мне, потому что я всегда просила разрешения посмотреть на него. Она говорила, что он сделан из слезы ангела.

— Это отлично подойдет.

Я снова усаживаюсь на пол. Тейлор начинает фотографировать, перед каждым щелчком предупреждая: «Вспышка». Селия следит за компьютерами. Звуковые приборы фиксируют всплески, и Селия думает, что мы что-то нащупали. Я стараюсь прислушаться к своему подсознанию и разобрать, что же мне говорят. Мне не по себе, но Лорин говорила, что я должна победить страх, иначе духи будут питаться им. Это как с собаками. Они всегда чувствуют, если их боишься, и нападают. Со мной и Марджори так было в шестом классе, когда мы ходили за замороженным йогуртом. Соседский доберман сорвался с поводка и загнал меня на дерево, потому что я испугалась, увидев его, и побежала. Глупая псина всего лишь хотела отведать моего шоколадно-ванильного лакомства, но страх мой она почуяла.

Нельзя позволить призрачной женщине — и другим духам — тоже это почувствовать, так что я запикиваю все свои эмоции глубоко в желудок, где они будут перевариваться вместе с пиццей и печеньем. Я обязана любой ценой установить контакт.

Вместо медальона у меня бабушкин кулон. Надеюсь, ему удастся заменить розовый кварц. Дрожание цепочки щекочет мне пальцы. Я готова.

— Зачем он нужен? — спрашивает Тейлор.

Я быстро провожу мастер-класс по использованию телепатических медальонов и начинаю задавать вопросы.

— Есть ли в этой комнате духи?

Хрустальная капля начинает медленно вращаться по часовой стрелке.

— Это ведь да? — замороженно произносит Селия.

Я киваю. Тейлор фотографирует.

Вдруг мне становится жутко холодно. Как в морозилке.

— Как здесь холодно, — шепчет Тейлор.

Селия соглашается.

— Вокруг моих ног только что пронеслось что-то холодное.

Она достает из кармана маленький прибор и направляет его на пол.

— Тринадцать градусов.

— Здесь? — не верит Тейлор.

— Да, — отвечает Селия, поднимая прибор над головой. — Двадцать два.

— Огромная разница, — возбужденно замечаю я. Нет, я очень хочу прогнать этот надоедливый призрак из моего дома. Но это значит, что я не могу порадоваться тому, что он на самом деле существует, и мы можем за ним следить.

— Не понимаю, — бормочет Тейлор. — Я, конечно, здесь из-за таланта фотографа, но хотелось бы знать, что все-таки происходит.

Селия убирает с лица волосы.

— Считается, что при появлении потусторонних сил температура в помещении резко падает.

— О, мой бог. — Тейлор вот-вот начнет подпрыгивать от возбуждения. — На самом деле?

— Поэтому ты и фотографируешь, — продолжает объяснение Селия. — При каждом скачке температуры и если Кендалл что-то чувствует, делай снимок.

Тейлор салютует и принимается за работу. Она наверняка сидит на каких-то антидепрессантах. Нельзя все время быть такой радостной и активной. Даже когда она напугана, все равно выглядит счастливой. Жаль, что Джейсону этих генов счастья не хватило.

Так. Забыла о нем на сегодня. Мне еще нужно поболтать с духом.

Я смотрю на медальон.

— Селия, ты задавай вопросы, а я буду переводить ответы. Тейлор, фотографируй все.

Облизнув губы, Селия спрашивает:

— Ты — мужчина?

— Нет.

— Ты — женщина?

Я смотрю на нее.

— Можно подумать, если это не мужчина, то есть другой вариант.

Селия недовольна.

— Просто говори ответ, Кендалл.

— Да.

— Видишь?

Тейлор щелкает камерой.

— Уух! — вдруг восклицает она.

На секунду мне показалось, что в комнату вошла мама и застучала нас. Черт! Но нет. Они внизу с папой смотрят один из своих любимых медицинских сериалов.

После нескольких вопросов я прошу Селию прочесть вслух, что она записала.

— Мы знаем, что призрак — женщина. Между шестнадцатью и двадцатью двумя годами. Она не может обрести покой, и она несчастлива, но знает, где находится. — Селия щелкает ручкой по блокноту. — Перебрав часть букв алфавита, мы знаем, что ее имя начинается с Э.

Я закрываю глаза и сосредоточиваюсь на букве З. Буквы алфавита крутятся у меня перед глазами, и я пытаюсь собрать имя. Э-Э-Э, сосредоточься на Э. Теперь я вижу книгу. Старую книгу. Стоп, это книга с моей полки. В этот момент через меня проносится вихрь энергии, швыряющий меня из стороны в сторону.словно орел поднимает меня на своих крыльях и предлагает отправиться с ним в полет. Пойдем со мной... Но я не могу. У меня полно работы. Вспомнив слова Лорин об обретении опоры, я с трудом поднимаю налитые свинцом руки и упираюсь в пол.

Свобода. Меня отпустили. Я открываю глаза и смотрю в угол комнаты.

— Что случилось, Кендалл, — взволнованно спрашивает Селия, показывая мне ИЭМП.

— Я знаю ее имя.

Вспышка фотоаппарата Тейлор заливает ярким светом книжную полку, забитую мамиными книгами из гостиной нашей квартиры в Чикаго. Больше их ставить было некуда, а в этой комнате отличная встроенная в стену книжная полка. Я достаю книгу в темно-красном переплете.

— Письма Эмили Дикинсон, — читает Селия поверх моего плеча. — Наш призрак хорошо образован?

— Нет, ты не понимаешь. Это ее имя. Эмили.

— Черт, Кендалл, а ты — молодец, — восклицает Селия, обнимая меня.

— Вам стоит это увидеть, — раздается голос Тейлор. Ее лицо залито холодным светом мониторов. — Пока вы разбирались с книгой, я решила просмотреть сделанные снимки.

— И? — нетерпеливо спрашивает Селия.

Она изо всех сил старается казаться профессионалом, хотя на самом деле хочет от восторга скакать по комнате и хлопать в ладоши.

— И посмотрите...

Тейлор поворачивает камеру, чтобы мы могли увидеть дисплей. На первом кадре что-то висит над моим левым плечом. Я вздрагиваю от мысли, что нечто было так близко ко мне. Но нельзя поддаваться страху. Нужно быть сильной. Ничто не сможет причинить мне вред. Я окружена всплесками белого света, но Господь и его ангелы оберегают меня. Лорин велела постоянно повторять эти слова.

— Что означает этот свет? — спрашивает Тейлор.

— Чаще всего это грязь или помехи, но вполне могут быть и духи, — объясняет Селия.

— Линзы чистые, да и помехам взяться неоткуда.

— А вдруг это эктоплазма?! — восклицает Селия.

И точно, вокруг меня плавает что-то белое, туманное и дрожащее. (Лучше я это описать не могу, вы уж извините.)

Я со смехом толкаю Селию локтем.

— Откуда мне знать, как выглядит эктоплазма? Боже, вы только посмотрите на это!

— Я очень горжусь этим снимком, — невозмутимо заявляет Тейлор, Похоже, ее совсем

не пугают запечатленные странности. — Это точно рука. Видны даже согнутые пальцы.

— Кендалл! Она тянется к тебе!

Селия все записывает в свой блокнот.

Тейлор прокручивает фотографии дальше.

— А вот и *piece de resistance*. Voila.

У Селии перехватывает дыхание.

— Феноменально!

Я сглатываю образовавшийся в горле ком. Все девчачьи эмоции резко поднимаются во мне, и мне даже хочется плакать, так это красиво. Белый туман превращается в тонкую руку, пальцы которой состоят из яркого белого света, направленного прямо на меня. Никто из нас ничего такого не видел. Только камере удалось запечатлеть дух. И какая получилась фотография! Снимок сделан в тот момент, когда меня пригласили в полет. Эмили хотела забрать меня — или мой дух — с собой. Мне не страшно. Наоборот, меня переполняет покой, красота и мир.

Я посмотрела на Селию, улыбающуюся как тот кот из заезженной поговорки, который наелся сметаны. Она подмигивает мне. Я улыбаюсь в ответ. Мы обе понимаем, что сделали огромный шаг вперед.

— Ну что, девчонки? Мы наладили контакт!

Глава одиннадцатая

После выходных, проведенных за тайными паранормальными исследованиями с Селией и Тейлор, я готова вернуться в школу и вырваться из-под зоркого наблюдения моей матери. Не поймите меня неправильно. Я люблю ее. Честно. Но она ведет себя так, словно я вот-вот выкину какой-нибудь фокус в стиле Экзорсиста. (Прошлой ночью она молилась, стоя на полу в ногах моей кровати. Как сказала бы Селия, «Благослови ее Господь».)

Сегодня рабочий день, так что она должна больше заботиться об очереди на прививки от гриппа к доктору Мерфи, а не о пентаграммах, которые я могу вырезать у себя на руках с помощью бритвы «Джилетт Винус». (Ладно, тут я погорячилась. Но если продолжит так странно на все реагировать, я не перестану над ней смеяться.)

Переполненный школьный кафетерий кипит жизнью. Я ставлю на поднос тарелку с салатом из тунца и кусок питы (стараюсь вести здоровый образ жизни) и продираюсь сквозь толпу к столику Тейлор. Она сидит одна, уставившись в экран ноутбука.

— Как дела, Ти, — бодро спрашиваю я.

После проведенных вместе выходных я чувствую себя с ней гораздо комфортнее. Конечно, она немного не из моего круга и слишком любит бросаться французскими словечками, но с ней весело. И ей действительно нравится охотиться за призраками. Теперь у нее есть необычная цель в жизни. Селия удачно ее выбрала.

— Кендалл! — нараспев произносит Тейлор. — Садись, садись, садись.

Я плюхаюсь на скамейку и открываю банку с диетической колой.

— Над чем работаешь?

— Составляю отчет о проделанной в выходные работе. Я решила всерьез этим заняться и писать отчет по каждому делу. Тогда у нас появится база, к которой можно будет обратиться в любой момент.

— Классная идея, — поддержала Тейлор я. — Ой, они положили яблоки в салат с тунцом.

— На юге всегда так делают, — отмахнулась Тейлор.

Тут рядом со мной с грохотом появился еще один поднос, и я увидела длинные, затянутые в джинсы, ноги Селии.

— Всем привет. Простите за опоздание. Заговорила в коридоре к Клэем Прайсом.

Она вздохнула и откинула волосы со лба.

— Он такой симпатичный, — воскликнула Тейлор. Глаза у нее так и засияли. — Ты обязательно должна закрутить с ним роман.

— Я ей то же самое сказала! — довольно воскликнула я.

Селия слишком рьяно набросилась на жаркое из говядины с картошкой, и оно обожгло ей рот.

— Черт!

Запив пожар во рту большим глотком газировки, она заявила:

— Мы с Клэем знакомы с рождения. Мысль о поцелуях с ним для меня... фууу.

— Даже не пытайся ее переубедить, Тейлор. У меня ничего не вышло.

Тейлор с улыбкой отбросила свои длинные золотые волосы за спину.

— Не важно. У нас и так сейчас полно дел. Парни сейчас будут только отвлекать нас от главного — исследований паранормального мира.

С этими словами Тейлор повернула ноутбук в нашу сторону, и я увидела подробное описание всего проделанного и зафиксированного за выходные.

— Отличная идея, Тейлор, — похвалила ее Селия. — У меня столько аудиозаписей, что для систематизации придется разработать специальную систему. Мы уже собрали кучу данных.

— Эти приборы ФЭГ (феномен электронного голоса) просто невероятны! Если это не привидение, тогда как все это объяснить? — сказала Тейлор. — По-другому быть не может.

— Это точно проявление паранормальной активности, — согласилась Селия.

Меня до сих пор поражает ее увлеченность.

— Многие эксперты полагают, что помимо голосов умерших, ФЭГ могут транслировать эхо прошлых событий и даже улавливать выбросы энергии находящихся рядом живых людей.

Она достает блокнот и перелистывает несколько страниц, одновременно отправляя в рот очередную порцию жаркого.

— Вот оно. Есть и более рациональные объяснения, включающие апофонию — связь между незначительными и никак не связанными между собой феноменами — и параидолию — распознавание самых разнообразных звуков и сравнение их со словами из разных языков. Существует и вероятность того, что мы просто ошибочно идентифицировали услышанное и...

— Селия! — перебила я очередной бесконечный поток заумной информации. Она слишком умна. Я за ней не поспеваю, хотя учусь на отлично! — Нам нужен человек, который займется записью звуков. Тогда ты сможешь сосредоточиться на своем оборудовании и помочь мне с моими способностями. Если звук будет писать кто-то другой, с тебя снимется часть нагрузки.

— Правильно. Нам нужны еще люди. Но кто?

Селия общается с новенькой, из чего можно сделать вывод об уровне ее популярности в школе. Старые друзья Тейлор нам точно не подойдут.

Раздающаяся из динамиков кафетерия модная музыка в стиле хаус подает мне идею.

— Это должна быть девушка. И у нее должен быть музыкальный слух.

— Такую информацию на страницах Facebook не найти, — скептически замечает Тейлор.

Я начинаю притопывать ногой в такт зажигательного ремикса на композицию Seal. Повернувшись к Селии, я интересуюсь:

— Ты знаешь кого-нибудь, кто играет в группе? Музыканта с хорошим слухом?

Селия выглядит как человек, которого только что ткнули вилкой.

— Откуда? Ботаники общаются только с другими ботаниками. Проснись, Кендалл!

— Да я не об этом.

Боже, да она сегодня сама мисс Обидчивость. Кто написал (ударение на «и») в ее кукурузные хлопья?

— Я имела в виду, что ты лучше знаешь интересы здешних ребят. Расслабься, подруга.

— Прости. Мама сегодня все утро пилила меня за то, что я провела выходные не дома. Она считает, что я забросила домашнюю работу. Как будто такое возможно?! Даже думать об этом не хочу.

Темные глаза Селии внимательно посмотрели на меня.

— Ты ведь в это не веришь? Ты знаешь, как мне хочется сбежать из Рэдиссона и поступить в хороший университет?

— Все в порядке, Селия. Давай устроим для нее показательные занятия у тебя дома. Тогда и твоя мама сможет расслабиться.

Тейлор что-то говорит, но мое внимание отвлекает очередная композиция.

Точно! Как я сразу не догадалась?

В противоположном конце кафетерия я вижу девушку с темным макияжем, дикой прической и татуировкой на правом плече. На голове у нее наушники, а стоит она перед установкой ди-джея. Это она ответственная за музыкальное сопровождение нашего обеда. От нее так и веет «Бунтарем без причины», и я уверена, что наше предложение ее не отпугнет. И почему я раньше о ней не подумала?

Стараясь не слишком афишировать свою идею, я указываю на девушку в наушниках и спрашиваю у Тейлор и Селии:

— А это кто?

— Ребекка Азоф, — отвечает Селия. — Школьный ди-джей. Она играет на всех вечеринках и даже на свадьбах.

Тейлор хлопает в ладоши.

— О! Вижу, куда ты клонишь. Она идеально подойдет для работы с ФЭГ и расшифровки звуковых сигналов.

— У нее бесспорно отличный слух, — замечаю я. — Вы с ней знакомы?

Селия внимательно смотрит на Ребекку.

— В прошлом году ходили вместе на физику.

— Кажется, Джейсон ее знает, — вспоминает Тейлор.

От одного упоминания о Джейсоне у меня внутри все сжимается. Я делаю глубокий вдох в надежде, что на этот раз не хлопнусь в обморок. Его ведь здесь нет? Я мысленно сканирую кафетерий. Нет, его здесь нет. Фу! Не хочу снова стать посмешищем для всей школы.

— В прошлом году нас с Джейсоном пригласили на вечеринку в честь ее шестнадцатилетия, — добавила Тейлор.

— У нее была такая вечеринка? Трудно поверить, — воскликнула я.

Черный лак для ногтей и пирсинг в носу делают ее маловероятным кандидатом для типичной подростковой вечеринки в честь дня рождения. От нее так и веет тьмой и чем-то жестким.

— Понятия не имею. Меня не приглашали, — пробормотала в ответ Селия, хотя этот факт ее явно не слишком расстроил. — Знаю только, что в принцессу тьмы она превратилась вскоре после дня рождения.

Я сосредоточиваюсь на Ребекке, пытаюсь уловить ее энергию. Мои телепатические способности, должно быть, включились, потому что я улавливаю волны гнева. Раздражение, с которым она не справляется. Отсюда и бунтарство. Я вижу ее... только в возрасте десяти-одиннадцати лет. На ней красивое розовое платье... это конкурс красоты? Ее подбадривает женщина. Нет. Она недовольна результатом Ребекки. Маленькая Ребекка плачет.

Женщина ругает ее. После этого видение рассеивается.

— Ух ты.

— Что случилось? — спрашивает Селия.

— Так, ничего. Включились мои «волшебные» сенсоры, — с улыбкой отвечаю я.

— Давайте поговорим с ней, — предлагает Тейлор. — Что мы теряем?

Мы подходим к пульту, когда Ребекка переключает танцевальную композицию на

очередной транс-ремикс. Она пульсирует мощнейшей энергией. Ее окружают вспышки самых разных цветов. Я не из тех, кто умеет читать ауры, но музыка явно дарит этой девчонке счастье.

— У тебя классно получается, — начинаю я.

Ребекка усмехается, и серьга с бриллиантом в ее носу весело подмигивает мне. Она поправляет наушники, не обращая на нас внимания.

— Как дела, Ребекка? — сладким голосом спрашивает Тейлор.

Селия засовывает руки в карманы джинсов. По ее глазам я вижу, что мы с ней думаем об одном и том же: Ничего у нас не выйдет.

Ребекка снимает наушники, швыряет их на стол и залпом выпивает полбанки маунтин дью.

— Что вам, Барби, нужно?

Барби? Все три? Да ты издеваешься над нами! Тейлор возможно. Но я? И уж точно не Селия. Тейлор делает шаг вперед, чтобы нас представить. Не обратив внимания на слова Ребекки, она говорит:

— Ты знаешь Селию Николс, верно? А это — Кендалл Мурхед. Она только что переехала в Рэдиссон из Чикаго.

— Очаровательно, — равнодушно заявляет Ребекка.

В глубине души я понимаю, что дело не во мне. Все дело в тех, кто плохо относился к Ребекке. А может, проблема даже серьезнее? Но сейчас мне не хочется заниматься психоанализом моих одноклассников, так что я сосредоточиваюсь на музыке.

— Как я уже сказала, у тебя потрясающе получается. Я в Чикаго многих ди-джеев слышала, и ты вполне могла бы выступать в тамошних клубах.

Похвала немного ослабила броню Ребекки. Она кивнула. Поставленные гелем волосы даже не шевельнулись.

— Спасибо.

— Давай, Тейлор, — надавила Селия, — спроси ее.

Ребекка перевела свои темные глаза на меня.

— О чем спросить? У меня полно дел.

Тейлор с улыбкой ринулась в бой.

— Ребекка, мы работаем над одним projet reserve.

Селия толкнула ее локтем.

— По-английски, Тейлор.

— Секретным проектом.

Ребекка кашлянула.

— И какое это имеет ко мне отношение?

— Ты ведь знаешь все эти истории о призраках Рэдиссона? Мы решили создать группу по охоте за ними. Селия — наш технарь. Я — фотограф. А Кендалл — телепат.

— Валите отсюда, — прорычала Ребекка.

— Я не шучу! — воскликнула Тейлор.

— Она — ненормальная, если пытается вас в этом убедить.

— Я не ненормальная. С какой стати мне врать?

Это заставляет Ребекку задуматься.

— Что вам от меня нужно?

Я делаю шаг вперед.

— У тебя великолепный слух, поэтому ты идеально подходишь нам для работы со звуковым оборудованием.

У меня без всякой причины ускорился пульс.

Ребекка провела руками по волосам, что их совершенно не потревожило. Затем она расхохоталась.

— Вы серьезно?

— Серьезнее инфаркта, — ответила я. — Во время охоты за призраками фиксируется множество странных звуков, и только профессионал сможет отличить реальные звуки от потусторонних. Это очень важная должность в команде. Мы считаем, что ты нам идеально подойдешь. — Я замолкаю на секунду и смотрю Ребекке прямо в глаза. — Это решение далось нам не легко.

Несколько секунд Ребекка даже не моргает. Я тоже.

Потом она издает странный звук, на который оборачиваются все ученики.

— Да просто языком мелите! У вас кишка тонка по-настоящему охотиться за привидениями. Почему бы вам не вернуться к своим куклам Барби и оставить нормальных людей в покое?

С этими словами Ребекка снова надела наушники и принялась перебирать кучу сваленных на столе дисков.

Мы отошли подальше.

— Хорошо все прошло, не правда ли? — поинтересовалась Селия.

Видно, что Ребекка задумалась. Она либо размышляет над нашим предложением, либо планирует мое исключение из школы. Когда она поворачивается и показывает мне средний палец левой руки, ответ становится очевидным.

Я беру Тейлор и Селию под руки и увожу их в сторону.

— Какая стерва!

— Ага. Это я тебе и так могла сказать, — бормочет Селия себе под нос.

Услышав хлюпанье, я оборачиваюсь и вижу наполненные слезами голубые глаза Тейлор.

— Она только что меня послала.

— Нет, она меня послала, — поправляю я.

— Всех нас она послала, — добавляет Селия.

Тейлор снова хлюпает носом.

— Да все равно. Со мной в жизни никто так грубо не обходился!

— О, Тейлор. Не плачь! — умоляю я, протягивая ей неиспользованную салфетку с обеда.

Она всхлипывает еще пару раз, а потом вытирает глаза, нисколько не портя идеальный — и наверняка водостойкий — макияж.

— Я просто не понимаю, почему люди ведут себя так? Зачем обзывать и хамить? Мы с Ребеккой были подругами, пока она не превратилась в дитя тьмы.

— Тейлор, все нормально. Дело не в тебе...

— Что ты сделала с моей сестрой? — проревел мужской голос.

Я и без телепатических способностей понимаю, что увижу обернувшись.

Джейсона Тиллсона.

Прекрасного и раазъяреенного.

Селия отступает, а я каким-то чудом обретаю голос.

— Джейсон, я тут ни при чем. Мы просто...

— Что вы просто? Расстраиваете мою сестру? Я так и знал, что от этой вашей охоты за привидениями добра не жди.

Он орет прямо мне в лицо. Я улавливаю запах его одеколона, смешанный с запахом пота. Мое сердцебиение учащается по совершенно земной причине. Все мои нервы буквально накалены. Этот парень хоть представляет, насколько хорош?

— Послушай... — начинаю я.

— Нет, это ты послушай, — с силой произносит Джейсон. Он трясет пальцем у меня перед носом. Вот-вот ткнет меня. — Тейлор странно ведет себя с тех пор, как ты здесь появилась. В ее жизни и так много чего происходит, так что твои бредни ей совершенно ни к чему. Я не позволю тебе... — он поворачивается и смотрит на Селию, — или кому-либо другому еще больше усложнять жизнь моей сестры и снова заставлять ее плакать.

Снова?

Бедная Тейлор. Я и не представляла, что в ее жизни происходит что-то плохое. Селия, конечно, упоминала о размолвке с друзьями, но я ничего особенного не почувствовала. Отличная из меня чувствительная.

Тейлор встает между мной и Джейсоном.

— Повзрослей, Джейсон. Дело не в них. Оставь Кендалл и Селию в покое.

— Я просто забочусь о тебе.

— А я в миллионный раз повторяю, не нужен мне защитник.

Его голубые глаза-лазеры направлены на меня.

— Если собираешься дружить с ней, найди врача и психоаналитика.

— Эй! — встаю я на свою защиту.

Но больше ничего произнести мне не удастся. Мое сердце словно сдавливает тисками. О нет. Это похоже на сердечный приступ, который убил то привидение. Снова начинается. Нет. На этот раз это моя собственная боль. Слово мое сердце разбивается — разлетается на множество крошечных осколков. Я прижимаю руку к груди и пытаюсь дышать. Но Тиллсоны препираются, я снова куда-то падаю. В будущее. Голова кружится, мне страшно. Я зову Джейсона, и он ловит меня. Не успеваю я понять, что происходит, как мы уже целуемся. Не в щечку и все такое, а по-настоящему. Как в любовных романах и сериалах.

Селия кладет руку мне на плечо.

— Кендалл? — шепчет она. — Все в порядке?

— Я... я... я не знаю.

В этот момент я с полной ясностью понимаю, что Джейсон Тиллсон разобьет мне сердце.

Глава двенадцатая

— Кендалл, ты не должна ночевать у подруг в учебное время, — говорит мама в четверг вечером, загружая тарелки в посудомоечную машину. Это обязанность Кейтлин, но она в гостиной играет в приставку с Пенни, младшей сестрой Брюквы.

— Но Пенни же ночует у нас, — ною я.

Господи, я становлюсь слишком похожей на Кейтлин.

Мама отмахивается от меня полотенцем.

— Это не одно и то же. Они еще маленькие, поэтому вряд ли ввяжутся в неприятности.

Иисус, Мария и Святой Иосиф!

— Мы с Селией будем работать над общим проектом. Я буду практически у нас на заднем дворе. Могу даже помахать тебе из окна.

Папа заходит на кухню и смотрит на мой собранный рюкзак.

— Сбегаешь из дома, малышка?

Он подмигивает мне.

— Я хочу переночевать у Селии, а мама меня не пускает.

Я понимаю, что она все еще не пришла в себя после всей этой истории с телепатией, и поэтому считает, что если не выпустит меня из виду, ничего не случится. Но она не права. Потому что я иду к Селии искать информацию о людях, которым этот дом принадлежал до миссис Элиот. А потом я все равно буду охотиться за призраком. Прямо под носом у мамы.

— Почему, Сара? — интересуется папа.

Мама осуждающе смотрит на отца.

— Ты знаешь, почему, Дэвид.

Папа доликает в стакан холодного чая.

— Перестань, Сара. У нас был взрослый разговор, и она поняла, чего мы от нее ждем. Сомневаюсь, что стоит прибегать к домашнему аресту.

Точно. Учитывая, что именно в этом доме живут привидения.

— Я вообще-то здесь!

— Знаю, милая. Иди к Селии. Ты уже взрослая, и мы можем тебе доверять. Так, Сара?

Мама понимает, что нас обеих ей не победить. К тому же, я всего лишь собираюсь полазить по разным сайтам. Ведь нет ничего плохого в том, чтобы знать, кому этот дом принадлежал до нас?

Я быстро целую маму в щеку и собираюсь поцеловать отца. Но что-то меня останавливает. Я застываю на месте. В моей левой руке, прямо между большим и указательным пальцем, пульсирует странное тепло. Словно там рана. Только рука не моя... это папина рука.

Я беру его за левую руку и раздвигаю пальцы. И точно, там приклеен большой кусок пластыря.

— Что произошло?

— Ерунда, — отвечает папа.

В маме просыпается медсестра, и она тоже подходит к отцу.

— Дэвид, почему ты мне не показал? Кендалл, принеси мою сумку.

Папа движением руки останавливает меня.

— Не надо, не надо. Это всего лишь порез.

Неправда.

— Как ты порезался, пап?

— Работал над чертежами и случайно смахнул со стола кружку. Я порезался, собирая осколки.

— То же самое случилось с тем, кто работал до тебя? — спросила я.

— Кажется. Может, Ратуша стоит слишком близко к железнодорожной станции?

— В Рэдиссоне нет железной дороги, — взволнованным голосом отвечает мама.

— Ну, значит, я просто неуклюжий.

Папа поднимает руки.

— Да все нормально. Ничего со мной не случилось.

Его слова звучат вполне уверенно. Обычное офисное происшествие. Только я знаю, — часть меня теперь все время что-то знает, — что это не случайность. Кружка упала не сама по себе. Ее кто-то толкнул.

Нужно поторопиться с охотой, пока следующее папино офисное происшествие не отправило его в больницу.

— Простите за опоздание.

Тейлор усаживается на пол рядом со мной и Селией. Мы изучаем распечатки с полученной информации о прежних владельцах моего дома.

— Тебе было трудно получить разрешение? — спросила у нее Селия.

— Джейсон опять практиковался в своем ослином упрямстве.

У меня кола чуть из носа не потекла. Я мысленно представляла многие его качества, но ослиное упрямство в их число не входило. Отсмеявшись, я поинтересовалась:

— Он уже проболтался твоим родителям о наших планах?

— Пока нет, — ответила Тейлор, немного опустив голову и надув губы.

Я заметила ее необычную реакцию. Видно, что Селию это тоже взволновало. Пожалуй пришло время копнуть психику мисс Тейлор Тиллсон поглубже.

— Что с тобой происходит, подруга? — намеренно игривым тоном спросила я. — Ты присоединилась к нашей странной команде, но ни с кем в школе больше не общаешься, а твой брат ведет себя так, словно он твоя личная национальная гвардия.

Тейлор всхлипнула и вытерла нос.

— Простите меня. Просто в моей жизни сейчас столько всего происходит, что я благодарна этой охоте за призраками. Она позволяет мне отвлечься и на время забыть, как ужасна моя жизнь.

— А что в ней такого ужасного? — вступила Селия.

— Папа переехал на Аляску, чтобы стать там рейнджером в Национальном парке. Так он пытается разобраться в себе. Понимаете, избавиться от строгих костюмов и дорогих машин и проникнуться величием дикой северной природы.

— Аляска для этого — идеальное место, — согласилась Селия, и Тейлор улыбнулась.

— Неделью назад он позвонил, и я услышала, как мама сказала ему, что подает на развод. Я никогда не думала, что со мной такое произойдет. Разведенные родители.

— Никто о таком не думает, — поддержала я.

Тейлор вытерла со щеки одинокую слезу.

— Мы с папой были очень близки, и он всегда так обо мне заботился. Наверное, теперь Джейсон пытается занять его место. Он считает себя моим отцом. Когда папа в июне уехал, мама постоянно истерила, а теперь окончательно на себе помешалась. Все происходит

слишком быстро. Три недели назад она консультировалась с хирургом по поводу изменения формы носа и увеличения груди. На обратном пути она познакомилась с пилотом авиакомпании «Дельта» по имени Фредерик, и с тех пор постоянно с ним переписывается. Она сейчас так заиклена на своей внешности и собраниях ОДК, что мы с Джейсоном буквально предоставлены сами себе.

Мои родители имеют склонность к излишней заботе, но они, по крайней мере, все еще вместе. Не знаю, что бы я делала, если бы мой отец переехал в ледяную тундру, и я не смогла бы постоянно с ним видеться. А если его место займет какой-то другой мужик? Ужас!

— Что такое ОДК? — спрашиваю я, вернувшись к теме разговора.

Тейлор даже скривилась.

— Объединение Дочерей Конфедерации. Типа исторического общества, цель которого чтить память павших в Гражданской войне. Со стороны южан, конечно. По мне, так это всего лишь сборище напыщенных матрон. На своих собраниях они только и делают, что говорят о новых диетах, детях и мужьях — если они у них еще есть, — пьют фруктовые коктейли и играют в бинго.

— Аа... понятно, — отвечаю я.

Похоже, мама Тейлор слишком увлеклась новой жизнью. Жаль только, что при этом страдают ее дети. Наверное, об этом твердил мне в кафетерии Джейсон. Представляю, какой это стресс. За какие-то пару месяцев родители успели разъехаться, подать на развод и найти новых партнеров. Пожалуй, в следующий раз надо будет помягче отнестись к Джейсону.

Тейлор снова превращается в счастливую и улыбчивую себя.

— Да, ничего. Я в порядке. Мне нравится то, чем мы с вами занимаемся.

Я рада, что Тейлор доверилась нам и рассказала о своих проблемах. Теперь же пора вернуться к делу и помочь ей отвлечься.

Селия вытаскивает из-под кровати коробку.

— Это сегодня пришло по почте от GhostMart.com.

Она выбрасывает из коробки мягкое наполнение.

— Здесь три ИЭМП, фонари, датчики температуры и вот этот классный жилет.

— Да уж, не «Аберкромби и Фитч», — констатировала Тейлор, как только Селия развернула коричневое нечто.

Это жилет с десятком карманов.

— Зачем тебе это понадобилось? — спрашиваю я.

Надев жилет на себя, Селия довольно заявила:

— Он суперудобный!

— Отлично. Только зачем он? — не могу успокоиться я.

— Благодаря огромному количеству карманов этот жилет прекрасно подходит для исследователей паранормальных явлений и охотников за призраками. В эти карманы все можно впихнуть, — гордо ответила Селия. — Теперь я могу носить с собой все свое снаряжение. А вот этот крошечный карманчик сделан специально для запасных батареек.

Сняв бабушкин кулон, я замечаю:

— Этот кулон — все мое снаряжение.

— Не всем посчастливилось быть телепатами, Кендалл, — рассмеялась Селия.

Только Селии удастся сказать нечто подобное и при этом выглядеть как нормальный, здравомыслящий человек. Жаль, Клэя здесь нет. Ему бы понравилась ее очаровательная улыбка. Он бы обалдел, только в хорошем смысле. Ладно, ладно, я обещала в это не

вмешиваться.

Пока Селия распахивает свои многочисленные приборы по карманам нового жилета, я убираю медальон в карман и просматриваю список имен бывших владельцев дома.

— До сих пор поражаюсь, сколько всего можно найти в Интернете, — заметила я.

— Точно, — согласилась Тейлор. — Отец нашел там какую-то тетку из Рейкьявика.

— Из Исландии? — уточнила Селия.

— Ага. Она — стюардесса «Исландских авиалиний». Они познакомились в чате, и она полетела к отцу на Аляску. Нереально, правда? Поэтому мама и подает на развод. Они словно помешались на работниках авиакомпаний!

— Зато сможешь рассчитывать на большие скидки на билеты, — постаралась подбодрить ее Селия.

Я с интересом наблюдаю за Тейлор и Селией. Тейлор задумчиво качает головой, и я признаюсь:

— Не знаю, как тебе помочь.

Улыбнувшись, Тейлор ответила:

— Если научишься читать карты таро, может, узнаешь, останутся ли они вместе?

— Может быть.

— Давайте сначала разберемся с Эмили и домом Мурхед, — предложила Селия.

Согласна.

— Папа сегодня поранился на работе. Я уверена, это дело рук Эмили.

Я рассказала подругам историю о летающей кофейной чашке и о том, что произошло с папиным предшественником.

— По-моему, ты не права, Кендалл, — внимательно выслушав меня, сказала Селия. — Если подобное в этом кабинете уже случалось, это не могла быть Эмили. Я считаю, мы имеем дело с еще одним духом.

— Но в моем видении папа был очень тяжело ранен.

— Понимаю. Но это ведь может случиться дома, а не на работе.

— Я хочу, чтобы этого вообще не случилось! — завопила я.

Тейлор обняла меня.

— Нужно срочно этим заняться!

Немного успокоившись, я смотрю на распечатки.

— Я чувствую, что все начинается с дома и Эмили. Селия нашла имена жильцов начиная с 1840-х годов. Отличная работа.

— Из меня получится превосходный исследователь.

Я зачитываю фамилии:

— Элиот, Сандерс, Кертис, Хинкли, Баррингтон, Ричарде...

Сосредоточившись, я пытаюсь понять, цепляет ли меня какая-то из этих фамилий.

— Кажется, я видела некоторые на надгробиях. Нужно завтра сходить на кладбище и поискать имя Эмили, стоящее рядом с одной из этих фамилий.

На губах Селии заиграла хитрая улыбка.

— А пошли прямо сейчас?

Тейлор не поверила своим ушам.

— Сейчас? В темноте? Уже почти девять.

— Охотиться за призраками лучше всего ночью, — объяснила Селия. — В темноте. Именно тогда призраки и появляются. Такой час зла. Существуют разные мнения об

оптимальном времени для охоты. Некоторые называют закат, другие предпочитают девять вечера, третьи выбирают полночь. Но есть и те, кто всегда охотится в три часа ночи, потому что в это время распяли Иисуса.

— Хватит забивать нам головы, — бормочу я.

— Тейлор задала вопрос. Я отвечаю. Мы должны учесть все эти факторы.

Тейлор потянулась за своей сумкой.

— Слишком много информации. Сразу не запомнить.

Селия взяла список фамилий и три фонаря из коробки с новым оборудованием. Раздав нам по фонарю, она скомандовала:

— Следуйте за мной.

— А твои родители нас не услышат? — спросила я.

Селия пожала плечами.

— Папа телевизор в кабинете смотрит, а мама давно отключилась от своих таблеток. Если Шимус не залает, никто нашего ухода не заметит. Оставим телевизор включенным, и они точно сюда не зайдут.

Тейлор убрала волосы в хвост и перекинула через плечо ремешок фотоаппарата.

— Я готова.

— Что ж, вперед, охотники!

Я с улыбкой подмигиваю Селии.

— Надеюсь, все пройдет удачно.

Покинув дворец Николс, мы пошли по темному городу к старому кладбищу. Пока все нормально. Никаких странных ощущений, видений и фантомных болей. Как ни странно, Тейлор совсем не боится. Ребекка Азоф сильно ошибалась, назвав ее Барби. Я, кстати, тоже, ведь мое первое впечатление о ней было примерно таким же. Барби в это время сидят дома, красят ногти и шастают по сайту Sephora.com в поисках новых косметических средств. Вряд ли они согласились бы надеть кроссовки и пойти ночью на старое заброшенное кладбище.

— Осторожно, Тейлор, — прошептала Селия, первой перебравшись через железный забор.

— Подержи мою камеру.

Поймав серый чехол, Селия опустила его на землю. Затем она помогла Тейлор перебраться на другую сторону.

— Давай, Кендалл. Это легко.

Ага. Легко. Последний раз я проделывала такое в восьмом классе. Мы с Дженни Инс забрались на чердак ее дома, потому что из чердачного окна видно комнату Уокера Питтмана — нашего тогдашнего главного «секс-символа». Тогда все кончилось приступом аллергии на пыль и носовым кровотечением, вызванным случайной встречей моего носа с локтем Дженни. Для двух девочек с биноклями, как оказалось, на том чердаке места не было.

Мне удастся перебраться на другую сторону без особых происшествий. Я слышала звук рвущейся ткани, но это старые джинсы, так что нет причин для беспокойства. Зажав в руке бабушкин кулон, я присоединяюсь к подругам.

Лучи наших фонарей скрещиваются как мечи на поле битвы. Луна заливает старые могилы сине-серым светом. Тейлор идет следом за Селией и все фотографирует. Я крепко держу ИЭМП, внимательно наблюдая за поведением индикатора, показывающего силу энергетического всплеска.

Мы быстро нашли Хинкли, Ричардсов и Баррингтона.

— Никого по имени Эмили, — замечает Селия.

Она указывает на мостик, у которого я видела солдат северян — точнее, эхо, оставленное ими.

— Нужно спуститься с холма.

— А это не слишком опасно? — спросила Тейлор. — Не то, что я боюсь, просто... Tout a fait le contraire.

Я начинаю что-то чувствовать. Индикатор ИЭМП мигает красным.

— Селия...

— Секунду.

— Иди сюда. Быстро.

Даже в темноте видно, насколько она возбуждена.

— Индикатор зашкаливает! Круто!

— Что это значит? — интересуется Тейлор, ослепляя меня очередной вспышкой.

Селия показывает ей прибор.

— Он измеряет силу электромагнитной энергии. Подобные энергетические всплески возникают, когда духи пытаются каким-то образом проявить себя.

Тейлор смотрит на меня.

— Что ты чувствуешь, Кендалл?

У меня ком в горле. Я зажмуриваюсь.

— Поговори со мной, — просит Селия.

Ее голос сейчас очень напоминает мамин.

— Просто скажи, что с тобой происходит. Тейлор, снимай все вокруг Кендалл.

Я вытягиваю перед собой руки. Они жутко дрожат.

— Ты видишь?

— Да, — отвечает Селия.

— Здесь столько всего происходит.

Я кожей чувствую вспышки фотоаппарата. У меня снова колет пальцы.

— Губы онемели. Меня окружает мощная энергия. В районе колен.

Селия опускает ИЭМП, и индикатор зашкаливает еще сильнее.

— Кто-то очень хочет, чтобы о нем узнали, — бормочет она.

Онемение усиливается. Такое ощущение, будто у меня разом вырывают все зубы. Я понимаю, что мое лицо никуда не делось, но все равно ощупываю его. И ничего не чувствую. Звон в ушах — словно постоянно повторяющийся вопрос. Только я не знаю ответа, а звон все не проходит.

— Говори со мной, Кендалл.

Селии удается сохранять спокойствие.

— Сильная, очень сильная энергия. Как разряды статического электричества, только в сотни раз сильнее.

— Отличное описание, — замечает Тейлор. — Мне переходить на инфракрасную съемку?

— Давай.

Снова повернувшись ко мне, Селия спрашивает:

— Духи вокруг нас?

Я киваю.

— Тебе нужен кулон?

— Пока нет.

Говорить больно, а грудь сжимает какая-то ужасная серая пустота. Серая, как наш кот Смоки, которого задавил грузовик, когда он выбежал из дома. На меня волнами накатывает печаль. Я больше не могу контролировать собственное дыхание.

— Здесь... здесь... столько... столько... печали, — с огромным трудом шепчу я.

Щелк. Щелк. Щелк.

Я стараюсь не обращать внимания на звуки фотоаппарата Тейлор, сосредоточиваясь на душевной боли и физических страданиях. Но все эти ощущения слишком сильны. Они сдавливают меня своими кривыми уродливыми пальцами.

Медленно открыв глаза, я их вижу. Они повсюду. Парят над всем кладбищем.

— Вот черт!

— Что? — спрашивает Селия.

Щелк. Щелк. Щелк.

Я прижимаю кулак к груди.

— Их так много.

Тейлор резко оборачивается.

— Кого много?

— Призраков.

Я вижу страх в ее глазах и мысленно умоляю ее не паниковать.

Вдруг раздаются крики. Это не Селия. И не Тейлор. И не я. Кто-то плачет и зовет на помощь.

Мы с классом как-то ходили на огромную выставку-ярмарку. Там было так много людей, что их сливающиеся воедино голоса создавали сильные вибрации, пронзавшие меня до самых костей. Я никогда не узнаю, как у людей такое получается. А сейчас голосов еще больше. Я зажимаю уши ладонями, но это не помогает.

— Кендалл! Не молчи! — кричит Селия.

— Они повсюду, Селия!

Справа. Слева. Передо мной. Я закрываю лицо.

— Они даже на мне!

Лица, руки, глаза. Они хватают меня и тянут к себе. Господи! Не могу поверить, что больше никто этого не видит и не слышит.

Сквозь стену призраков пробивается лицо Селии.

— Кендалл! Что ты видишь?

— Я ничего не понимаю, когда вы все говорите одновременно. Заткнитесь! Давайте по одному! Очередь, что ли, займите.

Только никто меня не слушает. Вот лицо старухи. Крик индейца в национальном костюме. Неприятный запах старости. Команды армии Конфедератов. Плач умирающего от холеры младенца.

— Слишком много. Пожалуйста, хватит!

— Чего слишком много, Кендалл? — не понимает Селия. — Позволь мне помочь тебе.

Я снова закрываю глаза, но это не помогает. Я чувствую их повсюду. Сливающиеся воедино сотни голосов, создающих чудовищный диссонанс.

— Ты не можешь помочь мне, Селия. Ты их не видишь.

У меня в глазах стоят слезы, а нервы напряжены до предела.

Селия так спокойна.

— Расскажи мне о призраках.

Щелк. Щелк. Щелк.

— Я не могу. Не могу думать. Ничего не могу.

Я трясую головой, не открывая глаз.

— Лорин о таком рассказывала, — с трудом выговариваю я. — Когда призраки чувствуют того, кто может их видеть, они все слетаются и начинают бороться за возможность привлечь к себе внимание. Но это слишком. Они так наваливаются. Их таааааак много. Останови это, Селия.

Она крепко сжимает мою руку. У меня дрожат колени, и, кажется, я вот-вот упаду. Сердце бьется так быстро, что я слышу шум крови в ушах. И вдруг — ничего. Писк сердечного монитора, и голос доктора:

— Остановка сердца. Мы его потеряли.

Открыв глаза, я смотрю направо. Могила Эдмунда Кляйна Стенли.

— Он здесь! Он умер в восьмидесятых от сердечного приступа. Точнее, в 1985 году.

У меня начинает полыхать висок. Настоящий пожар.

— Там кто-то умер от огнестрельного ранения в голову.

Я сгибаюсь пополам от тошноты и боли в желудке. Я молюсь, чтобы боль ушла.

— Р-рак желудка. За мной.

Селия поддерживает меня. Индикатор ИЭМП стабильно держится в красной зоне.

Щелк. Щелк. Щелк.

Тейлор убирает камеру от моего лица.

— Что они рассказывают тебе, Кендалл?

— Все. Они говорят одновременно. Их так много. А я — самая популярная девочка на танцах, с которой всем хочется потанцевать. Они кричат: «Танец. Танец».

Я вскрикиваю, когда один особенно упертый призрак распихивает остальных и оказывается в сантиметре от моего лица.

— Отвали, приятель!

— Что? Кендалл! Черт побери!

Селия начинает волноваться. Ей нужно больше информации, но я не в силах сосредоточиться.

— Он навалился на меня. Что тебе нужно?

Он смеется мне в лицо. Не зло и грубо, игриво. По-детски весело. Словно хочет поиграть со мной. А я хочу домой. Почему это происходит?

Сукин сын! Он ударил меня! Лорин говорила, что в таких ситуациях нужна защита. Конечно, у меня под раковиной не завалились бутылки со святой водой, но я могла бы надеть крестик или заранее помолиться. Но я ничего не сделала. И теперь они повсюду. И я не знаю, как от них избавиться.

Но мистер Агрессивный хуже всех. Он хочет внутрь.

— Внутри? Он хочет внутрь? — вслух произношу я. — Что это значит?

Селия от удивления открывает рот.

— Он хочет, чтобы ты настроилась на него.

— Настроилась? В смысле, впустила в себя?

— Именно.

— Даже не думай об этом, Кендалл Мурхед! — решительно говорит Тейлор, хотя голос

у нее дрожит. — Господи. Во что мы ввязались? Это неправильно!

Я пытаюсь объяснить:

— Ему очень больно.

Сказав это, я падаю на колени. Все тело болит, будто по венам растекается яд. Я покрываюсь потом и теряю контроль над собственным телом.

Впусти меня...

— Нет! Пошел к черту!

— Сопrotивляйся, Кендалл. Мы знаем, кто это и что ему нужно, — советует мне Селия. В ее голосе столько силы, и мне на секунду кажется, что Селия превратилась в экзорсиста.

Сжав зубы, я выдавливаю:

— Я пытаюсь. Он... такой... сильный.

Тейлор бросила фотоаппарат и полезла в карман за телефоном.

— Это зашло слишком далеко! Я звоню в 911!

— И что ты им скажешь? Здравствуйте, в тело моей подруги на кладбище пытается забраться сумасшедший призрак. Не могли бы вы выслать скорую? Нет, вы должны помочь ей.

Селия опускается рядом со мной на колени и начинает растирать мне руки.

— Отпихни его, Кендалл. Пошли его куда подальше.

Но я не знаю, как с ним бороться.

Ллооооориинииин! Ну почему я тебя не послушалась? Ллоооооооооориинииинииин! Ты меня слышишь? Ты чувствуешь меня? Помоги мне!

Он смеется надо мной в моей голове.

Бип. Еще Бипы. Аа, это Тейлор набирает номер.

Я тянусь к ней.

— Не... надо. У... меня... будут... неприятности.

Селия трясет меня.

— Оставайся со мной, Кендалл!

— Он пытается пробраться в меня. Я это чувствую.

Мысленно я во всю глотку ору на него. Он немного отступает. Так, хорошо. Получается. Я кричу по-настоящему до тех пор, пока в легких не остается воздуха.

— Привет, это Тейлор. Происходит что-то ужасное, и нам нужна помощь!

Черт, черт, и еще раз черт. Только не говорите мне, что она позвонила моей маме.

— У меня голова кружится, Селия.

Она крепче обнимает меня.

— Все хорошо, Кендалл.

— Нет, не хорошо.

Меня тошнит, а вокруг все чернеет. Я уже не знаю, где я и что происходит.

Из последних сил я еще раз отпихиваю мистера Агрессивного и чувствую, как теряю сознание.

Теплые сильные руки берут меня за плечи, и я слышу знакомый голос:

— Держись, Кендалл. Я с тобой. Все будет хорошо.

Глава тринадцатая

Я открываю глаза в надежде снова увидеть Джейсона Тиллсона. Но вижу светлые вьющиеся волосы и футболку с надписью: «Я — счастливый медиум».

— Лорин? — с трудом выговариваю я.

Тейлор опускается на колени рядом со мной.

— Боже, Кендалл. Я так кричала. А ты меня даже не слышала. В тебя ведь ничего не вселилось? Может, священника позвать? Хотя я ни одного не знаю, я ведь баптистка.

Пока Лорин успокаивает моих подруг, я пытаюсь сесть.

— Все будет в порядке. Я ей помогу.

— Ты — Лорин Вудс? — догадывается Селия. — Как ты узнала, где нас найти?

— Мы с Кендалл связаны. Я искала ее по всему городу, когда услышала зов. — Ее тон изменился.

— Хорошо, что ты позвала меня. О чем вы только думали? Прийти на кладбище без защиты? Неужели ты совсем меня не слушала?

Я потерла голову руками — боль от раны и все остальные неприятные ощущения исчезли — и вздохнула с облегчением.

— Я знаю, Лорин. Прости.

По лицу Лорин видно, как она мною недовольна. И я ее не виню. Мы пришли сюда ночью без нормальной подготовки и защиты.

— Если ты продолжишь эту затею с охотой за призраками, — начала Лорин, — ты должна будешь заботиться не только о себе, но и о членах своей команды. Защита нужна всем, Кендалл. Даже вашему оборудованию. С духами никогда заранее не знаешь, с чем столкнешься. Далеко не все из них дружелюбные.

Я согласно киваю.

— Не злись, Лорин. На твоей футболке написано счастливый медиум, — замечаю я со слабой улыбкой.

— Просто я не ожидала от тебя такой глупости. Спасибо Богу, что у нас есть связь, Кендалл. С тобой могло случиться что-то ужасное.

— Но ведь не случилось.

Лорин опять недовольна.

— Я ведь уже извинилась.

— Да уж.

Лорин достала из кармана небольшой пузырек.

— Что это? — спросила Селия.

— Святая вода.

С этими словами Лорин облила меня, бормоча молитву:

— Архангел Михаил, сохрани нас в этом сражении. Стань нашим защитником против зла и дьявольских отродий. Мы смиренно молим Господа о помощи. Не позволь Сатане и его злым духам, бродящим по миру, разрушать души. Аминь.

— Аминь! — эхом отозвалась Тейлор.

Закончив с молитвой, я вытерла с лица воду. Ее запах напомнил мне о составе, которым мама фарширует индейку в День Благодарения.

— Что еще в ней?

— Шафран, — ответила Лорин.

— Зачем он? — поинтересовалась Тейлор.

— Шафран очищает энергетические поля и обеспечивает защиту.

Лорин передала пузырек Селии.

— На всякий случай, обрызгайте себя тоже.

Я поднимаюсь с помощью Лорин и отряхиваю джинсы от пыли и травы.

— Спасибо, что пришла, — говорю я.

Лорин щелкает меня по носу.

— Я серьезно. Мы тебе очень благодарны.

К кладбищу кто-то приближается.

И он, как всегда, в ярости.

Сорвав с петель забор, машина Джейсона резко остановилась. Не успел он выйти, как началась очередная лекция:

— Вы что, специально ищите приключений на свои задницы? Потому что иначе я просто не знаю, как можно решиться на такую глупость.

— Так... — начинаю я в свою защиту. Я уже собираюсь накинуться на Джейсона с ответной тирадой, но с трудом могу устоять на ногах. Мой запас энергии сейчас очень напоминает пустую батарейку. Даже с помощью Лорин я еле стою. — Мне плевать, какой ты красавец. Твое хреновое отношение меня уже достало.

Селия потрясенно смотрит на меня.

Черт! Я только что назвала его красавцем?

Джейсон пытается сделать строгое лицо, но видно, чего ему стоит не рассмеяться. Он опускает глаза.

Я вздыхаю, а Селия с нетерпением ждет, что будет дальше.

Справившись с собой, Джейсон снова нападает на меня. Хоть и не так агрессивно.

— Когда Тейлор попросила о помощи, я должен был сразу догадаться, что без тебя тут не обошлось.

Тейлор стоит в сторонке и грызет нижнюю губу.

— Pardonnez-moi. Что тут скажешь? Ты сейчас не очень-то хорошо выступила для дебютантки. Я испугалась.

«И позвонила ему?», чуть не выкрикиваю я. Конечно, она позвонила Джейсону. Она только ему и доверяет.

Я поворачиваюсь к Джейсону.

— Все вышло из-под контроля. Мы еще только учимся, поэтому ошибки неизбежны. Не надо так бурно реагировать.

Даже в слабом лунном свете видно, как Джейсон краснеет. Его голова вот-вот взорвется, как в мультике. Я ясно чувствую излучаемую им энергию.

— Садись в машину, Тейлор. Я отвезу тебя домой.

— Но, Джейсон...

— Делай, что я сказал!

— С тобой все в порядке, Кендалл? — спрашивает она.

— Да, кажется.

Селия обнимает меня за талию, чтобы я не упала.

— Шевелись, Тейлор! — рычит Джейсон.

С грустным лицом она направляется к джипу.

— Всем пока.

Джейсон смотрит на меня и Селию.

— Вы тоже отправляйтесь домой, пока я не позвонил вашим родителям и не рассказал, чем вы по ночам занимаетесь.

Оттолкнув Селию, я набрасываюсь на Джейсона:

— Кем ты себя возомнил?

— Кендалл, все нормально... Не надо, — тихо просит Селия.

— Еще как надо!

Голубые глаза смотрят сквозь ночь прямо мне в душу.

— Кладбище — не место для девочек-подростков. Особенно ночью.

— А кто назначил тебя главным? — интересуюсь я.

Силы постепенно ко мне возвращаются.

— Я отвечаю за сестру с тех пор, как мой отец нас бросил, а мать заиклилась на собственной жизни. Я уже не в том возрасте, чтобы возиться с глупыми подростками!

Теперь я ору ему прямо в лицо. Как тот дух со мной.

— Тебе сколько лет? Девяносто? Нет! Если мне не изменяет память, ты — такой же подросток. Но знаешь, как ты себя ведешь? Как обозленный на весь белый свет старик, Джейсон Тиллсон. Пора избавляться от мании величия!

Я его сильно задела, потому что гнев в его глазах тут же сменился стыдом. Какой же стервой я стала. Никогда я себя так не вела. Особенно с малознакомыми симпатичными парнями.

— Простите за мое поведение, — пробормотал Джейсон и быстро пошел к машине.

Здорово. Теперь меня будет мучить чувство вины. В конце концов, он всего лишь заботится о сестре.

— Джейсон, подожди...

Селия меня останавливает.

— Пусть едут. У нас и так полно проблем.

Уже из машины Джейсон кричит:

— Вы домой доберетесь?

Его забота меня согревает.

— Я о них позабочусь, — заверяет его Лорин.

— Спасибо.

Раздается шум мотора, и машина Джейсона быстро исчезает в темноте.

Мы с Селией одновременно вздыхаем. Она легко сможет пробраться домой незамеченной, а вот меня Лорин точно не отпустит. И разговора с родителями не избежать.

Лорин понимающе улыбается мне.

Я показываю ей язык.

— Поехали домой.

Сара Мурхед оооооооочень недовольна.

Но она хотя бы вежлива с нашей гостьей.

Я ковыряю дырку в кармане джинсов в ожидании конца света в отдельно взятом доме.

Лорин только что закончила краткий пересказ случившегося на кладбище. Папа сейчас на деловом ужине, так что на сегодня мне достанется только от одного разгневанного родителя. Но это только сегодня.

— Хорошо, что я смогла помочь вашей дочери, — сказала Лорин.

— Спасибо, что привезли ее домой, — благодарит мама Лорин у входной двери.

Мне очень хочется все обсудить с Лорин, но мне сейчас меньше всего нужно, чтобы они с мамой подружились за чашкой чая с печеньем.

— Никаких проблем. У Кендалл особый дар, миссис Мурхед.

Не дожидаясь маминого ответа, Лорин проходит в гостиную и садится на диван.

— Но она еще только учится, поэтому должна с большой осторожностью подходить к общению с духами. Ей нужно всегда иметь при себе средства защиты и до полного развития способностей ни в коем случае не вступать в близкий контакт с духами.

Мамино лицо приобретает пепельный оттенок.

— Я ценю вашу заботу, мисс Вудс, но позвольте вас заверить, что никакого развития способностей у нее не будет. Кендалл запрещено заниматься подобными вещами.

— Почему? — спокойно спрашивает Лорин. — У нее ведь дар.

— Я так не думаю.

— Мне жаль это слышать. Вы должны понять, что она нуждается...

Мама ее перебивает:

— Я знаю, что лучше для моей дочери. Лорин хмурится.

— И что же?

— Ей запрещено практиковать черную магию. И я запретила ей разговаривать и видаться с вами.

— Оо.

— Мам, Лорин всего лишь пытается... Мамин взгляд быстро заткнул меня. В отличие от Кейтлин, я знаю, когда лучше промолчать.

— Для одного дня тебе впечатлений хватит, — заявила мама. — Ложись спать. Утром мы с твоим отцом обо всем поговорим.

— Да, мэм.

Открыв входную дверь, мама продолжила:

— Еще раз спасибо за помощь, мисс Вудс. Бедная Лорин. Кому может понравиться такое отношение?

Я крепко обнимаю Лорин и шепчу слова благодарности. Затем она берет мою мать за руку и соединяет наши руки со словами:

— Будьте добры друг к другу.

Я вижу, как мама пытается подавить слабую улыбку. А еще я улавливаю изменения в окружающей нас энергии. Моя первая мысль — Эмили хочет причинить нам вред. Но тут я слышу, как Лорин делает глубокий вдох. Она входит в транс, не выпуская наших рук.

Мама пугается.

— Что она делает? Я не потерплю такого в своем доме.

— Все нормально, — тихо отвечаю я.

Лорин прерывает контакт и смотрит на меня. Она что-то знает. Через наши руки она получила какую-то информацию. Но мне она не расскажет.

Повернувшись к моей матери, она шепчет:

— Всего вам самого хорошего, Сара Мурхед. Вы приняли на свои плечи огромную ответственность. Кендалл понадобится вся поддержка, какую только может дать мать дочери. Я сохраню ваш секрет!

— Хватит! Убирайтесь!

С этими словами моя мама, примерная христианка, вытолкнула Лорин за дверь.

— Зачем ты это сделала?

Маму трясет.

— От этой женщины одни неприятности. Ей нужна помощь психолога.

— Нет от нее никаких неприятностей, и помощь ей не нужна. Она кажется тебе странной только потому, что отличается от тебя и твоих друзей. Но Лорин понимает меня.

— С этим покончено. И на этот раз я не шучу, Кендалл. Тебе запрещено общаться с этой женщиной. Она только еще больше запутает тебя своей ложью. Хватит с меня твоего хамства. Я не позволю так со мной разговаривать.

Я хватаю себя за волосы.

— И как же я разговариваю?

Я уже ничего не понимаю. После всего пережитого у меня голова кругом идет.

— Прекращай эти разговоры о телепатии и... как там она это назвала... охоте за призраками!

— Охота помогает мне использовать мои способности во благо.

— Нет у тебя никаких способностей, Кендалл. Ты все это придумала, чтобы привлечь к себе внимание. Что ж, мое внимание ты привлекла. Счастлива?

У меня на глаза навернулись слезы. Почему моя собственная мать не верит мне? Селия и Тейлор верят. Лорин верит. Даже Джейсон уже, наверное, начинает мне верить. А мама нет.

— Я не пытаюсь устраивать проблемы, клянусь. Я только хочу разобраться в том, что со мной происходит. И при этом мне еще надо умудриться завести друзей и вписаться в новую жизнь.

Мамин голос тоже дрожит.

— Странный способ ты для этого выбрала.

Я так измучена физически и духовно, что это даже не смешно. Я сползаю по дивану, а по щеке моей стекает одинокая слеза.

— Как только вернется отец, мы все обсудим. А пока, Кендалл, ты под домашним арестом. Лет до тридцати.

Мама оставляет меня на диване и уходит в кухню. Я слышу грохот кастрюль и сковородок. Уборка — ее единственное средство борьбы с гневом.

Ну и пусть.

Я слишком устала, чтобы дальше бороться.

Поднявшись наверх, я прямо в одежде падаю на кровать. Еще только десять часов, но мне плевать. Матрас сотрясается, и я слышу кошачье урчание. Вернее, кошачье урчание в квадрате. Элеонор и Натали пристраиваются у меня за спиной. Их умиротворенность и довольное урчание заставляют меня плакать. Слезы текут рекой, и я утыкаюсь лицом в подушку. В такие минуты мне больше всего хочется, чтобы мама обняла меня и сказала, что все будет в порядке. Только сейчас она — последний человек, которому захочется меня обнять. И я ее не виню. Кому нужна чокнутая дочь с телепатическими способностями, в которую на кладбище чуть не вселился дух? Курсы будущих родителей к такому ее явно не готовили.

Когда слезы отступают, я включаю генератор белого шума. Натали заканчивает облизывать свою лапу и переключается на мою руку. Издаваемые ею звуки успокаивают меня.

Через несколько минут я слышу шепот. Такой нежный. Такой мягкий. Такой

заботливый.

Я здееееесь...

— Эмили? Это ты?

Дааааа...

Здорово. Мне только этого не хватало. Еще один призрак, которому не терпится сегодня со мной поболтать.

Я отчетливо слышу ее слова.

Яздееееееееееесь... ради тебяяяяяяя.

Да? Это твое дело, привидение.

— Не сегодня, Эмили. У меня был ужасный день.

Я переворачиваюсь на другой бок и прижимаю колени к груди. Элеонор мяукает и устраивается у меня над головой, как живая шапка. От ее непрерывного урчания я впадаю в ступор и снова начинаю плакать. Слезы оставляют мокрые следы на подушке. Но мне все равно.

Я закрываю глаза, мысленно пытаюсь затолкать страхи, волнение и отчаяние в самый дальний уголок сознания. Если они когда-нибудь вырвутся, мне не поздоровится.

Я вздыхаю.

Не знаю, чего хочет от меня Эмили-призрак. Как мне ей помочь, если я даже себе помочь не состоянии?

Глава четырнадцатая

Во всех подростковых фильмах бывает такой момент, когда герой или героиня идет по коридору, и взгляды всех школьников направлены на него или на нее. Я всегда считала, что в реальном мире такое происходит только с теми, кто многого в жизни добился.

Но сейчас это происходит со мной.

Я не шучу.

Мы с Селией идем в кафетерий, и, я клянусь, абсолютно все в коридоре пялятся на нас. И не как на отбросы общества, с мыслью «Господи, и как она могла надеть такие джинсы с этой футболкой». Нет, на нас смотрят с восхищением.

— Что происходит? — шепчу я Селии.

— Все знают, — таким же шепотом отвечает она.

— Что знают?

К нам с трудом ковыляет Шон «Брюква» Кармайкл.

— А вы крутые, — говорит он.

Это ведь хорошо?

— Почему?

— Я все знаю про вашу вчерашнюю ночную охоту на кладбище. Точно как по телевизору. Никогда не думал, что кучка девок может на такое решиться, — с восхищением в голосе ответил он. — Вы — классные.

Дав пять мне и Селии, Брюква ковыляет дальше по коридору.

— Откуда он знает? Откуда все знают? — задаюсь я вопросом, оглядываясь по сторонам.

— Добро пожаловать в маленький город, — отвечает Селия. — Думаешь в городке, где дети до сих пор бегают за пожарной машиной, школьники не узнают про ночную охоту за призраками на местном кладбище?

— Я об этом как-то не подумала.

Девчонки, с которыми я даже не знакома, кивают нам. Парни улыбаются и долго смотрят нам в след.

Я слышу шлепанье кед по полу у нас за спиной и точно знаю, кто это.

— Привет, Селия!

— Привет, Клэй, — бормочет в ответ Селия, не глядя на него.

— А ты — Кендалл? Правильно? Я — Клэй Прайс, — представляется парень протягивая мне руку.

— Точно. Кендалл Мурхед. Приятно познакомиться.

— Я все про тебя знаю, — с гордой широкой улыбкой говорит он. — Я слышал, вы вчера ночью забрались на кладбище и устроили там сеанс, а потом вас разогнала полиция.

— Не совсем так! — ответила ему Селия. — Мы просто устроили охоту за призраками, и Кендалл вступила с одним в контакт.

— С несколькими, — поправила подругу я.

— Классно, — воскликнул Клэй. — А можно мне с вами в следующий раз?

По щекам Селии поползла краска.

— Мы пока не знаем, когда следующая охота. У нас команда еще молодая, не все проблемы решены. Это был пробный заход. К тому же, команда у нас чисто женская, и для

тебя, скорее всего, просто не будет дела...

Клэй улыбнулся.

— Просто нет вполне хватило бы, Селия.

Он подмигнула нам и пошел на обед.

— Увидимся.

Я обалдела.

— Зачем ты это сделала?

— Он нам будет только мешать.

— Селия! Он же без ума от тебя!

— Именно поэтому я и не хочу брать его с нами на охоту. Парни будут только отвлекать нас от расследований.

Я в шутку отдала салют.

— Как скажете, капитан.

Я видела спешащую к нам, запыхавшуюся Тейлор. Ее хвостик ударил одного из учеников по лицу.

— Осторожней! Так можно и без глаза оставить.

— Прости! — на бегу крикнула она. — Селия! Кендалл! Как хорошо, что я вас нашла.

Вся школа только о нас и говорит. Что может быть круче?

— Мне тоже нравится, — согласилась я.

— Смотрите, какое сообщение мне сегодня пришло.

На экране розового телефона Тейлор высветилось: встретимся в обед.

— От кого оно? — спросила я.

Тейлор захлопнула телефон.

— От Ребекки Азоф.

— Не может быть!

— Может!

— Что ей нужно? — недовольным голосом спросила Селия. — Бульдозер Бекка припасла для нас еще пару ласковых?

Я расхохоталась.

— Бульдозер Бекка? А ей идет!

— Может, она передумала? — отсмеявшись, предположила Тейлор.

Засунув учебники в шкафчики, мы отправились в кафетерий. У меня заурчало в животе. Утром я так плохо себя чувствовала, что даже не смогла позавтракать. Да и встречаться с родителями не хотелось. О чем нам разговаривать? Я в этом городе меньше месяца, а мне уже все запрещают. В Чикаго у меня в жизни таких проблем не было. А после переезда сюда все пошло наперекосяк. Можно подумать, если я не буду общаться с Лорин, мои способности «отключатся». Маме только не хватает поставить сигнализацию на мой компьютер, чтобы при запросах, вроде охота за призраками и телепатия, срабатывала сирена. Так жить нельзя. Не собираюсь я этому подчиняться.

В кафетерии я выбираю жареную курицу с фасолью, макароны с сыром и салат, в котором помимо майонеза есть еще и сыр. Водрузив все это на поднос, я следую за Тейлор и Селией к нашему столику у окна. Из динамиков доносится музыка, так что Ребекка Азоф тоже здесь.

Я успеваю съесть половину вкусной куриной грудки (и половину обалденного салата), когда к нашему столику кто-то подходит. Не оборачиваясь, я кладу вилку и жду, что скажет

Ребекка.

— Эй, Тиллсон, я велела тебе сразу подойти ко мне.

— Привет, Ребекка, — ответила Тейлор, само радушие и дружелюбие. — Мы хотели сначала поесть. Кстати, музыка сегодня классная.

Ребекка уселась рядом с Тейлор. Ее сильно подведенные темные глаза уставились на меня. Большинство подростков в готическом стиле выглядят глупо. Но не Ребекка. Этот стиль ей очень идет. Трудно поверить, что когда-то она участвовала в конкурсе красоты.

— Спасибо, — ответила она. — Этот микс называется «Грязный Юг».

Тут в разговор вступает Селия. Надо отдать ей должное, пустая болтовня не в ее стиле.

— Зачем ты хотела нас видеть, Ребекка?

Я не могу отвести глаз от кольца в ее нижней губе. Оно так завораживающе ловит солнечные лучи. Ребекка откидывается на стуле.

— Я хотела сказать, что вы произвели на меня впечатление.

У Селии от удивления брови поползли вверх.

— Мы? На тебя?

— Простые Барби? — с сарказмом в голосе уточняет Тейлор.

Я продолжаю есть, чтобы не сказать Ребекке что-нибудь лишнее. (Например, что я все знаю о ее паршивой домашней жизни.)

— Признаю. Ошиблась. Я всегда прошу прощения, если не права.

Ребекка кивнула.

— Я в восторге от вашего ночного приключения. Барби не рискуют собой ради того, во что верят.

Ухты.

Я проглатываю сухой кусок курицы.

— Боже. Спасибо, Ребекка.

— Бекка, — поправляет она. — Так меня зовут друзья.

Она протягивает руку с накрашенными черным лаком ногтями и кольцом с черепом и костями на среднем пальце. Производит больше впечатления, если нужно кого-то послать.

— Я бы хотела с вами дружить.

Яжимаю ей руку.

— Мы согласны.

— И я бы хотела присоединиться к вашей команде. То, что вы делаете... просто нет слов.

— Класс! — воскликнула Селия.

От радости они с Тейлор даже обнялись и потянулись через стол обнимать Бекку.

— Будет так здорово! — согласилась Тейлор.

У меня сложилось впечатление, что Бекка давно уже не чувствовала себя частью чего-то хорошего. Общение с нами пойдет ей на пользу. Так подсказывает моя интуиция, а она в последнее время меня не подводит.

— Спасибо, Бекка. Ты не пожалеешь.

Селия вытащила свой блокнот и приступила к подробному рассказу.

— Дома у Кендалл живет призрак. Мы боимся, что он хочет причинить вред ее семье. Проблемы начались и в кабинете мистера Мурхеда, но мы пока не знаем, это дело рук одного призрака или разных. Мы сделали кучу цифровых фотографий, на которых видны сгустки эктоплазмы. Но нам нужно сосредоточиться на показаниях ФЭГ, потому что голоса

слышатся не только из генератора белого шума Кендалл. Они появляются и на нескольких аудиозаписях.

По глазам Ребекки я вижу, как она потрясена. Селия тоже это замечает и успокаивает ее:

— Не волнуйся, я тебя всему научу. Ты будешь заниматься данными, полученными ФЭГ. Это расшифровывается как Феномен Электронного Голоса. Нам очень нужен человек, который не только умеет профессионально записывать звук, но и может расшифровывать и чистить записи. У меня есть специальные программы...

Я внезапно вспоминаю кое-что и с силой ударяю кулаком по столу.

— Что? Я опять слишком много говорю? — всполошилась Селия.

— Нет. Прости, Селия. Ты тут ни при чем.

Я вздыхаю и чувствую приближение телепатической мигрени. А может, это просто эхо вчерашней слезной ночи.

— У нас все так классно получается, но придется все временно отложить. Я под домашним арестом.

— Под домашним арестом? За что? За вчерашнее?

— Ага. Мне здорово досталось.

— Отстой, — со вздохом согласилась Селия.

Бекка нахмурилась.

— Так вы больше не собираетесь охотиться?

Я прикусила губу.

— Меня только в школу выпускают. Я не могу пойти ни к Селии, ни к Тейлор. И мне запретили видеться с Лорин.

Тейлор взяла меня за руку.

— Мы поговорим с твоей мамой. Все будет хорошо.

Бекка засуетилась.

— Мне пора за пульт. Но держите меня в курсе событий. Если соберетесь охотиться, зовите. Я с радостью присоединюсь к вашей команде.

— Спасибо, Бекка. Ты лучше всех, — поблагодарила ее неизменно веселая и счастливая Тейлор.

— Мы постараемся переубедить твоих родителей, — заверила меня Селия. — Может, стоит показать им часть собранных нами данных?

От отчаяния я обхватываю голову руками.

— Только хуже будет. Мама слишком помешана на религии, чтобы правильно все воспринять. Она так просто не забудет вчерашнее. Она уверена, что с нами обязательно случится что-то плохое. К тому же, по ее мнению, во всем происходящем со мной виновата Лорин. Мама считает ее черной колдуньей или кем-то вроде этого.

Селия, размышляя, накручивает на палец локон своих темных волос.

— Я все равно буду тестировать оборудование и приводить в порядок наши записи. Мы с Тейлор создадим фотоархив, в котором будет легко ориентироваться. Когда с тебя снимут наказание...

Увидев что-то у меня за спиной, Селия быстро опускает глаза.

— Привет.

Улыбка Тейлор сменяется недобрым оскалом.

— Джейсон.

Я наблюдаю, как она гоняет по тарелке зеленую фасоль.

— В чем я теперь виновата? Не те овощи ем? Зеленая фасоль вообще-то очень полезна.

Джейсон ерошит ее золотые волосы.

— Тейлор, я ведь уже извинился. Мы потом поговорим, ладно?

— Как скажешь, босс.

Макаронны с сыром в моей тарелке на вкус становятся похожи на обойный клей. А может, все дело в том, что я с волнением жду очередную тираду Джейсона в мой адрес.

— Вы не против, если я поговорю с Кендалл?

Селия кивает, убирая со стола свой поднос. Тейлор тоже уходит, и внезапно я остаюсь наедине с Джейсоном.

Я медленно пережевываю очередную порцию макарон с сыром. С полным ртом меньше шансов сморозить глупость. Грустно. В моих снах мы любим друг друга, а сталкиваемся лбами по любому поводу.

Джейсон начинает что-то говорить, но замолкает.

— Я — козел. Я это признаю.

Я не в силах сдержать улыбку.

— С этим не поспоришь.

Он краснеет.

— Я извиниться пытаюсь.

— Тогда перестань осуждать меня. Ты ничего обо мне не знаешь.

— Согласен.

— И ты все время ведешь себя как взрослый. Как отец. Как мой отец. Я хожу в школу и провожу время с друзьями, чтобы отдохнуть от взрослых, которые постоянно указывают мне, что и как делать.

— Я понимаю.

От возбуждения я начинаю размахивать руками.

— Тебе шестнадцать лет, Джейсон. Как мне. Как Тейлор. Как Селии.

Его большие руки смыкаются у меня на запястьях. От его прикосновения у меня по всему телу словно электричество побежало. Как будто меня подключили к розетке.

— Кендалл. Я все понимаю. И я ведь уже извинился.

Джейсон медленно, почти неохотно, отпускает меня и вытягивает руки на столе. Я поступаю так же. Я нервно облизываю губы и пытаюсь проглотить появившийся в горле ком.

— Хоорошо. А в чем подвох?

Он вздыхает.

— Нет никакого подвоха, Кендалл. Я всего лишь пытаюсь помириться с сестрой. Ты стала ее хорошей подругой, так что мне нужно помириться и с тобой. Проблема ведь не в тебе.

Нет, не во мне. Это слишком грубо. Вместо этого я решила быть снисходительной.

— Это очень мило, что ты так заботишься о Тейлор.

Джейсон с улыбкой смотрит мне в глаза. Ух ты, какая улыбка. Ему определенно стоит почаще улыбаться.

— Спасибо. Я стараюсь.

— У меня тоже есть младшая сестра.

Надеюсь, я не начну болтать без умолку в духе влюбленной дурочки.

— Кейтлин — чокнутая, но я ради нее на все пойду. Особенно, если буду уверена, что

она в опасности.

— Тогда ты понимаешь, почему я присматриваю за Тейлор. У нее золотое сердце. Она в мире видит только хорошее. Я никому не позволю снова причинить ей боль.

Джейсон опускает глаза, но я не верю, что он считает меня опасной.

— Я понимаю, как много это для нее значит. Особенно, учитывая ситуацию с вашими родителями. Такое не легко пережить.

Я хочу к нему прикоснуться, но не решаюсь. Мои навязчивые сны ведь не означают, что он, Джейсон, обязательно разделит мои чувства.

— Она тебе рассказала?

— Да. Не волнуйся. Тейлор — моя подруга, и я не разболтаю ее секрет. И твой, — добавляю я.

Джейсон играет с оставленной Селией ложкой.

— Я должен за ней присматривать. Тейлор ни за что не признается, но она всегда была папиной дочкой. Его отъезд на Аляску стал для нее страшным потрясением. Я изо всех сил стараюсь поддерживать ее, — пробормотал Джейсон.

— Она это знает, — заверила я Джейсона. — Но и ты должен понять, что она в состоянии о себе позаботиться. К тому же, школьные годы быстро проходят, так что стоит расслабиться и получить максимум удовольствия. Так почему ты не с командой? Не играешь в баскетбол? Не встречаешься с болельщицей? Тебе пока не нужно быть взрослым, Джейсон.

Он немного помолчал, а потом кивнул.

— Ты права, Кендалл.

Интересно, в чем? По поводу болельщицы? Нет, нет, нет... соберись.

Мы замолчали, слушая очередной микс Бекки. Мужской голос поет что-то о «желании не упустить момент и жить полной жизнью». Я стараюсь не обращать внимания на значение этих слов. Но уже поздно. Я окончательно и бесповоротно опускаюсь в пучину влюбленности в этого симпатичного парня, хоть и понимаю, что он всего лишь проявляет вежливость ради сестры.

— Кстати, о соответствующем возрасту поведении, — снова заговорил Джейсон, — я вчера много узнал об охоте за призраками. Это оказалось довольно занимательно.

Я стараюсь прочесть его мысли, как это делает со мной Лорин, но у меня ничего не получается. Его сознание ограждает толстая стальная стена. Похоже, придется получать информацию по старинке.

— Ты читал об охоте за призраками? Но с чего вдруг такой интерес?

Джейсон испугался.

— Это не для того, чтобы лучше следить за Тейлор! Просто мне стало интересно. Я и не представлял, насколько это распространено и популярно. В Интернете есть сайты десятков паранормальных групп, ведущих такие же расследования, как ваше.

— Было наше расследование, — пробормотала я себе под нос.

— Было? — Он запустил руки в свои светлые волосы. — Черт, Кендалл. Я надеюсь, моя вчерашняя тирада на это не повлияла?

Я пожала плечами. Его нравоучения, конечно, не помогли, но это я во всем виновата.

— Я знала, что мама плохо воспримет мои попытки общения с призраками. Я еще слишком зеленая, чтобы в такое ввязываться, понимаешь? Она жутко перепуталась, узнав, что я потеряла сознание на кладбище.

— Дай матери время привыкнуть к новому городу и новой работе и завести друзей.

Тогда она не будет так пристально следить за тобой.

А ведь Джейсон может оказаться прав.

Согласно кивая, я говорю:

— Мне бы очень хотелось завершить начатое. От этого зависит безопасность моей семьи. Как мне объяснить это родителям так, чтобы они не подумали, будто я каждый день общаюсь с Сатаной?

— Тейлор сделает все возможное, чтобы вы снова начали охотиться. Кстати, согласно моим исследованиям у всех групп паранормальных исследователей есть кое-что общее.

— И что же это? — поинтересовалась я.

Джейсон отбросил наскучившую ложку. Надеюсь, со мной ему скучно не станет.

— Трезво взглянуть на свои исследования им помогают скептики.

— Селия об этом упоминала.

— А у вас он есть?

— Кто? Скептик?

— Да. Тот, кто будет приносить в ваши исследования долю реализма и не позволит вам чересчур увлекаться.

Я пытаюсь не рассмеяться.

— Ты считаешь, Тейлор должна им стать?

Кашлянув, Джейсон смущенно ответил:

— Нет. Вообще-то я планировал взять эту роль на себя.

Такого я не ожидала!

— Ты? Ты шутишь?

Джейсон улыбнулся.

— Неа. Не шучу.

О, эта ямочка на щеке сведет меня с ума.

— И ты сможешь работать с телепатом?

— Если у нее крыша не поедет.

Мы рассмеялись, и это было так здорово. Так естественно. Мое видение вдруг вернулось с новой силой. Я с Джейсоном. Мы обнимаемся. Это настоящее романтическое объятие. Я с трудом дышу. Все тело покрывается холодным потом. Я с нетерпением жду, когда же это видение воплотится в жизнь. Если это произойдет.

— Кендалл? — раздается голос Джейсона. — С тобой все в порядке?

Звонок вывел меня из оцепенения.

— Да, прости. Задумалась.

Я быстро собираю вещи и пчусь к выходу, подальше от парня, вызывающего у меня такую сильную эмоциональную реакцию.

— Спасибо, Джейсон. Я об этом подумаю.

— Подумай, — говорит он в ответ, улыбаясь своей самой очаровательной улыбкой.

Опять у меня перехватило дыхание.

Как и положено ребенку под домашним арестом, в понедельник после уроков я сразу иду домой. Мама сказала, что на кухне меня будет ждать список «неотложных» дел. Класс. Она наверняка заставит меня отмывать кафель или отдирать эту ужасную самоклейку в ванной на первом этаже. Или хуже. Мне придется присматривать за Кейтлин и терпеть этот чудовищный сериал «Ханна Монтана». Нет. Спасибо.

Но, подойдя к дому, я вижу не только мамину «сиену», но и папин «вольво». Почему

случилось. Папа поворачивается и смотрит на меня. Он белый как полотно, а на лбу у него огромный малиновый синяк. Мама прикладывает к нему компресс. Когда она поворачивается в сторону, я вижу засохшую кровь на папиной щеке.

Я обхватываю голову руками и судорожно стараюсь втянуть побольше воздуха в горящие легкие.

Бог ты мой. Мое видение сбылось.

— Это Эмили с тобой сделала? — выпаливаю я.

— Кто? — спрашивает мама.

Я пытаюсь подавить гнев, борющийся с ужасом за место в моем сознании.

— Призрак, который здесь живет.

Мама хмурится.

— Кендалл, я не потерплю подобных разговоров.

— Но, мам!

Папа поднимает руку, останавливая нас обоих.

— Сара, пожалуйста.

Он поворачивается ко мне.

— Нет, милая. Это случилось на работе. Я слышал, что в Ратуше живет привидение, но не верил в это. Не верил, что именно поэтому так быстро уволился мой предшественник... — Он замолчал и притронулся пальцем к синяку, сморщившись от боли. — Но другого объяснения нет. Я был один. И мне это не примерещилось. Кто-то... что-то... невидимое напало на меня.

— Дэвид, не нужно давать ей лишний повод для фантазий.

— А по-моему, очень даже нужно.

Мама хмыкнула и схватила папу за руку. Когда она начинает судорожно глотать, это означает, что она пытается смотреть на вещи не через призму своих религиозных убеждений. В ее глазах я вижу боль и растерянность, от которых у меня сжимается сердце. Это выходит за пределы ее понимания. Ее мира. Она не хочет мириться с этим. Это противоречит всему, во что она верит. Но главное, что папа пострадал. И я это предвидела, а значит, пора принимать меры.

— Хватит бороться, Сара. Если наша дочь может помочь, нужно позволить ей, — мягко произносит папа.

Я догадываюсь, какое решение пытается принять мама.

Снять домашний арест... на время.

Охотница за призраками снова в деле!

Глава пятнадцатая

— Так, это 4-1-1.

Прошло два дня с судьбоносного происшествия с папой. Я сижу на кровати с записями, сделанными после того разговора с родителями, в руках. Селия устроилась на полу, скрестив ноги, Тейлор сидит за моим письменным столом, а Бекка Азоф прислонилась к стене и обдирает с ногтей черный лак.

После короткого разговора с призрачной Эмили мы знаем, что она не причиняла папе вреда. Из этого делаем вывод, что мы имеем дело с другим и очень злобным духом. Эмили пока придется подождать.

Мы начали свое первое официальное дело: Дело № ОП-0001 — Ратуша Рэдиссона.

— Воскресной ночью кто-то перевернул весь папин офис вверх дном. Он обнаружил разгром в понедельник утром. Бумаги и карандаши разбросали по полу, а модель нового района города, над которой он работал, порезали на сотни кусочков. Как будто по ней прошли газонокосилкой.

— Невероятно, — воскликнула Селия.

Ее глаза так и сияли.

— Это точно дело рук полтергейста. Представь, как здорово было бы заснять его на видео.

Бекка усмехнулась.

— По твоим словам, в кабинете твоего отца живет Эдвард Руки-ножницы?

— Не совсем.

Я слезла с кровати и села на пол напротив Бекки.

— Кабинет закрыли после пяти вечера. Охранник заявил, что после семи в здании уже никого не было. На записи камер видеонаблюдения видно, что никто не входил и не выходил из папиного кабинета.

Тейлор щелкнула ручкой по губе и предложила:

— Нам нужно проверить эту запись и убедиться, что ничего не упущено. Вдруг нам удастся увидеть что-нибудь странное. Какое-нибудь свечение, например.

— Или эктоплазму, — подхватила Селия.

Бекка опустила глаза.

— Я могу послушать запись, вдруг поймаю необычные звуки. Вы же за этим меня позвали?

— Отличная идея!

Я в восторге. Они по-настоящему в это втянулись.

— А что случилось с твоим папой? — спросила Бекка.

Я вздохнула. Меня до сих пор мучает чувство вины за то, что я не рассказала ему о своем видении. Только вот поверил бы он мне? Скорее всего, нет.

— Он убирал бардак, когда что-то оттащило его обратно в коридор. Схватило за шиворот и швырнуло. Вот он и упал с лестницы.

Тейлор от ужаса закрыла рот рукой, хотя уже три раза слышала эту историю.

— Не слабо, — согласилась Бекка.

— Точно, — подтвердила я, изо всех сил стараясь не показать, насколько сильно все это меня пугает.

— К счастью, мистер Мурхед успел ухватиться за перила, что остановило падение. Поэтому он серьезно не пострадал, — добавила Селия.

Я недовольно посмотрела на нее.

— Ты считаешь сотрясение мозга и разодранную в кровь щеку не серьезным?

Селия виновато уставилась в пол.

— Прости. Но ведь все могло кончиться гораздо хуже. Ему повезло. Он мог бы разбить голову, ударившись о мраморный пол.

Тейлор принялась быстро писать в блокноте.

— Потрясающе. Просто потрясающе. Оо! Нет, я не про разбитую голову твоего отца. Здорово было бы установить там несколько камер с таймерами и заснять того, с кем мы имеем дело.

Селия обратилась к Бекке:

— У меня есть для тебя диктофоны. Осталось только установить на твой компьютер необходимые программы.

— Круто.

— Тебе надо пойти туда с бабушкиным кулоном, Кендалл, — сказала мне Селия.

— Было бы здорово, — согласилась я.

Вытянув длинные ноги, Селия устроилась поудобнее.

— Я немного покопалась в истории Ратуши. Ее построили в начале 1800-х годов, когда город переживал период процветания.

Оказалось, что во время Гражданской войны там проходило множество судов над местными землевладельцами.

— Судили предателей? — предположила Тейлор.

— Наверняка. Хотя, я думаю, что некоторых судили за другие преступления, — ответила Селия. — Надо будет провести более подробное исследование. Главное, чтобы у нас была полная информация. Бекка, на тебе все, что касается записи звука. Тейлор — фотографии, фотографии и еще раз фотографии. Если нужно записать видео, есть камера, мини DVD-рекордер, все что угодно. Я организую базовый лагерь с компьютерами и мониторами для инфракрасных камер...

— У тебя они есть? — спросила я.

— Шесть штук, — с улыбкой ответила Селия.

У меня от удивления брови поползли вверх.

— Что я могу сказать? — рассмеялась Селия. — Я не сомневаюсь, твои родители придут в себя и позволят тебе работать с нами. Мы этому призраку покажем! Он проклянет тот день, когда связался с твоим отцом.

— Отлично. Вперед, охотницы за призраками. Пора надрать кое-кому задницу в Ратуше!

Рабочий день в Ратуше заканчивается в пять часов. А наша работа только начнется. У нас есть три часа, чтобы все подготовить.

Завтра учебный день, так что мы не сможем остаться в Ратуше на ночь и следить за показаниями приборов. Придется все установить и позволить духу чинить беспредел, пока камеры и диктофоны его записывают. Для нас все веселье начнется в пятницу вечером. Мы снова проберемся в Ратушу, и я попытаюсь установить контакт с этим призраком.

А пока нам еще предстоит провести подробное исследование.

Селия и Бекка установили карточный стол у подножия огромной мраморной лестницы Ратуши, по которой можно подняться на второй этаж к кабинету отца.

Тейлор принялась прыскать освежителем воздуха, чтобы избавиться от неприятного, свойственного большинству исторических зданий, запаха старины, но я ее остановила. Запахи — какими бы они ни были — играют большую роль в охоте. Через чистые окна пробиваются последние лучи заходящего солнца, заливая оранжевым светом мониторы Селии и записывающее оборудование Бекки.

У меня по спине побежали мурашки. Сердцебиение участилось. Кто-то приближается. Но не призрак. Человек.

Я оборачиваюсь, в надежде увидеть Лорин, пришедшую проконтролировать нашу первую настоящую «призрачную» экспедицию. Но у меня перехватывает дыхание, когда я вижу красивые голубые глаза, преследующие меня во сне.

— Привет, — произносит немного запыхавшийся Джейсон.

— Привет, — отвечаю я. — Как ты здесь оказался?

— Тейлор посвятила меня в ваши планы, так что я сбежал с тренировки, чтобы вам помочь.

Похоже, он бежал всю дорогу от школы.

Джейсон переминается с ноги на ногу, словно не зная, что еще сказать. Неужели, я настолько страшная? Нет! Надеюсь, что нет. Все равно, он пришел только для того, чтобы присмотреть за сестрой. Но что-то в глубине души подсказывает мне, что Джейсон присматривает и за мной. Он так близко. От этой близости у меня внутри все тает. Мне так тепло и хорошо. Джейсон Тиллсон нравится мне слишком сильно, Как мне сосредоточиться на происходящем в Ратуше, если меня постоянно отвлекает такая красота?

— Используй меня, — произносит он со смущенной улыбкой.

У меня отваливается челюсть.

— А?

— Ну, чтобы помочь.

Соберись, Кендалл.

— Понятно. Я пока не решила, нужен ли нашей команде скептик, — с трудом отвечаю я.

Джейсон улыбается.

— Я подумал, что мое появление все за тебя решит.

— Джейсон, я ценю...

— К тому же, я могу носить ваше тяжелое оборудование и делать то... ну, что полагается делать мужчине. — В полумраке холла его глаза почти светятся. — Давай же, Кендалл. Позволь мне помочь.

Бекка лопают пузырь из жвачки.

— Разреши ему, Кендалл. Если этот чертов призрак смог сбросить с лестницы твоего отца — а он не какой-то там хиллак, — то мускулы нам в этом сражении точно не помешают.

Джейсон и Бекка стучаются кулаками.

Я сдаюсь, зная, что пожалею об этом решении. Надеюсь, на ходе расследования это не сильно скажется.

— Ладно. Иди за мной.

Селия недовольна, но сохраняет молчание.

Мы с Джейсоном оставляем их заканчивать установку базового лагеря. Вместе мы поднимаемся по массивной мраморной лестнице. Я крепко держусь за перила на случай, если призрак — или призраки — захочет повторить свой фокус. Не хочется шлепнуться на

задницу, когда рядом такой симпатичный парень.

— Куда мы идем? — интересуется Джейсон, не отставая ни на шаг.

— К папе в кабинет.

— Зачем?

— Чтобы наблюдать. Слушать. Изучать. Мы ведь, понимаешь ли, за призраком охотимся.

— А что слушать?

Я морщусь.

— Слишком много вопросов, Джейсон.

Он кивает и пристраивается за мной.

— Точно. Прости.

Наверху Тейлор устанавливает в углу одну из инфракрасных камер, которая направлена прямо на лестницу. Она встает с колен, довольно потирая руки.

— Все готово! Теперь, если призрак решит кого-то скинуть, камера все заснимет.

— Тебе это действительно так нравится? — спрашивает Джейсон сестру.

Тейлор расплывается в счастливой улыбке.

— Еще как нравится!

С этими слова она убегает в направлении комнаты, где хранятся записи камер охраны.

— Не фига себе реакция! — восклицаю я.

Джейсон вздыхает.

— Она удочеренная или с другой планеты, но точно не моя сестра-близнец... я даже не знаю, — шутит он.

— По-моему, она — замечательная.

Джейсон, кажется, целый час не сводит глаз с моего рта, и я почти слышу его слова в своей голове. Это ты — замечательная. Я краснею и немного отступаю. Момент нарушен.

— Так. Давай, я введу тебя в курс дела.

Я указываю на конец коридора.

— Тейлор установила камеры в кабинете отца, в коридоре и наверху лестницы. Еще у нее есть два фотоаппарата на штативах и с таймерами, которые ночью будут делать снимки через равные промежутки времени. Приборы Селии не только записывают, но и фиксируют изменения температуры, которые мы потом можем анализировать. Ребекка понаставила кругом микрофонов, так что мы сможем ночью улавливать все ФЭГи. Это...

— Феномен Электронного Голоса. Я знаю. Читал про такое.

— Да? Понятно.

Ух ты. А он серьезно подготовился. Должно быть, моя речь в понедельник повлияла на Джейсона сильнее, чем я думала. Я с удовольствием люблюсь его широкими плечами, пока он идет передо мной по коридору. И его симпатичной попкой, обтянутой 501-ми «Левайсами». Прекрати пялиться, Кендалл. Тебя больше интересует Джейсон или призрак, напавший на твоего собственного отца? Или он нападает только на архитекторов? Хороший вопрос.

Я все еще размышляю над этим, когда Джейсон задает вопрос:

— А чем Селия занимается?

— На ней все компьютеры в базовом лагере. Кроме того, она отвечает за все технические примочки, столь любезно предоставленные нам «Мега-Мартом». Благодаря ее карточке Американ Экспресс у нас есть датчики температуры, фонари, камеры, компьютеры

и все остальное.

Джейсон разводит руками.

— Потрясающе. Я и не представлял.

Я улыбаюсь ему и подмигиваю.

— Ты еще ничего не видел.

Господи! Я флиртую? Так ведь? Да? Я точно флиртую. Уймись, девочка!

— Я хочу проверить отцовский кабинет. Ну, чтобы определить, может ли туда кто-то пробраться.

Я передаю Джейсону небольшой прибор, который я взяла со стола Селии.

— Хочешь измерить температуру?

— Конечно.

Наши руки соприкасаются, и у меня дрожь пробегает по всему телу. Дело не в паранормальных силах. Дело в нем.

— А зачем вы измеряете температуру?

— Если она резко падает, — объясняю я, — значит, в помещении может находиться призрак.

— Если ты в это веришь.

Я серьезно смотрю на него.

— Мне приходится, Джейсон.

— Но почему?

— Потому что иначе я — обыкновенная сумасшедшая, которая видит и говорит с теми, кого на самом деле нет.

Он опускает голову.

— Кажется, я понимаю, каково тебе.

Отныне это моя работа. Моя миссия. Исправить то, что случилось с папой. И помочь призраку обрести покой... если получится.

Войдя в папин кабинет, я делаю несколько глубоких вдохов и стараюсь сосредоточиться. Прошлой ночью Лорин звонила Селии, которая пересказала разговор мне (чтобы мама не узнала о нашем общении). Лорин велела прислушиваться даже к слабым ощущениям, потому что они могут иметь огромное значение. Они могут быть знаком. Вдох. Второй. Третий. Хम्म... Как замечательно пахнет одеколон Джейсона.

Хватит!

Соберись. Сосредоточься.

Я чувствую мерзкий запах краски. Аааа... способность улавливать запахи из прошлого, о которой упоминала Лорин. Значит, я и это могу?

— Рамы здесь покрашены насмерть еще с семидесятых годов, — уверенно говорю я.

Джейсон подходит к ближайшей к папиному столу раме, но даже такому силачу как он ни за что не открыть окно.

— Точно. Намертво склеились. Как ты узнала?

Я пожалала плечами.

— Так все и бывает. Я просто знаю.

Я продолжаю осматривать кабинет.

— Дверь была заперта. Здесь никого не было. И все же кто-то уничтожил модель нового проекта.

Джейсон тихонько подходит ко мне и берет меня за руку.

— Я должен предупредить тебя о снижении температуры?

— Естественно, — отвечаю я.

Он показывает мне прибор.

— Она только что упала с двадцати двух до пятнадцати.

— Что?

Джейсон трясет прибор.

— Наверное, сломался.

Слова истинного скептика.

— Он совершенно новый.

— Тогда как ты это сделала?

— Я ничего не делала.

Я опускаюсь на колени и вытягиваю руки. Точно, по низу веет холодом, как от кондиционера. Я так и вижу тянущуюся от двери струю холодного воздуха. Это дух? Или просто проблемы с вентиляцией в таком старом здании? Я хватаю Джейсона за руку и тяну в сторону, откуда дует холодный ветер.

— Туда.

— Не волнуйся, Кендалл, — заверяет меня Джейсон. — С тобой ничего не случится.

О, снова эта приятная боль внизу живота. Как тогда, на Чертовом колесе в Чикаго. Такое пугающее и одновременно завораживающее ощущение!

И именно в тот момент, когда я отвлеклась от охоты, чтобы насладиться вниманием Джейсона, что-то происходит. Точнее, что-то с силой врзается в меня. Земля уходит у меня из-под ног, и я лечу прямо к мраморным ступенькам. Я пытаюсь закричать, но кто-то сдавливает мне горло. До меня доносится смех. И вот я уже представляю, как погибаю у подножия красивой мраморной лестницы.

Но вдруг меня обхватывают сильные руки Джейсона. Он прижимает меня к груди, и мы оба с грохотом падаем на пол. Бух!

Я пытаюсь набрать воздуха в легкие.

— Я... я... я не могу... не могу...

— Шшш, — шепчет Джейсон.

Несмотря на его крепкие объятия, я понимаю, что мне здорово досталось. Со мной так уже один раз было. Во время игры в начальной школе Нэнси Пулки толкнула Аарона Мюррэя, и он, падая, врзал мне рукой прямо по горлу. Только я уже не маленькая девочка. И это не игра. Я имею дело с чем-то гораздо опаснее, чем Нэнси и Аарон вместе взятые.

— Дыши, Кендалл. Я держу тебя.

Его голос успокаивает. Так хорошо. Так приятно.

И тут до меня доходит. Я в объятиях Джейсона. И не как тогда в кафетерии. Все точно, как в моем сне.

— Черт!

— Что? Ты в порядке?

Я совсем не в порядке. Я полулежу в объятиях Джейсона и чувствую, как меня пронизывает тепло его тела.

Наши сердца бьются в унисон, и он смотрит мне в глаза. Его ладонь ложится мне на щеку, и я знаю, что сейчас будет.

Потому что мне это снилось. И я хочу этого.

Джейсон наклоняется вперед и целует меня. Губы его сначала прохладные и

неуверенные. Он ждет меня. Отбросив все сомнения, я немного наклоняю голову вправо и открываю рот. Джейсон воспринимает это как зеленый свет и обнимает меня еще крепче. Господи боже мой! Как приииииииитно!

Это мой первый поцелуй, но я видела достаточно мелодрам и прочла еще больше любовных романов, так что знаю, что делаю. У нас все как положено. И тяжелое дыхание, и крепко обнимающие руки. Мы беззаботно целуемся прямо на лестнице Ратуши.

Он стонет. Или это я? Уже не разобрать. Мы стукаемся носами и прикусываем друг другу губы, но ни что не может остановить этот невероятный поцелуй.

Не верно. Кое-что может.

Сквозь романтическую дымку до меня доносится щелканье включившейся рации, которая каким-то чудом не выпала у меня из кармана.

— Ты там закончила? Прием? — раздается голос Селии.

Мы замираем.

Мое сердце снова начинает биться, только когда я слышу ответ Тейлор:

— Все готово. Конец связи.

Я отталкиваю Джейсона словно прокаженного.

— Тейлор идет.

Он выглядит таким же ошалевшим, как и я. Мы поднимаемся с пола и расходимся в разные стороны. Ни один из нас не хочет быть пойманным Селией, Беккой или, что еще хуже, Тейлор.

Я стараюсь придти в себя — как? — спускаясь по лестнице перед Джейсоном. Через две ступеньки я останавливаюсь и оборачиваюсь.

— Спасибо, что поймал меня.

Я не хочу, чтобы то, что начинается между нами — что бы это ни было, — помешало нашей охоте. Пожалуй, я подержу случившееся в секрете.

Джейсон подмигивает мне и отвечает:

— В любое время.

О боже мой. Как это не хорошо. Совсем. Не. Хорошо.

Глава шестнадцатая

Выйдя из дома, я смотрю на часы. До первого урока еще двадцать пять минут — достаточно, чтобы всерьез поразмышлять о событиях четверга.

Мне необходима защита, и найти ее я смогу только в одном месте.

Нет, в отдел противозачаточных средств местного супермаркета я не собираюсь. Мы с Джейсоном всего раз поцеловались, рановато бить тревогу. Хорошо витать в облаках! (Хотя я уже раз сто успела прокрутить в голове наш поцелуй, наслаждаясь каждой секундой.)

Но сейчас мне не помешала бы помощь высших сил.

Дважды в компании духов со мной происходили, мягко говоря, неприятные вещи. Сначала я почти потеряла сознание на кладбище от напора призраков, а вчера чуть не свернула шею на лестнице Ратуши. Лорин с самого начала говорила, что нельзя отправляться на охоту за призраками без защиты: молитвы, креста или чего-то еще в этом духе. Зря я ее не послушалась.

Мне нужна святая вода.

Свернув на Пейс-стрит и пройдя через площадь, я оказалась у впечатляющего собора с большой зеленой лужайкой. Каменные ступени привели меня к кирпичному портику. Тяжелая красная дверь со скрипом отворилась. Я прихватила флакон от моих любимых духов — «Нарру» от «Клиник» — из него будет очень удобно опрыскиваться благословленной жидкостью. Не сомневайтесь, я не забыла его как следует помыть. Мне всего-то осталось зачерпнуть побольше, чтобы заначки надолго хватило, и всегда можно было быстро наполнить флакон.

Оценивая степень аморальности кражи святой воды из купели для крещения, я медленно бреду по собору Христа Спасителя. Надеюсь, это не слишком страшный грех, и Бог сможет простить меня.

Собор внутри просто изумителен. Вот уж чего я не ожидала увидеть в Богом забытом городке в штате Джорджия, так это огромного великолепного собора. Пол выложен мрамором цвета слоновой кости, а красивые скамьи выполнены из красного дерева. На полу перед каждым рядом уложены подушечки для колен из бордового бархата. Переднюю стену украшает алтарь с огромным золотым крестом и белыми свечами. К алтарю ведут пять ступеней. Всю заднюю стену занимают сверкающие трубы мощного органа. Готический потолок собора венчает потрясающий витраж с изображением Иисуса и Его учеников.

Не слишком переживая за нарушенное спокойствие раннего утра, я пробираюсь к расположенной в дальнем конце собора купели. Это овальная мраморная чаша на постаменте, окруженная деревянными скамьями. Приоткрыв крышку чаши, я улыбнулась, увидев чистую воду.

Я с улыбкой достаю из сумки термос и уже собираюсь зачерпнуть побольше, как позади меня раздается голос:

— Боюсь, на службу ты немного опоздала.

Я оборачиваюсь, стараясь не выпалить стандартное для подобной ситуации восклицание «О, черт!».

— Ой, простите.

Мой взгляд упирается в чистейшей белизны воротничок.

— Извините, пожалуйста, святой отец.

Мне так и хочется поклониться или сделать реверанс, хотя я прекрасно знаю, что ни одна церковь этого не требует.

— Ничего страшного, — ответил священник, добро улыбаясь. — Могу ли я чем-то помочь тебе?

Меня застучали? И кто застукал — священник! Но он хотя бы симпатичный. Высокий, с темными волосами и очень молодой. Не больше двадцати двух лет. Наверняка только семинарию закончил.

— Мне просто... нужна святая вода, — честно призналась я, не желая врать перед лицом Господа.

— Надеюсь, это не запрещено?

— Конечно, нет. Все, что тебе нужно. — Он развел руками, как бы подчеркивая свои слова. — Для этого мы здесь.

— Спасибо.

Я наполнила термос и плотно закрутила крышку. Потом подумаю, как перелить часть во флакон из-под духов.

Священник протянул мне свою большую руку.

— Я — Массимо. Отец Кастеллано.

Я в нерешительности смотрю на его руку. Что со мной такое? Странно видеть такого молодого и современного священника. Я привыкла к пожилому отцу Людвигу с его длинными волосами, завивающимися в разные стороны. А у этого священника короткие черные волосы, красивое лицо и улыбка, способная украсить обложку любого глянцевого журнала.

— Простите за мой вопрос, но вы не слишком молоды для священника?

Его смех эхом отражается от деревянных скамей.

— Ты мне льстишь. Позволь заверить тебя, что мои годы в семинарии давно позади. Рэдиссон — мой третий приход. Мне тридцать три года.

Я чувствую, как стыд окрашивает мои щеки в красный цвет.

— Простите, отец. То есть...

Заткнись, Кендалл!

Он снова улыбнулся. Только на этот раз улыбка затронула его глаза. Обалдеть. Так он еще красивее!

— Ты, должно быть, только переехала в Рэдиссон?

— Да, — подтвердила я. — Моя семья переехала сюда всего пару недель назад. Мы еще не совсем освоились на новом месте, но я обещаю, что мы обязательно будем ходить в эту церковь.

Отец Кастеллано нахмурился, а потом на него словно озарение нашло.

— Оо. Ты, наверное, Кендалл Мурхед?

— Вы меня знаете?

— Я знаю о тебе, — ответил священник. — Отец Берт Людвиг из Чикаго звонил мне и рассказал о твоей семье.

Помолчав, он добавил:

— Твоя мать тоже говорила со мной о тебе.

В этом городке совершенно нет секретов. О том, что происходит в Рэдиссоне, знает весь Рэдиссон.

— Здорово, — пробормотала я. — Слушайте, не знаю, что она обо мне наговорила...

Отец Каstellано поднял руку, останавливая мою тираду.

— Я не собираюсь судить тебя, Кендалл. Я здесь, чтобы помочь. Не забывай об этом, пожалуйста.

Усомнившись в его сладких речах, я пытаюсь разгадать его план.

— То есть, вы не станете меня убеждать, что общение с духами — это сатанизм?

— Ты общаешься со злыми духами?

— Нет. — Если, конечно, не считать духов, нападающих на людей. — Но осторожности много не бывает. — Я показала ему термос. — Поэтому мне и нужна святая вода. Она защитит меня от зла другого измерения.

Отец Каstellано сделал шаг вперед.

— Главное, что это укрепляет твою веру в Господа.

Я жду, когда же начнется проповедь. На тему: «Охота за призраками — ужасная идея». Он должен сказать, что мои способности — грех. Что я должна все свободное время проводить в церкви, замаливая этот грех и пытаясь спасти свою душу. У них тут наверняка есть даже специальная группа, помогающая заблудшим вроде меня.

Как же я удивилась, когда Массимо произнес:

— Это замечательно, что вы с друзьями решили помогать тем, кто не в состоянии самостоятельно обрести покой и найти дорогу к Господу.

— Правда? В-в-вы не считаете меня сумасшедшей?

— Нет. То же самое я сказал и твоей матери. Еще я сказал ей, что Господь наделил тебя особым даром, и никто не должен мешать тебе использовать его по назначению. Ты обязательно узнаешь свое Божественное предназначение.

Ухты.

Я пытаюсь проглотить возникший в горле ком.

— Надо же. Я так об этом не думала.

Церковные часы пробили без пятнадцати восемь, и я подскочила на месте.

— Простите, отец Каstellано, но мне пора в школу.

Я поворачиваюсь к выходу, но он останавливает меня, положив руки мне на плечи, и смотрит мне в глаза.

— Секунду, Кендалл.

С этими словами он открыл мой термос, опустил большой палец в воду, а потом нарисовал им у меня на лбу крест.

— Благослови и храни тебя Господь. Да прибудет с тобой мир и благодать. Аминь.

— Аминь, — повторила я. — Спасибо вам, святой отец.

— Если тебе что-то понадобится, Кендалл, я всегда здесь.

Я улыбнулась и помахала ему рукой.

— Ловлю вас на слове!

Ты где? Дж. Т.

У меня сердце чуть из груди не выскочило, когда я увидела это сообщение на экране сотового. Дж. Т. Джейсон. Он меня ищет!

Занимаюсь.

Я отправила ответ и захихикала в духе Кейтлин. Она всегда так глупо хихикает, когда смотрит старые фильмы близняшек Олсен. Не могу поверить, что я целовалась с Джейсоном. Серьезно! Не могу поверить, что нравлюсь ему. Я ведь ему нравлюсь? А иначе зачем ему меня целовать? Особенно после столь неудачного начала нашего знакомства. Нелегко

одновременно быть новенькой в городе, не отставать в новой школе, справляться с пробуждением телепатических способностей и параллельно охотиться за призраками. А теперь у меня еще и парень появился?

Ой, ой, еще одно сообщение от него.

В библиотеке? Дж. Т.

Ага!

Щас буду. Дж. Т.

Тяжелые браслеты Бекки Азоф с грохотом ударяются об стол, когда она садится рядом.

— Хватит посылать смски. Я обнаружила кое-что очень интересное.

Мы используем положенное нам время в школьной библиотеке, чтобы накопать как можно больше информации о прошлом Ратуши. Бекка кладет на стол недавний выпуск газеты «Рэдиссон Газетт». Засунув телефон обратно в сумку, я сосредоточиваюсь на газете.

— И куда смотреть?

Бекка вздыхает.

— Это статья о проекте, над которым работает твой отец. Призрак уничтожил модель для нового центра «Мега-Март»?

Я быстро пробегаю глазами статью.

— Точно. Это должен быть огромный торговый центр на окраине города, в котором будут располагаться магазины всех известных марок. Я слышала, как вчера вечером папа обсуждал этот проект с мистером Николсом.

Бекка ткнула пальцем в газету.

— Проект этот невероятно масштабный. Вокруг центра должны построить недорогие дома и начальную школу. Считается, что это привлечет в Рэдиссон новых жителей.

Я продолжаю читать. Согласно статье эта земля в прошлом принадлежала Чарльзу Стогдону, в 1836 году переехавшему в Рэдиссон из округа Банкомб в Северной Каролине.

— Черт! 1836 год. Это же жуткая древность!

— Ты дальше читай.

До Гражданской войны Чарльз Стогдон был довольно состоятельным, и эта земля была лишь частью его обширных владений. Однако каким-то образом она перешла в собственность города. До сих пор там ничего не пытались строить.

У меня все волосы на теле встали дыбом. Телепатическая интуиция твердит мне — в этом что-то есть.

В моем сознании возникает пожилой мужчина крепкого телосложения с пышными усами. На нем темное пальто и темная шляпа. Он трясет кулаком от негодования. Я моргаю, и видение мгновенно рассеивается. Но я о нем не забуду.

— Думаю, нам стоит лучше в этом разобраться. Чутье подсказывает мне, что мы обязательно найдем ниточку, связывающую Чарльза Стогдона с этим проектом, — сказала я.

— Ты читаешь мои мысли, Мурхед, — выпалила Бекка. — С другой стороны, ты ведь телепат.

— Так она говорит, — раздался у меня за спиной голос Джейсона. На этот раз он смягчил свои слова теплой улыбкой.

— Привет, — радостно воскликнула я.

Бекка только посмеялась надо мной.

— Чем заняты? — поинтересовался Джейсон, усаживаясь рядом со мной. Его колено коснулось моего, и у меня от избытка чувств даже голова закружилась.

Пока я пытаюсь совладать с бушующими гормонами, Бекка вводит Джейсона в курс дела. Я не в силах сосредоточиться на ее словах. Джейсон внимательно слушает ее, а тем временем его рука находит мою под столом. Наши пальцы переплетаются, и его большой палец начинает поглаживать мне кожу между большим и указательным пальцем. От этого моя нервная система почти отказывает.

Я не двигаюсь. Только крепко держу его за руку, пока Бекка заканчивает рассказ о Чарльзе Стогдоне.

Вдруг она переводит взгляд на меня.

— Я думаю, ты права, Кендалл. Этот Стогдон как-то связан с происходящим в Ратуше.

Джейсон улыбается мне.

— После школы мы вернемся туда?

— А как же. Нужно собрать показания приборов, чтобы Селия могла приступить к анализу.

Мы. Похоже, Джейсон прочно занял место в нашей команде.

— Есть что-нибудь? — с нетерпением спросила я у Селии.

Она сидит за столом, уставившись в монитор, на котором видна запись с нескольких камер. Сразу после уроков они с Тейлор забрали все диски с записями с прошлой ночи. Селия остановила запись и сняла наушники.

— Я уже говорила, на это требуется время.

— Знаю. Прости, — ответила я. — Но мне так не терпится.

— Терпение — добродетель. Тебе нужно запастись им, ведь дальше на твоём пути тебе предстоит...

Тейлор, Бекка и я воскликнули в один голос:

— Селия!

— Хорошо, хорошо. Боже. Никогда больше не стану давать вам полезные советы.

Селия указала на верхний левый угол монитора.

— Я заметила серьезную активность протоплазмы. Время я пометила. Уверена, мы обязательно увидим что-то на инфракрасных камерах.

— Превосходно!

Я перевожу взгляд на Тейлор, просматривающую цифровые снимки.

— Есть что-нибудь?

— Отличные фотографии. — Она отбросила за спину свои золотистые волосы и облизнула блестящие губы. — Пока ничего конкретного, но я еще только небольшую часть просмотрела.

Джейсон уселся рядом с Беккой, прослушивающей аудиозаписи. Пока никто не смотрел, он подмигнул мне, и у меня по всему телу разлилось приятное тепло. Я не в силах отвести от него глаз. Но это не проблема, мне все равно пока делать нечего. Мои телепатические сенсоры не улавливают ничего потустороннего. Остается только ждать, пока специалисты закончат расшифровывать полученные данные. А в пятницу можно будет приступить к полномасштабной операции по очищению Ратуши от призраков.

Бекка сняла наушники.

— Есть голосовая запись.

Я поднялась с пола и встала за спиной у Бекки. Она запустила запись.

Поооооочь мааааааээээй ееееемммлииии.

Джейсон хмыкнул.

— Что за ерунда. Тут же ничего не разобрать.

— Шшшш! — шикнула не него Бекка.

— Прокрути еще раз, — попросила Селия.

Пооооооочь мааааааээээй ееееемммлииии.

Она прислушалась.

— А замедлить можно?

Пооооооочь мааааааээээй ееееемммлииии.

Я нетерпеливо посмотрела на Селию.

— Ну?

Не обратив на меня внимания, она спросила у Бекки:

— Ты слышишь то же, что и я? Прочь с моей земли?

Бекка хлопнула в ладоши.

— В точку!

— Прочь с моей земли? — повторил Джейсон. — И что это значит?

— Уууухххх! — воскликнула Тейлор, ударив воздух кулаком. — Какая же я молодчина!

Я — просто супер. Идите все сюда.

Мы собрались вокруг ноутбука Тейлор.

— На что мы смотрим? — спросила Селия.

Тейлор открыла изображение зала суда на первом этаже Ратуши. На записи желтоватая краска помещения кажется темнее. Перед местом судьи видно два большим стола со стульями.

— Камера делала снимок каждые десять секунд всю ночь. На большинстве фотографий ничего нет, но на этой...

Она щелкнула на фотографию с временным кодом 01:18:30.

— Здесь ничего нет. А теперь смотрите. — Следующей на мониторе появилась фотография с кодом 01:18:40. — Десять секунд спустя.

Мы ахнули в один голос.

— Я же говорила. Классно у меня получилось, да? — радостно заявила Тейлор.

Бекка наклонилась ближе к монитору, прикусив проколотую губу.

— Что это такое?

— Не может быть. — Джейсон наклонил голову. — Похоже на мужчину.

— Феноменально, — воскликнула Селия, захлопав в ладоши.

— Действительно похоже на мужчину, — согласилась Бекка. — А это что? — Она указала пальцем на нечто, напоминающее длинное пальто.

— Его одежда? — неуверенно ответила я.

— Стойте, — попросила Тейлор. — Это еще не все. Следующий снимок — 01:18:50. Он исчез!

— Это просто какой-то фокус, — с ухмылкой произнес Джейсон.

Тейлор изо всех сил ударила его по руке.

— Ага. Я ночью сидела в Ратуше, выжидая. Потом нацепила мужской костюм и пошла позировать перед собственной камерой!

Джейсон блокировал следующий удар.

— Я просто говорю...

Тейлор развела руками.

— Господи, Джейсон!

— Ты не можешь быть уверена, что это не какой-то дефект камеры или простое отражение. Эту камеру папа подарил тебе два года назад. Она с самого начала была дешевая, а теперь в ней уже точно что-то сломалось. Этот дефект и привел к появлению пятна на изображении.

— Пятна похожего на мужчину? — перебила я.

— Десять секунд — большой временной промежуток. За это время кто угодно мог пробежать по залу суда, — уверенно ответил наш скептик.

Селия нахмурилась.

— Мы обязательно проверим камеру на наличие дефектов. Можешь не сомневаться.

— Это должен быть дефект, — завершил свою речь Джейсон.

— Прокрути снимки еще раз, — попросила Селия.

Мы внимательно посмотрели на монитор. Есть мужчина, а через секунду его нет.

— О чем ты думаешь? — спросила я у Селии.

— О том, что во время завтрашнего расследования нужно будет с этим разобраться, — ответила она. — Проверим, возможно ли пересечь зал суда за десять секунд, и узнаем, пытается ли кто-то сбить нас с толку. Если это невозможно, значит, у нас на снимке доказательство существования призрака.

— Бред это все, — заявил Джейсон.

— А это может быть Чарльз Стогдон, о котором мы в газете прочли? — раздался вдруг голос Бекки.

Селия удивилась.

— Кто?

— Точно.

Я ввела Селию в курс дела. В моей памяти возникло видение в библиотеке. Призрак и правда, похож на него.

Тейлор увеличила изображение на 200 процентов, чтобы можно было получше разглядеть фигуру.

— На нем пальто, и он трясет кулаком.

— Классные усы, — со смехом заметил Джейсон.

— В те времена все мужчины носили бороды или усы, — пояснила Селия в защиту нашего призрака.

— Какие времена?

— Он выглядит жутко недовольным, — пробормотала Тейлор, не обратив внимания на замечание Джейсона.

Ага. Я прикусила губу.

— Интересно, это он напал на моего отца?

Джейсон с тяжелым вздохом уселся на кровать.

— Так, если вам всем очень хочется верить в этого воображаемого призрака, у меня возникает другой вопрос: «Он ли напал на тебя?»

Селия вытаращилась на меня.

— Что? Когда? Как это случилось?

— Почему ты нам не рассказала? — обиженно спросила Тейлор.

Бекке, судя по всему, не было до этого дела.

Я рассказала о своем стремительном полете к лестнице и о том, как Джейсон поймал меня.

— Слава богу, — выдохнула Тейлор, схватившись за сердце. — Селия, перемотай на начало запись с третьей камеры. Она стоит наверху лестницы и должна была заснять произошедшее с Кендалл.

Заглянув через плечо Селии, я вдруг поняла, что эта камера могла снять не только падение. Она могла снять поцелуй. Черт!

— Здесь, — воскликнула Тейлор, — сразу после того, как я ее установила.

Вот мы с Джейсоном поднялись по лестнице, остановились, а потом пошли к кабинету отца. Через несколько минут мы снова появились на экране.

— Это после того, как датчик Джейсона зафиксировал снижение температуры. Мы пошли по коридору за холодным воздухом.

На записи видно, как я подхожу к лестнице и останавливаюсь на первой ступени.

— Смотри! — воскликнула Селия. — На твоей ноге.

И точно, мою ногу окружил плотный туман. Потом, без предупреждения, она дернулась, и я стала падать.

— Господи, Кендалл! — в ужасе прошептала Селия. — Что-то схватило тебя! И оно пыталось тебя убить.

— Я знаю — ответила я.

— Прокрути еще раз, — попросила Тейлор. — Может, мы сможем увеличить изображения и рассмотреть туман?

Селия так и сделала. Серый туман выглядит невероятно плотным.

Джейсон оперся рукой на стол, и я заметила, что Селии от этого стало не по себе. Надеюсь, она не злится, что я приняла его в группу? А как я могла ему помешать? Да я и не хотела.

Посмотрев на Джейсона, Селия поинтересовалась у него:

— Ты даже не скажешь, что это грязь или дефект?

— Мы перед выходом проверили все оборудование, и тебе это отлично известно. Там не могло быть никакой грязи и дефектов, — раздраженно ответила я вместо Джейсона.

— Ты права, — согласился Джейсон, — но это не могло так сильно дернуть тебя за ногу. Ты точно не споткнулась?

— На видео видно, что она не спотыкалась, — сказала Селия.

Мой раздраженный взгляд теперь сосредоточился на Джейсоне.

— Ты тоже там был, Джейсон.

— Знаю. Просто трудно поверить, что такое может сделать серый туман. В этом нет никакого смысла.

— А ты что, экспертом заделался? — недовольно поинтересовалась я.

— Нет. Я только говорю...

Мы так увлеклись спором, что забыли остановить запись. Мое внимание привлек вопль Селии.

Я резко обернулась.

— Теперь что?

Она, открыв рот, ткнула пальцем в экран. Голубые глаза Тейлор чуть не вылезли из орбит, Бекка рассмеялась. На мониторе мы с Джейсоном увлеченно целовались, забыв про все на свете.

Я поморщилась.

— Вот черт!

Глава семнадцатая

— Как горячо — восхищенно произнесла Ребекка, не отрывая взгляда от экрана.

Селия была готова расплакаться.

— Как ты могла?

По ее лицу было видно, как сильно она разочарована. А, может, я просто научилась читать ауры? Но одно бесспорно: она мною очень недовольна.

— Я думала, ты серьезно к этому относишься, Кендалл.

— Так и есть!

Селия снова ткнула пальцем в монитор, на котором все еще продолжался наш с Джейсоном поцелуй.

— Как же. Нельзя серьезно относиться к дару и охоте за призраками, и при этом крутить роман с одним из членов команды.

Джейсон встал на мою защиту. По крайней мере, это так выглядело.

— Мы ничего не планировали. Это само собой произошло. Ты ведь знаешь, как это бывает?

Уставившись на него, Селия злобно ответила:

— Нет, я не знаю!

Радость исчезает с лица Тейлор, и на ее месте появляется отвращение.

— Ты — фальшивка, Кендалл Мурхед. Я тебе нужна была только для того, чтобы привлечь внимание моего брата.

Она строго посмотрела на Джейсона.

— С тех пор как ты расстался с Кортни Лэнгдон, все девчонки в школе подлизываются ко мне, чтобы тебя заполучить. Что ж, с меня хватит. Я умываю руки.

Я окончательно запуталась.

— Что? Тейлор, ты с ума сошла?

Она выключила свой ноутбук и принялась с большим шумом собирать сумку с фотоаппаратами.

— Нет, дорогуша. Это ты сошла с ума, если думаешь, что я и дальше позволю тебе собой манипулировать. Телепат? Ага, конечно. Уверена, никто на твоего отца не нападал. А модель ты, наверное, сама разрушила.

С этими словами она вылетела из комнаты Селии.

— Все совсем не так! — крикнула я вслед Тейлор.

Повернувшись к Джейсону, я с недоумением спросила:

— Она это всерьез?

Он бросился было за сестрой, но потом остановился в дверях.

— Тейлор, подожди!

— Отвали, Джейсон! — крикнула она в ответ.

Я опустилась на кровать Селии и обхватила голову руками. Как все так быстро могло пойти прахом? Сквозь пальцы я увидела, что Селия даже смотреть на меня не хочет. Она думает, я все это затеяла только для того, чтобы заполучить парня. Нет! Это не правда. Я с легкостью могу прочесть ее мысли. Ты меня использовала и Ты меня предала звучат так громко. Странно, что Бекка и Джейсон не слышат этого.

Кстати, о Бекке. Подмигнув мне, она стала собирать вещи.

— Значит, конец? Жаль. Все было по-настоящему. И очень весело, только в хорошем смысле.

Проходя мимо меня, Бекка похлопала меня по плечу.

— Не переживай, Кендалл.

После ухода Бекки воцарилась полная тишина. Зато энергия в комнате такая мощная, что ИЭМП бы зашкалило.

Селия не сводит глаз с компьютерного монитора.

— Селия...

— Уходи, пожалуйста.

По ее тону понятно, что на разговор она не настроена.

Даже Шимус зарычал на меня со своей кровати с монограммами у стола Селии. Отлично, семья Николс. Я все поняла.

— Пошли, Кендалл.

Джейсон взял свою куртку и за локоть вывел меня из комнаты. Выйдя на улицу, я пытаюсь разобраться в произошедшем. Тейлор нигде не видно. Бекка уже успела далеко уйти по улице. Интересно, Селия когда-нибудь будет снова со мной разговаривать? И почему она расценивает мой поцелуй с Джейсоном как предательство по отношению к ней? Телепат должен быть способен читать между строк, но я в полной растерянности.

— Отвезти тебя домой? — спросил Джейсон.

Я указала на дом напротив.

— Вот мой дом.

— Залезай, — предложил он. — Покатаемся немного, подышим воздухом, а потом я привезу тебя обратно.

Я аккуратно вытерла кроссовки о гравий перед домом Николсов и влезла в джип Джейсона.

— Почему бы и нет? Нельзя же охотиться за призраками без охотниц.

Школа сегодня была — просто отстой. Селия меня откровенно избегала, а Тейлор решила вообще не приходить.

В сообщении от Джейсона говорилось, что у его сестры «женские проблемы». Точно, я — женщина, и, очевидно, я — проблема.

Хотя бы он со мной говорит. Точнее, переписывается.

Оказавшись без дел в пятницу вечером и стараясь слишком уж откровенно не нарушать мамино запрета на общение с Лорин, я отправилась в кофейню «Централ Перк» и заказала чай с молоком. Затем я уговорила Ким, дочку хозяйки кафе Рутэнн, отнести записку в «Божественную Женщину». В записке я попросила Лорин встретиться со мной в кафе. Если это она меня найдет, значит, я не нарушу мамин запрет. Через десять минут в дверях появилась моя озабоченная наставница.

Сев за столик, она сняла черный свитер, под которым оказалась белая футболка с надписью: «Не давите на шамана». У меня от смеха чуть чай носом не пошел. Впервые за весь день у меня поднялось настроение.

— Лорин, где ты берешь эти футболки?

Она только махнула рукой, словно отгоняя муху.

— Ну, знаешь, и там и сям.

— Я в тех местах явно не бывала, — с улыбкой заметила я.

Хотя мне очень хотелось плакать.

Лорин взяла мою руку и перевернула ее ладонью кверху. Проведя пальцем по одной из линий, она нахмурилась. Было ужасно щекотно, поэтому я выдернула ладонь и почесала ее.

— Что тебя беспокоит, Кендалл? Что-то не так?

Я сделала глоток чая.

— Это точно.

Лорин убрала волосы за уши и зажмурилась.

— От тебя опять исходит сильная энергия. Так много мыслей и изображений. Ла-ла-ла-ла... не хочу этого слышать, — нараспев произнесла она.

Я шлепнула ее по руке.

— Хватит. Просто мне сейчас очень хреново.

Рутэнн поставила перед Лорин чашку с черным кофе и подмигнула нам. Не добавив сахара, Лорин сделала большой глоток горячего напитка.

— Говори.

— Отвратительно. Как ты можешь это пить?

Лорин щелкнула пальцами у меня перед носом.

— Кендалл. Забудь про кофе. Сосредоточься на том, что «хреново».

Так, за разными напитками, я и рассказала Лорин все. Начиная от случившегося в Ратуше, когда я чуть не упала, а Джейсон поймал меня, а потом мы целовались, и заканчивая скандалом в доме Селии после просмотра записи.

Лорин задумалась, сцепив пальцы под подбородком.

— Давай на время забудем про подростковую драму и сосредоточимся на паранормальном аспекте. Ты вполне можешь иметь дело с повторным появлением.

— Ага, — кивнула в ответ я. — Это означает эхо сильнейших эмоций, которые кто-то испытал в Ратуше?

— В точку. Меня особенно заинтересовали фотографии, на которых появился мужчина. Есть идеи, кто это мог быть?

Я достала из сумки блокнот, в который положила копию найденной Беккой газетной статьи.

— У нас есть неплохая догадка. Это может быть Чарльз Стогдон, которому раньше принадлежали земли, на которых город собирается построить новый центр по папиному проекту. Слышала про масштабный проект «Мега-Марта»?

— Понятно.

Лорин опять задумалась.

— Что?

Лорин внимательно изучила статью.

— Потрясающе! Если эта энергия действительно оставлена Стогдоном, вы имеете дело с весьма мощным духом.

— В каком смысле? — не поняла я.

— Ну, — начала Лорин, — у этого духа сильная воля, и он способен принимать решения, например, сбросить человека с лестницы, в отличие от призрака в твоём доме, который проявляет большое любопытство, но не склонен к действиям. Тебе нужно найти как можно больше информации про этого Стогдона и его связь с Ратушей. Я уверена, что они связаны.

Записав все сказанное Лорин, я выпрямляюсь.

— Ты мне поможешь?

Она похлопала меня по руке.

— Нет, это твой проект, Кендалл.

— Но я не справлюсь в одиночку. Кто меня подстрахует и защитит? А я теперь серьезно отношусь к защите. Даже пошла в церковь за святой водой. Священник там, кстати, очень симпатичный.

— В какую церковь? — с интересом спросила Лорин.

— В собор Христа Спасителя. К отцу Кастеллано.

Лорин снова убрала за уши пряди своих светлых волос.

— Кажется, я встречала его в городе. Что он тебе сказал? Попытался отговорить тебя, как твоя мать?

— Нет, — ответила я, — наоборот, он сказал, что мои способности — это Божий дар, и только Господу известно мое истинное предназначение.

— Он прав, Кендалл. А как ты думаешь, каково твое предназначение?

Я задумалась над ее вопросом.

— Я должна помогать духам, застрявшим между миром живых и миром мертвых. По какой-то причине я могу видеть, слышать и чувствовать их. Если я не могу им помочь, тогда какой от меня толк?

Лорин расплылась в широкой улыбке.

— Вот это моя девочка.

Она бросила на стол деньги за оба наших заказа и снова натянула свитер.

— Пока у тебя есть защита, ты сможешь справиться с Чарльзом Стогдоном.

— Пока что у меня не очень-то хорошо получается.

С матерью ничего не вышло. С Селией и остальными тоже. С Джейсоном непонятно что происходит. Нельзя начинать роман, пока дело не закрыто. Я — охотница за призраками. Это моя миссия. Парни должны быть на втором месте.

Лорин одобрительно улыбнулась мне.

— Ты знаешь, что делать, Кендалл.

Я допила чай и смяла в руке бумажный стаканчик.

— Да. Пора вымаливать прощение у остальных охотниц. У нас полно работы.

Глава восемнадцатая

В субботу утром в дверях особняка Николсов меня встретили горничная Элис и недовольный Шимус, медленно пережевывающий резиновую кость. Сомневаюсь, что недоволен он мной. Скорее злится, что его не выпускают на улицу, где он смог бы радостно закопать свое сокровище.

— Привет, Элис. Селия дома?

Пожилая женщина нахмурилась.

— Она наверху. Где же ей еще быть? Эта девочка никогда не выходит из своей комнаты. Постарайся вытащить ее на прогулку, пока ее моль не начала есть.

Я кивнула и улыбнулась. Шимус направился было со мной на второй этаж, но быстро передумал. Он удобно устроился в гостиной под антикварным секретером и принялся с еще большим усердием обсасывать игрушку. Подойдя к комнате Селии, я тихонько постучала.

— Я уже сказала, что не буду завтракать, Элис, — раздался из-за двери голос Селии.

— Это не Элис, — ответила я, осторожно приоткрыв дверь.

Селия выглядит так, словно забыла, как пользоваться расческой. Не знаю, видит ли она меня за этими черными патлами. Селия какое-то время смотрит в мою сторону, а потом снова утыкается в компьютер.

— Селия, нам нужно поговорить.

Я заметила, что она увлечена онлайн-турниром по sudoku, и у нее отлично получается. Джинсовая рубашка Селии расстегнута сверху, а рукава закатаны до локтя. Она сидит в своей любимой позе, скрестив ноги.

При мне Селия заполнила клетки 2, 9 и 4 в одном из полей, завершив пазл. Играет на уровне эксперта, естественно. Она — настоящий гений. И отличная подруга. Моя лучшая подруга в этом городе. Вообще, лучшая, ведь Марджори предпочла мне Гретхен Линд, которая по-прежнему живет в Чикаго и не разговаривает с мертвецами. Я должна помириться с Селией. Срочно.

— Сел...

Она щелкнула на кнопку нового уровня и полностью погрузилась в игру. Сделав глубокий вдох, я сосредоточилась на ее боли, ставшей преградой для нашей дружбы. Закрыв глаза, я вижу, как она рисует в своем блокноте. Постепенно изображение становится четче, и я ясно вижу, кого она рисует. Теперь я точно должна извиниться.

— Селия, прости меня. За все. И за Джейсона.

Затаив дыхание, я подождала, пока Селия посмотрит на меня. Голову она не повернула, но хотя бы поставила игру на паузу.

Я продолжила:

— Я не знала, что он тебе нравится. Клянусь, не знала!

Селия посмотрела на меня, запустив руки в спутавшиеся волосы.

— Как?.. Кто?.. А, точно. Ты же телепат. Черт.

— Я понятия не имела о твоих чувствах. Я только сейчас поняла, что это Джейсона ты тогда в блокноте рисовала. Поверь мне. Я не желала тебе ничего плохого.

Вместо ответа Селия вытащила из школьной сумки блокнот и села рядом со мной. Она перелистала несколько страниц с конца, пока не дошла до своих рисунков. Среди других набросков там красовался удивительной схожести карандашный портрет Джейсона

Тиллсона. Видно было даже родинку и ямочку на щеке. Ух ты. Так детально можно нарисовать только того, к кому питаешь глубокие чувства.

— Все это время я была уверена, что ты рисуешь Клэя Прайса, — сказала я.

— Теперь ты знаешь правду.

Я взяла блокнот, чтобы посмотреть другие ее рисунки.

— У тебя здорово получается, Селия. Тебе нужно изучать искусство.

Селия накрутила на палец локон своих темных волос.

— В научных кругах такие таланты не очень ценятся.

Я посмотрела на нее.

— Это не правда. Если мы по какой-то причине не сможем снять призрака на видео, ты нарисуешь его по моему описанию. Как полицейский художник. Только ты будешь рисовать не преступников, а призраков. Это может здорово помочь нашему делу.

При упоминании охоты в глазах Селии загорелся так хорошо знакомый мне огонек. Но он быстро потух, как только она снова посмотрела на портрет Джейсона.

— Да, могло бы помочь.

— Селия, пожалуйста.

Я взяла ее за руку.

— Я не представляла, что Джейсон тебе нравится. Мы не планировали этот поцелуй. Я тогда жутко перепугалась, я ведь чуть с лестницы не рухнула. А Джейсон поймал меня, и все произошло само собой. Я никогда не думала — и точно не планировала, чтобы мои отношения с Джейсоном испортили нашу дружбу. Или дружбу с Тейлор. Вы — мои лучшие подруги.

У меня на глаза навернулись слезы.

— Правда?

Одна слезинка сорвалась и потекла по щеке.

— Конечно. Не могу поверить, что я не увидела твоих чувств к нему. Хороший из меня телепат, да?

Селия слабо улыбнулась. Было видно, что она тоже вот-вот заплачет. Боже, мы ведем себя как истеричные восьмиклассницы!

— Не извиняйся. Он мне уже очень давно нравится. Но Джейсон никогда не влюбится в такого ботаника, как я.

— Ты не ботаник, Селия.

Она с улыбкой посмотрела на меня.

— Немного ботаник.

— Хорошо. Но только совсем чуть-чуть, — заверила я ее. — Если ты перестанешь прятаться за длинными волосами и мешковатой одеждой, парни сразу поймут, какая ты красотка.

Селия покраснела.

— Спасибо, Кендалл. Прости, что я тогда сорвалась. Боже! Джейсон наверняка догадался, что нравится мне. Как унижительно!

— Нет, не переживай, — заверила ее я, — он же парень. А они у себя под носом ничего не замечают.

Селия рассмеялась.

— Забавно. Вы с Джейсоном гораздо больше друг другу подходите, чем я с ним. К тому же, я для него слишком высокая.

Она замолчала и прикусила губу.

— Он тебе нравится, да?

Я глубоко вздохнула.

— Я и сама сначала об этом не подозревала. И он так по-хамски вел себя со мной. Но потом я увидела, какой он на самом деле. И ему действительно интересна наша охота за призраками. Да, он мне очень нравится. Это ничего?

Селия смахнула так и не упавшие слезы и вытерла руку о пижамную штанину.

— Конечно, Кендалл. К тому же, у меня ведь есть Клэй, так?

Она рассмеялась, а я не удержалась и крепко обняла ее. Она обняла меня в ответ, и вот мы уже плачем и смеемся как самые обыкновенные девчонки.

— Клэй Прайс очень симпатичный, — заметила я. — И ты ему точно нравишься. Надо купить на твою кредитку новой одежды и заняться твоим имиджем. А после этого ты еще раз внимательно посмотришь на Клэя.

— Как скажешь.

Селия взяла блокнот и швырнула его на пол.

— Только косметикой сильно не увлекайся.

— Узнаю свою подругу. А Тейлор нам поможет. Она такая гламурная.

Селия расхохоталась.

— Главное, чтобы не Бекка. Не думаю, что мои родители одобряют ее готический стиль.

Мы ненадолго замолчали. Селия задумалась о нашей разношерстной команде.

— Жаль, что команда развалилась, — прошептала она. — Мы только начали по-настоящему работать.

— Все еще можно вернуть, — с надеждой воскликнула я, вытащив из кармана ключи от кабинета отца. — Не хочешь сходить со мной в Ратушу?

— Дай мне десять минут, чтобы переодеться!

Мы снова в деле.

— Бинго! — воскликнула Селия.

Последние два часа она провела перед экраном с микрофильмами в подвале Ратуши, а я в это время просматривала старые записи.

Там столько пыли, что я даже начала чихать.

— Пыльно как, — пробормотала я.

Селия повернулась к принтеру, выплонувшему листок с новыми данными.

— Зато здесь есть все необходимое, чтобы справиться с призраком. Теперь я точно знаю, что случилось с мистером Чарльзом Стогдоном. Знаю, почему он здесь застрял, почему он так ополчился на твоего отца и почему все это вообще происходит.

С этими словами она передала мне стопку бумаг. Схватив их, я принялась просматривать листок за листком. Через десять минут у меня уже в глазах рябило от обилия фактов, цифр и дат. Слава богу, что в Рэдиссоне ведется подобная хроника. Мы столько всего узнали, что мне не терпится поделиться новостями с остальными.

— Нужно снова собрать команду, — заявила я.

— Проще сказать, чем сделать.

Я надула губы.

— Точно, — согласилась я, но, помахав бумагами, добавила: — Но это все меняет. Ты позови Бекку, а я отправлю сообщение Джейсону. Соберемся здесь ровно в шесть вечера.

— Пора погрузиться во тьму? — спросила Селия.

— Сегодня вечером мы отправимся на охоту за призраком.

* * *

то-то тихонько постучал в дверь моей комнаты. Сначала я решила, что Эмили так пытается вступить в контакт. Это оказалась не она, но лицо у вошедшего в комнату такое же бледное.

— Мама? С тобой все в порядке?

Она молча встала в дверях, теребя в руках бумажный платок. Неужели она плакала? Из-за меня? Черт в квадрате.

— Я могу войти?

Но выбора у меня не было, потому что мама вошла, не дожидаясь ответа. Я не против, но уловила исходящие от нее страх и заботу. В руке она зажала красно-белый флаэр, и я испугалась, что наша домашняя медсестра пришла предложить своей непутевой дочери очередное сильнодействующее лекарство.

— Мам, прежде чем ты что-то скажешь, позволь заверить тебя, что я в полном порядке.

— Ты не в порядке, милая.

Я вздохнула.

— Я знаю, что все это тебя пугает. Но как ты думаешь, я себя чувствую?

У мамы пока не было времени свыкнуться с мыслью, что ее старшая дочь теперь видит, слышит и разговаривает с призраками. На ее месте мне бы, наверное, и целой жизни не хватило. Но ни она, ни я ничего не можем с этим поделать. Это призвание, как сказали Лорин и отец Каstellано.

Мама подошла ближе ко мне.

— Меня больше всего заботит твое здоровье и безопасность, Кендалл. Ты говоришь о духах и призраках так, словно это наши соседи, зашедшие на чашечку чая. Ты слышишь голоса из машин и пользуешься странными предметами для общения с мертвыми людьми. Что я должна думать обо всем этом?

Мы снова вернулись к тому, с чего начали.

— Что стала жертвой какого-то культа?

Ага. Потому что в Восточной Джорджии культы так и плодятся.

Я села на кровать, держа в руках кроссовки. Ясно, что в ближайшее время мне в Ратушу не попасть.

Мама села рядом со мной и взяла меня за руку. У меня создалось ощущение, что она не знает, как сказать то, что хочет.

— Я не думаю, что это что-то от Сатаны. И я обсудила это с нашим новым священником.

— Да, отец Массимо. Я с ним знакома.

Мамины глаза выдали ее удивление.

— Видишь, мам, я не поклонница культа дьявола, какой ты меня считаешь.

— Я так не считаю! — сорвалась она. — Но какая шестнадцатилетняя девочка захочет по ночам гоняться за призраками? Вечеринки, школьные футбольные матчи, пицца и

симпатичные парни вышли из моды?

Я наострила уши.

— Может, всем этим я тоже занимаюсь? Селия и Тейлор — мои лучшие подруги.

Мама еще не знает, что Марджори отреклась от меня.

— С Беккой тоже весело. Мы вместе тусуемся в школе и вместе охотимся за призраками. Они понимают и принимают меня со всеми моими странностями. И Джейсону Тиллсону я нравлюсь.

Мамины глаза ожили.

— Кто такой Джейсон Тиллсон?

Я надела кроссовки и приступила к затягиванию шнурков.

— Брат-близнец Тейлор. Он красивый и милый, и я ему нравлюсь. В отличие от тебя, он не считает меня психом.

— Кендалл, я такого не говорила.

Встав с кровати, я решительно ответила:

— Зато думала.

Мама уставилась в пол.

— Мы с твоим отцом разошлись во мнениях по поводу этой твоей охоты за призраками. Он хочет тебе позволить. Я не согласна. И считаю, что Богу это тоже претит.

Я еле удержалась, чтобы не наброситься на нее.

— Но папа же пострадал, мам. Его чуть с лестницы не сбросили.

Она отрицательно покачала головой.

— Твой отец всегда был немного неуклюжим. Помнишь, как он обжег руку во время конкурса на лучшее мясо на гриле?

Меня уже начало трясти от бессмысленности этого разговора.

— Папина неуклюжесть тут ни при чем. Работавший до него архитектор уволился именно потому, что на него нападало какое-то невидимое существо. Он сильно испугался, и призраку удалось от него избавиться.

Мама вскочила на ноги. Положив руки мне на плечи, она с волнением посмотрела мне в глаза.

Только выглядела она при этом больше не как мать, а как профессиональный медработник.

— Милая, тебе нужна помощь.

Мне захотелось кричать. Или плакать. Или и то и другое одновременно. Без разницы. Моя собственная мать считает меня сумасшедшей.

— Мне... мне не нужна помощь, мам. Мне нужно понимание.

Указательным пальцем она приподняла мой подбородок.

— Я смогу понять, если ты позволишь мне помочь тебе.

Вдруг она снова из матери превратилась в озабоченную медсестру.

— К нам вчера приходил очаровательный представитель фармацевтической компании. Он очень рекомендовал для наших пациентов новое лекарство. Мы с доктором Мерфи обсудили твои симптомы, и он согласился тебя принять. После осмотра он назначит тебе лекарства, а потом я отвезу тебя в Атланту к психотерапевту.

Мама протянула мне рекламный буклет.

По крайней мере, она не отправляет меня в монастырь. Пока...

Я обалдело посмотрела на буклет и прочла вслух: «Препарат рекомендован для лечения

шизофрении, маний в тяжелой форме и биполярного расстройства психики».

Я знаю, что сейчас многие подростки принимают антидепрессанты, и мама всего лишь пытается проявить заботу о моем здоровье. Но неужели она действительно считает меня законченной шизофреничкой?

— Мам, я клянусь, что не страдаю шизофренией. И маний никаких у меня нет.

Мама только покачала головой.

— Кендалл, я уверена, что у тебя легкая форма шизофрении. Если начать лечение сразу же, болезнь не сильно затронет твой мозг.

У меня внутри все буквально вскипело. Вот-вот пар из ушей пойдет. В голове все перемешалось. Я застыла на месте, а комната крутится вокруг меня. Как торнадо в «Волшебнике из страны Оз». А вдруг мама права? Все-таки на ее стороне медицинское образование и опыт. Что если я на самом деле теряю рассудок? Пожалуй, в этом больше логики, чем в телепатии.

Но это не правда. У меня есть способности. И я должна пользоваться ими, чтобы помогать духам обрести покой.

У меня из глаз потекли горячие слезы, и я отшвырнула буклет. Мне жутко хотелось порвать его на миллион кусочков или сделать из него конфетти.

— Нет! Не буду я принимать никакие лекарства, мам! Я такая, какая есть. И тебе придется это принять.

— Не могу! — закричала она, вскочив на ноги. — И не хочу!

В дверях комнаты появился папа. Его темные глаза сочувствующие смотрели на меня.

— Сара, мы уже это обсуждали. Оставь Кендалл в покое.

— Но, Дэвид, — простонала мама, — она же моя дочь. Я должна помочь ей.

Папа подошел ко мне и обнял меня за талию. Тепло его тела успокоило меня и высушило слезы.

— Сара, мы не должны пытаться ее изменить.

Мама всхлипнула.

— Я хочу, чтобы она была счастлива и жила нормальной жизнью.

— Думаю, для меня это нормально, мам. — Я вспомнила слова отца Массимо. — Мои способности — Божий дар. И я не могу ими не воспользоваться.

— Возможно. Ну а если это не так? Я не смогу смириться с тем, что вовремя не помогла тебе.

— Отпусти ее, Сара, — попросил папа.

Синяк на его лице стал еще темнее, но он пройдет. Гораздо быстрее, чем срослась бы сломанная нога или трещина в позвоночнике, упади он с той лестницы. Я сделаю все, чтобы этого не повторилось.

Если Чарльз Стогдон застрял в Ратуше, мы с друзьями обязаны освободить его, чтобы папа мог работать в безопасности. Если верить тому, что мы с Селией сегодня узнали, мне нужно только наладить с ним контакт, все объяснить и проводить в лучший мир.

— Я могу избавить тебя от того, кто на тебя напал, пап. Я знаю, что могу. Поверь мне.

Я решила немного успокоить и маму.

— Если ты настаиваешь, я пойду к психотерапевту. Но только чтобы ты убедилась, что я не сумасшедшая. Обещай, что найдешь врача, специализирующегося на том, что я сейчас переживаю.

Мама снова всхлипнула.

— Хорошо, это я могу.

— Молодец, дорогая, — воскликнул папа, — вы обе — молодцы.

Вытерев слезы, мама подошла к нам с папой, и мы обнялись, как делали это всегда. Такое объятие мы называем «О» семейства Мурхед. Я знаю, мама любит меня и пытается защитить. Но это мое призвание, и я от него не отрекусь.

Мама поцеловала меня в лоб.

— Я люблю тебя, Кендалл. Ты по-прежнему моя маленькая девочка.

Я улыбнулась.

— И я всегда ее буду. Только теперь я еще и охотница за призраками.

Мама вышла из комнаты, но через минуту вернулась с бархатным мешочком, в котором хранится мой розовый кварц.

— Тебе это, наверное, понадобится?

Я убрала в карман подарок Лорин и еще раз обняла маму.

— Все будет хорошо, я обещаю.

Надеюсь, мне удастся сдержать это обещание.

Глава девятнадцатая

К закату солнца у нас все готово к охоте. — Надеюсь, это сработает.

Селия облачилась в свой специальный жилет, многочисленные карманы которого она забила всевозможными приборами, инструментами и батарейками. А в один маленький кармашек она положила крестик.

— Лорин сказала, что оборудованию тоже нужна защита.

— Ладно, Мурхед. Давай.

Селия расставила руки и ноги, как при обыске в аэропорту. Достав свой флакончик из-под духов, теперь наполненный святой водой из церкви, я обрызгала ее с головы до пят.

— Соленькая.

— Прекрати, — строго сказала я, — это же святотатство.

— Обрызгай камеры и компьютеры, чтобы духи не высосали энергию из батарей, — попросила Селия.

Мы обрызгали ноутбук — насколько это возможно, — датчики температуры, ИЭМП и все остальное наше оборудование. Затем я обрызгала себя спереди, а Селия — сзади. Еще я нарисовала святой водой крест у себя на лбу, прочла молитву и несколько раз перекрестилась. Вчера мне пришло письмо от Лорин, в котором она напомнила помазать святой водой основание шеи, за ушами и вокруг пупка. Это как-то связано с защитой чакр. Я даже не знаю, что это значит... пока.

Селия недоуменно посмотрела на меня.

— Я думала, только католики так крестятся.

— Епископальная церковь многое позволяет.

Селия пожалала плечами.

— Я — баптистка, хоть и редко хожу в церковь. Хотя, каждому свое.

— Имеет значение только то, во что ты веришь.

— Привет всем, — поздоровалась Бекка, войдя в Ратушу. На ней черная водолазка и черные джинсы, словно мы собираемся банк грабить, а не призраков ловить. — Охота в силе?

— Еще как в силе, — ответила я.

Бекка посмотрела на меня, потом — на Селию и снова — на меня.

— Вы помирились?

— Конечно, — заверила ее Селия. — Мы поговорили и...

Бекка подняла руку.

— Без подробностей. Лучше скажите, что делать.

— Сначала нужно обеспечить тебя защитой.

— Зачем? — удивилась Бекка. — Мне что, придется заняться сексом со столетним призраком?

Я расхохоталась.

— К счастью, нет, — ответила я, обрызгивая ее святой водой.

— Обрызгай свое оборудование тоже, чтобы с ним не произошло ничего странного.

Бекка положила руку мне на плечо.

— Кендалл, я только хотела сказать, что мне до вас с Джейсоном никакого дела — в хорошем смысле. Он нормальный парень, и почему бы тебе не влюбиться в него? Это

касается только вас двоих.

— Спасибо, Бекка.

Закончив с установкой базового лагеря в холле первого этажа, я слышу знакомый шум машины Джейсона. Здорово! Он получил мое сообщение и решил помочь. Джейсон прав, скептик нам необходим. Каждый раз, когда Селия будет слишком увлекаться своей наукой, а я — погружаться в мир метафизики, Джейсон будет возвращать нас к реальности.

Входная дверь открылась, и вошел он, одетый в фирменную кофту Рэдиссон Хай и мешковатые джинсы. Но моя радость немного поутихла, когда Тейлор не вошла за ним следом.

— Привет, — осторожно произнесла я.

— Привет.

Джейсон улыбнулся мне и подтянул меня к себе за руку.

— Можно с тобой поговорить?

Я обернулась, чтобы посмотреть на реакцию Селии. Не хочу демонстративно флиртовать с Джейсоном у нее под носом. Но Селия оказалась под одним из складных столов, слишком увлеченная соединением каких-то проводков, чтобы замечать что-то вокруг себя. Эта девчонка сейчас, как говорится, «в зоне», и до нас с Джейсоном ей дела нет.

Я пошла за Джейсоном к большой лестнице. Под ней есть укромное местечко, где хранят запасные складные стулья. Джейсон схватил меня и прижал к стене. Не успела я разобраться, что произошло, как мы уже вовсю целуемся. И какой это поцелуй! Я чувствую его каждым электроном, протоном и нейтроном своего тела. Его губы такие теплые и мягкие. В глубине души я знаю, что это первый настоящий поцелуй. Мои сны о нем сбываются.

Джейсон отстранился, но руки с моих бедер не убрал.

— Кендалл, лично я очень рад тому, что между нами происходит.

У меня рот открылся от удивления.

— Правда?

— Конечно. А ты, нет?

— Я... я... конечно, рада.

Хотя у меня совсем не было времени хорошенько обо всем подумать.

Джейсон провел рукой по своим коротким светлым волосам.

— Я не могу объяснить, что происходит. Но я ничего не могу с собой поделать. Меня влечет к тебе, Кендалл.

Он посмотрел мне в глаза.

— Ты ведь меня не заколдовала?

Я улыбнулась.

— Я — телепат, а не ведьма.

Собравшись снова поцеловать меня, Джейсон произнес:

— Я же должен был убедиться.

Я бы с удовольствием целовалась тут с ним всю ночь напролет, но у нас полно дел.

— Потом?

Это прозвучало скорее как команда, чем как вопрос.

— Даже не сомневайся.

Серьезный взгляд его голубых глаз словно подтверждал сказанное им. Я закрыла глаза, наслаждаясь растекающимся по всему телу теплом. Ни о чем не думая, я крепко поцеловала

Джейсона в губы, выразив таким образом свое согласие.

— Кендалл? Ты где? Пора тестировать оборудование, — раздался голос Селии.

Мы с Джейсоном захихикали — снова нас поймали. Проверив прически и состояние одежды. — Отойди от симпатяги! — мы присоединились к Бекке и Селии.

— Я вам помогу, — заявил Джейсон.

— Хорошо. Хоть кто-то сможет надрать эту призрачную задницу.

С этими словами Бекка улыбнулась и шутливо высунула язык, продемонстрировав серебряную серьгу.

Селия засунула руки в карманы жилета.

— Бекка, мы не сражаемся с призраками в прямом смысле этого слова.

Бекка хрустнула костяшками пальцев и сделала серьезное лицо.

— Как скажешь. Но если что, у меня шикарный левый хук.

Интересно, она с его помощью конкурсы красоты выигрывала?

Я повернулась к Джейсону.

— Тейлор с тобой?

Как капитан команды, в разговор вступила Селия:

— Нам без нее не обойтись, Джейсон.

Я опустила голову и принялась играть с хрустальным кулоном бабушки Этель, болтающимся у меня на шее. В кармане у меня лежит ее же крестик. Мне не хотелось рассчитывать только на защиту святой воды. Думаю, без вмешательства высших сил Тейлор меня не простит.

— Она все еще злится на меня?

— У нас сегодня был долгий разговор, — ответил Джейсон. — Она не столько злится, сколько стыдится показаться вам на глаза.

— Ты серьезно? — не поверила своим ушам я.

— Она здесь? — вмешалась Селия.

— Сидит в машине.

— Веди ее сюда, — воскликнула Селия.

— Я пойду, — остановила я Джейсона. — Я эту кашу заварила, мне и расхлебывать.

Выйдя из Ратуши, я медленно пошла к машине Джейсона. Он припарковался всего в метре от памятника солдатам Конфедерации. Подойдя к машине, я увидела сидящую на переднем сиденье с опущенной головой Тейлор. Мое сердцебиение ускорилося, и я ясно почувствовала все раздирающие ее противоречивые эмоции. Я не хочу еще больше расстроить Тейлор. Очень важно убедить ее, особенно учитывая все происходящее в ее семье, что она важна для нас, и я вовсе не считаю ее простым придатком к брату. Нашей команде нужны ее способности.

Я постучала в окно, и Тейлор вздрогнула. Опустив стекло, она тихо произнесла:

— Привет, Кендалл.

— Привет. Зайдешь?

Тейлор опустила глаза.

— После всего, что я тебе наговорила, ты все еще хочешь со мной работать? J'ai honte de te!

— Чего?

— Мне стыдно, — со вздохом перевела Тейлор.

Мне нравится, как она выражает свои истинные чувства с помощью французского

языка.

— Ой, да перестань! Меня еще и не так будут называть.

Особенно, когда все узнают про мой дар. В мире полно обидных прозвищ. Чудачка. Лгунья. Чокнутая. Или, если верить моей матери, неохотно согласившейся позволить мне охотиться, — жертва параноидальной шизофрении. Но я сейчас не хочу об этом думать. Нужно сосредоточиться на предстоящей охоте. Поиском приемлемого социумом объяснения моих способностей можно заняться и позже. Я улыбнулась Тейлор.

— Когда нам будет лет по сорок, будем вспоминать все это и смеяться.

— Прости, что я сказала...

— Тейлор, мы с Селией выбрали тебя из-за твоего таланта фотографа. Но это не единственная твоя ценность. Ты мне нравишься, потому что ты замечательный человек, а вовсе не из-за твоего брата. Джейсон как раз мне сначала совсем не понравился. — Хотя сейчас он мне очень нравится. — Но что тут скажешь? Нас тянет друг к другу. Я не могу этого объяснить. — И это чистая правда, так что, да поможет мне Бог. — А ты веселая и добрая и помогаешь мне чувствовать себя как дома в этом чужом городе.

— Я очень старалась. Ты — классная, Кендалл.

Моя очередь краснеть.

— Если честно, я тебя сразу заметила, но решила, что такая красивая и популярная девочка не станет дружить с новенькой. Но я ошиблась. Ты стала одной из моих лучших подруг, Тейлор.

Она удивленно посмотрела на меня.

— Правда?

— Правда. И прости меня.

— Меня тоже, Кендалл!

Подняв стекло, Тейлор вылезла из машины. Она обняла меня как сестру, которую не видела десять лет. На меня словно океанская волна накатило облегчение. С такими друзьями как Тейлор и Селия в Рэдиссоне проблем не будет.

— Клянусь, что не использовала тебя, Тейлор.

Тейлор приготовилась плакать.

— Я знаю, Кендалл. Мне так жаль. Я просто не хотела и Джейсона потерять. Мне и так тяжело из-за папиного ухода. У меня только Джейсон и остался.

Я снова обняла ее.

— Нет, дорогая, у тебя есть все мы.

В этот момент на крыльце Ратуши появился Джейсон. По тому, как он переминается с ноги на ногу, было видно, что он очень нервничает.

— Пошли, успокоим его.

Тейлор хихикнула.

— Неа, пусть еще пострадает. Он в последнее время был просто невыносим.

Джейсон крикнул:

— Вы помирились?

— Да, — весело ответила Тейлор, легонько смахнув с глаз пару слезинок. Ее потрясающий водостойчивый макияж даже не думал течь.

— Ты — потрясающий фотограф, и нам сегодня не обойтись без твоего таланта.

— Можешь рассчитывать на меня, Кендалл.

Втроем мы вернулись в Ратушу. Пора серьезно отнестись к тому, что ждет нас этой

ночью. В фойе установлено все необходимое оборудование. Камеры на местах. Все готово к охоте. Надеюсь, мои способности в боевой готовности, и мне удастся наладить контакт с Чарльзом Стогдоном, если, конечно, это его призрак бродит по Ратуше. Но, кто бы это ни был, я собираюсь сегодня с ним разобраться. Пусть только попробует еще раз напасть на отца... Если это Чарльз Стогдон, нужно подробно объяснить ему, что собираются делать с его землей. И, если возможно, помочь ему увидеть белый свет и отправиться в лучший мир.

— Мы готовы, Селия?

Она вытерла пот со лба рукавом рубашки.

— Все готово. Если здесь что-то есть, мы это увидим.

— Превосходно.

Я достала из кармана возвращенный мамой медальон. Сжав в ладони серебряную цепочку, я ощутила ее прохладу. Гладкий кварц оказался приятной тяжестью на моей ладони. Я сильнее сжала его, сделав глубокий вдох. Я готова к своей первой настоящей охоте.

Бекка показала нам нарисованный второпях план первого и второго этажей Ратуши.

— Пока вы были на улице, мы с Селией прошлись по зданию с ИЭМП и нашли пару горячих точек.

— Горячих точек? — переспросил Джейсон.

— Ну да. Мест, где прибор начинал выдавать повышенные показатели, — объяснила Селия. — Если такое происходит, значит, в этих местах есть выброс энергии, являющийся следом обитающего в здании призрака.

Джейсон странно посмотрел на нее.

— И ты в это веришь?

Селия развела руками.

— В мире действует тысяча групп, подобных нашей, и все они, как и мы, преданы своему делу. Это не просто новомодная тенденция. Многие люди давно стали настоящими профессионалами в том, что касается общения с иными мирами. Зачем отрицать то, что имеет право на существование?

— Если люди этим занимаются, это еще не значит, что это реально, — уверенно заявил Джейсон.

— По мне, так это простая болтовня.

— Скептик, — пробормотала Селия.

— И еще какой!

Меня что-то потянуло к основанию лестницы. Что бы там Джейсон ни думал, я твердо знаю, мы здесь не одни. Прямо передо мной возвышается толстая энергетическая стена. Это Чарльз Стогдон? Я ничего не вижу. Пока ничего.

Повернувшись к друзьям, я спросила:

— У всех есть святая вода?

Тейлор протянула свою сумку с фотоаппаратами.

— Благослови мои камеры и мини-рекордер.

Джейсон косо посмотрел на меня, но все же обрызгал себя святой водой.

Я кивком дала Селии понять, что можно начинать.

— Давайте сначала встанем в круг и возьмемся за руки.

Мне нужно перед битвой ощутить их энергию.

Джейсон взял меня за руку, а другой рукой потянулся к Тейлор. Она, в свою очередь,

взяла за руку Бекку. А Бекка — Селию. Селия замкнула круг. Единая команда. Единая цель: избавиться от того, что здесь поселилось, и не дать этому существу снова причинить кому-то вред, особенно моему отцу. Селия в знак поддержки сжала мне руку, хотя ее собственная рука немного дрожит. Мы все в первый раз очень волнуемся.

— Сделали несколько глубоких вдохов.

Через пару минут я повторила слова Лорин:

— Представьте, что вас окружает приятный свет. Повторяйте про себя: «Я защищен теплым кольцом света. Этот Божественный свет защитит меня от зла».

— Аминь, — прошептала Тейлор.

— Она — не священник, Тейлор, — сказал сестре Джейсон.

— Шшшш, — прошипела я.

Селия включила фонарь и направила на меня ИЭМП.

— Ты готова?

Я заперла нервы за толстой дверью и сжала в руке бабушкин кулон.

— Готова.

— Отлично. Бекка, выключай свет. Переходим на темную сторону.

Глава двадцатая

Я посмотрела на часы. Минутная стрелка еле движется.

— Вам тоже скучно?

— На это нужно время, — ответила Селия, пытаюсь заставить ИЭМП уловить хоть что-нибудь.

Я вытянула ноги и начала их растирать, чтобы восстановить циркуляцию крови. Такое ощущение, что мы уже несколько часов сидим под лестницей в ожидании появления призрака.

— Ты ведь что-то чувствовала?

— Это было два часа назад.

Селия не обратила внимания на мои слова и переключилась на датчик температуры.

— Я сейчас усну, — пробормотала я.

Ничего. Ни телепатической головной боли. Ни ощущения сломанных костей. Ни тошноты. Ни возрастных проблем с сердцем.

— Или начну делать упражнения, чтобы ноги не затекли.

Селия подняла на меня глаза.

— А ты знаешь, что во сне сжигается больше калорий, чем при просмотре телевизора?

— Чего?

— Это так, к слову.

Я страдальчески вздохнула.

— Заняться бы сейчас чем-нибудь интересным.

Селия направила на меня луч фонаря.

— Наберись терпения, Кендалл. Призраки не поджидают за углом, пока мы настроим камеры и скажем: «Эй, мистер Призрак, скажите СЫР».

Я рукой закрылась от яркого света.

— Да поняла я.

Через пять минут я услышала стук.

— Что это было?

Селия наклонила голову и прислушалась.

— Доносится из зала суда. Джейсон и Тейлор пытаются проверить там достоверность наших снимков. Они бегают от стены к стене, чтобы узнать, можно ли оказаться только на одной фотографии.

— Ааа, — разочаровано простонала я.

От нечего делать я сконцентрировала всю свою телепатическую энергию на окружающем пространстве.

— Есть здесь духи, желающие пообщаться?

Через несколько секунд раздался ответ:

Ничего не выйдет.

— Не выйдет? — переспросила я.

Селия удивленно посмотрела на меня.

— Чего?

— Почему ты сказала, что ничего не выйдет?

— Я ничего не говорила.

Так это дух? — пробормотала я.

Нас окружила мертвая тишина.

Ничего не слышно.

— Не обращай на меня внимания.

Наверное, мама права, и я схожу с ума.

Что-то ущипнуло меня за руку, и я вскрикнула.

Махнув рукой, я ощутила под пальцами что-то мокрое. Это призрак такое делает?

— Что случилось? — воскликнула Селия, снова направляя на меня фонарь.

— Комар. Фу!

Я вытерла кровь о джинсы и постаралась успокоиться.

— Если бы я знала, что здесь столько комаров, намазалась бы чем-нибудь.

— Средства от комаров, на самом деле, не отпугивают их, — начала очередную научную лекцию Селия, — они просто блокируют их сенсоры, и комары тебя не замечают.

— Спасибо, мисс Наука, — с улыбкой ответила я. — В тебе столько всякой информации.

Селия наклонилась поближе.

— А то. Например, ты знаешь, что из всех планет только Венера вращается по часовой стрелке? В яблоках больше кофеина, чем в кофе. О, а эти пластиковые штучки на шнурках? Они называются сережки. Держу пари, ты этого не знала. Еще круче — пыль в твоём доме в основном состоит из частичек отмершей кожи. Я не шучу. Да, и ты точно не знала, что у Мэрилин Монро на ногах было по шесть пальцев.

Я вскочила.

— Боже мой. Я этого больше не вынесу. Селия, у меня голова сейчас лопнет.

— Я просто говорю.

Набрав в легкие побольше воздуха, я заорала:

— Это самая скучная охота за призраками в истории. Это унижительно.

Слава богу, нас не снимает телевидение. У ребят из тамошних программ не бывает таких проблем.

Селия встала рядом со мной.

— Они просто вырезают все скучные места. В реальности же все совсем иначе.

В этот момент из зала суда высунулась Тейлор.

— Что за крики?

Сверкнув в её сторону фонарем, Селия объяснила:

— Кендалл так от напряжения избавляется.

— И разве можно меня в этом винить?

У Тейлор Селия поинтересовалась:

— Вы там закончили?

Тейлор жестом подозвала нас к себе.

— Зайдите. Здесь такое происходит!..

Я оживилась.

— Доказательства?

Тейлор повернулась ко мне с хитрой улыбкой.

— Кое-что.

Я чуть не бросилась бежать.

— Джекпот, бэби!

— Йо, Азоф, — крикнула Селия Бекке, занимающейся показаниями ФЭП на втором этаже.

— Собираемся в зале суда.

— Сейчас буду.

Как только мы вошли в зал суда, от страха и волнения у меня разболелась голова. Лорин говорила, что духи чувствительны к таким вещам. Особенно злые духи. Но я понятия не имею, каким Чарльз Стогдон был при жизни. Наши исследования показывают, что негодяи при жизни остаются таковыми и после смерти. У меня поэтому голова раскалывается? Потому что она именно раскалывается. Я чувствую сильный запах алкоголя. Я начинаю массировать лоб. Наверное, это и есть жуткое похмелье? У меня в голове словно целое племя индейцев скачет вокруг костра и бьет в барабаны. От боли глаза вот-вот из орбит вылезут.

— Кто-то, связанный с этим помещением, слишком любил выпить, — пробормотала я, — слишком.

— Ты чувствуешь Чарльза?

— Не знаю, но у меня жутко болит голова.

— Я читала, что в 1870-х годах один из местных судей славился своим самогоном. У него вся округа покупала, — сообщила Бекка.

— Должно быть, его я и чувствую.

— Но как это связано с Чарльзом? — спросила Тейлор.

— Все связано.

Я попыталась успокоить бешеное сердцебиение.

— Судья... и Чарльз... они связаны.

У меня перед глазами возникает календарь.

— Это как-то связано с сентябрем.

— Обалдеть! — раздается вопль Бекки. — Ну, Мурхед, ты и крута!

— Это почему?

Открыв блокнот, Бекка зачитала нам:

— Судью звали Натаниэль П. Сентябрь. Он был верховным судьей этого округа в 1870-х годах.

Тейлор посмотрела на меня с довольной улыбкой.

— Какая странная фамилия.

— Я в это не верю, — заявил Джейсон.

Но я заблокировала его мысли. Блокировала мысли всех. Здесь что-то есть.

Я щелкнула пальцами, чтобы привлечь внимание Селии. Она подошла ко мне с ИЭМП в руке, и мы вдвоем медленно начали обходить зал суда. Датчики температур тут же показали резкое похолодание.

— Шестнадцать градусов, пятнадцать... температура продолжает падать, — объявила Селия.

Даже в темноте я различаю стол судьи, место для свидетеля и столы адвокатов обеих сторон.

— Температура снова поднялась до двадцати двух градусов.

От волнения и нетерпения у меня заныло в животе.

— Мы попытались восстановить фотографии, — сказала Тейлор. — Те, с мужчиной в пальто.

Я отбросила раздражение от того, что упустила духа, и сосредоточилась на словах Тейлор.

— И что получилось?

К нам подошел Джейсон.

— Ничего не получилось. Нельзя добежать до одного конца зала, остановиться у стола и вернуться обратно, при этом оказавшись только на одном снимке. Если это не монтаж. Или кто-то поиграл с таймером.

— И кто, по-твоему, это сделал, Джейсон, — строгим голосом спросила Тейлор.

— Да ладно тебе. Это же единственное объяснение. Или это, или фотография поддельная, — заключил он.

Тейлор уперлась кулаками в бока.

— И что это значит, мистер Умник? Я все это на компьютере нарисовала?

Джейсон повысил голос.

— Я этого не говорил, Тейлор. Хватит приписывать мне все, что взбредет тебе в голову.

Бекка встала рядом со мной.

— Опять они за свое.

— Ребята, да все нормально, — попыталась я остановить перепалку.

Селия протянула руку.

— Внимание! Я снова фиксирую поток холодного воздуха. Проверьте сами.

Джейсон протянул и тут же отдернул руку.

— Ух ты! Как странно. Наверное, кондиционер.

— Нет, — уверенно ответила Бекка, — по нашей просьбе на выходные все отключили.

— Значит, он просто включился, — невозмутимо заявил наш скептик.

Я покачала головой. Мы снова не одни. То же самое я чувствовала в момент первого контакта с Эмили. Бедная, забытая Эмили. Стоит перед ней извиниться, ведь это не она пыталась навредить папе. Но сначала — главное. Нужно очистить здание и сделать его безопасным для папы и других сотрудников.

— Не включались кондиционеры, Джейсон. Смирись с этим.

Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но тут же снова закрыл его.

Тейлор сделала несколько снимков и просмотрела фотографии.

— Есть какие-то пятна, но это могут быть комары.

Индикатор ИЭМП загорелся оранжевым. Это означает довольно сильное электромагнитное поле. В то же время у меня затряслись и зачесались руки. Как у старика. Дыхание участилось и стало неглубоким.

— Здесь что-то есть, — прошептала Селия, не сводя с меня глаз.

Я сосредоточилась на холодной зоне. Я чувствую не только Чарльза Стогдона, но и работавшего здесь алкоголика-судью, хотя ему нет никакого дела до нашей охоты. Голова заболела еще сильнее, а в горле пересохло.

— Что ты чувствуешь, Кендалл? — спросила Селия.

Мне трудно говорить. Но я заставила себя произнести:

— Голова болит.

— Ты это уже говорила.

Я раздраженно ответила:

— Знаю, но от этого не легче.

Селия отбросила волосы со лба.

— А еще что?

Я опустила голову вниз в надежде унять боль.

— Ничего. Потому что ничего не происходит. Только голова болит.

— А по-другому ты не можешь это описать? — не унималась Селия.

— У меня башка раскалывается!

Джейсон оттащил ее от меня.

— Отойди, Селия. Дай ей передохнуть.

Но как только Джейсон коснулся меня, в моей голове снова зазвучали эти слова.

Прочь с моей земли!

— Что ты сказал? — спросила я у него.

Даже в полумраке я заметила, как он вытаращился на меня.

— Я молчал.

— Но я слышала...

Прочь. С. Моей. Земли!

Как будто кто-то шепчет мне на ухо. У меня по телу пронеслась волна возбуждения. Я огляделась по сторонам.

— Чарльз, это ты?

— Рекордер что-то записывает, — воскликнула Бекка.

Она перемотала запись.

— Слышны наши голоса, на заднем плане четко выделяется чужой шепот.

Поооооочь мааааааээээй ееееемммлииии.

Мы с Беккой переглянулись.

— Прочь с моей земли? Это он повторяет?

— Мне тоже так кажется, — ответила я, с трудом подавляя волнение.

— Не может быть, — заявил Джейсон. — Я ничего такого не слышал. Откуда это взялось?

Я достала медальон и посмотрела на Селию.

— Не верится, что мы потеряли столько времени под лестницей, когда нужно было сразу идти сюда.

— Не уверена. Возможно, ты была там, где должна была быть. Попробуем наладить контакт?

— Да. А медальон поможет усилить ощущения.

Джейсон коснулся моей спины.

— Ты в этом уверена?

Я на секунду позволила себе погрузиться в его чистые голубые глаза.

— Я должна это сделать, Джейсон.

Было видно, как он волнуется.

— Ты не должна делать то, что может причинить тебе вред, только чтобы что-то доказать.

— Я ничего не пытаюсь доказать, — улыбнувшись, ответила я. — Просто смотри. После этого даже ты согласишься.

Джейсон подмигнул мне.

— Сомневаюсь. Но я рядом, Кендалл.

Так трогательно. Но сейчас не время раскисать.

Мы встали в круг. Ощущение такое, словно меня накрывает какое-то облако. Оно

проходит сквозь меня. Мне холодно, но это ненормальный холод. Он исходит от окружающей нас субстанции.

Я правильно взяла медальон.

— Есть ли здесь духи? — спросила я.

Камень на цепочке начал двигаться.

— Это да, — радостно сказала Селия. — Можно мне задать вопрос?

Я кивнула.

Подумав, Селия произнесла:

— Это Чарльз Стогдон?

— Да, — ответила я, глядя на медальон.

— Чарльз, вы можете дать о себе знать с помощью звука?

Тейлор шевельнулась, и ее каблук стукнул по полу.

— Простите. Это — я.

Селия повторила свой вопрос:

— Чарльз, вы можете издать звук?

С балкона послышался стук.

Джейсон подскочил.

— Это что такое?

— Я этим займусь! — воскликнула Бекка, направляясь к лестнице на балкон.

Селия подмигнула мне.

— Бесстрашная.

— Чарльз, пожалуйста, постучите дважды, — вежливо попросила Селия.

Тук. Тук.

— Не могу поверить, — прошептал Джейсон.

— Шшшш, — шикнула на него Тейлор.

У меня по венам разлился адреналин. Даже наркоманы не испытывают такого кайфа — я так думаю, ведь я ни разу не пробовала наркотики... В общем, вы меня поняли.

— Вы можете показаться мне, Чарльз?

Медальон стал вращаться против часовой стрелки.

— Нет, — прокомментировала Селия.

— Я чувствую его, — сказала я. — Он здесь. Я это знаю.

Тейлор сделала несколько снимков, чуть не ослепив меня вспышкой.

— Что-нибудь есть, Бекка? — крикнула Селия.

Бекка перегнулась через перила.

— Рекордер что-то пишет, но я пока не знаю что. Готова поклясться, что слышала этот стук.

— Смотрите, — воскликнула Тейлор, передавая нам цифровой фотоаппарат. — Вот здесь. Слева.

И точно. На фотографии отчетливо видно туманное облако. Как с Эмили в моей комнате. И какая-то тень.

— Вот черт! — пробормотал Джейсон.

Я чуть не завопила от радости.

— Это он.

А потом обратилась к призраку:

— Я знаю, что это — вы, Чарльз. Пожалуйста, поговорите с нами. Мы не причиним вам

вреда. Мы хотим помочь вам разобраться с тем, что держит вас в этом мире. Чтобы вы перестали причинять вред сотрудникам Ратуши. Если позволите, мы поможем вам обрести мир.

На балконе хлопнула оконная рама, и струя ледяного воздуха ударила меня по руке. Медальон закрутился как сумасшедший.

— Вы рады, что мы здесь? — спросила Селия.

Вращение против часовой стрелки ясно показывает, что нет.

— Напротив, — ответила я, — он очень раздражен. Так и слышу, как он орет мне на ухо.

Бекка вернулась с балкона с цифровым диктофоном в руке.

— На записи слышен призрачный шепот, но слов не разобрать.

Она несколько раз прокрутила запись. Для остальных этот шепот показался полной бессмысленностью, но для меня слова Чарльза прозвучали кристально чисто.

Вы портите мою землю.

— Нет, Чарльз, мы ничего не портим.

Джейсон переводит взгляд с меня на Тейлор.

— С кем она разговаривает?

Тейлор стукнула его по руке.

— С призраком, идиот.

Снова голос. Вы портите мою землю. Так четко. Слово он прямо у меня в голове. Заткнув уши, я сделала два шага назад. Там никого нет, но я знаю, что голос мне не померещился.

Селия поняла, что что-то происходит.

— Он разговаривает с тобой, Кендалл?

— Да, он думает, что мы портим его землю. И у меня от него голова раскалывается.

Чтобы не закричать, я прикусила нижнюю губу. Но Чарльз не отступает, и давление в моем мозгу только растет. В конце концов, у меня подогнулись колени. Из глаз потекли слезы, и я поняла, что долго так не выдержу.

Я протянула руку и взмолилась:

— Селия...

Увидев мою боль, она закричала на Чарльза:

— Это больше не твоя чертова земля, Чарльз! Оставь Кендалл в покое! Ты умер сто пятьдесят лет назад!

Не стоило об этом упоминать.

Внезапно два огромных окна в дальнем конце зала суда с грохотом распахнулись. Селия потеряла равновесие и упала прямо на попу. И какой был звук!

— Сукин сын! — заорала она. — Больно же!

Мы с Джейсоном помогли ей подняться.

— Ну все, он меня разозлил, — заявила Бекка. — Может, ему все-таки врезать?

— Пожалуйста. Нельзя вступать с ним в сражение, — взмолилась я.

Тейлор опустила фотоаппарат с печальным выражением на лице.

— Точно. Он ведь умер, но не может обрести покой. Ему нужно помочь.

Улыбнувшись Тейлор, я отошла туда, где, как мне кажется, находится Чарльз. Я не вижу его, но чувствую присутствие.

— Давай так, Чарльз. Я тебе все прямо скажу. И тогда, если ты решишь принять нашу

помощь, мы все для тебя сделаем. А если ты откажешься, мы соберем оборудование, прочтем молитву, чтобы защитить здание, и оставим тебя в покое. Но если после того как ты узнаешь всю историю, ты согласишься с нашим предложением, тебе придется покинуть это здание. По рукам?

Бекка подняла диктофон. Селия направила в мою сторону датчик температуры. Тейлор защелкала фотоаппаратом, а Джейсон встал у меня за спиной.

В моей голове раздался голос.

По рукам.

— Он согласен.

Сделав глубокий вдох, я мысленно прочла молитву. Я приготовилась рассказать Чарльзу все, что узнали мы с Селией. Нужно говорить спокойно, чтобы ему скорее захотелось отправиться к свету.

— Чарльз Стогдон. Мы все о тебе знаем, — начала я. — В 1830-х годах ты был богатым землевладельцем, перебравшимся сюда из Северной Каролины. После войны между штатами — из уважения к нему я не называю ее Гражданской войной — ты поступил правильно и освободил рабов. Ты пообещал выделить им часть своих земель, чтобы они могли построить дома.

— Как благородно с его стороны, — оценила Бекка.

Я продолжила:

— Да, только вот высшие слои местного общества благородство мистера Стогдона не оценили.

Замолчав, я услышала позади себя щелчки. ИЭМП Селии продолжал выдавать впечатляющие показатели.

— Тебе знакома эта история, Чарльз. Знакома, потому что произошла она с тобой. Один из твоих соседей подделал документы и заявил, что землю ты присвоил незаконно. Ты был чужаком из Северной Каролины, поэтому большая часть городского населения с легкостью встала на сторону обвинителя и признала тебя вором. Твое желание поделиться землей с бывшими рабами только усугубило ситуацию.

— Приборы фиксируют самые разнообразные ФЭП, — прошептала Бекка, — он слушает тебя, Кендалл.

Я мысленно попросила медальон показать мне расположение Чарльза. Медальон резко дернулся вправо, и я продолжила говорить в том направлении.

— Неразбериха с правами на землю привела к скандальному судебному процессу. Председательствовал на том суде судья Сентябрь. Он хоть и любил выпить, но был истинным Конфедератом, питавшим ненависть ко всем освободителям рабов.

Все сложилось воедино. Горожане. Судья. Слушание дела.

— Оно проходило в этом самом зале, — добавила Селия.

Перед моими глазами поплыли изображения, которые я видела на микрофильме.

— Ты стоял перед ними и умолял не отбирать твою землю, Чарльз. Я тебя вижу. Ты отвечал на все нападки оппонентов с гордо поднятой головой. Но они все давили на тебя, и, в конце концов, ты лишился рассудка.

Очередное видение заставило меня поморщиться. От переполнявших тогда Чарльза эмоций у меня ускорило сердцебиение. Должно быть, он до сих пор все это чувствует.

— Ты выбежал из зала суда, а они понеслись следом. Ты кричал и размахивал руками, уверяя, что эта земля по праву принадлежит тебе. Кто-то толкнул тебя на верхней площадке

лестницы. Ты упал и разбился насмерть.

Я попыталась сделать глубокий вдох. От агонии призрака у меня буквально загорелись легкие. Сломанная шея, раздробленное колено, проткнутое легкое. Смерть наступила мгновенно. А вот небеса так и не пришли.

— Черт, Чарльз. Это ужасно. Никто не слушал тебя, и никто не встал на твою сторону. И такая смерть...

Я с трудом договариваю, стараясь восстановить дыхание.

Джейсон дотронулся до моей руки.

— Кендалл, все нормально? Ты покраснела и говоришь как-то странно.

Я стяхнула его руку. Нельзя отвлекаться.

— У тебя... у тебя... у тебя не было наследников, Чарльз. Поэтому твои владения перешли в собственность города, коей и являются по сей день. По закону город имеет право делать с этой землей все, что захочет. — Еще один глубокий вдох. — Это больше не твоя земля.

Договорив, я упала в объятия Джейсона. Мое тело словно марафон пробежало, при чем с грузами на обеих ногах. Джейсон крепко обнял меня. Но ни что не могло подготовить меня к тому, что случилось дальше.

Передо мной — и только передо мной — возник Чарльз Стогдон. Я видела его так же ясно, как любого живого человека. Его густые усы задергались, а громогласный голос произнес:

— Черта с два это не моя земля.

Глава двадцать первая

С таким же успехом я могла получить знаменитый удар с ноги в грудь от Чака Норриса.

Передо мной стоял Чарльз Стогдон в своем черном шерстяном пальто, сильно вытершемся за полтора века существования в качестве привидения. Под пальто на нем был полосатый костюм с модным в те времена галстуком. Из нагрудного кармана жилета к небольшому боковому карману тянется золотая цепочка от часов. В руке он держит черную шляпу, а выражение его лица свидетельствует о еле сдерживаемом гневе и ненависти. Густые черные усы частично поседели, то ли от возраста, то ли от сильных переживаний. Под глазами у него темнели круги. Глаза, когда-то наверняка смеявшиеся от счастья, теперь были холодны как лед.

Я потянулась к нему, не представляя, на что будет похож физический контакт.

— Чарльз? Это вы?

Он сцепил руки, еще больше смяв шляпу.

— Юная леди, у вас нет никакого права утверждать, что эта земля мне не принадлежит.

Я посмотрела на Селию, Тейлор и Бекку.

— Вы ведь тоже его видите?

— Кого видим? — спросил Джейсон.

На его щеке показалась ямочка — верное свидетельство того, что пытается не рассмеяться.

— Я серьезно. Чарльз Стогдон стоит прямо перед нами.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Чарльз. — Ты мешаешь мне. Как тот человек с кофе.

С кофе? А, точно. Чарльз разбил кофейную чашку моего отца.

— Это мой отец, — ответила я.

— Что твой отец? — не поняла Тейлор.

— До вас, что, совсем не доходит? — взволнованно воскликнула Селия. — Она видит его и разговаривает с ним.

— Убирайся из города, — прорычал Джейсон.

Селия оттолкнула его и встала рядом со мной.

— Здесь так холодно.

— Это от Чарльза, — подтвердила я. Наклонившись к ней, я прошептала: — Позволь мне поговорить с ним. Я все вам перескажу, но нужно сохранять спокойствие.

— Ты сама-то спокойна?

— Сейчас стошнит от волнения.

Селия обняла меня.

— У тебя все получится, Кендалл.

Стараясь не обращать внимания на шум аппаратуры Селии, Бекки и Тейлор, я сосредоточилась на Чарльзе.

— Зачем ты нападаешь на людей, Чарльз? Зачем причинил боль моему отцу?

Он оскалился.

— Никто не смеет покушаться на мою землю.

— Это больше не твоя земля. Она принадлежит городу, и неважно, каким путем он ее получил.

Чарльз с увлечением принялся объяснять мне, для чего предназначалась земля, хотя я это и так уже знала.

— Это земля для моих рабов. Чтобы они могли выращивать овощи и хлопок. А потом продавать урожай на рынке за хорошую цену. Столько всего нужно восстановить после войны. Людям не обойтись без даров земли. И они заработали свое право на нее!

— Внимательно выслушав пламенную речь Чарльза, я все пересказала друзьям:

Чарльз обещал эту землю человеку по имени Томас, который был управляющим на его ферме. Земля должна была помочь ему и его семье начать новую жизнь.

— Мне нужна эта земля. Она — для Томаса. Прочь с моей земли!

Я подняла руку.

— Все в порядке, Чарльз. Не волнуйся. Томаса здесь нет. Он давно умер. Как и ты. Ты это понимаешь?

Вместо ответа Чарльз уставился на меня.

— Он признает, что умер, — объяснила я друзьям. — Хочет знать, что мы собираемся делать с его землей.

Селия подтолкнула меня локтем.

— Расскажи ему про новый центр, рабочие места и жилые дома.

Проведя рукой по волосам, я встала поудобнее. Боже, как утомительно разговаривать с призраком. Заряд моих внутренних батарей практически на нуле. Кожа липкая от пота, а все нервы так и гудят.

— Чарльз, отец Селии владеет «Мега-Мартом» — ты вряд ли поймешь, что это такое, ведь в твоё время не было больших торговых центров, и город отдал эту землю «Мега-Марту» под строительство нового замечательного многофункционального центра.

По остекленевшим глазам призрака я поняла, что он понятия не имеет, о чем я говорю. Придется объяснять проще.

— Помнишь ту модель, что ты изрезал в папином кабинете?

— Да, — прогремел в ответ Чарльз, — и я такого не допущу. Строить эту громадину на моей земле?

— Это не громадина, Чарльз. Это очень хороший проект. Частью его станут недорогие дома, в которых смогут поселиться новые жители Рэдиссона. Белые, черные, все будут жить вместе. И все от этого будут только в выигрыше.

— Я тебе не верю!

Выкрикнув эти слова, Чарльз с силой пнул один из столов.

— Черт! — заорала Бекка.

А Джейсон так и подскочил на месте, когда стол взлетел в воздух.

Только Тейлор невозмутимо продолжила снимать.

— Невероятно, — восхитилась Селия. — Пусть еще раз так сделает.

Я попыталась испепелить ее взглядом.

— Прекрати. Он разозлился и не слушает меня.

Я повернулась обратно к Чарльзу, но он исчез.

— Чарльз! Чарльз? Его нет.

— Нет? А куда он делся?

Мы выбежали из зала суда. Показатели ИЭМП зашкаливают, а у меня внутри все бурлит от волнения, нетерпения, страха и кучи других эмоций, о которых я сейчас даже думать не хочу. Мысленно я спросила медальон, куда делся Чарльз. Он указал влево, в сторону

лестницы. А потом — вверх.

— Он наверху.

Тейлор подошла ко мне.

— Он собирается воспроизвести свою гибель?

— Без понятия.

Мы побежали вверх по лестнице на звук раздающихся из одного кабинета шагов. Я услышала хриплый, нервный смех Чарльза.

Бекка указала на одну из дверей.

— Смотри, дверь в кабинет твоего отца открыта. А мы ее закрывали.

Я почувствовала, как присутствие Чарльза притягивает меня. Только сейчас мое ощущение его больше похоже на камень в груди. Не так, словно кто-то задыхается. Это какая-то меланхоличная тяжесть. Глубокая, глубокая грусть, заполнившая весь кабинет. Смех исчез. Его место заняла мрачная серьезность.

— Чарльз? Почему тебе так грустно?

— Мне нужна моя земля.

— Я знаю. Но ты не можешь ее получить. Это двадцать первый век. Время прошло. Все изменилось. Люди изменились. Город вкладывает большие деньги в этот проект. С его помощью твоя земля принесет всем много пользы.

Чарльз уселся в папино кресло и стал рассматривать чертежи.

— Томасу нужна эта земля.

Быстро соображая, я спросила:

— Ты дал Томасу свою фамилию, когда освободил его?

— Я помню это из уроков истории, — встряла Тейлор.

— Нет, он отказался, — слабым голосом ответил Чарльз.

Он начал растворяться в воздухе.

— А какая у него была фамилия? — почти прокричала я.

Я жестом остановила очередной вопрос Тейлор. Нужно сосредоточиться на том, что говорит мне Чарльз. Его голос слабеет, и он показывает мне какую-то картинку.

— Яйцо?

Бекка посмотрела на меня так, словно я вконец лишилась рассудка.

— А?

Я попыталась объяснить:

— Лорин говорила, если духи не в силах больше разговаривать, они обычно показывают какой-нибудь предмет или изображение, с помощью которого можно догадаться, что они хотят сказать. Я вижу... яйцо. Какая фамилия начинается с этих букв? Эггберт? Эглингтон? Эг...

Селия опустила ИЭМП, и в ее глазах засветился странный огонек.

— Спроси его, может, это Эдгаре?

Спрашивать мне не пришлось.

— Да. Томас Эдгаре, — ответила за Чарльза я. — Откуда взялась эта фамилия?

Чарльз глубоко вздохнул.

— Это была девичья фамилия моей дорогой покойной Эллы. Элла Эдгаре Стогдон. Она была так добра к Томасу.

— У кого-нибудь есть Интернет в телефоне? — с нетерпением спросила у друзей я. — Нужно все о нем узнать.

— У меня есть, — быстро ответил Джейсон, для разнообразия не изображая Фому Неверующего.

Какой парень!

— Не нужно ничего узнавать, — сказала Селия. — Доусон Эдгаре — вице-президент «Мега-Марта». Новый центр — его идея. Они с папой вместе учились в школе и играли в баскетбол. Доу — классный парень. Его дочь Мелани в группе поддержки нашей школьной команды.

— Я ее знаю, — обрадовалась Тейлор, — она замечательная. В прошлом году она помогла организовать танцы на День святого Валентина. Думаешь, она — потомок Томаса?

— Вполне возможно, — согласилась Бекка.

Мой пересказ Чарльзу не понадобился. Он ровнее сел в кресле.

— Дети моего Томаса?

— Да, Чарльз. Скорее всего, это потомки твоего Томаса. Мы может все проверить, но сомнений почти нет.

— Значит, эта земля все-таки перешла к Томасу? — спросил он.

— Похоже на то. То есть, не к самому Томасу, а к его прапраправнуку.

Мое сердце подсказывает мне, что Доусон Эдгаре действительно потомок Томаса.

Селия произнесла в сторону Чарльза:

— Ваше желание частично сбудется, мистер Стогдон, только в несколько осовремененной версии.

— Пожалуй, — согласился призрак.

— Он согласен, — передала для всех я.

Бекка высказала предложение:

— Может, они могли бы назвать одну из жилых улиц в честь Чарльза?

— Потрясающая идея! — подхватила Тейлор. — Нужно еще поставить ему памятник!

Лицо Чарльза просветлело.

— Город пойдет на это?

— Мы обязательно попросим, Чарльз, — улыбнувшись своей лучшей улыбкой, заверила его я.

— Наши с Селией отцы связаны с проектом, так что мы сможем на них немного надавить.

У самого моего уха раздался шепот. Какая честь.

Пространство вокруг Чарльза начало изменяться. Я почувствовала, как он, наконец, смирился со своей судьбой. Я подошла к столу, за которым сидит Чарльз. Если сосредоточиться, я смогу взять его за руку. Но мне не хватает решимости.

— Ну как, я сдержала свое обещание?

В глазах Чарльза растерянность, но могло ли быть иначе в подобной ситуации?

— Мы заключили сделку, — слабым голосом произнес он.

— Пора тебе обрести покой, Чарльз. Больше никакого призрачного существования. Найди свой путь.

Чарльз только посмотрел на меня своими огромными карими глазами. Он кажется таким настоящим. Таким живым. Но он не живой. Он — призрак. И его место — в любящих объятиях Господа. Я видела достаточно сериалов, чтобы знать про яркий белый свет, в который ему нужно войти.

— Теперь ты можешь обрести покой, Чарльз.

— Я знаю, дитя мое.

— Отправляйся к свету.

Под густыми усами заиграла улыбка.

— Он так прекрасен. Рука самого Господа зовет меня соединиться с любимыми. Неужели это Элла?

Я вздохнула.

— Иди к ней, Чарльз.

Я ощутила легкий поцелуй на своей щеке. А потом Чарльз Стогдон просто... исчез.

— Он ушел? — спросила Селия.

Но я не успела ответить. Чтобы обрести видимость, Чарльз вытягивал из меня энергию, и я вдруг резко это ощутила. У меня подогнулись колени, и я начала оседать на пол. Никогда в жизни я не испытывала такого чудовищного морального и физического истощения.

— Кендалл! — бросившись ко мне, в один голос закричали Джейсон и Тейлор.

Селия и Бекка последовали за ними.

— Черт, Кендалл, — пробормотала Селия. — Ты сама похожа на привидение.

Я улыбнулась, потом рассмеялась, а потом без всякой причины разрыдалась. Рыдания буквально сотрясали мое обессиленное тело. Джейсон сел рядом и крепко обнял меня. Мне не хотелось виснуть на нем, как какой-то слабенькой истеричке, но больше ни на что-то у меня просто не осталось сил. Его забота наполнила меня теплом. Тейлор подмигнула мне и сфотографировала нас вдвоем.

— Конечно, — слабым голосом сказала я, — когда еще увековечивать на пленке наши объятия? Только когда я выгляжу как привидение.

— Привидение с моторчиком, — рассмеялась Селия.

О лучшем подтверждении того, что она не против нашего с Джейсоном романа, я и мечтать не могла.

— Я понятия не имею, что сейчас произошло, но я рад, что с тобой все в порядке, — сказал мне Джейсон.

Капля пота скатилась по спине прямо мне в джинсы. После такого напряжения я насквозь мокрая.

— Теперь ты веришь, что я могу разговаривать с призраками?

Уголки его губ дрогнули.

— С чем-то ты разговаривала. А вот был это дух или просто игра твоего воображения, не могу сказать. Да и мне ли об этом судить?

Бекка огляделась.

— Где призрак-то?

Вытерев пот со лба, я постаралась восстановить дыхание.

— Ушел.

— Вернулся в зал суда? — уточнила Тейлор.

— Нет, совсем ушел. Отправился в лучший мир, если хотите.

Я наклонила голову и заглянула в прекрасные, озабоченные глаза Джейсона. Он поцеловал меня в лоб. Зарывшись поглубже в его сильные объятия, я вздохнула и закрыла глаза.

— Как говорила леди Макбет: «Что сделано, то сделано».

Мне показалось, что я проспала целую вечность, хотя на деле это была только ночь с субботы на воскресенье и большая часть воскресенья.

Проснувшись, я довольно потянулась. Моя правая нога во что-то уперлась. Или в кого-то.

— Кейтлин?

Она крепче обняла моего коричневого медведя, Соному, и озабоченно посмотрела на меня.

— Ты в порядке, Кендалл?

Я села, опершись на подушки.

— Наверное. Хотя чувствую себя так, словно меня грузовик переехал.

Кейтлин слабо улыбнулась.

— Мама сказала, ты очень больна. И тебе придется идти к «особому» доктору.

Я взяла Кейтлин за руку.

— Ни к какому доктору мне не нужно. Просто у меня была тяжелая ночь, и мне нужно было... выспаться.

— А, понятно. Просто я не хочу... ну... чтобы с тобой что-нибудь случилось, — прошептала она, уставившись в пол.

Оооооо... какая очаровательная младшая сестра, с улыбкой подумала я.

— Иди ко мне.

Кейтлин забралась на кровать и устроилась рядом со мной. Мы обняли друг дружку и закрыли глаза. Младшая сестра успокаивает старшую.

Когда в три часа дня я наконец спустилась на кухню, мама молча поставила передо мной тарелки с жареными куриными грудками, вафлями и домашними макаронами с сыром. Меня это удивило, но мама объяснила, что это седовласая Элис, домработница семейства Николсов, приготовила все для меня. Очевидно, такое сочетание традиционно для Юга. Оно берет свое начало с времен джазового Гарлема, когда музыканты играли всю ночь, а утром отправлялись завтракать в ресторан. Тамошние повара не знали, кормить их ужином или завтраком, поэтому подавали все вместе. И мне нравится! Солонватая курица отлично сочетается с вафлями с кленовым сиропом. А макароны с сыром — просто пальчики оближешь!

Пока я уплетала за обе щеки, мама проявила такт и не стала ругать меня за пропущенную воскресную службу. Сказала только, что звонил отец Массимо и интересовался нашей охотой. Черт, а в этом городе информация быстро разлетается. С другой стороны, для меня в этом уже нет ничего нового.

В половине четвертого я приняла неприлично долгий и горячий душ, после чего облачилась в джинсы и свою любимую спортивную толстовку.

Когда я снова спустилась вниз, мама сосредоточенно полировала мебель в гостиной.

— Твой отец сейчас у Николсов. Он просил тебя прийти, как только будешь готова.

Я покрутилась, показывая маме свой наряд.

— Я нормально выгляжу?

— Нормально, — ответила она, даже не посмотрев на меня.

Бакли запрыгнула на диван и приступила к ежедневному ритуалу облизывания шерсти. Натали и Элеонор не видно, но я чувствую, что они где-то рядом.

— Между нами все в порядке? — осторожно поинтересовалась я.

— Иди к отцу, Кендалл.

Я выхватила у нее из рук тряпку и уселась на боковинку кресла. Бакли перестала облизываться, прыгнула с дивана и устроилась у меня на коленях.

— Мам, я знаю, что ты мною недовольна. Я сама пока до конца не понимаю, что происходит, но ты должна дать мне время во всем разобраться. Хорошо?

Мама кивнула, даже не пытаясь скрыть от меня свои мысли.

Я погладила белую голову Бакли.

— Ты — мать. Ты хочешь меня защитить. Хочешь уберечь меня от беды. Я все это понимаю. Но со мной все в порядке, мам.

Она тяжело вздохнула и задумалась, сколько еще это будет продолжаться?

— Ты проспала двенадцать часов, Кендалл. Ты была измучена.

— Я и сейчас измучена, — призналась я.

— Доктор Мерфи приходил, Он считает, что тебе нужно пройти полное обследование.

— Не нужно мне обследование. Это психокинетическая энергия, мам. И общение с призраком Чарльза Стогдона.

Мама снова взяла тряпку и с удвоенной силой принялась полировать журнальный столик.

— Твой отец рассказал, что произошло в Ратуше. Не могу сказать, что верю во все это, хотя очевидно, что ты веришь.

— Я верю.

Хотелось бы мне заставить ее понять.

Мама посмотрела на меня, и я увидела в ее глазах слезы.

— Ты растешь, я знаю. Рано или поздно мне придется с этим смириться. Но ты всегда будешь моей маленькой девочкой. И я никогда не перестану за тебя волноваться и пытаться тебя защитить. Я приложу все силы, чтобы понять, что с тобой происходит.

Я обняла ее, стараясь не сбросить с колен Бакли. Мама погладила меня по голове. В такой позе мы и замерли на несколько минут, пока в гостиную не вбежала Кейтлин. Оказывается, пришла Пенни Кармайкл, а мы и не заметили. Через минуту из комнаты Кейтлин раздался шум очередной компьютерной игры, и мы с мамой рассмеялись.

— Знаешь, по-моему, это ей потребуется психоаналитик, — сказала я.

Мама махнула на меня тряпкой.

— Иди к отцу.

Я подняла Бакли и посадила ее на пол.

— Люблю тебя, мам! Пока!

Через задний двор я прошла к дому Селии. Она сама открыла дверь и втянула меня внутрь, не дав даже поздороваться.

— Мы здесь, — бросила она через плечо, таща меня по длинному коридору к большой гостиной.

Там за столом я увидела Бекку, Тейлор, своего отца, мистера Николса и афроамериканца, которого я увидела первый раз в жизни. На столе стоял компьютер и ноутбук Селии.

— Что происходит? — удивилась я.

Селия подвела меня к свободному стулу рядом с Тейлор.

— Мы не хотели тебя беспокоить, ты все-таки отключилась. Мы просмотрели и прослушали записи с прошлой ночи и проанализировали полученные данные. А сейчас мы вводим в курс дела наших клиентов.

Я усмехнулась, подумав о своем отце как о «клиенте».

— Папа, ты знаком с Кендалл, — обратилась Селия к своему отцу.

Мистер Николс встал.

— Конечно, конечно. Садись, Кендалл. Тебе лучше?

Перешагнув через храпящего Шимуса, я присоединилась к остальным.

— Да, сэр. Сон помог мне вернуть силы.

— Это хорошо, — сказал он и указал на сидящего рядом мужчину, — познакомься с моим другом и коллегой Доусоном Эдгарсом.

— Кендалл.

Мужчина улыбнулся и через стол протянул мне руку.

— Приятно познакомиться, мистер Эдгарс.

— Можешь звать меня Доу. Мистером Эдгарсом был мой отец.

Мы одновременно улыбнулись. И тут до меня дошло, что это — потомок Томаса Эдгарса.

— Это вы?

Он наклонил голову.

— Да!

— Чарльз все рассказал нам о ваших предках. Как здорово, что ваша семья по-прежнему живет в Рэдиссоне!

— Селия, Тейлор и Ребекка рассказали мне о вашем ночном приключении, и я поражен тому, что вам удалось узнать. То, как вы выяснили фамилию моего предка, и то, что он был рабом мистера Стогдона... это невероятно.

— Спасибо, мистер... Доу.

Доу продолжил:

— Моя бабушка, увлекавшаяся семейной историей, передала мне эту книгу.

С этими словами он положил на стол толстую тетрадь в красном переплете с позолоченной надписью на обложке: «Эдгаре». Открыв книгу, Доу повернул ее ко мне.

— Это единственная сохранившаяся в нашей семье фотография Чарльза Стогдона. Это даже не фотография, а то, что называется оттиск.

Я подтянула книгу поближе. И точно, на металлической пластине видно черно-белое изображение Чарльза Стогдона. Костюм на нем похож на тот, что он носил будучи призраком.

— Именно его я вчера видела в Ратуше.

Доу посмотрел на отца и мистера Николса.

— Удивительно.

— Это моя дочь, — гордо улыбнулся мне папа. — Вашей команде удалось сделать много интересных записей и снимков.

Тейлор указала на экран.

— Я сделала несколько отличных фотографий, пока ты разговаривала с Чарльзом. Никто из нас его не видел, но если посмотреть сюда, видна тень в форме человека.

— Круто, — согласилась я. — Здесь он и стоял.

Селия подмигнула мне.

— На записях ФЭП ясно слышно, что Чарльз приказывал всем убраться с его земли. Температурные показатели полностью совпадают по времени с фотографиями и аудиозаписями. Средняя температура во время нашего контакта с Чарльзом составила шестнадцать градусов.

Бекка заметила мой взволнованный взгляд и добавила:

— Не волнуйся, Кендалл, всю терминологию мы им уже объяснили.

— А, ладно.

Доу снова заговорил:

— С учетом новой информации мы приняли решение увековечить память о Чарльзе Стогдоне на территории нового центра.

— Главной улицей там станет бульвар Томаса Эдгарса, — сообщил папа. — А вся территория отныне будет называться Стогдон Лэндинг.

Я широко улыбнулась.

— Это очень много бы для него значило. Я это знаю.

Папа снял очки и смахнул пыль со стекол.

— Признаюсь, Кендалл, идея с охотой за призраками поначалу показалась мне абсурдной. Но все изменилось, когда на меня напали. Благодаря вашей усердной работе, девочки, этот дух больше не опасен. Похоже, у вас сложилась отличная команда с серьезным отношением к делу.

— Это точно, пап.

— Вы будете продолжать?

Я знаю правильный ответ на этот вопрос.

— Только если вы с мамой мне позволите.

Папа водрузил очки обратно на нос.

— Не могу говорить за твою мать, но я только за. У тебя есть дар, которым нужно пользоваться. Хотя клянусь, ты его не от меня унаследовала. Не волнуйся, я поговорю с мамой.

Я встала и обошла стол, чтобы обнять папу.

Мистер Николс улыбнулся.

— Так вот на что уходят мои с трудом заработанные деньги, Селия? На оборудование и компьютерные программы?

— Ага, — ответила она, отбрасывая с лица волосы, — должно у девочки быть хобби.

— Позвольте сказать, что для меня большая честь быть частью этой команды. Я надеюсь, что мои фотографии помогут заполнить пропасть между двумя мирами, — произнесла Тейлор.

Мы с Селией улыбнулись друг другу.

— А она по-настоящему втянулась, — заметила Селия.

— Мы все втянулись, — поправила подругу я. — К тому же, это помогло обезопасить папин кабинет и позволило Чарльзу обрести покой.

Доу поднялся.

— В благодарность за проделанную вами работу я хочу пригласить вас, дамы, на торжественное начало строительства на Стогдон Лэндинг. Я потом все Дэвиду подробно расскажу, и вы все сможете прийти. Может, даже поможете перерезать красную ленточку?

— Было бы здорово, Доу, — обрадовалась Тейлор.

Я подмигнула Селии.

— Мы — молодцы, — согласилась она.

— И это только начало.

Брррррррррр! Даже Шимус с нами согласился.

В понедельник я почти не могла сосредоточиться на уроках, потому что все только и говорили, что о нашей успешной охоте.

Селия пришла в модных черных брюках и облегающем свитере. (Порывшись в ее бездонном шкафу, мы с Тейлор поклялись сжечь ее многочисленные футболки с дурацкими надписями, если она не начнет демонстрировать свою фигуру.) Вместо обычного неряшливого пучка ее пышные волосы красиво уложены. Тут помогли многочисленные средства для волос Тейлор. Слегка подкрашенные ресницы привлекают внимание к ее глазам, а блеск делает губы полнее.

После урока математики к нам подошла Тейлор, и мы втроем отправились к нашим шкафчикам. Тейлор как всегда великолепна. По ней не скажешь, что мы все выходные охотились за призраками.

— Вы не поверите, что только что произошло!

— Ты в порядке? — спросила я, попытавшись проникнуть в ее чувства.

— Райан Маккензи предложил мне вместе заниматься!

Я недоуменно посмотрела на нее.

— Кто такой Райан Маккензи?

Селия шлепнула меня по руке.

— Это один из самых симпатичных парней в школе. Играет в футбол. Густые светлые волосы. Все время читает «Над пропастью во ржи».

Я его пару раз видела.

— О, здорово!

Видно, как это важно для Тейлор. К тому же новый мужчина в жизни пойдет ей на пользу.

Тейлор начала тараторить:

— Райан слышал о том, как мы избавили Ратушу от призрака, и предложил развернуть обширную деятельность. Он сказал, что мы можем очистить все дома в Рэдиссоне от сильно задержавшихся в них призраков. Еще он хочет помочь мне с биологией, а я буду помогать ему с историей и...

От радости и возбуждения Тейлор у меня чуть голова не лопнула. Но я за нее счастлива. Она это заслужила.

Тейлор вдруг замолчала и щелкнула пальцами перед носом Селии.

— Подруга, ты сегодня просто шикарна!

Посмотрев на Селию, я решила над ней подшутить:

— Видишь, что бывает, если чаще принимать душ?

Селия уже собралась меня стукнуть, но кто-то окликнул ее.

— погоди, Селия! Ты блокнот забыла!

Мы обернулись и увидели спешащего к нам Клэя Прайса. Над головой он размахивал каким-то блокнотом. Черт! Это же блокнот с портретом Джейсона.

Пытаясь отдышаться, Клэй пробормотал:

— Ты забыла его в кабинете математики. Он ведь может понадобиться тебе вечером для домашней работы.

Селия, покраснев, выхватила блокнот у него из рук.

— Как ты узнал, что он мой?

Клэй улыбнулся.

— Просто. Я увидел рисунки в конце и, зная, что ты любишь рисовать, сложил два и два.

Он подошел поближе.

— Рисунок на последней странице мне особенно понравился. Можно еще раз посмотреть?

Мне стало жаль Селию. Ей трудно было даже мне показать портрет Джейсона, а теперь его Клэй увидел.

Но Селия спокойно открыла блокнот и показала парню рисунок. Заглянув ей через плечо, я с удивлением обнаружила, что вместо портрета Джейсона на последней странице красуется портрет Клэя, внимательно слушающего учителя.

— Что тут скажешь? — объяснила Селия. — Мне было скучно, а ты сидишь прямо передо мной.

Клэй счастливо улыбнулся ей.

— Здорово, что ты, наконец, меня увидела.

Тейлор схватила меня за руку и сложила губы буквой «О». Ооооооо.

Клэй продолжил.

— Ты замечательно выглядишь сегодня, Селия. Ты сменила прическу?

Селия смущенно улыбнулась.

— Да. Спасибо.

Я ощутила в ней странное сочетание неуверенности и решимости.

— Не хочешь после уроков посмотреть на наше оборудование для охоты? Я даже могу показать тебе все наши записи и снимки.

— С удовольствием, — радостно согласился Клэй. — Потом можно будет где-нибудь перекусить... если, конечно, ты захочешь.

— Да, отлично.

Когда Клэй ушел, мы с Тейлор завизжали как шестиклассницы.

— Я же знала, что он тебе нравится! — не удержалась я.

Селия попыталась от всего отмахнуться.

— Как скажешь.

Но по ней все видно. Она сейчас похожа на диснеевский персонаж, который вот-вот запоеет песню Элтона Джона. Когда она украдкой посмотрела вслед уходящему Клэю, в ее глазах появилась задорная искра. Ах да... и ее влюбленность в Джейсона Тиллсона испарилась. Мысленно я увидела, как она вырвала его портрет из блокнота, смяла и бросила в мусорную корзину. Забавно, но на следующих страницах оказалось несколько портретов Клэя. Значит, он всегда был в ее мыслях.

— Как я угадала! — не могла остановиться я.

— Эй, подруги, — крикнула нам Бекка, — в кафетерий идете?

— Точняк! — весело отозвалась Тейлор. — Ты поешь с нами или будешь крутить вертушку?

— Поставь какой-нибудь диск и садись с нами, — предложила я.

Бекка задумалась. Мы больше не надоедливые Барби. Мы — одна команда с высокой целью. Она теперь — одна из нас.

— Хорошо, — с улыбкой согласилась Бекка. — А вы оказались ничего.

Я обняла ее, не задумываясь, понравится ли ей это.

Мы набрали еды — чизбургер с картошкой для меня, Бекки и Селии и вареное яйцо с салатом без заправки для Тейлор, которой хочется быть на высоте во время свидания с Райаном, — и направились к нашему обычному столику. По дороге я почувствовала на своей спине тяжелые взгляды Кортни Лэнгдон и ее шайки прихвостней. Но у меня есть дела

поважнее, чем возиться со школьницей с таким комплексом неполноценности, что она довела себя до булимии. Правда, как только она узнает о моем романе с Джейсоном — у нас ведь роман, так? — то окончательно возненавидит меня. Однако я твердо верю, что проблемы нужно решать по мере их появления.

Кстати, о Джейсоне! Вот и он. Сидит за нашим столиком и поджидает нас. Взяв мой поднос, он поставил его рядом со своим.

— Где ты пропадала весь день?

— Странный вопрос. На уроках.

Я села за стол и уже нацелилась на такой манящий жирно-сырный бургер, но тут Джейсон взял меня за руку, и наши пальцы переплелись.

— Я волновался за тебя. Твоя мама не позволила мне увидеть тебя.

— Это была легкая кома.

Джейсон улыбнулся.

— Но сейчас с тобой все в порядке?

Я улыбнулась в ответ и сжала его руку.

— Спасибо за твою помощь. Я знаю, ты не веришь в то, чем мы занимаемся...

— После всего увиденного я начинаю менять мнение. Не пойми меня неправильно, я всегда останусь скептиком до мозга костей, но мне интересно то, что вы делаете.

— Отлично, потому что это была не единственная наша охота за призраком. Я продолжу этим заниматься.

Джейсон сильнее сжал мою руку.

— Тогда тебе придется терпеть меня рядом.

Я нахмурилась.

— Для защиты? Джейсон, я уже говорила, мне...

— Не нужен защитник, знаю.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Просто я хочу быть с тобой.

Тейлор кашлянула, и я посмотрела на нее. Точно. Опять эти губки. Ооооооо.

Бекка откусила сразу треть чизбургера и заговорила с набитым ртом:

— Может, вам уединиться?

Все рассмеялись и приступили к обеду. За едой мы обсудили первые успехи и планы на будущее. Нельзя помочь одному призраку и остановиться на этом. И в моем доме по-прежнему живет таинственная Эмили. Селия решила открыть наш собственный сайт: www.ghosthuntriss.com, где можно будет ознакомиться со всей документацией по нашим делам. Через этот сайт люди смогут просить нас о помощи. (Да, и мы не собираемся брать с наших клиентов плату. Это было бы не этично. Кроме того, мы делаем это не ради денег, а потому что должны.) Бекка продолжит записывать голоса призраков и даже попробует использовать их для своих диджейских миксов. Классно, правда? Тейлор выложит фотографии на разных сайтах, например, на Ghost Village и Darkness Radio, чтобы все желающие могли изучать и комментировать их. Джейсон пообещал оставаться нашим скептиком, но не так рьяно ставить под сомнения все наши находки.

Я? Я решила пойти после школы к Лорин и рассказать ей о нашей охоте. К тому же, мне пора продолжить обучение. Мне повезло, что она готова быть моим наставником в нелегкий период пробуждения, и маме придется смириться с этим. Я делаю то, что должна.

Я посмотрела на своих друзей. Селия — богачка-ботаник, превратившаяся в лебедя.

Тейлор — неизменно жизнерадостная красавица. Джейсон — ее популярный и красивый брат. Бекка — диджей-гот. И я, девочка из Чикаго, которой повезло найти на Юге настоящих друзей. Какая разношерстная получилась команда! Но мы все гордимся стоящей перед нами целью — помочь призракам Рэдиссона обрести покой. Что-то подсказывает мне, что с обретением известности у нас будет очень много заказов.

Джейсон допил колу и вытер рот салфеткой.

— Мне пора. У нас с ребятами тренировка. Можно тебя на секунду?

— Конечно.

Я пошла за ним к столу для грязных подносов.

Удивительно, но у меня не получилось прочесть его мысли. Мне и раньше с ним было гораздо труднее в этом плане, чем, скажем, с Селией, но сейчас я вообще ничего не улавливаю. У меня по всему телу разлилось тепло в предвкушении его слов.

Джейсон повернулся, и я опять утонула в его голубых глазах.

— Я знаю, что охота очень важна для тебя. Но я надеюсь, что и для меня у тебя найдется время. В смысле, мы ведь встречаемся. Я говорю о свиданиях и всем таком...

Мне особенно понравилось про «все такое». Я так широко улыбнулась, что у меня даже щеки заболели.

— Джейсон Тиллсон! Ты приглашаешь меня на настоящее свидание?

— И не на одно, Кендалл. На множество свиданий. И первое будет в пятницу. Я зайду за тобой в восемь.

И с этими словами он отправился в спортивный зал.

Я вернулась к столу, где на меня уставились три пары сгорающих от интереса глаз.

Тейлор не выдержала первая:

— Что он сказал?

Я от восторга завизжала.

— Джейсон пригласил меня на свидание в пятницу! Ты можешь поверить? Черт! Что мне надеть?

Селия рассмеялась.

— Господи. Ну ты и девчонка.

Новенькая девочка в городе не могла и надеяться на более теплый прием. Мне определенно понравится жить в Рэдиссоне.

В воскресенье после службы — отец Каstellано был очень рад меня видеть — я отправилась на могилу Чарльза Стогдона. Небо над головой было ослепительно синим, а воздух наполняло ощущение чистоты и умиротворенности. Солнце заливало стволы деревьев и свежескошенную траву золотым сиянием. Легкий ветерок ясно говорил о приближении настоящей осени.

Я никогда не думала, что кладбище может быть красивым, но это просто удивительное место. Здесь покоятся те, кого любили при жизни. На надгробных камнях слова благодарности, восхищения и печали. Обелиски тянутся к небесам. Простые камни обозначают места упокоения забытых душ. Каждая могила по-своему особенна и прекрасна.

Пройдя по небольшому мостику над речкой, я обернулась. Нет, никакого марша армии Северян. Только пение птиц. Покой осеннего дня нарушает только журчание воды, по которой плывут несколько опавших листьев.

В дальнем углу кладбища я вижу невысокую ограду из кованого железа, окружающую могилу с простым надгробным камнем, на котором высечено: «Стогдон». Перебравшись через нее, я стряхнула ветки и листья с надгробного камня. Затем я положила на него купленный за пять долларов букетик маргариток. Главное ведь не цена, а память.

— Чарльз? Ты здесь?

Я прислушалась к шуму ветра, стараясь понять, со мной ли Чарльз Стогдон. После вчерашней ночи я искренне надеюсь, что он покинул этот мир. Сосредоточившись на своих телепатических способностях, я попыталась уловить что-то необычное. В моем сознании только тишина. Нет даже намека на Чарльза. Благодаря моей команде он обрел покой. Я помогла ему отправиться на небеса, где он наверняка встретился с семьей и своим другом Томасом Эдгарсом.

— Нет. Тебя здесь нет, Чарльз.

Я перекрестилась и в благодарность прочла молитву.

В воздухе запахло сиренью. У меня за спиной зашуршали листья, и я почувствовала, что если обернусь, увижу хранителя, которому интересно, что я здесь делаю.

Я сделала глубокий вдох и с удивлением уставилась на того, кто решил составить мне компанию. У меня челюсть отвисла? Очень похоже.

— Эмили?

Неужели стоящая передо мной женщина в белом платье и есть призрак из моей комнаты? Только теперь она выглядит как человек.

— Это ты?

На ее призрачном лице заиграла улыбка.

— Да, Кендалл. Это я. Рада, что ты меня узнала.

А я узнала? Я, конечно, видела нечеткие фотографии с ее изображением, сделанные Тейлор, когда Эмили взяла с полки книгу. Но в нормальном, человеческом облике я вижу ее впервые в жизни. Я внимательнее рассмотрела ее. Красивая. Молодая. Не на много старше меня. Самое большее, девятнадцать. Мягкие зеленые глаза, окруженные густыми черными ресницами. Бледная, но она все-таки призрак! Белое платье на поверку оказывается больничным халатом, но он идет ей больше, чем другим. (И этой дырки сзади вроде нет.) Она почему-то кажется мне знакомой.

— Мы уже встречались?

Эмили подошла ко мне — она больше не летает.

— Я всю жизнь наблюдала за тобой, Кендалл.

С трудом совладав с удивлением, я спросила:

— Как? Когда?

— Ты видела меня, когда была совсем маленькой. Мы играли с твоими куклами и плюшевыми зверушками. Я помогла тебе выбрать имена для всех плюшевых медведей, потому что ты называла их Медведь, Другой Медведь и Большой Медведь. Белого полярного мишку мы назвали, кажется, Карлтон, а бурого... звали... Сонома?

Меня начало колотить.

— Т-т-точно. Сонома до сих пор со мной. Сидит в кресле-качалке в моей комнате. Мама всегда удивлялась, как я смогла назвать медведя в честь города в Калифорнии.

Эмили отбросила за плечи свои длинные каштановые волосы.

— Я там родилась. Помнишь? Мы об этом говорили. Мы много вместе играли. И все время пели.

Я зажмурилась, стараясь добраться до воспоминаний, очевидно запертых где-то глубоко в моем сознании. Все это так знакомо. Папа ведь упоминал о моей воображаемой подруге? Что я пела песни, которые никогда не слышала? Не знаю. Я была еще маленькая. Помню, как давала имена плюшевым медведям, не зная, откуда они взялись. Я-то наивно полагала, что у меня такое богатое воображение. Неужели Эмили действительно мне помогала?

— Да, Кендалл. Это была я.

Я с головой погрузилась в воспоминания. Вот кроватка с розовыми и желтыми барашками на одеяле. Детская рация на полированном комод. Над кроваткой болтаются разноцветные погремушки. В кресле-качалке сидит молодая женщина. Она обнимает Соному и рассказывает о холмах и грейпфрутовых рощах Северной Калифорнии. Воспоминания накатывают волнами.

— Я тебя помню. Я называла тебя «Э».

Она кивнула и снова улыбнулась.

У меня внутри все сжалось от теплоты, подобно которой я не испытывала... никогда.

— Почему ты ушла?

— Твои родители запретили тебе общаться с воображаемой подругой. И ты перестала со мной разговаривать. Просто не обращала на меня внимания, и я исчезла. Нельзя было заставлять тебя слушаться родителей. Ты была хорошей девочкой. Тебя переполняла энергия, радость, жизнь. Но я никогда не покидала тебя, Кендалл. Я была с тобой каждый день твоей жизни. Когда ты сломала руку. Когда подхватила ветрянку. В первый школьный день. В момент первого поцелуя. — Она весело посмотрела на меня. — И последнего поцелуя.

При мысли о наших поцелуях с Джейсоном прошлым вечером в его джипе я покраснела с головы до пят. У нас даже стекла запотели!

Но, отбросив мысли о Джейсоне, я спросила Эмили:

— Ты как-то связана с моим пробуждением?

— Я просто снова потянулась к тебе.

— Значит, из-за пробуждения этих способностей, — которые, очевидно, были у меня с детства, раз я могла видеть тебя, — ты решила вернуться в мою жизнь?

Эмили оперлась на ограду, окружающую могилу Чарльза.

— Твое сознание вновь открылось для меня. Твоя подруга Лорин права. В тишине маленького городка ты смогла почувствовать меня. У тебя удивительный дар. Он был у моей матери, ты знаешь?

Я присмотрелась к ней.

— Ты — Воскресшая Мэри? Ну, та девушка, которую все видят у старого кладбища в Чикаго?

Эмили хихикнула как девочка-подросток. Почти как я.

— Конечно, нет. Хотя я с ней знакома. Очень милая женщина.

— Тогда почему ты здесь?

Я уже была готова вымалывать ответ.

— Почему я? Почему сейчас?

Покачив головой, она ответила:

— Слишком много вопросов для одного раза, Кендалл. Я не могу тебе ответить. Могу только сказать, что между нами космическая связь. Как между тобой и Лорин. Остальное тебе придется выяснить самостоятельно.

— Выясню, можешь не сомневаться. Я — превосходный исследователь.

Хотя я не имею ни малейшего представления, кто такая Эмили, почему она была моей воображаемой подругой и почему снова стала мне являться?

— Я восхищаюсь тем, что делаете вы с друзьями, — продолжила Эмили. — Огромное количество застрявших в вашем мире духов нуждается в помощи.

— А ты застряла, Эмили?

Разве не она должна стать следующим призраком, которому мы поможем?

— И да, и нет. Я знаю, что умерла, но не готова направиться к свету. Я уйду, когда придет время. Другим духам ваша помощь нужна гораздо больше.

— Я знаю, — с дрожью в голосе ответила я.

— Мы можем вместе помогать им, Кендалл. Ты, я, твоя команда охотниц за призраками и, конечно, симпатяга Джейсон, — заявила мне Эмили.

— Где?

Она развела руками.

— Они повсюду. И твои способности сияют для них, как маяк в ночи.

Оглядев большое кладбище, я вдруг почувствовала множество призраков, которых до этого не было. За мостом появились солдаты Северян. Слева оказалась индейская женщина в костюме своего племени и с маленьким мальчиком на руках. А далеко на холме на дерево пыталась влезть маленькая чернокожая девочка в рваном платье. Ее я еще не видела. Сосредоточившись, я узнала, что это призрак рабыни. Девочка жила сто пятьдесят лет назад и умерла во время Гражданской войны.

— Они все застряли здесь?

— По той или иной причине, — ответила Эмили. — Но ты им поможешь.

Посмотрев на окружающих меня призраков, я тяжело вздохнула.

— Да уж. От нехватки работы страдать не придется. Хорошо, что мне еще два года в школу ходить!

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заявление

Мысли и чувства Кендалл типичны для подростков, переживающих пробуждение телепатических способностей и эмоциональной чувствительности.

События и ситуации, в которых оказываются Кендалл и ее команда исследователей паранормальных явлений, основаны на описаниях реальных охотников за призраками. Оборудование, описанное в книге, стандартно для этого рода деятельности.

Однако, если вы — подросток, переживающий нечто подобное, обязательно поговорите со взрослыми. Несмотря на необычность и увлекательность охоты за призраками, это сложное и зачастую очень опасное занятие. Я надеюсь, что вам понравилась Охотница За Призраками, но не рекомендую пытаться повторить опыт героев книги, предварительно не обсудив все со взрослыми.

Биография автора

Марли Гибсон выросла в таком же южном городке, как придуманный ею Рэдиссон. В детстве она призраков не видела — по крайней мере, так она думает — но принимала участие в нескольких охотах и сделала несколько оооооччччень интересных фотографий и звуковых записей. Поклонница самой разной литературы, любительница путешествовать и отличный повар Марли состоит в Обществе Писателей-Романистов Новой Англии (RWA) и в Обществе Авторов и Художников Детской Литературы. Она же основала Общество Авторов Женской Литературы RWA. Марли живет в Бостоне и работает организатором мероприятий.

Информацию о ней можно получить на ее сайте www.marleygibson.com и блоге www.booksboyz-buzz.com.

notes

Так американцы называют Чикаго. — Примеч. пер.

Мелодрама с Райаном Гослингом и Рейчел Макадамс в главных ролях.